

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 2 (71), ИЮНЬ, 2021

FINANCIAL RESEARCH

№ 2 (71), JUNE, 2021

РОСТОВ-НА-ДОНУ

2021

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Научный руководитель университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Алифанова Елена Николаевна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Финансовый мониторинг и финансовые рынки» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Научный руководитель университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Dr. Dirk Craen, President of European University, Switzerland

Dr. Eugene Nivorozhkin, The School of Slavonic and East European Studies University College London, United Kingdom

Maria Smolander, doctor, researcher, Southern University, Hyuddinge, Sweden

Jesús López-Rodríguez, Universidade da Coruña, Grupo Jean Monnet de Competitividade e Desenvolvimento na União Europeia (C+D), A Coruna, Spain

Jean Pierre Allégret, Université Paris X Nanterre, EconomiX-CNRS, Nanterre, France

Vera Palea, Università degli Studi di Torino, Department of Economics and Statistics Cognetti de Martiis, Torino, Italy

Grigoris Zarotiadis, Aristotle University of Thessaloniki, Department of Economics, Thessaloniki, Greece

Симанавичене Жанета, д.э.н., профессор Каунасского технологического университета, Литва

Абрамова Марина Александровна, д.э.н., профессор, руководитель Департамента банковского дела и финансовых рынков, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Гомцян Арапат Двинович, д.э.н., профессор Армянского государственного экономического университета, Ереван, Армения

Рубин Юрий Борисович, д.э.н., профессор, член-корреспондент Российской академии образования, Президент Московского финансово-промышленного университета «Синергия», Москва, Россия

Сильвестров Сергей Николаевич, д.э.н., профессор, Заслуженный экономист Российской Федерации, действительный государственный советник второго класса, действительный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН), директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия

Шубаева Вероника Георгиевна, д.э.н., профессор, проректор по учебной и методической работе, Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербург, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Научный руководитель университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Алифанова Елена Николаевна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Финансовый мониторинг и финансовые рынки» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Вовченко Наталья Геннадьевна, д.э.н., профессор РГЭУ (РИНХ), Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, действительный член Академии социальных наук, проректор по научной работе и инновациям РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Вазарханов Ислам Салаудинович, д.э.н., доцент, Заслуженный экономист РФ, заместитель Председателя Совета менторов ФНС России, Москва, Россия

Засько Вадим Николаевич, д.э.н., профессор Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, Декан факультета налогов и налогообложения, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Золотарев Владимир Семенович, д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Финансовый менеджмент» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Димитриади Николай Ахиллесович, д.э.н., доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Общий и стратегический менеджмент» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Иванова Елена Александровна, д.э.н., Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), директор Института магистратуры РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Романова Татьяна Федоровна, д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Финансы» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Семенюта Ольга Гетовна, д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Банковское дело» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Тяглов Сергей Гаврилович, д.э.н., Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Цепилова Елена Сергеевна, д.э.н., доцент, профессор кафедры регионального управления факультета Международного регионоведения и регионального управления Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия

Шеховцов Роман Викторович, д.э.н., профессор, заместитель министра экономического развития Ростовской области, Ростов-на-Дону, Россия

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Шапиро Ирина Евгеньевна, к.э.н., доцент кафедры «Банковское дело», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

***Журнал включен Высшей аттестационной комиссией (ВАК)
при Министерстве науки и высшего образования РФ
в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание
ученых степеней доктора и кандидата наук***

ISSN 1991-0525

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер: ПИ № ФС77-76372 от 02 августа 2019 г.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

***Подписной индекс журнала в объединенном каталоге
«Пресса России» – 41962.***

Адрес редакции журнала:
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 452
Тел.: (863) 261-38-01
e-mail: research@inbox.ru

© «Финансовые исследования», 2 (71)
2021

© Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
2021

***МНЕНИЯ, ВЫСКАЗЫВАЕМЫЕ В МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА, НЕОБЯЗАТЕЛЬНО СОВПАДАЮТ
С ТОЧКОЙ ЗРЕНИЯ РЕДАКЦИИ.***

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями
для авторов, установленными редакцией.

Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

СОДЕРЖАНИЕ

ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА	9	Кислая И.А., Макаренко Т.В. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕР- СКОГО УЧЕТА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНСТИ- ТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
	19	Сульженко С.А., Мусаелян А.К., Абдуллаева В.С. НАЛОГОВЫЕ МЕРЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ПОД- ДЕРЖКИ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКО- НОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ, ВЫЗВАННОЙ ПАНДЕМИЕЙ COVID-19 В РОССИИ
	27	Зыбин А.Я., Каменева М.В. ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ В ФИНАНС- СОВОЙ СФЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МАКРОЭКОНОМИЧЕ- СКИЕ ПРОЦЕССЫ	34	Чельшьева Э.А., Салтанова Т.А., Митина И.А. ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ПРЕДДВЕРИИ ЧЕТВЕРТОЙ ПРО- МЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ПРИОРИТЕТЫ И МЕХАНИЗМЫ
	45	Медведкина Е.А., Федько Н.В. ПРИНЦИПЫ «ЗЕЛеной» ЭКОНОМИКИ В СИ- СТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИ- ТИЯ СТРАН E7 И G7
БАНКОВСКОЕ ДЕЛО	55	Уразова С.А. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БАНКОВСКИХ СИСТЕМ КАК ОСНОВА ПЕРЕХОДА К НОВОМУ ПЕРИОДУ ИХ ЭВОЛЮЦИИ
ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ	66	Бричка Е.И., Склярова К.С. РАЗВИТИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ВНУТРЕН- НЕГО КОНТРОЛЯ В ЦЕЛЯХ ПОД/ФТ/ФРОМУ В РОССИЙСКИХ ЛИЗИНГОВЫХ КОМПАНИЯХ
РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА	76	Бондаренко В.А., Галазова С.С., Романишина Т.С. ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИТОРОВ: МЯГ- КИЕ И ЖЕСТКИЕ ФАКТОРЫ В ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

- 90 *Алесина Н.В., Посная Е.А., Кузьмин А.В.*
ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ВИНОДЕЛЬЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В СЕВАСТОПОЛЬСКОМ РЕГИОНЕ
- 103 *Рукина С.Н., Такмазян А.С., Самойлова К.Н., Герасимова К.А.*
ФОРМИРОВАНИЕ БЮДЖЕТА РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
- 113 *Димитриади Н.А., Куринова Я.И.*
ФРЕЙМОВЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ К ФОРМИРОВАНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РУКОВОДИМЫХ ИМИ СТРУКТУР
- 123 *Смертина Е.Н., Демьянченко Э.Ю.*
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПТИЦЕВОДСТВА РЕГИОНА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ
- 134 *Зубарева Н.Н., Чисников В.А.*
ГОТОВНОСТЬ К ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ И ИНИЦИАТИВАМ ПО РАСШИРЕНИЮ ОХВАТА РЫНКА В СЕГМЕНТЕ КОММЕРЧЕСКИХ УСЛУГ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

FINANCIAL RESEARCH

FOUNDER AND PUBLISHER: ROSTOV STATE UNIVERSITY
OF ECONOMICS (RINH)

CONTENTS

<i>FINANCIAL SYSTEM</i>	9	<i>I.A. Kislaiia, T.V. Makarenko</i> NATIONAL FEATURES OF ACCOUNTING IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTI- TUTIONAL ECONOMY
	19	<i>S.A. Sulzhenko, A.K. Musaelyan, V.S. Abdullaeva</i> TAX MEASURES AND TOOLS TO SUPPORT THE ECONOMY IN THE CONDITIONS OF MACROECO- NOMIC INSTABILITY CAUSED BY THE COVID-19 PANDEMIC IN RUSSIA
	27	<i>A.Ya. Zybin, M.V. Kameneva</i> ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT IN THE FINANCIAL SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERA- TION
<i>MACROECONOMIC PROCESSES</i>	34	<i>E.A. Chelysheva, T.A. Saltanova, I.A. Mitina</i> TRANSFORMATION OF THE STRUCTURE OF THE RUSSIAN ECONOMY ON THE EVE OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION: PRIORITIES AND MECHANISMS
	45	<i>Y.A. Medvedkina, N.V. Fedko</i> GREEN ECONOMY PRINCIPLES IN THE SYSTEM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE E7 AND G7 COUNTRIES
<i>BANKING</i>	55	<i>S.A. Urazova</i> DIGITAL TRANSFORMATION OF BANKING SYS- TEMS AS A BASIS FOR TRANSITION TO A NEW PE- RIOD OF THEIR EVOLUTION
<i>FINANCIAL RISKS</i>	66	<i>E.I. Brichka, K.S. Skliarova</i> DEVELOPMENT OF A METHODOLOGICAL AP- PROACH TO ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF THE INTERNAL CONTROL SYSTEM FOR AML/CFT/CPF IN RUSSIAN LEASING COMPANIES
<i>REGIONAL ECONOMY</i>	76	<i>V.A. Bondarenko, S.S. Galazova, T.S. Romanishina</i> ISSUES OF ATTRACTING INVESTORS: SOFT AND HARD FACTORS IN THE POSITIVE TRANSFOR- MATIONS OF THE REGIONAL ECONOMY

*ECONOMICS OF
ENTERPRISE*

- 90 *N.V. Alesina, E.A. Posnaya, A.V. Kuzmin*
FINANCIAL ASPECTS OF INCREASING WINE
PRODUCTS EFFICIENCY IN SEVASTOPOL REGION
- 103 *S.N. Rukina, A.S. Takmazyan, K.N. Samoilova,
K.A. Gerasimova*
FORMATION OF THE REGIONAL DEVELOPMENT
BUDGET IN THE CONTEXT OF ECONOMIC
GROWTH RECOVERY
- 113 *N.A. Dimitriadi, Y.I. Kurinova*
FRAME ANALYSIS OF ENTREPRENEURS' AP-
PROACHES TO COMPETITIVENESS FORMING OF
STRUCTURES MANAGED BY THEM
- 123 *E.N. Smertina, E.Y. Demyanenko*
PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF POUL-
TRY ENTERPRISES IN THE REGION AS A FACTOR
IN ENSURING THE COUNTRY'S FOOD SECURITY
- 134 *N.N. Zubareva, V.A. Chissnikov*
READINESS FOR INVESTMENT ACTIVITY AND INI-
TIATIVES TO EXPAND MARKET COVERAGE IN
THE SEGMENT OF COMMERCIAL SERVICES OF
MEDICAL ORGANIZATIONS

ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА

Кислая И.А.,

к.э.н., доцент кафедры
бухгалтерского учета, декан УЭФ,
РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: kislaya_irina@mail.ru

Макаренко Т.В.,

к.э.н. доцент кафедры
бухгалтерского учета, РГЭУ (РИНХ)

E-mail: lettresdaffaires@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

JEL classification: M41

Аннотация

Цель. Исследование влияния развития институциональной экономики на развитие института бухгалтерского учета на примере российской экономики.

Структура/методология/подход.

Для исследования взаимообусловленности факторов экономики и методологии бухгалтерского учета необходим анализ изменения качества учета под влиянием институциональных изменений в экономике. В условиях современной глобальной экономики для выявления необходимых преобразований методик учета на уровне формальных институтов учета необходима периодизация экономики в зависимости от ее институциональных особенностей; анализ сопутствующих каждому периоду проблем в методиках бухгалтерского учета (в виде причин); оценка учетных преобразований, способствующих развитию теории бухгалтерского учета (в виде следствий). Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания.

Результаты. Сопоставимость причин, тормозящих развитие методологии бухгалтерского учета на одном этапе развития институциональной экономики, и

обновлений в методиках учета в виде следствий на последующем этапе экономики позволила обозначить современные проблемы в методологии бухгалтерского учета и необходимость развития государственных институтов учета на современном этапе цифровой экономики. Требуется систематизация приемов и способов ведения многофакторного учета, необходима унификация понятийного аппарата для всех подсистем учета, включая управленческий учет.

Практические последствия. Результаты исследования могут использоваться профессиональными сообществами бухгалтеров и аудиторов при исследовании возможных вариантов унификации приемов и способов ведения различных подсистем бухгалтерского учета в рамках совершенствования методологии учета в целом.

Оригинальность/значение. Научное значение состоит в приращении знаний в теории бухгалтерского учета, убежденности в постоянном совершенствовании института учета и раскрытии его значимости в управлении экономикой на макро- и микроуровне.

Ключевые слова: институциональная экономика, институт учета, теория учета, приемы учета.

I.A. Kislaiia, T.V. Makarenko

NATIONAL FEATURES OF ACCOUNTING IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTIONAL ECONOMY

Annotation

The study of the impact of the development of the institutional economy on the development of the institute of accounting on the example of the Russian economy.

To study the interdependence of economic factors and accounting methodology, it is necessary to analyze changes in the quality of accounting under the influence of institutional changes in the economy. In the conditions of the modern global economy, in order to identify the necessary transformations of ac-

counting methods at the level of formal accounting institutions, it is necessary to periodize the economy depending on its institutional features; to analyze the problems associated with each period in accounting methods (in the form of reasons); assessment of accounting transformations that contribute to the development of accounting theory (in the form of consequences). The methodological basis of the study was made up of general scientific methods of cognition, development of the accounting institute on the example of the Russian economy.

The comparability of the reasons that hinder the development of accounting methodology at one stage of the development of the institutional economy and the updates in accounting methods in the form of consequences at the subsequent stage of the economy allowed us to identify the current problems in accounting methodology and the need for the development of state accounting institutions at the current stage of the digital economy. It is necessary to systematize the techniques and methods of conducting multi-factor accounting, it is necessary to unify the conceptual apparatus for all accounting subsystems, including management accounting.

The results of the study can be used by professional communities of accountants and auditors in the study of possible options for the unification of methods and methods of conducting various accounting subsystems in the framework of improving the accounting methodology as a whole.

The scientific value consists in the increment of knowledge in the theory of accounting, the conviction in the constant improvement of the accounting institute and the disclosure of its importance in the management of the economy at the macro and micro levels.

Keywords: *institutional economics, accounting institute, accounting theory, accounting techniques.*

Введение

Экономические возможности в мировом масштабе стали сегодня определяющими в формировании процессов общественной жизни различных стран, оправдывая неожиданные результаты в достижении

экономического превосходства. Закономерности и противоречия экономического развития мировых сообществ под воздействием внешних и внутренних для стран факторов и человеческого поведения привели к созданию институциональной экономики, когда под воздействием различных факторов формируется экономическая теория, которая подвержена влиянию различных социальных институтов (государство, право, мораль) на формирование экономических последствий. Впервые категория «институциональная экономика», зависящая от поведенческих мотивов людей в ответ на изменения социальных институтов, была введена и охарактеризована в 1919 году Уолтоном Хамильтоном [1], что способствовало появлению убежденности в непосредственном ее влиянии на методологическую составляющую обслуживающих экономику институтов, к которым бесспорно можно отнести институт учета. Институциональная теория оказала непосредственное влияние на развитие бухгалтерского учета, формируя его методологическую и теоретическую основу, развивая практики применения его приемов и способов во всех сферах деятельности в ответ на взаимодействие социальных факторов и поведенческих мотивов.

Трансформация прав собственности еще вначале перестроечных движений в России в рамках перехода к рыночной экономике инициировала развитие учетной системы, направленной на создание прозрачности бизнеса для инвесторов и акционеров. Теоретический вклад бухгалтерского учета в институциональную экономику заключается в создании надежной системы защиты, обработки и систематизации информации на основе формализованных правил учета, позволяющих понимать влияние институциональной среды на экономику страны и ее отдельных субъектов.

Несмотря на позитивное восприятие развития институциональной экономики в мировом масштабе, в условиях рыночных реформ изменение социальных институтов привело в отдельных странах к некоторым противоречивым результатам, получившим название «институциональные ловушки»

[2]. Например, «отмена планирования привела не к увеличению производства, а к его резкому сокращению; отказ от монополии на внешнюю торговлю обернулся стихийным вывозом капитала и природных ресурсов» [3, с. 3]. Это объясняет важность проблем интеграции учета с допущениями рыночной экономики в виде возможных противоречий, а также такими как непостоянство факторов экономики, обуславливающее постоянное совершенствование учета; различие интересов инвесторов и наемных работников, приводящих к усилению функций контроля со стороны собственников капитала; ограничение потребительского спроса, приводящее к ограничению дохода производителя и требующее постоянной сопоставимости доходов и расходов; убывающая со временем предельная полезность производимых продуктов, что ставит перед производителем задачу постоянных вложений в улучшение качества продукта и контроля окупаемости этих вложений и пр. Все эти допущения обусловлены характеристиками рыночной среды: частной собственностью на капитал, свободой применения стартового капитала, конкуренцией в предпринимательстве, свободой ценообразования.

В результате переход к рыночным реформам в России и принятие макроэкономических решений спровоцировало изменение институциональной среды и требований к методологии учета. Явным становится вывод о признании важности развития теории бухгалтерского учета, способной преодолеть информационные ограничения в процессе обработки информации в ответ на развитие институциональной экономики и возникновение институциональных ловушек.

Материалы и методы

Развитие институциональной экономики привело к ресурсным ограничениям учета, когда недостаточными для управленческих решений становятся привычные объекты учета, виды оценок экономических показателей, методики расчета результативности бизнеса. Технологические новации ставят задачу разукрупнения производ-

ства не только по технологическим процессам или переделам, но и по зонам финансовой ответственности менеджеров.

Ответной реакцией на это стала трансформация института бухгалтерского учета, когда на основе известных приемов и способов ведения учета развиваются методики учета, а в ответ на изменения формальных институтов учета в виде законов, кодексов, инструкций меняются неформальные институты – приемы внутрихозяйственного управления, наложения коммерческой тайны на ряд корпоративной учетно-аналитической информации, способы мотивации персонала, выделение управленческой бухгалтерии и пр. В контексте институциональной экономики развитие бухгалтерского учета базируется на изменении психологии личностей, деловые навыки и коммерческий опыт которых предъявляет новые требования к системе учета.

При этом опасным в переходный период от одной хозяйственной системы к другой, как это было в перестроечные годы в России, становится создание институционального вакуума за счет отказа от ключевых институтов учета. Известными фактами в такой период было: снижение интереса к калькуляционным процессам, особенно в рамках малого бизнеса; во многом отказ от приемов нормирования и планирования, способствующих выявлению планфактных отклонений; игнорирование отраслевых особенностей производственного учета, что важно для нужд ценообразования. Все это в совокупности нельзя отнести к бесполезности указанных приемов, но это характеризовало недостаток знаний о возможности посредством учетного ресурса влиять на бизнес.

В результате явно наблюдалось отставание теории учета от потребностей ее прикладного применения, когда составляющие теории стали слабо восприниматься через призму практики. Анализируя еще в 2007 г. трансформацию методологии бухгалтерского учета, масштабный ученый-бухгалтер В.Ф. Палий в известной монографии «Теория бухгалтерского учета: современ-

ные проблемы» констатировал, что «объективные требования развивающихся экономических отношений опережают разработки в области теории бухгалтерского учета» [4, с. 6]. В движение пришли формальные и неформальные институты учета, а стремление к стабилизации экономики и поддерживающих ее факторов стало определяющим в появлении интеллектуального капитала, повлиявшего на ход развития институтов учета и контроля, что, в свою очередь, обеспечило совершенствование теории бухгалтерского учета.

На рисунке 1 представлена взаимосвязь институциональной экономики и институтов учета в условиях смены экономических формаций. Изменение экономических отношений в российской экономике на фоне изменения форм собственности, которые мы наблюдали, не могло не повлиять на изменение элементов учетной системы под влиянием факторов риска, смены интересов собственников капитала, нормативно-правовой базы учета.

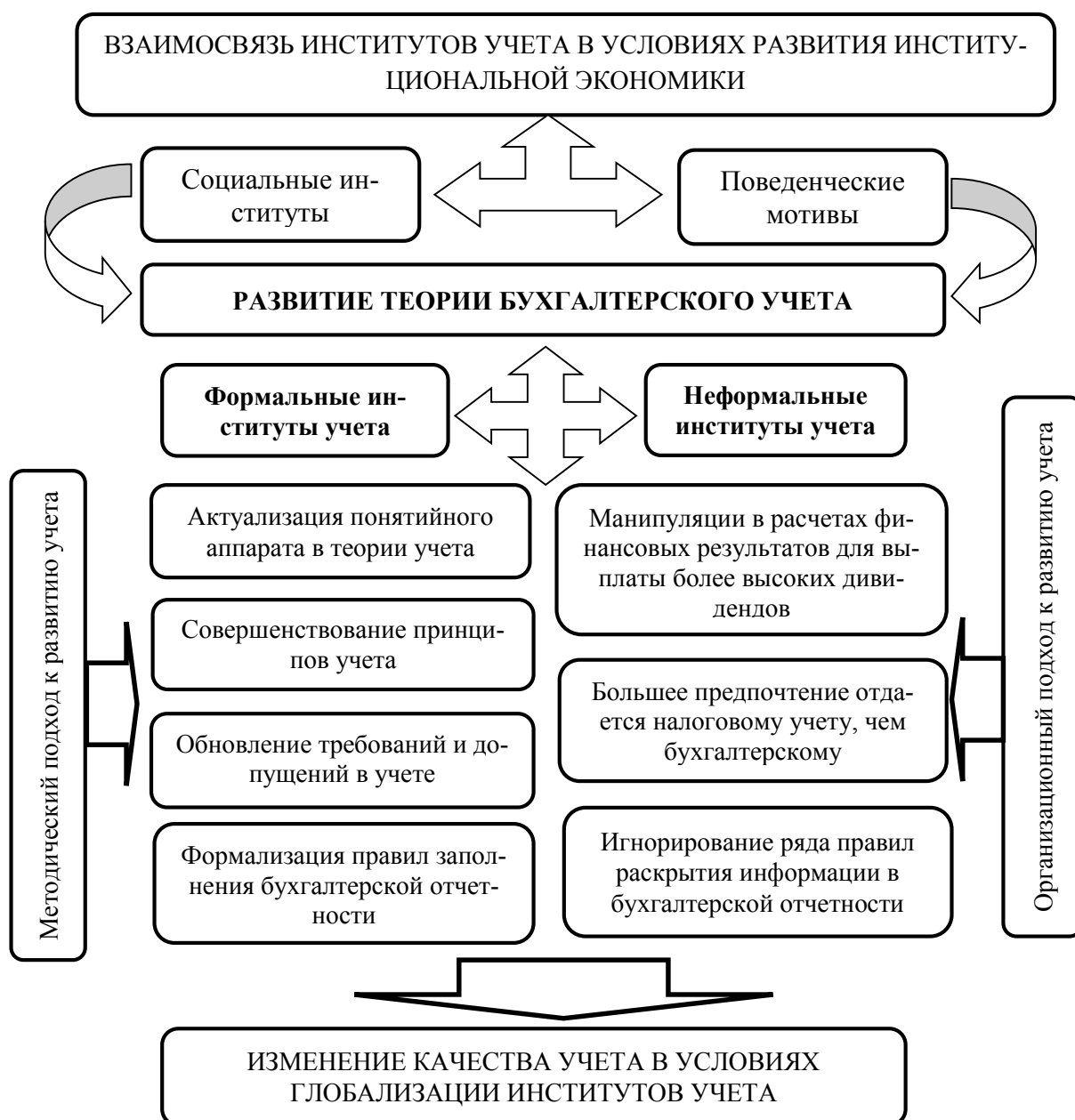

Рисунок 1 – Взаимосвязь институциональных институтов и институтов учета в условиях смены экономических формаций

На фоне расширения информационного поля актуализировался понятийный аппарат в теории учета. В характеристиках учета выделились характеристики налогового и управленческого учета, придав им статус самостоятельных подсистем со своими приемами и способами обработки и группировки информации. Интерес к принципам учета, когда через учет раскрывалась его меновая функция, сменил свое прикладное применение: интерес к простой мене имущества по балансу сменился интересом к абсолютной и относительной ценности этой мены. Особо можно выделить изменение требований к результатам учета, которые были выдвинуты со стороны пользователей – требования достоверности, открытости и осмотрительности в учете. Формализация правил учета на фоне развития информационных технологий обеспечила эволюцию правил формирования бухгалтерской отчетности, что с неизбежностью приводит к вытеснению бухгалтерской регистрации математическими методами косвенного исчисления.

Под прессингом формальных институтов учета менялись и неформальные институты, с одной стороны, создавая противоречия между первыми и вторыми, с другой стороны, формируя благоприятную среду для совершенствования корпоративного управления. Противоречия объясняются тем, что, «обладая высокой инертностью, неформальные институты (учета – ред. авт.) мало подвержены кардинальным изменениям и настолько консервативны, что могут существовать неопределенно долго» [5, с. 18]. Например, в системе бухгалтерского учета могут осуществляться манипуляции в расчетах финансовых результатов для выплаты более высоких дивидендов, а в системе налогового учета – для занижения налоговой базы. Или, к примеру, несмотря на требование приоритета содержания над формой при оформлении в учете фактов хозяйственной жизни, такое требование стало мало пригодно в налоговом учете. Мы согласны с выводом, что «существенные транзакционные издержки бухгалтерского и налогового учета не способствуют росту доходности бизнеса, ведут

к институциональной неуверенности, замене бухгалтерских норм неформальными правилами, образованию институциональных ловушек» [5, с. 17]. В итоге можно констатировать отсутствие органического единства формальных и неформальных институтов учета в силу различия интересов пользователей или в силу недопонимания значимости тех или иных правил учета.

Однако движение формальных и неформальных институтов учета в целом стимулируется институциональной средой, создавая благоприятную динамику в развитии теории бухгалтерского учета в целом. Изучение такого движения способно оценить перспективы развития теории бухгалтерского учета в дальнейшем, что важно для прикладного использования его приемов и способов в бизнесе. Причины, которые создают препятствия для обновления теории учета на определенном этапе развития экономики, стимулируют, как следствие, институциональные изменения в теории учета. Научные исследования наших современников концепций бухгалтерского учета в рамках институциональной теории подтверждают позитивное изменение учета в историческом аспекте [4, 6, 7, 8, 9 и др.].

Динамика социально-экономических институтов, оказывающих влияние на становление теории бухгалтерского учета в условиях централизованно управляемой и рыночной экономики, позволила выделить взаимное влияние причин и следствий этого процесса на законодательном уровне (макроуровень). При этом обновление требований к результатам бухгалтерского учета, представленных в бухгалтерской отчетности, осуществлялось пользователями на микроуровне, что постепенно приводило к определенным ограничениям и допущениям в методологии бухгалтерского учета. В качестве ограничений выступают разноразрядные законодательные нормы (кодексы, законы, положения, рекомендации), а в качестве допущений – определенные условия построения учетной системы и вариативность применения ряда приемов ведения учета в зависимости от корпоратив-

ных установок и менталитета руководителей. Первые выступают в качестве формальных институтов бухгалтерского учета, вторые – приводят в действие неформальные институты бухгалтерского учета. В соответствии с российским законодательством неформальные институты не могут противоречить формальным, что тем не ме-

нее не всегда соблюдается в прикладной деятельности субъектов. Данный фактор способствовал и привел в действие институт аудита.

В таблице 1 систематизированы этапы развития институциональной экономики во взаимосвязи с развитием теории бухгалтерского учета.

Таблица 1 – Этапы развития институциональной экономики во взаимосвязи с развитием теории бухгалтерского учета

Период экономики	Особенности институциональной экономики	Сопутствующие проблемы в методиках бухгалтерского учета (<i>причины</i>), способствующие развитию теории учета (<i>следствие</i>)
Постреволюционный период до экономической реформы 1965 г.	Противоречия между частной и государственной собственностью постепенно заменялись подчинением всей экономики государственным нормам	<i>Причины:</i> противоречия между капиталистическим подходом в учете и подходом, основанным на классовой природе учета и контроля [6]; организация единообразного подхода к концепции учета для различных целей (бухгалтерского, статистического, оперативного) ограничивала использование результатов учета в управлении производством. <i>Следствие:</i> разработаны общеметодологические основы организации учета, проецирование методик учета в контексте практики; сформирована русская школа бухгалтерского учета; объединение хронологической и систематической регистрации фактов хозяйственной жизни; получил развитие балансовый подход в теории бухгалтерского учета
Период с 1965 г. до начала рыночных реформ 1985 г.	Эпоха развитого социализма, период промышленной революции; рост внешней торговли; при этом использование технических достижений отставало от времени их изобретения	<i>Причины:</i> отсутствие законодательной среды, создающей устойчивое недопонимание участия учета в управлении производством. <i>Следствие:</i> совершенствование понятийного аппарата в учете; систематизация порядка формирования финансовых результатов в учете на основе унификации правил группировки информации о расходах, развитие калькуляционной концепции в учете
Перестроечный этап экономики (1985-2000 гг.)	Изменения социальных институтов, создание института частной собственности, начало формирования рыночной экономики, снижение участия государственных институтов в управлении экономикой, отсутствие устойчивой взаимосвязи между государством и рынком и между субъектами рынка, отток капитала за границу	<i>Причины:</i> нарушение связей между собственностью, капиталом и прибылью привело к отставанию учета от потребностей постиндустриальной экономики (разнообразие новых практических ситуаций не могло быть предусмотрено в государственных нормативных регламентах); единство информационной базы для бухгалтерского и налогового учета минимизировало возможности построения учета для принятия управленческих решений; отсутствие юридических и экономических механизмов корпоративного управления затрудняло уверенность в объективности учетных данных о взаимосвязи «капитал – прибыль» для инвесторов и акционеров.

		<i>Следствие:</i> реформирование бухгалтерского учета; разработка закона о бухгалтерском учете и разъясняющих национальных стандартов (ПБУ); формализация правила учета и формирования бухгалтерской отчетности; положено начало трансформации финансовой отчетности; категория прибыли «по отгрузке» стала объективно участвовать в оценке собственного капитала; посредством учетных приемов стал развиваться процесс определения рыночной стоимости любого актива, что важно для инвестиционной привлекательности субъектов
Рыночная экономика (с начала XXI века по н.в.)	Глобализация экономики, сложившиеся основы рыночной системы, информационная революция, создание интеллектуального капитала, развитие цифровой экономики	<i>Причины:</i> развитие технологии производства и глобализация информационного поля производителей требует сопутствующей глобализации в бухгалтерском учете. <i>Следствие:</i> законодательным стало влияние на формирование не столько учета, сколько бухгалтерской отчетности; расширилось информационное поле учетной системы на основе выделения налогового учета и внедрения приемов управленческого учета; бухгалтерский учет функционирует на основе гражданского и отраслевого законодательства

Авторское выделение четырех этапов обусловлено существенным различием особенностей институциональной экономики на каждом из этих этапов, что подтверждается наличием сопутствующих проблем в методиках бухгалтерского учета в виде причин (или ограничений), инициирующих на последующем этапе, как следствие, развитие теории бухгалтерского учета. При этом единой остается составляющая метода ведения учета – это отражение в учете фактов хозяйственной жизни на основании первичных документов.

Первый этап институциональной экономики, выделенный в таблице 1, характерен явными противоречиями между частной и государственной собственностью, что тем не менее постепенно заменялось последней. На этом фоне теория учета, основанная на частной собственности, постепенно уступала место социалистической форме учета. Децентрализация учета, которая ограничивала создание единых правил и способов ведения учета, постепенно заменялась централизацией учета и способствовало созданию общеметодологической основы теории бухгалтерского учета. Кроме

того, получил свое развитие балансовый подход в теории бухгалтерского учета.

Второй этап, охватывающий период после начала экономических реформ в 1965 г. и до начала перестройки всей экономики в России, характеризовался как эпоха развитого социализма, отмеченного промышленной революцией и ростом внешней торговли, что предъявляло особые требования к информативности учета. Заметное отставание законодательного участия в развитии учетной теории, отвечающей реалиям хозяйственного расчета, усиливающемуся интересу к соотношениям «затраты – прибыль», как следствие, способствовало совершенствованию понятийного аппарата в учете, систематизации порядка формирования финансовых результатов в учете на основе унификации правил учета, развитию калькуляционной концепции в учете.

Особенности институциональной экономики на третьем этапе, когда получила развитие рыночная среда, а социальная среда существенно оказала влияние на формальные институты учета: усилился интерес к методологии учета, результативности его методик и техники ведения для

практической деятельности субъектов экономики. Нарушение связей между собственностью, капиталом и прибылью привело к отставанию учета от потребностей постиндустриальной экономики. На фоне того, что концепция реформирования экономики вступила в жесткое противоречие с концепцией учета, стал осуществляться поиск методологических преобразований как способа институционального обновления теории учета. В ответ на вызовы институциональной экономики, как следствие, пришли в движение формальные институты учета, получив название «реформирование бухгалтерского учета». Был разработан закон о бухгалтерском учете и разъясняющие его действие национальные стандарты учета, формализованы правила учета и формирования бухгалтерской отчетности, положено начало трансформации финансовой отчетности в соответствии с МСФО.

Тем не менее глобализация экономики XXI века, сложившиеся основы рыночной системы, информационная революция, создание интеллектуального капитала требуют сопутствующей глобализации в информационном поле бухгалтерского учета. Все это сопровождается тем, что нормы МСФО, насаждаемые в отечественном учете, вступали в противоречие со сложившимися и имевшими место национальными социально-экономическими традициями российского общества, приводя в действие неформальные институты учета. В связи с этим законодательным стало влияние на формирование не столько учета, сколько бухгалтерской отчетности; бухгалтерский учет стал функционировать на основе гражданского и отраслевого законодательства, расширилось информационное поле учетной системы на основе выделения налогового учета и внедрения приемов управленческого учета.

Однако глобализация экономики и ее влияние на сближение методологии учета с международными стандартами приводит к нивелированию национальных особенностей учета. В связи с этим исследования вопросов влияния институционализма на учет дают возможность выявить перспективы

развития российского учета в цифровой экономике на долгосрочную перспективу.

Результаты

Во избежание противоречий между теорией и практикой учета в условиях институциональной экономики и избежания контраста между ними управленческий потенциал учета не может подвергаться сомнению и придания ему статуса роботизированного учета, как это можно наблюдать сегодня. Такой подход может характеризовать лишь приемы обработки информации в цифровой среде, ее группировки и перегруппировки для различных целей, что позволяет оценить фактически достигнутую экономическую модель компании и спрогнозировать ее будущий формат. Но разработка инновационных методик по группировке и перегруппировке информации, обновление алгоритмов расчета ресурсной и результативной составляющих бизнеса способствуют развитию теории учета в соответствии с экономическим сознанием общества, и никакая роботизация функций учета заменить такой процесс не способна. Как указывал Томас Сэмьюэл Кун (1992-1995), американский философ науки и автор теории структуры научных революций, накопление аномалий в период жизненного цикла теории бухгалтерского учета в итоге приводит к кризису учета и, как следствие, в результате научной революции дает начало новому этапу ее развития. Однако никто из видных исследователей не поставил под сомнение статус учета в парадигме любых изменений экономики.

В связи с этим в современных условиях глобализации экономики формируется более требовательное отношение к составляющим теории бухгалтерского учета и его институтам. Совокупность методик бухгалтерского учета должна быть нацелена на многоуровневое измерение фактов хозяйственной жизни, интерпретацию полученных результатов, что предполагает эволюцию такого известного приема учета, как оценка, которая может быть разной для целей финансового и управленческого учета, так же как и прием «калькулирование» в силу отличия приемов калькулирования себестоимости в разных подсистемах

бухгалтерского учета. Все это инициирует необходимость уточнения теоретических положений и методических подходов, ориентированных на различие пользователей учетной информации. Например, отсутствие унифицированных подходов к организации отраслевого учета и управленческого учета до настоящего времени объясняет наличие единой концепции действующего правового поля бухгалтерского учета, что создает препятствие при организации прикладных техник учета, например, в создании многоуровневого учета доходов и расходов одновременно для бухгалтерского и управленческого учета.

В связи с этим развитие института бухгалтерского учета в ответ на изменение институциональной экономики может обеспечить большую эффективность для субъектов воспроизводственной деятельности на основе систематизации приемов и способов ведения многофакторного учета, когда в зависимости от потребителей учетной информации и на основе единого учетного поля трансформируются приемы и способы ведения учета, систематизируется понятийный аппарат не только в отношении бухгалтерского и налогового, но и управленческого учета. В совокупности это обеспечит синергию типовых приемов учета с требованиями цифровой экономики. В противном случае косность методологии учета способствует распространению характеристики современного учета как роботизированного, минимизирующего участие человеческого фактора в управлении микроэкономикой.

Заключение

Таким образом, изменения институциональной сферы в обществе требует адекватных изменений институтов учета, что сопровождается развитием теории учета. Теория бухгалтерского учета опирается на совокупность приемов и способов его ведения, которые реализуются через конкретные методики в реальные практики применения и которые соответствуют требованиям институциональной экономики конкретного времени. Это позволяет избирать свою совокупность процедур реги-

страции, измерения, передачи нужной информации для обобщения и принятия решений. Особенно явным это стало в эпоху, когда системными стали инфляционные процессы, либерализация цен привела к непредсказуемой рентабельности продаж, приватизация собственности способствовала проявлению особого пристрастия к контролю издержек и уровню добавленной стоимости как источнику дивидендов, расширение производства содействовало проявлению интереса к политике кредитования инвестиционных проектов. Однако стабилизация экономических институтов, которые мы наблюдаем в условиях глобальной экономики, способствовала появлению обновленных требований к составляющим теорию бухгалтерского учета методикам, которые влияют на принятие управленческих решений на макро- и микроуровне. Можно с уверенностью поддержать вывод о том, что «институциональная теория отражает формирование нового исследовательского подхода с переносом акцента на проблематику в сфере регулирования бухгалтерского учета» [9, с. 23], что способствует новым исследованиям в сфере развития взаимосвязи институциональной экономики и парадигмы развития института бухгалтерского учета в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Walton H. Hamilton (1919). The Institutional Approach to Economic Theory, *American Economic Review*, 9(1), Supplement, p. 309-318. Reprinted in R. Albelda, C. Gunn, and W. Waller (1987), *Alternatives to Economic Orthodoxy: A Reader in Political Economy*, p. 204- 212. Перевод на русск.
2. Полтерович В. Институциональные ловушки и экономические реформы // экономика и математические методы. 1999. Т.35. Вып. 2.
3. Олейник А. Институциональная экономика: Учебник / Под общ. ред. А.Олейника. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 704 с.
4. Палий В.Ф. Теория бухгалтерского учета: современные проблемы – М.: Бухгалтерский учет, 2007. SBN 5-85428-177-5.

5. Поленова С.Н. Институционализм в регулировании бухгалтерского учета и отчетности // Международный бухгалтерский учет. 2011. №23 (173). С. 13-18.

6. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней: Учебн. Пособие для вузов. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1996. – 1996. – 638 с.: с ил. ISBN 5-85177-017-1.

7. Рязанов В.Т. Глобализация и международная экономическая интеграция / В.Т. Рязанов, Н.Х. Вафина, Н.Э. Андропова и др., под ред. Е. Ф. Авдокушина, В. С. Сизова. – М.: Магистр [и др.], 2016. – 316 с.

8. Шевченко Н.А. Глобализация экономики и процессы международной гармонизации учета и финансовой отчетности / Н.А. Шевченко, Л.В. Адамская // Мировые цивилизации, Том 2, №1 (2017) URL: <https://wcj.world.ru/PDF/26MZ117.pdf>

9. Сидорова М.И. К вопросу о парадигмах бухгалтерского учета // Международный бухгалтерский учет. 2013. №27 (273). С. 18-24.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Walton H. Hamilton (1919). The Institutional Approach to Economic Theory, American Economic Review, 9(1), Supplement, p. 309-318. Reprinted in R. Albelda, C. Gunn, and W. Walker (1987), Alternatives to Economic Orthodoxy: A Reader in Political Economy, pp. 204- 212. Translated into Russian.

2. Polterovich V. Institutional traps and economic reforms // ekonomika i matematicheskie metody. 1999. Vol. 35. Issue 2.

3. Oleinik a. Institutional Economics: Textbook / Under the general editorship of A. Oleinik. – М.: INFRA-M, 2007 – – 704 p.

4. Paliy V. F. Theory of accounting: modern problems-M.: Accounting, 2007. ISBN 5-85428-177-5.

5. Polenova S. N. Institutionalism in the regulation of accounting and reporting // International accounting. 2011. No. 23 (173). pp. 13-18.

6. Sokolov Ya. V. Accounting: from the origins to the present day: Textbook. Manual for universities. – М.: Audit, UNITY, 1996. – 1996. – 638 p.: with ill. ISBN 5-85177-017-1.

7. Ryazanov V. T. Globalization and international economic integration / V. T. Ryazanov, N. H. Vafina, N. E. Andronova et al., ed. by E. F. Avdokushin, V. S. Sizov. – М.: Magister [et al.], 2016. – 316 p.

8. Shevchenko N. A. Globalization of the economy and the processes of international harmonization of accounting and financial reporting / N. A. Shevchenko, L. V. Adamskaya // World Civilizations, Volume 2, No. 1 (2017) URL: <https://wcj.world.ru/PDF/26MZ117.pdf>

9. Sidorova M. I. On the issue of accounting paradigms // International accounting. 2013. No. 27 (273). pp. 18-24.

Сульженко С.А.,
ассистент кафедры налогов
и налогообложения, РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: viksan-1234@yandex. ru
Мусаелян А.К.,
к.э.н., доцент, зав. кафедрой налогов
и налогообложения, РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: anjelika-rsue@yandex.ru
Абдуллаева В.С.,
к.э.н., доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права,
криминологии, РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: viksan-1234@yandex.ru
(научный руководитель: д.э.н., профессор,
проректор по научной работе и иннова-
циям РГЭУ (РИНХ) Вовченко Наталья
Геннадьевна)

НАЛОГОВЫЕ МЕРЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ, ВЫЗВАННОЙ ПАНДЕМИЕЙ COVID-19 В РОССИИ

JEL classification: E62, H21, H30, O33

Аннотация

Цель. Статья посвящена анализу комплекса мер, разработанных Правительством Российской Федерации в целях минимизации негативного воздействия пандемии нового вида коронавируса на экономические процессы в стране. Также уделено внимание трансформации налогового контроля в контексте цифровизации, актуальности данного процесса в текущих эпидемиологических условиях.

Структура/методология/подход.

Авторами рассмотрен весь комплекс мер налоговой поддержки бизнеса и граждан в период пандемии COVID-19, включающий в себя адресно-целевые и структурные меры, их влияние на обеспечение устойчивости национальной экономики, а также перспективы дальнейшего развития налоговой системы в постпандемийный период.

Результаты. Авторами определены основные направления трансформации налогового администрирования и налоговой системы в целом, что является неотъемлемым условием дальнейшего экономического роста и обеспечения повышения уровня качества жизни населения страны, так как то устройство налоговой системы, которое функционирует в настоящее время не способно вывести национальную экономику на новый виток развития и выхода из рецессии, обусловленной пандемией коронавируса.

Практические последствия. Выводы и рекомендации, сформулированные в статье, могут быть использованы Правительством Российской Федерации и налоговой службой страны при разработке бюджетной и налоговой политик на среднесрочную перспективу в целях повышения уровня собираемости налогов и роста налоговых доходов страны.

Оригинальность/значение. Авторами предложено введение новых видов налогов в связи с развитием цифровых технологий, совершенствование правил учета убытков в рамках расчета налога, а также формирование инвестиционно привлекательных налоговых условий для в целях привлечения дополнительных финансовых средств в экономику.

Ключевые слова: налоговое администрирование, налоговая поддержка, пандемия, COVID-19, налоговый контроль, цифровизация.

**S.A. Sulzhenko, A.K. Musaelyan,
V.S. Abdullaeva**

TAX MEASURES AND TOOLS TO SUPPORT THE ECONOMY IN THE CONDITIONS OF MACROECONOMIC INSTABILITY CAUSED BY THE COVID-19 PANDEMIC IN RUSSIA

Annotation

The article is devoted to the analysis of a set of measures developed by the Government of the Russian Federation in order to minimize the negative impact of the pandemic of a new type of coronavirus on the economic processes

in the country, attention is also paid to the transformation of tax control in the context of digitalization, the relevance of this process in the current epidemiological conditions.

The authors considered the whole range of tax support measures for businesses and citizens during the COVID-19 pandemic, including targeted and structural measures, their impact on ensuring the stability of the national economy, as well as the prospects for further development of the tax system in the post-pandemic period.

The authors identified the main directions of transformation of tax administration and the tax system as a whole, which is an essential condition for further economic growth and ensuring an increase in the quality of life of the country's population, since the structure of the tax system, which is currently functioning, is not able to bring the national economy to a new stage of development and exit from the recession caused by the coronavirus pandemic.

The conclusions and recommendations formulated in the article can be used by the Government of the Russian Federation and the country's Tax Service when developing budgetary and tax policies for the medium term in order to increase the level of tax collection and increase the country's tax revenues.

The authors proposed the introduction of new types of taxes in connection with the development of digital technologies, the improvement of the rules for accounting for losses within the framework of tax calculation, as well as the formation of investment-attractive tax conditions for attracting additional funds to the economy.

Keywords: *tax administration, tax support, pandemic, COVID-19, tax control, digitalization.*

Введение

Международное сообщество за всю свою историю развития многократно испытывало на себе негативное воздействие непредвиденных ситуаций или действий непреодолимой силы: природных катаклизмов, техногенных форс-мажорных ситуаций. Эпидемия COVID-19, начавшаяся в 2020 г., безусловно, представляет собой чрезвычайную ситуацию глобального

уровня, вызвавшую снижение деловой активности бизнеса по ряду причин: неустойчивость товарных и валютных рынков; снижение цен на энергоносители; миграция капитала; сокращение объемов потребления в связи с ограничениями на передвижение населения; срывы в цепочках поставок и другие кризисные явления в экономике на национальном и глобальном уровне.

Материалы и методы

Национальные правительства разных стран должны были действовать быстро или даже на упреждение в вопросах увеличения финансовых ресурсов, предназначенных для поддержки здравоохранения и наиболее пострадавших сфер экономики [1]. Налогообложение и налоговое администрирование как составные части налоговой системы государства являются инструментами тонкой настройки, не главными, а вспомогательными мерами в решении проблем, возникающих в результате чрезвычайных ситуаций, в том числе пандемий. Данные меры используются как дополнение к другим инструментам, применяемым правительствами различных стран. Это подтверждается как историей пандемий, так и конкретно коронавирусным кризисом 2020 года.

Основные параметры и направления налоговой поддержки налогоплательщиков в период пандемии определялись Президентом РФ и озвучивались либо в обращениях к гражданам России, либо в ходе совещаний по борьбе с распространением коронавируса.

Меры налоговой политики принимались поэтапно, поэтому поддержка представляет собой процесс адаптации налоговой системы к возникавшим вызовам. На сегодняшний день насчитывается примерно два десятка инициатив, реализованных в пользу как физических лиц, так и корпоративного сектора. При этом они заметно отличаются по механизму действия и объему, и в целом их можно разделить на адресно-целевые и структурные. Первые предназначены для конкретных категорий налогоплательщиков, и их получение строго связано с принадлежностью бенефи-

циара к ним. Масштаб поддержки здесь достаточно высок. Вторые отражают стремление государства ослабить фискально-административную нагрузку без выделения отдельных групп бенефициаров, приспособив порядок исчисления налогов к операциям, специфика которых определена неблагоприятной ситуацией из-за пандемии, а также снизив издержки исполнения обязанностей по уплате налогов.

В рамках адресно-целевых инструментов налоговой поддержки основными бенефициарами определены хозяйствующие субъекты, которые могли пострадать из-за применения ограничительных мер (рис. 1).

В начале апреля 2020 г. утвержден (и затем уточнялся) перечень пострадавших отраслей, к числу которых были отнесены транспортная, досуг и развлечения, физкультурно-оздоровительная, общепит, гостиничный бизнес, розничная торговля непродовольственными товарами, бытовые услуги и некоторые другие [2]. Наряду с ними государство сосредоточило внимание на оказании помощи сектору малого и среднего предпринимательства (МСП). Малый и средний бизнес, сильнее других подверженный влиянию ограничительных мер, получил наиболее существенные преференции.

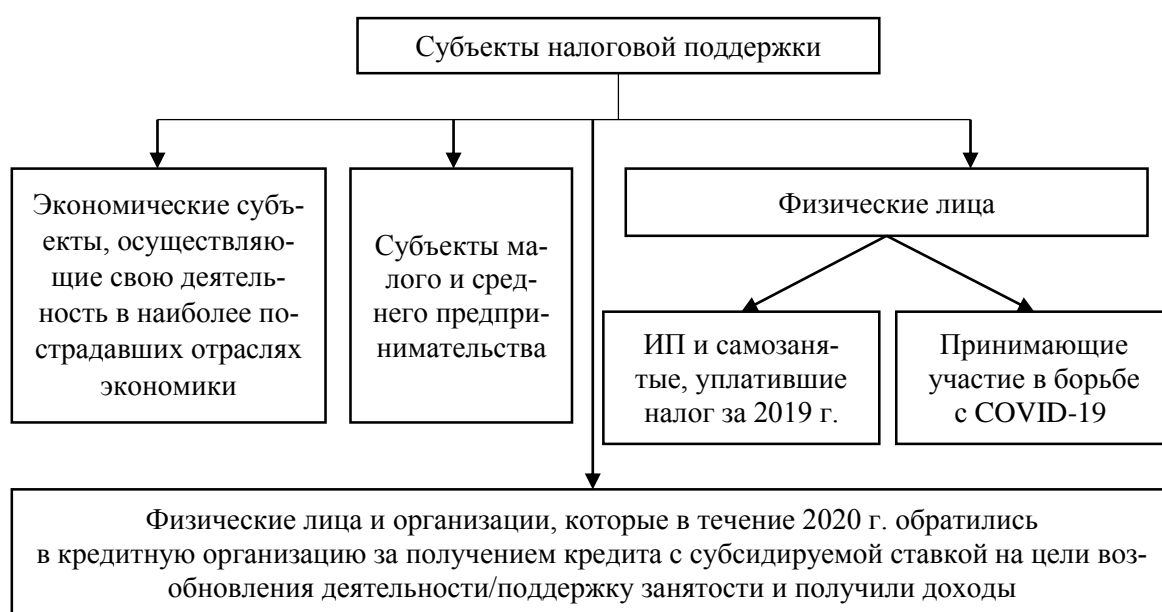

Рисунок 1 – Субъекты, получающие налоговые льготы в рамках государственной поддержки экономики при борьбе с COVID-19¹

Между тем, меры для малого и среднего бизнеса отличаются от способов поддержки пострадавших отраслей. Например, снижение тарифа страховых взносов с 30 до 15% в отношении ежемесячных выплат в пределах МРОТ с 1 апреля 2020 г. не зависит от того, относится ли деятельность налогоплательщика к числу пострадавших отраслей, причем вводится на постоянной, а не на временной основе. Единственным критерием использования данной льготы является размер бизнеса, который должен относиться к малому или среднему [3].

Адресность антикризисной налоговой политики сочетается с задачей помочь налогоплательщикам в целом, в связи с чем выделяется круг мер, которые не ограничены какими-либо условиями и имеют предельно широкий охват. В то же время эти меры не предполагают предоставления традиционных налоговых льгот, а строятся на имплементации базовых гарантий учета специфических, обусловленных текущей ситуацией расходов при определении налоговой базы, а также на освобождении от налогов соответствующих операций.

¹ Составлен автором.

Таким образом, Россия приняла меры налогового регулирования по большинству позиций и по большинству налогов. Предусмотренные меры образуют комплексный механизм налоговой поддержки, который противодействует рискам снижения уровня жизни населения, угрозам спада производства и торговли и в конечном итоге создает подушку безопасности для тех, кто мог пострадать непосредственно или косвенно (например, в связи с ухудшением финансового положения контрагентов) [4]. Однако есть ряд мер, которые не были задействованы для обеспечения благополучия граждан и экономических субъектов в период коронавируса.

Отметим, что ряд авторов отмечают, что перенос срока отчетности на более поздний срок можно отнести к мерам поддержки бизнеса и граждан достаточно условно, т.к. в условиях существования практики представления деклараций в электронном виде сдать отчетность для большинства налогоплательщиков не представляет труда [5].

При этом в России не было принято мер по НДС, которые поддерживали бы бизнес и домохозяйства, в то время как многие страны понизили ставки данного косвенного налога.

Не было принято в РФ также мер по предоставлению преференций по имущественному налогообложению. Это объяснимо предоставлением ряда льгот по арендным платежам, но во многих российских регионах используемые инструменты явно были недостаточны для решения возникающих проблем и успешного преодоления кризисных явлений.

Ряд мер, в том числе налоговых, в РФ, как и в других странах, был направлен на поддержку наиболее пострадавших отраслей. Такой подход является правильным. При этом селективность налоговых мер по поддержке отраслей должна осуществляться в строгом соответствии с принципом справедливости после точнейшей оценки степени, в которой пострадала та или иная отрасль или экономический субъект, и взвешивания всех нюансов за и против введения той или иной меры как фискального,

так и поддерживающего и стимулирующего характера [6].

Результаты

Отечественная налоговая система в ближайшей перспективе обязательно будет изменяться, и основными направлениями ее трансформации станут:

- рост налоговых ставок, базы для исчисления налога, учреждение новых видов налогов;

- совершенствование процесса налогового администрирования: ужесточение контроля и форсирующая цифровизация.

Следует указать, что в настоящее время уровень развития цифровизации налогового администрирования является как в России, так и в зарубежных странах наиболее высоким в сфере косвенного налогообложения, что подталкивает национальные правительства к увеличению налоговой базы или ставок, прежде всего по НДС и акцизам, являющимся по своей природе нейтральными.

При этом у налога на прибыль есть большой потенциал налогового регулирования. Ряд стран в условиях пандемии и по мере завершения коронавируса снизили ставки налога на прибыль. Например, в Армении снижение базовой ставки произошло с 20% до 18%, до уровня 5% уменьшилась ставка по налогообложению дивидендов.

В связи с этим Правительству РФ необходимо найти оптимальное решение по изысканию оптимального соотношения между увеличением налогового бремени на бизнес и домохозяйства, с одной стороны, и расширением поддержки социально незащищенных слоев населения и инвестиционных решений, нацеленных на обеспечение экономического роста, с другой стороны.

В РФ уже приняты следующие меры налоговой политики по обеспечению выхода из пандемии. Эти меры с определенной долей условности можно признать направленными на восстановление экономики. Однако вряд ли они способны в силу своего скромного масштаба обеспечить экономический рост, формируя доходы бюджета на должном уровне. Основными из них являются:

1. Предусмотрена отменена льготных налоговых ставок при выплате из России дивидендов и процентов. Скорректированы или ведется подготовительная работа с соглашениями об избежании двойного налогообложения (СИДН) с Кипром, Люксембургом, Мальтой, Нидерландами, Швейцарией, Сингапуром, Гонконгом, что открывает новую страницу в межгосударственном и национальном регулировании налогообложения взаимодействия стран и экономических субъектов с низконалоговыми и офшорными юрисдикциями.

2. Введено обложение НДФЛ доходов от банковских вкладов, превышающих 1 млн руб. Эта мера была введена практически первой и эффективность ее вызывает сомнения, т.к. по заявлениям правительства она затронет не более 1% граждан России, и поступления в бюджет в рамках данных изменений в Налоговом кодексе будут не ранее 2020 года.

3. Повышение ставки НДФЛ с 2021 года до 15% процентов для налогоплательщиков, зарабатывающих более 5 млн руб. в год, что пополнит бюджет примерно на 60 млрд руб. Однако данная мера также не способна решить фискальные задачи и проблемы восстановления российской экономики.

Отметим также, что учеными и практиками поднимается вопрос, не являются ли перечисленные меры по НДФЛ прелюдией грядущей реформы подоходного налогообложения в РФ.

Пока что принятые в РФ меры по НДФЛ не способны привлечь в бюджетную систему достаточного количества денежных средств для решения накопившихся проблем. Они имеют определенную политическую и популистскую окраску и недостаточное экономическое обоснование. При этом многие страны, наоборот, увеличивают степень лояльности в налогообложении доходов физических лиц, которые в конечном счете больше всего пострадали в результате пандемии.

Современные угрозы обществу не только предполагают выработку инновационных алгоритмов и решений, но и создают дополнительные возможности. Цифровая

трансформация закладывает базис для того, чтобы в период посткризисного восстановления экономики была перспектива достижения максимального баланса запросов и потребностей субъектов налоговых отношений, а также подготовленность к форс-мажорным ситуациям в экономике [7]. Внедрение цифровых технологий в функциональные процессы налоговых органов дало возможность увеличить поступления налогов. Так, один только проект, разработанный для самозанятых, позволил получить 20 млрд рублей налогового дохода, при этом 87% самозанятых никогда не были индивидуальными предпринимателями и не платили налоги [8].

Резкий рост дефицита бюджетов бюджетной системы и государственного долга после окончания пандемии неотвратимо вызовет увеличение фискальной значимости и влияния налогов на наполняемость государственного бюджета.

Возможными направлениями развития системы налогообложения в России будут:

1. Повышение ставки налогообложения экономических субъектов в сфере цифровых технологий и коммуникаций, цифровых платформ, доля на рынке которых увеличивается в условиях действия мер по ограничению передвижения.

2. Введение налогов на использование технологии искусственного интеллекта, роботов и других цифровых инноваций. Отметим, что вопросы налогообложения инновационных цифровых операций анализируются не только иностранными авторами [9], но и российскими [10].

3. Представляется необходимым рассмотреть перспективу доработки правил учета убытков в рамках расчета налога. На сегодняшний день во многих странах применяется перенос убытков на будущий период, при этом есть страны, где допускается перенос убытков на прошлые периоды (остров Мэн, Великобритания, Ирландия и др.) [1].

4. Необходимо разработать меры по налоговой поддержке инвестиций в целях привлечения дополнительных финансовых средств в экономику, что, в свою очередь, будет способствовать росту экономических

показателей страны и скорейшему выходу из кризиса.

5. Требуется переосмысление принципа справедливости, налоговой демократии и фискального федерализма, который в условиях пандемии по-разному проявился в различных странах и дал неоднозначный эффект в условиях пандемии.

Особую актуальность в современных условиях риска распространения COVID-19 приобрел удаленный налоговый контроль, т.к. экономические субъекты и общество в целом подвержены существенному риску, обусловленному текущей эпидемиологической обстановкой, настолько, что именно дистанционный способ проведения налогового контроля приобрел необходимость в текущих реалиях.

В условиях нестихающей волны коронавирусной пандемии потребность использования дистанционного налогового контроля обусловлена [11]:

- минимизацией издержек налогового администрирования ввиду автоматизации процессов;

- снижается административная нагрузка на субъекты налоговых отношений;

- бизнес-операции становятся более прозрачными, сокращается доля теневого сектора экономики;

- устраняются риски заражения коронавирусом проверяющих сотрудников ФНС и субъектов налогового администрирования, замедляя тем самым распространение COVID-19.

В рамках развития налогового администрирования необходимо:

1. Дальше развивать цифровую трансформацию операционной системы Федеральной налоговой службы России, стимулировать превращение не только налоговой службы, но и всего правительства страны в единую цифровую платформу, что позволит минимизировать влияние человеческого фактора, сократить коррупционную составляющую и повысить прозрачность операций.

2. Совершенствование цифрового контроля за операциями экономических субъектов позволит повысить эффективность борьбы с уходом от уплаты налогов.

3. Доработать общие подходы к системе исчисления налога и его администрирования в непредвиденных условиях, а также проанализировать международный опыт развития системы налогообложения; развивать международное интеграционное взаимодействие в рамках обмена информацией и административно-правового сотрудничества государств в борьбе с уклонением от уплаты налогов.

Обсуждение

Таким образом, при выходе из коронакризиса следует ожидать расширения функционала и системно-технологические трансформации ФНС РФ и ее территориальных подразделений, ускоренное превращение не только налоговой службы, но и всего Правительства РФ в единую сервисную цифровую платформу [12]. В связи с этим человеческий фактор, коррупционная составляющая и субъективизм регуляторного налогового механизма будут уменьшаться.

Произойдет ужесточение цифрового контроля за доходами и расходами граждан, усиление борьбы с уклонением от налогообложения и т.п. Изменятся подходы к налоговому контролю, прежде всего: к выездным налоговым проверкам, налоговому мониторингу и т.д.

Также трансформируются общие подходы к гармонизации налогообложения и налогового администрирования в условиях чрезвычайных ситуаций, в том числе переосмысления национальных и международных аспектов налогообложения; расширения многостороннего обмена информацией и административно-правового сотрудничества государств в борьбе с уклонением от налогообложения и агрессивным налоговым планированием с акцентом на все более цифровое и smart-администрирование как на межгосударственном, так и на национальном уровне.

Заключение

Таким образом, в период пандемии коронавируса действия национальных правительств должны быть направлены на наибольшую поддержку граждан и бизнеса, реализуя весь комплекс возможных мер по

максимальному числу видов налогов, принимая в расчет успешный зарубежный опыт. Кризисные явления обнажают большинство недоработок в действующих системах, демонстрируя этим направления развития данной сферы в краткосрочном периоде времени в целях стабилизации ситуации в текущих условиях и совершенствования системы в перспективе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вылкова Е. С. Инструменты налоговой политики по борьбе с последствиями чрезвычайных ситуаций // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – Том 13. – №3. – С. 136-143.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» [Электронный ресурс]: <https://base.garant.ru/73846630/>

3. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. – Москва : 2020. – 744 с.

4. B. Kozicki, M. Gornikiewicz, M. Walkowiak The Impact of COVID-19 Pandemic on the Economic Security of Russia and European Countries // European Research Studies Journal, Volume XXIII, Special Issue 3, 324-338, 2020

5. Peter Vaz da Fonseca, Andrea Decourt Savelli, Michele Nascimento Juca. A Systematic Review of the Influence of Taxation on Corporate Capital Structure // International Journal of Economics & Business Administration, Volume VIII, Issue 2, 155-178, 2020

6. B. Gashi, G. Asllani, L. Boqolli. The Effect of Tax Structure in Economic Growth // International Journal of Economics & Business Administration, Volume VI, Issue 2, 56-67, 2018.

7. N.G. Vovchenko, S.S. Galazova, A.A. Sopchenko, O.S. Dzhu. FinTech Ecosystem as an Instrument of Sustainable Development Provision // International Journal of Economics & Business Administration, Volume VII, Special Issue 2, 147-155, 2019

8. Будущее налогового администрирования – бесконтактные технологии. Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ [Электронный ресурс]: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9034201/?fbclid=IwAR39pAQ9BHw5dEqrIoyaDkMX1cSxogLYhznpbHHzg8kTptQ7MJWu84bpNjJc

9. Cockfield A., Hellerstein W., Lamensch M. Taxing Global Digital Commerce. Kluwer, 2020. 154 p.

10. Dyrina E.N., Bannova K.A. Improvement in implementation of fiscal policy of Russia Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Т. 166. С. 58.

11. Деева Т.В. Тенденции развития удаленного налогового контроллинга в условиях цифровой экономики и больших вызовов пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // Креативная экономика. – 2020. – Том 14. – № 7. – С. 1401-1412.

12. Евстигнеев Е.Н., Викторова Н.Г. Будущее российской налоговой системы // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2018. № 2 (86). С. 5-15.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Vylkova ES Instruments of tax policy to combat the consequences of emergency situations // Economics. Taxes. Right. – 2020. – Volume 13. – No. 3. – PP. 136-143

2. Decree of the Government of the Russian Federation of April 3, 2020 No. 434 "On approval of the list of sectors of the Russian economy that are most affected in the conditions of the worsening situation as a result of the spread of a new coronavirus infection" [Electronic resource]: <https://base.garant.ru/73846630/>

3. Society and the pandemic: experience and lessons of the fight against COVID-19 in Russia. – Moscow: 2020. – 744 p.

4. B. Kozicki, M. Gornikiewicz, M. Walkowiak The Impact of COVID-19 Pandemic on the Economic Security of Russia and European Countries // European Research Studies Journal, Volume XXIII, Special Issue 3, PP. 324-338, 2020

5. Peter Vaz da Fonseca, Andrea Decourt Savelli, Michele Nascimento Juca. A

Systematic Review of the Influence of Taxation on Corporate Capital Structure // International Journal of Economics & Business Administration, Volume VIII, Issue 2, PP. 155-178, 2020

6. B. Gashi , G. Asllani , L. Boqolli. The Effect of Tax Structure in Economic Growth // International Journal of Economics & Business Administration, Volume VI, Issue 2, PP. 56-67, 2018.

7. N.G. Vovchenko , S.S. Galazova , A.A. Sopchenko , O.S. Dzhu. FinTech Ecosystem as an Instrument of Sustainable Development Provision // International Journal of Economics & Business Administration, Volume VII, Special Issue 2, PP. 147-155, 2019

8. The future of tax administration is contactless technologies. Official site of the Federal Tax Service of the Russian Federation [Electronic resource]: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9034201/?fbclid=IwAR39pAQ9BHw

5dEqrIoyaDkMX1cSx-
ogLYhznpbHzg8kTptQ7MJWu84bpNjJc

9. Cockfield A., Hellerstein W., Lamensch M. Taxing Global Digital Commerce. Kluwer, 2020. 154 p.

10. Dyrina E.N., Bannova K.A. Improvement in implementation of fiscal policy of Russia Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. T. 166. P. 58.

11. Deeva T.V. Trends in the development of remote tax controlling in the digital economy and the big challenges of the COVID-19 coronavirus pandemic // Creative Economy. – 2020. – Volume 14. – No. 7. – PP. 1401-1412

12. Evstigneev E.N., Viktorova N.G. The future of the Russian tax system // News of the Far Eastern Federal University. Economics and Management. 2018. No. 2 (86). P. 5-15.

Зыбин А.Я.,
к.э.н., доцент кафедры налогов
и налогообложения, РГЭУ (РИНХ)
E-mail: z_a1010@mail.ru

Каменева М.В.,
к.э.н., зам. начальника отдела выездных
проверок МИ ФНС России № 13
по Ростовской области
E-mail: 89185074689@mail.ru

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

JEL classification: H21

Аннотация

Система развития электронного документооборота в Российской Федерации является очень актуальной. Данная система способствует усилению контроля за поступлением доходов в бюджетную систему Российской Федерации и сокращением теневого оборота в стране. Утверждена Концепция развития электронного документооборота в хозяйственной деятельности, а с развитием электронного документооборота меняется система взаимодействия: вместо государства и хозяйствующего субъекта создается система между самими хозяйствующими субъектами, что позволяет создать основу для формирования финансовых расчетов между компаниями и передачи их контролирующим органам, в первую очередь налоговым органам РФ, для обеспечения своевременных поступлений налоговых платежей в разные уровни бюджетов, сокращения издержек бизнеса и, как следствие, улучшения экономики государства. Важное место в электронном документообороте заняло представление налоговой отчетности, деклараций в электронном виде, а также порядок государственной регистрации индивидуальных предпринимателей. В 2021 году продолжает расширяться система внедрения электронного документооборота по налогу на добавленную стоимость, в т.ч. при ведении счета-фактуры между хозяйствующими субъектами, сдача отчетов по

формам РСВ, 2-НДФЛ и 6-НДФЛ, отчетности в Пенсионный фонд России, Фонд социального страхования, а также представление субъектами малого предпринимательства бухгалтерских балансов в налоговую инспекцию. В текущем году Федеральной налоговой службой планируется мотивировать создание единой системы электронного документооборота для бизнеса, которая позволит упростить процедуры налогового администрирования.

Ключевые слова: автоматизация документооборота между хозяйствующими субъектами.

A.Ya. Zybin, M.V. Kameneva

ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT IN THE FINANCIAL SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATIONH

Annotation

The system of development of electronic document management in the Russian Federation is very relevant. This system contributes to the strengthening of control over the receipt of income in the budget system of the Russian Federation and the reduction of shadow turnover in the country. The Concept of the development of electronic document management in economic activities has been approved, and with the development of electronic document management, the system of interaction is changing, instead of the state and the economic entity, a system is being created between the economic entities themselves, which will create a basis for the formation of financial settlements between companies and their transfer to regulatory authorities, primarily the tax authorities of the Russian Federation to ensure timely receipt of tax payments to different levels of budgets, reducing business costs and, as a result, improving the state economy. An important place in the electronic document flow was taken by the submission of tax reports, declarations in electronic form, as well as the procedure for state registration of individual entrepreneurs. In 2021, the system of introducing electronic document management for value added tax

continues to expand, including when maintaining invoices between business entities, submitting reports on the forms of RSV, 2-NDFL and 6-NDFL, reporting to the Pension Fund of Russia, the Social Insurance Fund, as well as submitting small business balance sheets to the tax inspectorate. This year, the Federal Tax Service plans to motivate the creation of a unified electronic document management system for business, which will simplify tax administration procedures.

Keywords: automation of document flow between business entities.

Введение

Проводимая государством финансовая политика по усилению экономики страны привела к положительным изменениям в бюджетной системе Российской Федерации, характеризуемым увеличением

налоговых поступлений. Созданная конструкция макроэкономической стабильности показала свою устойчивость в период пандемии, ослабла зависимость от нефтяных цен. Рост налоговых поступлений во все уровни бюджетов за четыре года, с 2017 по 2020, произошел на 25,8%, в том числе в федеральный бюджет на 31,8%, в бюджеты субъектов РФ рост составил 19,3%. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. произошло снижение объема реализации нефтегазовой продукции и снижение цен на нее, соответственно, снизились и налоговые поступления в федеральный бюджет. В то же время в консолидированные бюджеты субъектов РФ в соответствующий отчетный период поступления выросли на 0,7%, что продемонстрировало стабильность экономики на региональном и муниципальном уровнях.

Рисунок 1 – Налоговые поступления в бюджетную систему РФ в 2017-2020 гг.

В целях улучшения взаимодействия между государственными и хозяйствующими структурами в период пандемии в России была разработана и утверждена Концепция развития электронного документооборота в хозяйственной деятельности, предусматривающая комплексный подход к

нормативному правовому регулированию в области применения электронной подписи, архивного хранения электронных документов и обеспечения юридической значимости электронного документооборота в сфере хозяйственной деятельности с учетом интересов всех участников рынка.¹

¹ Концепция развития электронного документооборота в хозяйственной деятельности утверждена решением президиума Правительственной комиссии

по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол от 25 декабря 2020 г. № 34).

В целях развития данной концепции Федеральная налоговая служба усовершенствовала систему электронной обработки данных и в текущем году планирует перейти на автоматическое представление имущественных и инвестиционных налоговых вычетов. С развитием электронного документооборота меняется система взаимодействия, вместо «государство – хозяйствующий субъект» планируется создать взаимосвязь между хозяйствующими субъектами, что позволит в значительной степени осуществлять контроль за финансовыми доходами в бюджетной системе Российской Федерации.

Материалы и методы

В связи с глобальной пандемией новой коронавирусной инфекции в 2020 году

условия реализации экономической политики принципиально изменились. В основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2021 и 2023 годов, утвержденной Минфином РФ, приведены основные параметры бюджетов бюджетной системы: федеральный бюджет, бюджеты субъектов Российской Федерации, государственные внебюджетные фонды в 2021-2023 годах характеризуются увеличением доходов по отношению к ВВП.¹

Рассмотрим бюджеты бюджетной системы Российской Федерации в 2021-2023 гг., которые характеризуются увеличением доходов и снижением налоговой нагрузки за счет обязательного перехода на электронный документооборот.

Таблица 1 – Основные показатели бюджетной системы РФ в 2019-2023 гг.², млрд руб.

Показатели/год	2019	2020	2021	2022	2023	Планируемый рост 2023 г. к 2019 г.	
						Абсолютн. изменения (+, -)	В %
Поступление доходов, всего	33761,1	31482,6	33113,1	35673,5	38282,7	4521,6	113,4
Федеральный бюджет	20 188,8	17852,4	18765,1	20637,5	22262,7	2073,9	110,3
% ВВП	18,3	16,7	16,2	16,6	16,8		
Нефтегазовые доходы	7 924,3	5 127,0	5 987,2	6 884,3	7 489,8	-434,5	94,5
Не нефтегазовые доходы	12 264,5	12725,5	12777,9	13753,2	14772,9	2508,4	120,5
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	13572,3	13630,2	14348,0	15036,0	16020,0	2447,7	118,0
% ВВП	12,3	12,7	12,4	12,1	12,1		
Собственные доходы	11185,1	10 61,2	11498,3	12272,4	13138,1	1953,0	117,5

Параметры бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на 2021-2023 годы определяются с учетом преодоления последствий распространения в 2020 году коронавирусной инфекции, постепенного восстановления экономики страны.

Развитие состояния экономики страны позволит увеличить в целом поступления налоговых платежей в налоговую систему РФ. При этом планируется увеличение поступлений налоговых платежей в федеральный бюджет к 2023 году на 2073,9 млрд руб., или 10,3%, а без учета

нефтегазовых доходов рост налоговых поступлений составит 2508,4 млрд руб., или 20,5%, что свидетельствует о снижении нефтегазовой зависимости при формировании бюджета государства.

В значительной степени планируется рост поступлений доходов в консолидированный бюджет субъектов РФ на 2447,7 млрд руб., или на 18,0%, при этом собственные доходы в бюджеты субъектов РФ вырастут на 1953,0 млрд руб., или на 17,5%. При этом в целом рост поступления доходов за данный период может составить 4521,6 млрд руб., или 13,4%.

¹ Минфин РФ. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов. М., 2020.

² Составлена авторами на основании статистических данных ФНС России и Минфина РФ.

Рисунок 2 – Планируемые поступления доходов в федеральный бюджет РФ в 2019-2023 гг.

Рисунок 3 – Планируемые поступления доходов в консолидированный бюджет субъектов РФ в 2019-2023 гг.

С 1 июля 2021 года значительно расширится сфера электронного документооборота на операции по отдельным видам товаров. Так, в соответствии с Федеральным законом РФ № 371-ФЗ от 9 ноября 2020 года в Налоговый кодекс РФ внесены изменения о переходе с 1 июля 2021 года организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность, на обязательный электронный документооборот. Организациям и индивидуальным предпринимателям

потребуется дополнительно отчитываться по операциям с товарами, которые попадают в перечень прослеживаемых, и выставлять счета-фактуры по этим товарам только в электронном виде.¹

К указанным видам товаров относятся: холодильники и морозильники; автопогрузчики; бульдозеры, грейдеры, экскаваторы; стиральные машины и машины для сушки; мониторы и проекторы; детские коляски; интегральные электронные схемы; мебель металлическая для офисов.

¹ Федеральный закон РФ №-371 ФЗ от 9 ноября 2020 г.

Результаты

С развитием электронного документооборота меняется система взаимодействия, вместо государства и хозяйствующего субъекта создается система между хозяйствующими субъектами. Такая система позволит создать основу для формирования финансовых расчетов компаний и передачи их контролирующим органам, что приведет к сокращению издержек бизнеса и, как следствие, повышению ВВП.

Системы электронного документооборота на данный момент активно внедряются и в государственный сектор. По оценке бизнес-портала TAdviser, рынок систем электронного документооборота в 2019 г. вырос примерно на 7%, а его объем составил около 52 млрд рублей. Для сравнения, в 2018 г. рост рынка составил около 5%, а его объем достиг 48,5 млрд рублей, при этом около 44% приходилось именно на государственный сектор. К концу 2020 г. эксперты, опрошенные TAdviser, также ожидают рост

спроса на внедрение инновационных услуг в бизнес-процессы организаций.¹

Внесенные изменения в Налоговый кодекс РФ с исполнением электронного документооборота приведут к увеличению расходов на ведение дополнительной отчетности, увеличение численности штатной бухгалтерии и стоимость услуг. Однако упростится процесс отслеживания товара, его учета, уменьшатся затраты на обучение и содержание сотрудников, так как отслеживание товаров будет проходить на уровне документов, т.е. отслеживание будет осуществляться только с помощью электронного документооборота.

Нововведения – получение возможности организациями и индивидуальными предпринимателями получать дополнительные услуги в электронном виде, среди них подача заявлений в государственные органы для регистрации, а также при регистрации ими изменений через действующие сервисы (рис. 4):

Рисунок 4 – Сервисы для подачи электронных документов для регистрации организаций и ИП²

В текущем году поменяется обязанность по сдаче финансовой отчетности в электронном виде по налогу на добавленную стоимость, налогу на доходы физических лиц, представление бухгалтерского баланса, а также представление отчетности в Пенсионный фонд и Фонд социального страхования.

Федеральной налоговой службой в 2021 году планируется мотивировать созда-

ние единой системы электронного документооборота для бизнеса. Данная система позволит упростить процедуры налогового администрирования. Для этой цели требуется представление в налоговые органы всей документации в цифровой форме.

На сегодняшний день самым распространенным документом между организациями является счет-фактура. При этом

¹ Taxcom (2020). Развитие электронного документооборота в России. Статистика, факты, перспективы. URL: [https://taxcom.ru/baza-znaniy/elektronnyy-](https://taxcom.ru/baza-znaniy/elektronnyy-dokumentoborot/stati/razvitie-elektronного-dokumentoborota-v-rossii-statistika-fakty-perspektivy)

[dokumentoborot/stati/razvitie-elektronного-dokumentoborota-v-rossii-statistika-fakty-perspektivy](https://taxcom.ru/baza-znaniy/elektronnyy-dokumentoborot/stati/razvitie-elektronного-dokumentoborota-v-rossii-statistika-fakty-perspektivy)
² Составлен автором.

только 7% случаев первоначально создается в формате электронного документооборота, остальные оформляются на бумажном носителе.

Наиболее популярными операторами электронного документооборота в России являются: Контур Диадок, Сбис, ELMA, Synerdocs, Сбербанк и т.д.

В настоящее время крупные российские ретейлеры полностью перешли на электронный документооборот. В частности, подключение электронного документооборота обязательно для работы с АО «Тандер», X5 Retail Group (магазины «Пятерочка», «Перекресток» и «Карусель»).

Обсуждение

Учитывая, что переход на электронный документооборот между компаниями будет решен, рассмотрим основные преимущества и недостатки перехода на данный формат взаимодействия.

По нашему мнению, к плюсам электронного документооборота можно отнести:

- сокращение бумажных хранителей документов;
- отсутствие необходимости ввода вручную;
- сокращение скорости обработки документов;
- возможность сократить количество сотрудников бухгалтерии.

В то же время мы считаем, что основными минусами могут являться:

- высокая стоимость;
- отсутствие единого формата оформления документов (т.к. часть документов по-прежнему оформляется на бумажном носителе, а часть – в электронном);
- необходимость обучения сотрудников работе в системе;
- необходимость привлечения специалиста IT для настройки работы сервиса;
- решение вопросов хранения информации системы электронного документооборота, ее защита и сохранность.

В целом следует отметить, что по мере глобального перехода на электронный документооборот его стоимость будет снижаться,

компаниям смогут предложить более типовые решения, а его применение станет повсеместным.

Переход на новую форму электронного документооборота, который представляет собой обработку отправляемых и получаемых документов между хозяйствующими субъектами в электронном виде, т.е. между продавцами и покупателями. Данная система электронного документооборота имеет значительное преимущество перед действующей системой в текущем периоде. Новая система электронного документооборота приведет к снижению трудозатрат на работу с финансовой отчетностью. За счет автоматизированной сверки информации уменьшится количество допускаемых ошибок налогоплательщиками и их автоматическое исправление. Данная система позволит увеличить эффективность за счет интеграции документооборота и систем автоматизации деятельности, практический будет исключен ручной ввод данных на всей цепочке добавленной стоимости. В значительной степени ускорится порядок получения необходимой информации, сократится время, которое затрачивается на согласование и принятие решения и доведение его до исполнителей. В связи с тем что появляется необходимый доступ к документообороту, обеспечивается нужный контроль со стороны контролирующих органов. Данная система повышает прозрачность бизнес-процессов и исполнительской дисциплины, появление информации, способствующей оптимизации управленческих процессов в хозяйствующем субъекте. Применение данной системы приведет к повышению ИТ-грамотности работников и, как следствие, росту производительности труда. От внедрения и развития электронного документооборота снизятся затраты на хранение архивной документации, канцелярских товаров, сократятся экологические последствия и др.

Данный электронный документооборот может осуществляться посредством операторов электронного документооборота.¹

¹ Приказ ФНС России от 23.10.2020 № ЕД-7-26/775@ Положение о Реестре доверенных операторов юридически значимого электронного документооборота.

Заключение

Переход на новую форму электронного документооборота между хозяйствующими субъектами, на наш взгляд, имеет существенное преимущество перед действующей на сегодняшний период системой.

Мы считаем, что внедряемая система менее трудозатратна и более эффективна за счет автоматизированной сверки информации, выявления ошибок и их автоматического исправления. По нашему мнению, существенно ускорится порядок получения нужной информации, повысится прозрачность бизнес-процессов и исполнительской дисциплины, повысится ИТ-грамотность работников, а значит, и рост производительности труда. Внедренная система электронного документооборота позволит обеспечить необходимый контроль за поступлением финансовых средств в бюджетную систему Российской Федерации без учета нефтегазового сектора экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31.07.1998 г. №146-ФЗ (ред. от 27.12. 2018 г.).

2. Министерство финансов РФ. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 г. и на плановый период 2022 и 2023 гг. М., 2020.

3. Федеральный закон от 09.11.2020 № 371-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ и Закон Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации».

4. Приказ ФНС России от 23.10.2020 № ЕД-7-26/775@ Положение о Реестре доверенных операторов юридически значимого электронного документооборота.

5. Концепция развития электронного документооборота в хозяйственной деятельности утверждена решением президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол от 25 декабря 2020 г. № 34).

6. Taxcom (2020). Развитие электронного документооборота в России. Статистика, факты, перспективы. Режим доступа:

<https://taxcom.ru/baza-znaniy/elektronnyy-dokumentooborot/stati/razvitie-elektronnogo-dokumentooborota-v-rossii-statistika-fakty-perspektivy>.

7. Статистика и аналитика. Статистическая налоговая отчетность ФНС России. – URL: <http://www.nalog.ru>.

8. Электронный ресурс Министерства финансов РФ. – URL: <http://www.minfin.ru>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Tax Code of the Russian Federation part one of 31.07.1998 No. 146-FZ (as amended on 27.12. 2018).

2. The Ministry of Finance of the Russian Federation main directions of the budget, tax, customs and tariff policy for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023. Moscow, 2020.

3. Federal Law No. 371-FZ of 09.11.2020 "On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation and the Law of the Russian Federation" On Tax Authorities of the Russian Federation"

4. Order of the Federal Tax Service of Russia No. ED-7-26/775 of 23.10.2020@ Regulation on the Register of Trusted Operators of Legally significant Electronic Document Management.

5. The concept of the development of electronic document management in economic activity was approved by the decision of the Presidium of the Government Commission on Digital Development, the Use of Information Technologies to Improve the Quality of Life and Business Conditions (Protocol No. 34 of December 25, 2020).

6. Taxcom (2020). Development of electronic document management in Russia. Statistics, facts, prospects. Access mode: <https://taxcom.ru/baza-znaniy/elektronnyy-dokumentooborot/stati/razvitie-elektronnogo-dokumentooborota-v-rossii-statistika-fakty-perspektivy>.

7. Statistics and Analytics. Statistical tax reporting of the FTS of Russia. – URL: <http://www.nalog.ru>

8. Electronic resource of the Ministry of Finance of the Russian Federation. – URL: <http://www.minfin.ru>

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Чельшиева Э.А.,

к.э.н., доцент кафедры экономической
теории и менеджмента, МПГУ,
г. Москва, Россия

E-mail: elvira.chelish@yandex.ru

Салтанова Т.А.,

к.э.н., доцент кафедры инновационного
менеджмента и предпринимательства,
РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: saltanova-tatiana@mail.ru

Митина И.А.

к.э.н., доцент кафедры государственного,
муниципального управления и экономиче-
ской безопасности, РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: mirinayaao31@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ПРЕДДВЕРИИ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ПРИОРИТЕТЫ И МЕХАНИЗМЫ

JEL classification: O10, O38

Аннотация

Цель представленного исследования состоит в уточнении понятия структурной трансформации экономики в преддверии четвертой промышленной революции, в анализе динамики основных показателей, характеризующих структуру современной российской экономики, и в обосновании роли государства в регулировании процесса ее инновационного развития.

Структура/методология/подход. В работе рассмотрены результаты исследований российских и зарубежных ученых в области структурных деформаций и трансформаций экономики. Проанализирован опыт зарубежных стран в проведении структурных трансформаций экономики: стихийный рыночный и регулируемый государством.

Исследование основано на теоретической оценке и статистическом анализе

отраслевой, социальной, региональной и внешнеторговой структуры современной экономики России в контексте перспектив ее перехода к новому технологическому укладу, который наметился в развитых странах.

Рассмотрено также состояние инновационно-инвестиционной сферы России и ее место среди других стран по уровню инновационного развития. Показано, что необходима разработка новой промышленно-технологической политики страны, способствующей ее переходу наравне с развитыми странами к новому технологическому укладу.

Методологической основой исследования послужили ключевые положения различных концепций структурных экономических трансформаций. В ходе исследования были применены следующие методы: статистический, сравнительного анализа, системного и логического подхода к оценке процессов и возможностей трансформации российской экономики в инновационную.

Результаты. Обоснована необходимость смены парадигмы экономического развития с экспортно-сырьевого на инновационное на основе разработки и применения системных мер государственного регулирования процессов структурной трансформации экономики и их сочетания с рыночными регуляторами и рычагами.

Практические последствия. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших научно-прикладных исследованиях и обосновании стратегических мер самодостаточного развития страны в направлении технологических трансформаций и с учетом внешних вызовов и угроз.

Оригинальность/значение. Уточнены такие понятия, как структура экономики и структурная трансформация экономики. Сформулированы основные системные меры государственного регулирования структурных трансформаций российской экономики, которые должны быть основаны на методологии планирования и технологического прогнозирования.

Ключевые слова: структура экономики, парадигма развития, технологический уклад, технологические трансформации экономики, интернет-экономика.

**E.A. Chelysheva, T.A. Saltanova,
I.A. Mitina**

TRANSFORMATION OF THE STRUCTURE OF THE RUSSIAN ECONOMY ON THE EVE OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION: PRIORITIES AND MECHANISMS

Annotation

The purpose of the present study is to clarify the concept of structural transformation of the economy on the eve of the fourth industrial revolution, to analyze the dynamics of the main indicators that characterize the structure of the modern Russian economy, and to justify the role of the state in regulating the process of its innovative development.

The article considers the results of research by Russian and foreign scientists in the field of structural deformations and transformations of the economy. The article analyzes the experience of foreign countries in carrying out structural transformations of the economy: spontaneous market and state-regulated.

The study is based on a theoretical assessment and statistical analysis of the sectoral, social, regional and foreign trade structure of the modern Russian economy in the context of the prospects for its transition to a new technological order, which has emerged in developed countries.

The article also considers the state of the innovation and investment sphere in Russia, and its place among other countries in terms of innovative development. It is shown that it is necessary to develop a new industrial and technological policy of the country, contributing to its transition on a par with the developed countries to a new technological order.

The methodological basis of the study was the key provisions of various concepts of structural economic transformations. In the course of the study, the following methods were used: statistical, comparative analysis, a systematic and logical approach to assessing

the processes and opportunities for the transformation of the Russian economy into an innovative one.

The necessity of changing the paradigm of economic development from export-raw materials to innovation, based on the development and application of systemic measures of state regulation of the processes of structural transformation of the economy, and their combination with market regulators and levers, is justified.

The results obtained can be used in further scientific and applied research and substantiation of strategic measures for self-sufficient development of the country in the direction of technological transformations, and taking into account external challenges and threats.

Such concepts as the structure of the economy and the structural transformation of the economy are clarified. The main system measures of state regulation of structural transformations of the Russian economy, which should be based on the methodology of planning and technological forecasting, are formulated.

Keywords: *economic structure, development paradigm, technological structure, technological transformations of the economy, Internet economy.*

Введение

За последние годы в мировой и российской экономике накопилось множество структурных проблем, из-за чего уже ни рыночных рычагов, ни традиционных мер макроэкономической политики не достаточно для преодоления кризисов, бедности, проблем перепроизводства, миграции и других. Между тем, в технологической сфере происходят настолько серьезные трансформации, что это позволяет констатировать тот факт, что мир стоит на пороге глобальных изменений, которые можно считать переходом к новому технологическому укладу. При этом технологическое лидерство развитых стран в недалеком будущем будет по-прежнему основано на использовании ресурсов развивающихся стран, на получении дохода от экспорта

технологий, а также от контроля над ключевыми цифровыми платформами и программными продуктами. Попадет ли Россия в разряд развитых стран или останется в числе развивающихся и технологически зависимых, будет определяться мерами государственного регулирования структурных трансформаций экономики.

Материалы и методы

Проблема структурной трансформации экономики была актуальной для всех стран во все времена. Но особенно острота этой проблемы стала ощущаться в преддверии четвертой промышленной революции. Эта революция неизбежно окажет кардинальное влияние на структуру мировой экономики и фундаментально изменит жизнь человека вследствие внедрения новейших технологий: «...искусственного интеллекта (ИИ), роботизации, интернета вещей (ИВ), автомобилей-роботов, трехмерной печати, нанотехнологий, биотехнологий, материаловедения, накопления и хранения энергии, квантовых вычислений» [1].

Современное состояние мировой экономики таково, что она подошла к пределу эффективности существующей модели развития. Новым технологическим возможностям уже более не соответствует архаичная организация экономики с ее глобальными шоками, кризисами, колебаниями рынков и снижением уровня жизни населения практически всех стран, в том числе развитых. Как пишет президент Вольного экономического общества России С.Д. Бодрунов в своей монографии, «проблема в том, что наступил этап перехода к новой парадигме развития, и здесь старые ни модели, ни методы преодоления кризисных явлений не годятся!.. Пришло осознание необходимости обеспечивать технологическое развитие как базу для всего цивилизационного движения». [2] Далее он утверждает, и с ним нельзя не согласиться, что лидерами станут страны, которые смогут организовать у себя структурную трансформацию экономики в экономику знаний, соответствующую новому технологическому укладу. Остальным странам суждена роль обслуживающего сектора. У России есть все шансы попасть в разряд обслуживающих секторов, если в ближайшее

время все усилия не будут сконцентрированы именно на организации перехода к новейшим знаниеемким технологиям. Но кто должен заняться организацией такого перехода? Государство, конечно же!

Исследованию проблем структурных деформаций и трансформаций экономики уделяли пристальное внимание многие представители зарубежной и отечественной мысли. Так, К. Маркс рассматривал динамический характер деформационных процессов экономических систем [3]. Ф. Кенэ разработал методологию определения оптимальной сбалансированной структуры отраслей экономики [4]. Дж.Б. Кларк выяснил в процессе исследования, что основным фактором, определяющим структурные сдвиги в экономике, выступают диспропорции между ее отраслями [5]. Й. Шумпетер обосновал механизм влияния циклического развития экономических систем на формирование и изменение их структурных характеристик [6]. В работах М. Портера [7, 8] большое внимание уделено исследованию влияния различных факторов и конкурентных преимуществ предприятий на структуру отраслей, а именно: рентабельности производства, инвестиционной привлекательности, эффективности использования ресурсов, внедрения в производство процессных и иных инноваций. Портер определил также характер влияния интернета на структуру отраслей.

Значительный вклад в решение проблем структурных трансформаций российской экономики внесли видные современные отечественные ученые: С.Д. Бодрунов [1], С.Ю. Глазьев [9], А.А.Шилов [10], Ю.В. Яковец [11] и другие.

Перечисленные разработки выступили в качестве теоретической базы исследования и позволили выявить деформации в структуре национальной экономики, требующие принятия неотложных мер в условиях грядущей смены технологического уклада.

Стартовые возможности ускоренного развития любой страны определяются тем, насколько качественно в ней сформирована структура экономики. В упрощенной трак-

товке структура экономики – это совокупность ее отраслей, т.е. сферы производства и услуг, включая технологические и межотраслевые коммуникации. На самом деле, это понятие многоплановое, включающее следующие взаимосвязанные элементы: отраслевую, социальную, воспроизводственную, региональную и внешнеторговую структуру [12]. Мы не зря остановились на выявлении этих элементов, поскольку в большинстве научных работ по теме структурной трансформации российской экономики обычно речь идет лишь об отраслевой трансформации и параллельно воспроизводственной.

Многие авторы зачастую не видят между ними большой разницы. Между тем, в классическом варианте под отраслевой структурой экономики понимают все входящие в нее отраслевые комплексы: топливно-энергетический, аграрно-промышленный, оборонно-промышленный, машиностроительный, торговлю и общественное питание и т.д. Воспроизводственная структура отражает три важнейшие пропорции: между производством средств производства и производством предметов потребления; между потреблением и накоплением; между отраслями материального производства и обслуживающими отраслями (связь, транспорт, логистика и т.д.). Социальная структура определяет пропорции между организационно-правовыми формами ведения бизнеса в зависимости от форм собственности (государственная, частная, смешанная) и от его масштабов. Региональная структура означает распределение производительных сил по территории страны. При этом обобщающим показателем экономических результатов региона является валовой региональный продукт. Структура внешней торговли отражает отраслевое соотношение в составе экспортируемых и импортируемых товаров и услуг, а также соотношение непосредственно экспорта и импорта в конкретной стране. Понятно, что между структурными элементами экономики существует взаимосвязь и взаимозависимость. Рассмотрим эти элементы подробнее.

Отраслевая структура экономики в разных странах и в разные времена находится в постоянной динамике. Так, в годы войн в отраслевой структуре преобладает военно-промышленный комплекс. В результате действия технологического прогресса отраслевая структура смещается в сторону наукоемких отраслей. Нельзя не отметить, что в мире целый ряд новых отраслей возник благодаря интернету, например, электронные торговые площадки и аукционы, телемедицина и др. Повсеместно в мире осуществляется становление интернет-экономики, где основными сферами деятельности выступают: электронная торговля и реклама; электронный трейдинг; услуги в интернете (брокерские, индивидуальные, дистанционное образование и др.). Интернет-экономика базируется на инвестициях в интернет-индустрию, программном обеспечении сети Интернет, а также функционировании интернет-инфраструктуры.

Обычно под интернет-экономикой (цифровой экономикой) эксперты понимают все отрасли, в которых добавленная стоимость создается с помощью информационных технологий. По данным Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК), на сегодня вклад интернет-экономики в ВВП страны составляет 2,42%. В 2021 году эта доля может вырасти до 4,7% при потенциале от 19 до 34% от общего роста ВВП. Правительство планирует до 2024 года направить на цифровизацию экономики до 150 млрд рублей бюджетных средств [13]. Развивающиеся технологии, такие как искусственный интеллект, блокчейн, интернет вещей и другие, необходимо внедрять в ведущих отраслях: нефтегазовом секторе, электроэнергетике, машиностроении, металлургии и др.

В настоящее время драйвером цифровой экономики в стране является в основном мобильный сегмент, или мобильная экономика, и интернет-торговля (электронная коммерция). Мобильная экономика характеризует долю затрат российских пользователей на загрузку мобильных приложений. Вместе с тем количество компаний, действовавших в интернет-экономике, неуклонно растет.

Принято считать, что российская экономика существует в основном за счет добывающих отраслей. Рассмотрим изменение структуры ВВП по счету производства

за 2017-2019 годы по отдельным (значимым) отраслям (табл. 1) [14].

Таблица 1 – Структура ВВП по счету производства за 2017-2019 гг.

Отрасли экономики		Годы		
		2017	2018	2019
1	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство	3,6	3,4	3,4
2	Добыча полезных ископаемых	9,8	11,9	11,3
3	Обрабатывающие производства	12,3	13,0	13,1
4	Обеспечение электрической энергией, газом, паром	2,6	2,4	2,3
5	Строительство	5,4	5,1	5,1
6	Торговля оптовая и розничная	12,7	12,4	12,3
7	Транспортировка и хранение	6,3	5,9	5,9
8	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	9,0	8,4	8,5
9	Деятельность профессиональная, научная и техническая	4,1	3,7	3,9

Наибольший удельный вес в структуре ВВП занимают обрабатывающие производства (13,1% в 2019 г.), которые показали прирост в 0,8%. На втором месте – торговля оптовая и розничная (12,3%). И только на третьем месте – добыча полезных ископаемых (11,3% в 2019 г.). Удручает то, что научная и техническая деятельность находятся в указанном списке на одном из последних мест, что ставит под сомнение достижение в ближайшем будущем научно-технологического прорыва. За годы «реформ» был нанесен критический урон промышленному и сельскохозяйственному производству и одновременно укрепились торговый, сырьевой и финансовый сектора, в которых прорывные технологии неявились.

Социальная структура экономики меняется при смене общественно-экономической формации. Так, при переходе к социализму доля государственной собственности начинает доминировать над частной. Современные изменения социальной структуры в Российской Федерации были обусловлены процессами разгосударствления и возникновения новых форм собственности. Форма собственности является определяющим моментом, поскольку влияет на процесс присвоения и распределения результатов производства. Произошедшее изменение форм собственности повлияло на изменение организационно-правовых форм ведения предпринимательской деятельности, вызвало углубление социальной и имущественной

дифференциации. Росстат проинформировал, что за три квартала 2020 года на долю наиболее обеспеченных граждан приходилось 29,1% от общей суммы денежных доходов населения страны, а на долю 10% наименее обеспеченных граждан – 2,1%. Число граждан с доходом ниже величины прожиточного минимума увеличилось во втором квартале 2020 года на 1,3 млн человек по сравнению с аналогичным периодом 2019 года и составило 19,9 млн человек (13,5% населения страны). [15]. Причем падение доходов за апрель-июнь 2020 года составило 8%, и это рекорд с 1999 года. Основными негативными тенденциями развития социальной структуры современного российского общества являются: падение социального статуса интеллектуального труда и престижа высшего образования, утечка мозгов, маргинализация общества, быстрый рост социально-территориальных различий.

В Российской Федерации отраслевая структура экономики регионов (в основном ведущих регионов) определяет экономическую структуру страны в целом. Последствия ошибок проведения рыночных реформ, и прежде всего приватизация, привели не к появлению «новых эффективных собственников», как предполагалось, а к разрушению целых отраслей и производств, разрыву межрегиональных хозяйственных связей, изменениям приоритетов в региональной экономической политике.

Усложнение правовых и финансовых отношений с федеральным центром способствовало оттоку капиталов в более развитые регионы и в другие страны, усилению социальной дифференциации, а также обострению экологических проблем.

Структура внешней торговли страны определяется отраслевой структурой ее регионов. Статистика отражает, что внешнеторговый оборот Российской Федерации за 2020 год сокращен на 14,81%, что в сопоставлении с предшествующим периодом составило 567823 млн долл. США. Торговый баланс показывает положительное сальдо – 104964 млн долл. США, в то же время наблюдаем его сокращение на 41,36%. Величина экспортных поставок составила 336394 млн долл. США, однако также показала снижение на 20,43%. Отметим, что на поставки в страны дальнего зарубежья приходилось 85,5%, а в страны СНГ – 14,5% [16].

Базовая составляющая российских экспортных поставок в рассматриваемом периоде 2020 года – топливно-энергетические товары (минеральные продукты) – 51,19%. В сопоставлении с 2019 годом данная величина составляла 63,33% от объема всего экспорта России. Доля экспорта металлов и изделий из них – 10,37%, доля драгоценных металлов и камней – 9,03%, доля высокотехнологичной продукции – 14,4%. Общая доля России в мировом экспорте по итогам 2020 года составила 1,92%, она существенно не менялась с 2015 года (2,08%). Импорт России в 2020 году составил 231430 млн долл. США, уменьшившись на 5,07% (12351 млн долл. США) по сравнению с 2019 годом». Следует констатировать, что наша промышленность по-прежнему зависит от зарубежных технологий, оборудования, комплектующих и сырья, а программы импортозамещения так и не были реализованы. Так, импорт машин, оборудования и транспортных средств «в 2020 году составил 44,35% от всего объема импорта России, продукции химической промышленности – 18,32%, а продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – 12,84%». [16]

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о необходимости структурной трансформации российской экономики. Однако следует отметить, что в научных трудах нет единого мнения по поводу определения понятия структурной трансформации. Вот как его определяет ЮНКТАД в ходе работы конференции ООН по торговле и развитию прошедшей 11-15 ноября 2019 года в Женеве: «Под структурной трансформацией понимается переток факторов производства – в частности труда, земли и капитала – из производств и отраслей с низкой производительностью труда и добавленной стоимостью в производства и отрасли с более высокой производительностью труда и добавленной стоимостью, которые, как правило, отличаются по размещению и организации, а также технологически. Повышение производительности труда позволяет повысить уровень жизни, делая структурную трансформацию стержнем экономического развития» [17].

В контексте современного развития российской экономической теории под структурной трансформацией понимаются реформы как набор мер экономической политики, направленных на изменение ключевых макроэкономических пропорций. В 2019 году Минэкономразвития указал направления реформирования и реструктуризации российской экономики: «улучшение инвестиционного климата и стимулирование инвестиционного спроса; повышение эффективности рынка труда; развитие конкуренции; технологическое и инновационное развитие; увеличение рынка сбыта российских товаров и услуг» [18]. При этом структурная политика государства ограничивается перераспределением ресурсов на макроэкономическом уровне, что, в общем, основано на мировом опыте. Однако этот опыт указал два пути. Первый – стихийный рыночный при пассивном государственном вмешательстве. По этому пути шли некоторое время, до начала 80-х годов США, Великобритания и другие развитые страны, но он привел к замедлению темпов роста эффективности производства. Это потребовало срочного применения традиционных рычагов регулирования: предоставления

налоговых и кредитных льгот, изменения таможенно-тарифной политики, поддержки депрессивных отраслей и других мер. Этот путь показал неспособность макроэкономических систем к полной саморегуляции. Оказалось, что у любой макроэкономической системы существует предел устойчивости, за рамками которого процесс саморегулирования становится невозможным.

Второй путь – японский, по которому пошла Южная Корея, затем Китай и страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Это был путь, основанный на использовании централизованных рычагов регулирования, который предполагал государственное планирование и регулируемый государством перелив ресурсов между отраслями. И он показал беспрецедентные успехи в развитии.

При использовании опыта зарубежных стран следовало бы учитывать также различия в скорости и масштабе происходящих в них изменений. Так, в развитых странах в течение последнего времени не происходило существенных трансформаций в отраслевой структуре производства. В отличие от них, в Российской Федерации, наоборот, на протяжении последних тридцати лет не прекращаются отраслевые структурные трансформации, а вернее деформации. Причем в этом процессе по сей день превалируют в основном стихийные силы, порождаемые чисто рыночными отношениями: капитал и рабочая сила перетекают в наиболее выгодные отрасли. При этом другой путь – применение рычагов государственного регулирования – в нашей стране оказывается в итоге либо малоэффективным, либо даже разрушительным в силу существующей либеральной экономической модели. Ее суть – в поддержке крупных монополистов финансового и добывающего секторов экономики при существующей разрушительной для других секторов денежно-кредитной политике. Положение осложняется системным экономическим кризисом.

Изучив опыт структурных изменений экономики в различных странах, можно сделать вывод о том, что наибольший эффект на пути к новой парадигме экономического

развития страны может быть получен лишь при сочетании использования стихийных рыночных рычагов (например в сфере малого бизнеса) с активной государственной поддержкой тех отраслей, где намечен технологический прорыв. Кроме того, для преодоления системного экономического кризиса в Российской Федерации необходимы системные меры, которые позволили бы запустить механизмы инновационной технологической трансформации экономики. Об этом же говорят и ведущие современные российские ученые, несмотря на кажущееся различие в их подходе к проблеме выхода экономики из кризиса.

Если вернуться к экономической теории, стоит вспомнить системную теорию Г.Б. Клейнера, где он утверждает, что необходимо принятие системных мер по выводу экономики из кризиса. При этом на кризисной стадии кризиса жизненного цикла экономики должны применяться экономические реформы, нацеленные на «запуск процессов антикризисных преобразований в экономике и обществе» [19]. Далее необходимо осуществить возврат к стратегическому планированию, что возможно на посткризисной стадии. Стратегическое планирование предполагает определение приоритетов, ключевых социально экономических мер и плановых показателей дальнейшего развития страны. От себя добавим, что необходим также прогноз вызовов, генерируемых глобальными технологическими трансформациями, и подготовка мер противодействия угрозам, которые могут при этом возникнуть. Меры по инфраструктурному развитию целесообразно применять на межкризисной стадии жизненного цикла экономики, считает Г.Б. Клейнер. И наконец, по его мнению, непосредственно государственное регулирование и установление правил игры для участников рынка надо использовать на предкризисной стадии.

Несколько иной точки зрения придерживается видный представитель школы русского циклизма Ю.В. Яковец. Он исследовал «закономерности выхода из кризисов на базе волн научных открытий», указал на

неизбежность инновационной составляющей в переходной фазе инновации «кризис → новый цикл», изложил необходимость реализации стратегии инновационно-технологического прорыва, подчеркивал активную позицию государства в поддержке инновационных преобразований, сочетающуюся с рыночной инициативой [20]. К сожалению, и с государственной поддержкой (в особенности финансовой), и с рыночной инициативой в нашей стране большие проблемы.

Состояние инновационно-инвестиционной сферы в России оставляет множество вопросов. По данным Росстата, доля продукции высокотехнологичных отраслей в ВВП страны составляет 21,6%, причем этот показатель так и не увеличился с 2014 года. Несмотря на все реализуемые государством меры поддержки, удельный вес инновационной продукции в общем объеме товаров, работ и услуг неуклонно сокращается. Так, с 2013 года он снизился на 2,7% [15]. Весьма скромно выглядит показатель инновационной активности российских компаний. Согласно данным статистического ежегодника «Индикаторы инновационной деятельности: 2019» НИУ ВШЭ [15], в промышленном секторе он составляет всего 9,6%, тогда как во многих странах он достигает 40-60%.

Согласно докладу «Глобальный инновационный индекс» (ГИИ), представленному на конференции, проведенной 24.07.19 г. в Нью-Дели, указанное индексное значение определяется исходя из сравнительного анализа показателей функционирования инновационных систем 129 стран. По уровню инновационного развития Россия на основании сформированного рейтинга ГИИ-2019 занимает 46-е место, не изменяя свою позицию с 2018 года. Данный показатель был сформирован на основе 80 показателей и характеризует низкую эффективность инновационной деятельности в России и ее значительное отставание от стран-лидеров [22].

Результаты и обсуждение

Таким образом, следует констатировать, что существующая в нашей стране

стратегия социально-экономического развития по-прежнему опирается на экспортно-сырьевой подход и не способна генерировать инновационную траекторию промышленного развития.

Учитывая неудовлетворительное состояние государственной поддержки инноваций и снижение инвестиций в инновации со стороны бизнеса, ближайшая перспектива системных трансформаций видится нам не в технологическом прорыве, а в более прозаическом варианте – в преодолении кризиса и достижении устойчивого экономического роста, а также в решении насущных социально-экономических проблем. Технологический прорыв в России пока маловероятен, поскольку российская экономика пребывает в длительной стагнации, а вернее, как уже указывалось выше, в системном кризисе, обусловленном:

- деформацией всей ее структуры в результате проведенной в 90-е годы приватизации, дальнейших «реформ» и «оптимизаций»;
- критическим состоянием промышленного сектора, в частности машиностроения и приборостроения;
- длительной стагнацией обрабатывающих производств;
- стремительным сокращением числа занятых в промышленности и сельском хозяйстве в пользу финансового сектора, торговли и сферы услуг;
- утечкой мозгов из-за низкого финансирования научной сферы;
- сокращением государственного сектора экономики в пользу частного;
- низким уровнем технологического развития отраслей в результате перелива капитала из производственной сферы в непроизводственную, не способную генерировать прорывные технологии;
- острым недостатком инвестиционных ресурсов;
- недоступностью банковского кредита из-за его дороговизны;
- потерей контроля над ведущими отраслями экономики в силу преобладания в них иностранного капитала;
- недостатком кадров для внедрения ИТ-технологий.

Мы считаем, что для выхода экономики страны из кризиса на «базе волн научных открытий» необходимо государственное стимулирование этих самых открытий и прорывных технологий во всех областях науки и техники. Нужна политическая воля и значительные инвестиции со стороны как государства, так и заинтересованного в прорывных технологиях отечественного бизнеса. При этом меры государственной поддержки, планирования и регулирования необходимы на всех стадиях жизненного цикла экономики для реализации цели технологического прорыва. Особенно необходима активная помощь со стороны государства и негосударственных структур, когда речь идет о решении социальных и экологических проблем.

Проведенное исследование позволило нам сформулировать следующее определение. Структурную трансформацию в контексте четвертой промышленной революции можно определить как регулируемый государством процесс перемещения факторов производства, осуществляемый с учетом глобальных технико-технологических изменений и направленный на повышение благосостояния за счет роста производительности труда, занятости и заработной платы.

Целью такого перемещения следует считать реальную поддержку и стимулирование технологического прорыва, а не простое механическое изменение ключевых макроэкономических пропорций.

Проведенный анализ дает возможность сформулировать основные меры государственного воздействия на структурные трансформации экономики. Эти меры должны носить системный, целенаправленный характер. Прежде всего необходимо определить место, какое должна занять Россия в новых мировых экономических отношениях в эпоху технологических трансформаций. Необходим отказ от навязанных нашей стране извне регламентов поведения и процедур принятия решений, переход на собственные решения, отвечающие приоритетам развития российской экономики и общества. При этом нам не обойтись без рас-

ширения сотрудничества в области исследований и разработок с передовыми странами путем поддержки совместных исследований и укрепления деловых партнерств путем прямых иностранных инвестиций в промышленность, а не в финансовый сектор, сферу услуг и торговли. Необходимо совместное использование прав интеллектуальной собственности, а также обмен патентами, знаниями и ноу-хау на взаимовыгодных и платных условиях.

Процесс структурной трансформации экономики необходимо начать с регионов, а именно: с формирования научно обоснованных концепций устойчивого развития регионов, выявления эффективных пропорций региональной отраслевой структуры, совершенствования анализа и планирования развития экономики регионов, решения проблем бюджетно-налогового федерализма.

Основой структурных трансформаций экономики должен стать научно обоснованный выбор приоритетов дальнейшего развития страны, а также возрождение стратегического планирования, в том числе индикативного. Именно на основе планирования и технологического прогнозирования необходима разработка промышленной инновационной политики, а затем принятие стратегических мер, способствующих изменению как внутренней, так и внешнеторговой структуры экономики. Потенциал технологического прогнозирования позволит выявлять и использовать возможности четвертой промышленной революции и определять приоритетные отрасли и технологии в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Невозможно будет обойтись без воссоздания научно-исследовательских и проектных институтов, возвращения приоритетной роли и значимости Академии наук РФ, а также создания новой институциональной среды, обеспечивающей технико-технологический прорыв в различных сферах экономики. Параллельно следует отладить механизм реальной интеграции производства, науки и образования. Это означает формирование потенциала для внедрения и адаптации новых технологий к существующей

производственной базе. В сфере образования это потребует развития цифровых навыков и компетенций, высокой профессиональной подготовки, необходимой в дальнейшем будущем специалистам для освоения этих технологий, а также постоянного повышения их квалификации в дальнейшем.

Заключение

Экономическое развитие в эпоху четвертой промышленной революции предполагает не механический рост ВВП, прибыли и потребления, а качественное совершенствование производства на базе новейших технологий, коренным образом меняющее и улучшающее жизнь общества.

Четвертая промышленная революция основана на цифровизации производства на базе Интернета, обработки и систематизации больших массивов данных, применении робототехники и трехмерной (3D) печати, что означает кардинальное изменение форм взаимодействия людей и машин. В России необходимо обеспечение реального перехода к цифровой экономике, прежде всего в реальном секторе, к цифровизации плановых решений и технологических процессов, а вовсе не к «цифровому концлагерю» для населения.

Конечно же, для реализации всех этих программ нужны инвестиции, но рассмотрение их источников – предмет отдельного научного исследования.

Для технологического прорыва в России пока нет предпосылок, он не может сам по себе случиться без целенаправленного государственного планирования, инвестирования, регулирования, оценки результатов и принятия корректирующих мер. Результатом применения предложенных системных государственных мер должен стать переход к экономике новейших знаний и технологий, а значит, и обеспечение ее структурной трансформации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016. – 9 с.
2. Бодрунов С.Д. Ноономика : монография. – М.: Культурная революция, 2018. – С. 58.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сборник: в 30 т. – М.: Государственная политика, 1964. – Часть III. – 674 с.
4. Кенэ Ф. Избранные экономические произведения. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 552 с.
5. Кларк Дж.Б. Распределение богатства. – М.: Экономика, 1992. – 447 с.
6. Шумпетер И. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982. – 358 с.
7. Портер М. Интернет и структура отраслей // ЛОГИНФО. – 2001. – № 11. – С. 40-41.
8. Портер М. Конкуренция. – М.: Вильямс, 2010. – 592 с.
9. Глазьев С.Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. – М.: Книжный мир, 2018. – 768 с.
10. Трансформация структуры экономики: механизмы и управление: монография / под науч. ред. А.А. Широкова. – М.: МАКС Пресс, 2018. – 264 с.
11. Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века. – М.: Экономика, 2011. – 382 с.
12. Экономика: Учебник / под ред. А.С. Булатова. – М.: БЕК, 1994. – 232 с.
13. <https://bankiros.ru/news/regulator-zabral-licenzii-u-ofk-banka-1286>
14. Аналитический центр при Правительстве РФ/Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Выпуск № 62, июнь 2020 г. Режим доступа: <https://ac.gov.ru/publications/>
15. <https://rosstat.gov.ru/storage/media/bank/eywIT2wB/2-3.doc>
16. Внешняя торговля России в 2020 году. Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2020-godu/>
17. UNCTAD, 2018a, The Least Developed Countries Report 2018: Entrepreneurship for Structural Transformation: Beyond Business as Usual (United Nations publication, Sales No. E.18.II.D.6, New York and Geneva).

18. <https://www.rbc.ru/economics/20/11/2019/5dd3b0059a7947e76140f321>
19. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А. Системные проблемы и системные решения: Россия и Китай / Труды ВЭО России. Т.220. – С. 55-70.
20. Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века. – М.: Экономика, 2011. – 382 с.
21. Структурные изменения в российской экономике и структурная политика. Аналитический доклад. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 252 с. Режим доступа: URL:<https://www.hse.ru/> (дата обращения: 10.07.2020).
22. Global Innovation Index – 2019. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/> (дата обращения: 10.07.2020).
23. Кузнецов Н.Г., Тяглов С.Г., Пономарева М.А., Родионова Н.Д. Развитие региональных инновационных систем на основе активизации внедрения наилучших доступных технологий // Финансовые исследования. 2019. № 1 (62). С. 116-125.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Schwab K. The Fourth industrial revolution. -М.: "Eksmo", 2016. – 9 p.
2. Bodrunov S.D. Noonomika / Monografiya. – М.: Kulturnaya revolyutsiya, 2018. – P. 58.
3. Marx K., Engels F. Collection: in 30 t. – М.: State policy, 1964. – Part III – 674 p.
4. Kene F. Selected economic works. Kene. – М.: Sotsekgiz, 1960 – 552 p.
5. Clark J. B. Distribution of wealth. – М.: Ekonomika, 1992. – 447 p.
6. Schumpeter I. Theory of economic development. – М.: Progress, 1982. – 358 p.
7. Porter M. Internet and the structure of industries // LOGINFO. -2001. – No. 11. – p. 40-41.
8. Porter M. Konkurentsia. – М.: Williams, 2010. – 592
9. Glazyev S. Yu. " A dash to the future. Russia in the new technological and world economic structures". – М.: Knizhny mir. 2018 – – 768 p.
10. Transformation of the structure of the economy: mechanisms and management: monograph/ Under the scientific editorship of A. A. Shirov. – Moscow: MAKSPress, 2018 – 264 p.
11. Yakovets Yu.V. Global economic transformations of the XXI century. – Moscow: Ekonomika, 2011. – 382 p.
12. Economics: Textbook/Ed. by A. S. Bulatov. – М.: BEK Publishing House, 1994. – 232 p.
13. <https://bankiros.ru/news/regulator-zabral-licenziu-u-ofk-banka-1286>
14. Analytical Center under the Government of the Russian Federation / Bulletin on Current Trends in the Russian Economy. Issue N 62, June 2020. Access mode: <https://ac.gov.ru/publications/>
15. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/eywIT2wB/2-3.doc>
16. Russia's foreign trade in 2020. Access mode: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2020-godu/>
17. UNCTAD, 2018a, The Least Developed Countries Report 2018: Entrepreneurship for Structural Transformation: Beyond Business as Usual (United Nations publication, Sales No. E.18.II.D.6, New York and Geneva).
18. <https://www.rbc.ru/economics/20/11/2019/5dd3b0059a7947e76140f321>
19. Kleiner G. B., Rybachuk M. A. Sistemnye problemy i sistemnye resheniya: Rossiya i Kitay [System problems and system solutions: Russia and China].
20. Yakovets Yu.V. Global economic transformations of the XXI century. – Moscow: Ekonomika, 2011. – 382 p.
21. Structural changes in the Russian Economy and structural policy. Analytical report. Moscow: Higher School of Economics, 2018. 252 p. Access mode: URL:<https://www.hse.ru/> (accessed 10.07.2020).
22. Global Innovation Index – 2019. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/> (accessed 10.07.2020)
23. Kuznetsov N.G., Tyaglov S.G., Ponomareva M.A., Rodionova N.D. Development of regional innovative systems on the basis of best available techniques' promotion // Financial research. 2019. № 1(62). 116-125 p.

Медведкина Е.А.,
д.э.н., доцент, заведующая кафедрой
мировой экономики, РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: yevgeniya.medvedkina@gmail.com
Федько Н.В.,
менеджер ВЭД ООО «Международное
экспортное агентство «Свои люди»
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: www.nadya.30.09.98@gmail.com

ПРИНЦИПЫ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СТРАН E7 И G7

JEL classification: O44

Аннотация

Цель. Представленная статья направлена на исследование опыта реализации зеленой экономики странами E7 и G7 и определение роли имплементации принципов зеленой экономики в системе обеспечения устойчивого развития страны в условиях увеличения антропогенного воздействия на окружающую среду.

Структура/методология/подход.

Для определения места зеленой экономики в системе обеспечения экономического развития страны из групп стран E7 (страны с формирующимся рынком – Турция, Бразилия, РФ, Индонезия, Индия, КНР, Мексика) и G7 (ведущие мировые экономики – Канада, Франция, Италия, Германия, Япония, США, Великобритания) представляется необходимым: во-первых, осуществить кластеризацию стран по величине глобального индекса зеленой экономики; во-вторых, провести кластеризацию с использованием синтетических показателей, знаменателем которых является величина эмиссии углекислого газа (далее CO₂): объем валовой добавленной стоимости промышленного производства (включая строительство) на 1 т выбросов CO₂, численность занятых в промышленности на 1 т выбросов CO₂; в-третьих, выполнить кластеризацию по показателям производства электроэнергии из низкоуглеродных

источников и потребления первичной энергии из возобновляемых источников; в-четвертых, определить страны, чей опыт реализации принципов зеленой экономики можно использовать в качестве потенциального образца и построить корреляционно-регрессионную модель устойчивого развития по выбранной стране; в-пятых, дать экономическую интерпретацию полученных результатов. Основу методического аппарата данного исследования составляет кластерный анализ, выполненный посредством программного обеспечения STATISTICA 12, и корреляционно-регрессионный анализ, реализованный с помощью табличного процессора Microsoft Excel.

Результаты. Проведенный кластерный анализ показал закономерности развития зеленой экономики в странах E7 и G7, а также позволил обобщить недостатки реализации концепции зеленой экономики. Корреляционно-регрессионный анализ по выбранной стране показал, что осуществление «озеленения» экономической деятельности положительно сказывается на ее экономическом развитии.

Практические последствия. Выводы и обобщения исследования могут быть применены правительствами стран с целью совершенствования реализации концепции зеленой экономики.

Оригинальность/значение. Научная значимость заключается в том, что результаты проведенного исследования могут внести вклад в развитие экономической науки и стать основой дальнейших теоретических исследований по зеленой экономике. Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы органами государственной власти для разработки стратегий совершенствования реализации концепции зеленой экономики на государственном и региональном уровнях.

Ключевые слова: зеленая экономика, кластерный анализ, страны E7, страны G7, экономическое развитие, глобальный индекс зеленой экономики, выбросы CO₂, возобновляемые источники энергии.

GREEN ECONOMY PRINCIPLES IN THE SYSTEM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE E7 AND G7 COUNTRIES

Annotation

This article is aimed at exploring experience of the E7 and G7 countries in implementing a green economy and defining the role of the green economy principles in the system of economic development of the country in the context of increasing anthropogenic impact on the environment.

There are necessary stages for determination the place of the green economy in the system of economic development of the country from the groups of E7 (emerging market countries – Turkey, Brazil, Russia, Indonesia, India, China, Mexico) and G7 (leading world economies – Canada, France, Italy, Germany, Japan, USA, UK). Firstly, it is necessary to cluster countries by the value of the global green economy index. Secondly, it is necessary to cluster countries by synthetic indicators, such as the gross value added of industrial production (including construction) per 1 ton of CO₂ emissions and the number of employees in industry per 1 ton of CO₂ emissions. Thirdly, it is necessary to cluster countries by indicators of electricity production from low-carbon sources and consumption of primary energy from renewable sources. Fourthly, it is necessary to identify the country whose experience in the implementation of green economy can be used as a potential model and to create correlation and regression models for the selected country. Fifth, it is necessary to give an economic interpretation of the results. The basis of the methodological apparatus of this study is the cluster analysis using the software STATISTICA 12 and the correlation and regression analysis using the software Microsoft Excel.

The cluster analysis showed patterns of development of green economy in the E7 and G7 countries. In addition, the cluster analysis revealed the existing weaknesses with regard to the implementation of the concept of green economy in these countries. Correlation and regression analysis of the selected country

showed positive changes on its economic development due to the implementation of green economic activity.

Conclusions and generalizations of the study can be applied by national governments to improve the implementation of the concept of green economy.

The scientific significance lies in the possibility of using the results of the study as a new direction of economic science. In addition, the results of the study can become the basis for further theoretical research on the green economy. The practical significance consists in the possibility of using the results of the study by public authorities to develop strategies to improve the implementation of the concept of a green economy at the state and regional levels.

Keywords: *green economy, cluster analysis, E7 countries, G7 countries, economic development, global green economy index, CO₂ emissions, renewable energy.*

Введение

Экономическое развитие стран в большинстве случаев сопровождается увеличением антропогенного воздействия на окружающую среду. Рост населения Земли, расширение масштабов производства при ограниченности природных ресурсов требуют вовлечения их большего числа в хозяйственную деятельность [1]. Однако такой экстенсивный путь развития неизбежно ведет к ухудшению условий жизни людей: снижению плодородия почв и биоразнообразия экосистем, загрязнению воздуха и изменению климата. При использовании такого вектора развития повышение благосостояния людей будет иметь краткосрочный эффект, лишая будущих поколений такой возможности.

Для нивелирования негативных последствий возникает необходимость перехода к реализации принципов зеленой экономики [2], которая выступает новой экономической парадигмой, направленной на рациональное использование ресурсов, применение энергии из возобновляемых источников энергии, снижение антропогенной нагрузки, развитие экологически чистых производств, обеспечение постоян-

ного экономического развития для социальной интеграции и повышения качества жизни населения [3]. В связи с этим актуальность выбранной темы определяется необходимостью исследования опыта реализации зеленой экономики странами E7 и G7 с целью имплементации лучших практик в отстающих регионах, а также определения места зеленой экономики в системе обеспечения устойчивого развития страны.

Материалы и методы

В рамках данного исследования предлагается с помощью статистического пакета анализа данных STATISTICA 12 выполнить кластерный анализ и выявить закономерности реализации концепции зеленой экономики странами G7 и E7, а также выделить страну из рассматриваемой выборки, чей опыт реализации принципов зеленой экономики можно использовать в качестве потенциального образца. В частности, предлагается рассмотреть реализуемые странами G7 и E7 инициативы в рамках зеленой экономики с двух позиций [4]:

- сокращение эмиссии CO₂;
- наращивание использования возобновляемых и низкоуглеродных источников энергии.

Реализация обозначенного исследования предполагает 5 этапов [5].

1. Кластеризация стран по величине глобального индекса зеленой экономики, на основании которой страны стратифицируются по эффективности реализации концепции зеленой экономики от лучшей к худшей.

2. Кластеризация с использованием синтетических показателей, знаменателем которых является величина эмиссии CO₂, а именно: объем валовой добавленной стоимости промышленного производства (включая строительство) на 1 т выбросов CO₂ и численность занятых в промышленности на 1 т выбросов CO₂. Полученные кластеры позволят разделить страны на те, для кого выбросы CO₂ являются детерминантами экономической активности и, как следствие, в них деятельность организо-

вана с максимально обоснованной экономической выгодой на каждую тонну парниковых газов, и на те, которые следуют экстенсивному пути экономического развития без учета влияния выбросов CO₂ [6].

3. Кластеризация по показателям производства электроэнергии из низкоуглеродных источников и потребления первичной энергии из возобновляемых источников, что позволит судить о качестве используемых источников энергии [7].

4. Определение страны, чей опыт реализации принципов зеленой экономики можно использовать в качестве эталона. Построение корреляционно-регрессионной модели по выделенной стране.

5. Экономическая интерпретация полученных результатов.

Источниками статистических данных выступают материалы Всемирного банка и Международного энергетического агентства, данные статико-аналитического сайта Our World in Data, данные сайта Global Carbon Atlas и др.

Результаты

Для первой кластеризации был осуществлен анализ исходных данных значений глобального индекса зеленой экономики за 2016 и 2018 годы [8]. Древовидная кластеризация и дендрограмма для 14 стран по 2 переменным представлена на рисунке 1.

На основании анализа можно сделать вывод о том, что определены 3 кластера и отдельный кластер составляет Германия. Для унификации полученных кластеров при проверке методом k-средних в поле «число кластеров» было задано число 3.

Таким образом, кластер № 1 состоит из Китая, США, Индии, Мексики, Турции; кластер № 2 – Индонезии, России; кластер № 3 – Германии, Франции, Великобритании, Канады, Японии, Италии, Бразилии. На основании изучения описательной статистики по каждому из кластеров можно сделать вывод о том, что кластер № 1 соответствует среднему уровню реализации зеленой экономики, кластер № 2 – наихудшему уровню реализации зеленой экономики, кластер № 3 – лучшему уровню реализации зеленой экономики.

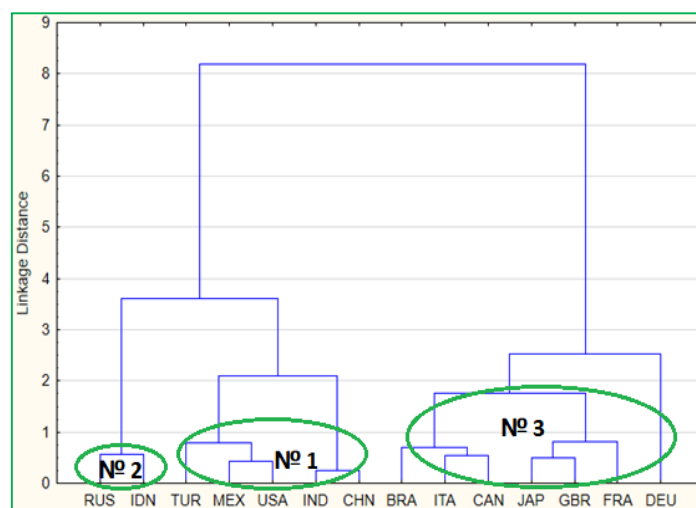

Рисунок 1 – Дендрограмма кластеризации стран E7 и G7 по глобальному индексу зеленой экономики

Кластеризация по синтетическим показателям, а именно валовая добавленная стоимость промышленного производства (включая строительство) на 1 т выбросов CO₂ с 2002 по 2016 г. и число занятых в промышленности на 1 т выбросов CO₂ с 2002 по 2017 г. [9, 10] на основании 31 переменной для 14 стран, дала возможность построить дендрограмму с использованием метода Варда и Евклидова расстояния (рис. 2). Методом k-средних было определено, что кластер № 1 состоит из Бразилии, Индии, Индонезии; кластер № 2 – Канады,

Китая, Мексики, России, Турции, США; кластер № 3 – Франции, Германии, Италии, Японии, Великобритании. Оценка показателей описательной статистики по трем кластерам за 15-16 лет, а именно стандартного отклонения и величины дисперсии, позволяет сделать вывод о том, что кластер № 1 соответствует наихудшему уровню организации экономической деятельности в целях сокращения выбросов CO₂, кластер № 2 – среднему уровню, кластер № 3 – наилучшему уровню.

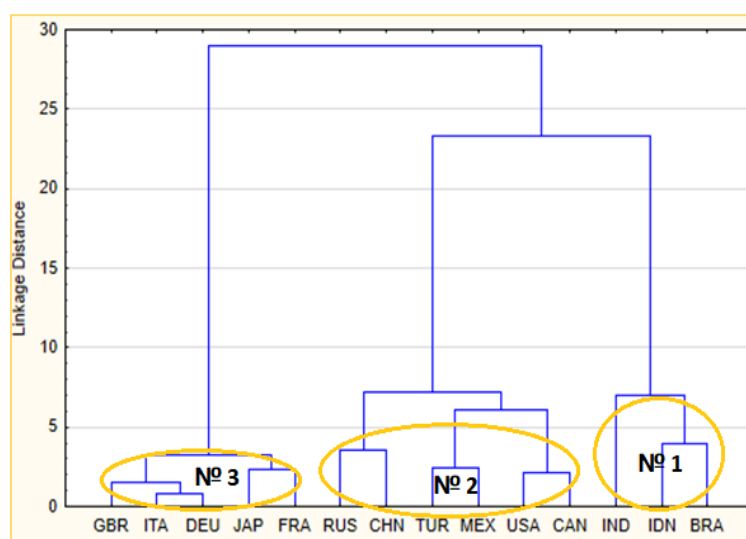

Рисунок 2 – Дендрограмма разброса синтетических показателей со знаменателем CO₂ по странам E7 и G7 с выделением кластеров

Кластеризация по показателям объемов производства электроэнергии из низкоугле-

родных источников и потребления первичной энергии из возобновляемых источников

с 2002 по 2017 г. для 14 стран по 32 переменным с использованием метода Варда, Евклидового расстояния и метода k-средних позволила выделить 4 кластера: кластер № 1 состоит из Китая и США; кластер № 2 – Франции, Германии, Японии, России; кластер № 3 – Бразилии, Канады; кластер № 4 – Индии, Индонезии, Италии, Мексики, Турции, Великобритании [11]. На основании изуче-

ния описательной статистики, а именно значений средней, можно судить о том, что кластер № 1 соответствует наилучшему уровню использования энергии из зеленых источников, кластер № 2 – ниже среднего уровня, кластер № 3 – выше среднего уровня, кластер № 4 – наихудшему уровню.

На основании 3 проведенных кластерных анализов была построена таблица 1.

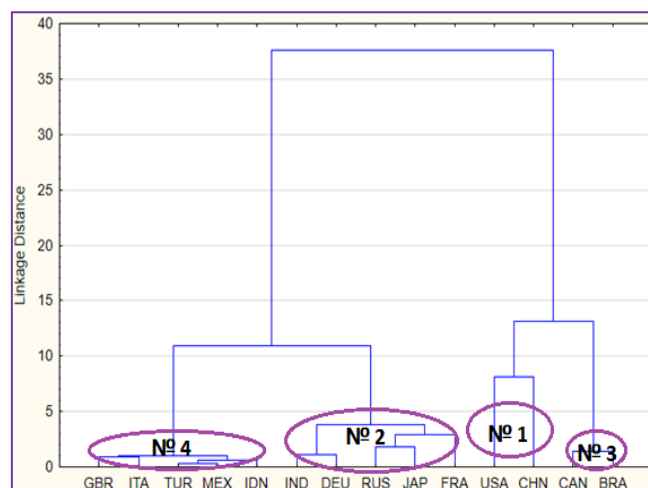

Рисунок 3 – Дендрограмма разброса показателей объема производства электроэнергии из низкоуглеродных источников и потребления первичной энергии из возобновляемых источников энергии по странам с выделением кластеров

Таблица 1 – Полученные результаты трех этапов кластеризации

Индикатор	Уровень	E7							G7						
		CHN	IND	BRA	MEX	RUS	IDN	TUR	CAN	FRA	DEU	ITA	JAP	GBR	USA
Эффективность осуществления зеленой экономики	лучший			+					+	+	+	+	+	+	
	средний	+	+		+			+							+
	худший					+	+								
Организация экономической деятельности в целях сокращения выбросов CO ₂	лучший									+	+	+	+	+	
	средний	+			+	+		+	+						+
	худший		+	+			+								
Использование возобновляемых и низкоуглеродных источников энергии	лучший	+													+
	выше среднего			+					+						
	ниже среднего					+				+	+		+		
	худший		+		+		+	+				+		+	

На основании изученного материала и уже проведенного кластерного анализа предлагается выделить такую страну, как Германия. Она вошла в группу стран с высоким уровнем эффективности зеленой экономики по глобальному индексу зеленой экономики, в группу стран с высоким уровнем организации экономической деятельности в целях сокращения выбросов CO₂ и в группу стран с уровнем ниже среднего по использованию возобновляемых и низкоуглеродных источников энергии. Германия является лидером среди исследуемых стран по глобальному индексу зеленой экономики компании Dual Citizen LLC за все время его публикации. В связи с этим с целью исследования значения зеленой эко-

номики в системе обеспечения экономического развития страны предлагается провести корреляционно-регрессионный анализ зависимости ВВП страны (табл. 2) от факторов, демонстрирующих реализацию концепцию зеленой экономики, на примере Германии.

В качестве количественных индикаторов состояния зеленой экономики в Германии предлагается использовать следующие статистические показатели за период с 2002 по 2017 г. (табл. 2):

- потребление энергии из возобновляемых источников энергии (x_1), ТВт·ч;
- инвестиции в развитие возобновляемых источников энергии (x_2), млрд долл. США.

Таблица 2 – Исходные данные по Германии для построения корреляционно-регрессионной модели за 2002-2017 гг. [9, 11, 12]

Годы	Потребление энергии из ВИЭ, ТВт·ч	Инвестиции в развитие ВИЭ, млрд долл. США	ВВП, млрд долл. США
	x_1	x_2	y
2002	131	4,7	2068,6
2003	132	10,2	2496,1
2004	164	10,9	2809,2
2005	188	14,9	2845,8
2006	224	17,5	2992,2
2007	271	18,6	3421,2
2008	278	26,0	3730,0
2009	282	32,7	3397,8
2010	306	37,1	3396,4
2011	355	28,4	3744,4
2012	405	29,0	3527,3
2013	422	21,9	3732,7
2014	447	21,8	3883,9
2015	509	15,4	3356,2
2016	508	17,1	3467,5
2017	573	17,9	3682,6

Указанные независимые переменные являются ключевыми элементами достижения устойчивого развития экономики Германии. С целью обнаружения явления

автокорреляции и мультиколлинеарности были рассчитаны парные коэффициенты корреляции Пирсона (табл. 3).

Таблица 3 – Коэффициенты корреляции Карла Пирсона переменных и зависимой

	x_1	x_2	Y
x_1	1		
x_2	0,310365832	1	
Y	0,758265755	0,692696	1

На основании рассчитанных показателей корреляции установлено следующее:

– связь между объемом потребления энергии из возобновляемых источников энергии (x_1) и величиной ВВП Германии (y) – сильная и прямая. Данное свидетельствует о том, что при увеличении объема потребления энергии из возобновляемых источников энергии объем ВВП будет увеличиваться;

– связь между объемом инвестиций в развитие возобновляемых источников

энергии (x_2) и величиной ВВП Германии (y) – средняя и прямая. Данное свидетельствует о том, что при увеличении объема инвестиций в развитие возобновляемых источников энергии величина ВВП будет увеличиваться.

На основе сопоставления описательных статистик уравнений регрессии наиболее адекватным является зависимость, представленная в виде множественной степенной функции (табл. 4).

Таблица 4 – Индикаторы значимости полученной модели

Множественный R (совокупный коэффициент корреляции)	0,952
R^2 (коэффициент детерминации)	0,906
F (наблюдаемое значение критерия Фишера, $F_{\text{набл.}}$)	62,487

Совокупный коэффициент корреляции равен 0,952, следовательно, степень тесноты связи между зависимой переменной (ВВП) и всеми объясняющими переменными (потребление энергии из возобновляемых источников энергии и инвестиции в развитие возобновляемых источников энергии) вместе взятыми – сильная.

Коэффициент детерминации равен 0,906. Данное свидетельствует о том, что на 90,6% колебания величины ВВП Германии объясняется независимыми переменными (потребление энергии из возобновляемых источников энергии и инвестиции в развитие возобновляемых источников энергии), включенными в модель.

С помощью критерия Фишера была осуществлена проверка значимости уравнения в целом на уровне $\alpha = 0,05$.

Наблюдаемое значение критерия было рассчитано с помощью MS Excel:

$$F_{\text{набл.}} = 62,487 \quad (1)$$

По таблице распределения Фишера было найдено критическое значение критерия Фишера:

$$F_{\text{кр.}} = F(\alpha; k_1 = m; k_2 = n - m - 1) \quad (2)$$

$$F_{\text{кр.}}(\alpha=0,05; k_1=2; k_2=13) = 3,80$$

Таким образом, $F_{\text{набл.}} > F_{\text{кр.}}$. Следовательно, с надежностью, большей 0,95, и риском ошибиться, меньшим 0,05, можно утверждать, что Y (ВВП) зависит от всех X (потребление энергии из возобновляемых

источников энергии и инвестиции в развитие возобновляемых источников энергии), включенных в модель.

Итак, полученное уравнение является качественным, следовательно, можем воспользоваться результатами расчетов коэффициентов уравнения MS Excel. Для построения уравнения множественной степенной функции предварительно необходимо провести процедуру потенцирования свободного члена:

$$b_0 = 648,1388 \quad (3)$$

С помощью MS Excel было получено следующее уравнение:

$$y = 648,14 \cdot x_1^{0,19} \cdot x_2^{0,18} \quad (4)$$

Интерпретация оценок его параметров:

– $b_0 = 648,14$ млрд долл. США. В условиях потребления энергии из возобновляемых источников энергии на 1 ТВт·ч и инвестиций в развитие возобновляемых источников энергии на 1 млрд долл. США величина ВВП Германии в среднем в год будет составлять 648,14 млрд долл. США;

– $b_1 = 0,19\%$. При увеличении объема потребления энергии из возобновляемых источников энергии на 1% величина ВВП Германии в среднем в год будет увеличиваться на 0,19% при прочих равных условиях;

– $b_2 = 0,18\%$. При увеличении объема инвестиций в развитие возобновляемых источников энергии на 1% величина ВВП Германии в среднем в год будет увеличиваться на 0,18% при прочих равных условиях.

Графическая интерпретация зависимости ВВП Германии от факторов зеленой экономики (потребление энергии из возоб-

новляемых источников энергии и инвестиции в их развитие) представлена на рисунке 4.

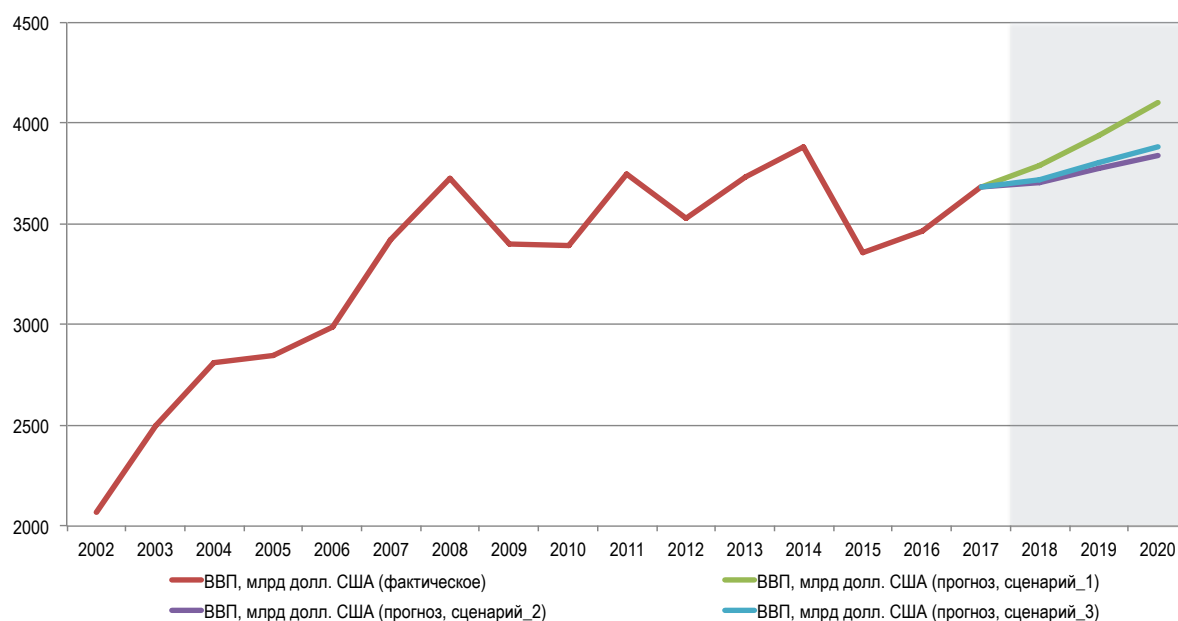

Рисунок 4 – Динамика фактического и сценарные прогнозы ВВП Германии за период с 2002 по 2020 г., млрд долл. США

В результате проведенного статистического анализа валового внутреннего продукта Германии потребление энергии из ВИЭ и инвестиции в развитие ВИЭ, а также экономико-математического моделирования потенциальных зависимостей с применением корреляционно-регрессионного анализа был построен сценарный прогноз макроэкономической динамики:

- сценарий_1 предусматривает сохранение ежегодных темпов прироста потребления энергии из ВИЭ и инвестиций в развитие ВИЭ на уровне 9,9% и 12,7% соответственно, что обеспечивает приращение ВВП Германии на уровне 2,6% ежегодно на прогнозируемый период;

- сценарий_2 предусматривает сохранение ежегодных темпов прироста потребления энергии из ВИЭ на уровне 9,9% без увеличения объемов инвестиций в развитие ВИЭ, что может обуславливать прирост ВВП Германии на уровне 1,2% ежегодно на прогнозируемый период;

- сценарий_3 предусматривает сохранение ежегодных темпов инвестирования проектов в развитие ВИЭ на уровне 12,7% при сохранении потребления энергии из

ВИЭ на уровне 2017 г., что может обуславливать прирост ВВП Германии на уровне 1,5% ежегодно на прогнозируемый период.

Таким образом, очевидными становятся две гипотезы, которые могут стать отправной точкой будущих исследований. Первая состоит в том, что устойчивое развитие и имплементация принципов зеленой экономики могут обеспечить достижение положительной динамики ВВП Германии при условии неизменной структуры экономики, которая, на наш взгляд, не должна рассматриваться как константа как минимум по двум причинам: реализация газотранспортного проекта международного консорциума Nord Stream-2 AG и рамочные соглашения государств – членов ЕС с третьими странами по вопросам энергетики.

Вторая гипотеза определяет возможность формирования энергетической подушки/профицита по ВИЭ как источника будущей экономической динамики, при условии что речь идет именно о возобновляемых, но не альтернативных источниках энергии, рентабельность которых еще некоторое время будет оставаться вне экономической категории прибыльности.

Обсуждение

Согласно полученным результатам трех этапов кластерного анализа, можно сделать вывод, что в настоящее время ни одна из стран, входящих в E7 и G7, не реализует концепцию зеленой экономики одинаково эффективно с двух позиций:

- сокращение эмиссии CO₂;
- наращивание использования возобновляемых и низкоуглеродных источников энергии.

Также необходимо отметить, что общих тенденций развития для групп стран E7 и G7 не было выявлено. Тем не менее среди 14 стран, входящих в выборку, можно обозначить общие закономерности, демонстрирующие одинаковый уровень реализации принципов зеленой экономики для таких стран, как: Китай и США; Франция, Германия и Япония; Италия и Великобритания; Мексика и Турция.

Опыт реализации принципов зеленой экономики такими странами, как Индия, Бразилия, Россия и Индонезия, является уникальным. Для Индии свойствен средний уровень эффективности реализации принципов зеленой экономики, но худшие усилия по организации экономической деятельности в целях сокращения выбросов CO₂ и низкая популярность использования зеленых источников энергии. Бразилия является представителем экономики с высокой эффективностью реализации принципов зеленой экономики, что, видимо, обусловлено большими объемами использования возобновляемых и низкоуглеродных источников энергии, несмотря на низкие усилия по организации экономической деятельности в целях сокращения выбросов CO₂. Для России и Индонезии характерен сравнительно низкий уровень эффективности реализации принципов зеленой экономики. Россия относится к числу стран со средними усилиями по организации экономической деятельности в целях сокращения выбросов CO₂ и с уровнем ниже среднего по использованию возобновляемых и низкоуглеродных источников энергии.

В качестве страны, максимально близкой к потенциальному образцу реализации

принципов зеленой экономики, была выбрана Германия. Данное условие обусловлено тем, что Германия – лидер среди исследуемых стран по глобальному индексу зеленой экономики компании Dual Citizen LLC. На основании полученных результатов корреляционно-регрессионного анализа Германии можно сделать вывод о том, что в настоящее время развитие такого направления зеленой экономики в Германии, как возобновляемые источники энергии, положительно сказывается на экономически устойчивом развитии страны. Но тем не менее величина приращения ВВП страны за счет развития возобновляемых источников энергии является сравнительно незначительной.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что усилия в направлении «озеленения» экономики, даже в странах с высоким рейтингом по глобальному индексу зеленой экономики, являются слабо результативными в экономическом плане. Иными словами, зеленая экономика в системе обеспечения устойчивого развития экономики страны способствует незначительному приращению ВВП страны. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в целях наращивания масштабов экономического развития первостепенную роль обосновано занимают ископаемые источники топлива и неэкологичная промышленность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Альбеков А.У. Зеленая экономика. Модернизация социально-экономической системы юга России: моногр. / А.У. Альбеков, Н.Г. Вовченко и др; под науч. ред. А.У. Альбекова, Г.Г. Матишова. – Ростов н/Д: ИПК РГЭУ (РИНХ), 2017. – С. 15-16.
2. Тяглов С.Г., Богданова Р.М., Парада Е.В. Развитие зеленой экономики в рамках реализации национального проекта «экология» // Финансовые исследования. – 2019. – №2 (63). – С.13-27.
3. Таранов П.В. Пять ключевых тенденций глобальной архитектуры мировой экономики в условиях уменьшения последствий глобального экономического кризиса / П.В. Таранов, Э.А. Исраилова, Л.Н. Рощина, А.М. Басенко, С.И. Самыгин // Искусствен-

ный интеллект: антропогенная природа против социального происхождения. – Волгоград, 2020. – С. 565-573. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-39319-9_63.

4. Green Economy: A Transformation to Address Multiple Crises. – URL: <https://www.undp.org/content/undp/en/home/presscenter/articles/2009/06/25/green-economy-a-transformation-to-address-multiple-crises.html> (дата обращения 10.05.2021).

5. Медвекина Е.А., Ходоченко А.В., Федько Н.В. «Озеленение» экономической деятельности в странах Е-7 и G-7 как вектор улучшения их экологической безопасности // Серия конференций ИОР: Науки о Земле и окружающей среде. – 2021. – № 723. – URL: <https://doi.org/10.1088/1755-1315/723/4/042076>

6. ICAP Emissions Trading Worldwide: Status. – URL: <http://www.globalcarbonatlas.org/> (дата обращения 10.05.2021).

7. IEA, Renewables 2018. Market analysis and forecast from 2018 to 2023 – URL: <https://www.iea.org/renewables2018/> (дата обращения 10.05.2021).

8. Официальный сайт компании Dual Citizen // Глобальный индекс зеленой экономики – URL: <https://dualcitizeninc.com/global-green-economy-index/> (дата обращения 05.05.2021).

9. Официальный сайт Всемирного банка // Показатели мирового развития. – URL: <http://datatopics.worldbank.org> (дата обращения 05.05.2021).

10. Официальный статистический ресурс Our world in data. – URL: <https://ourworldindata.org/> (дата обращения 05.05.2021).

11. Официальный сайт Международного агентства по возобновляемым источникам энергии. – URL: <https://www.irena.org/> (дата обращения 05.05.2021).

12. Официальный сайт Центра исследований солнечной энергии и водорода Баден-Вюртемберг. – URL: <https://www.zsw-bw.de/en.html> (дата обращения 05.05.2021).

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Albekov A.U. Green economy. Modernization of the socio-economic system of Southern Russia: monograph / A.U. Albekov, N.G. Vovchenko et al. – Rostov

n/D: publishing and printing complex of Rostov State University of Economic (RSUE), 2017. – PP. 15-16.

2. Tyaglov S.G., Bogdanova R.M., Parada E.V. Development of green economy within implementation of the national ecology project // *Finansovye issledovania*. – 2019. – №2 (63). – PP.13-27.

3. Taranov P.V. Five key trends in the global architecture of the world economy under the conditions of reducing consequences of the global economic crisis / P.V. Taranov, E.A. Israilova, L.N. Roshina, A.M. Basenko, S.I. Samygin // *Artificial Intelligence: Anthropogenic Nature vs. Social Origin*. ISC Conference – Volgograd, 2020. – PP. 565-573. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-39319-9_63.

4. Green Economy: A Transformation to Address Multiple Crises. – URL: <https://www.undp.org/content/undp/en/home/presscenter/articles/2009/06/25/green-economy-a-transformation-to-address-multiple-crises.html> (10.05.2021г.).

5. Medvedkina Y.A., Khodochenko A.V., Fedko N.V. Greening of business activities in the E-7 and G-7 countries as a vector for improving their environmental safety // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* – 2021. – Vol.723. – URL: <https://doi.org/10.1088/1755-1315/723/4/042076>

6. ICAP Emissions Trading Worldwide: Status. – URL: <http://www.globalcarbonatlas.org/> (10.05.2021).

7. IEA, Renewables 2018. Market analysis and forecast from 2018 to 2023 – URL: <https://www.iea.org/renewables2018/> (10.05.2021).

8. Dual Citizen // The Global Green Economy Index. – URL: <https://dualcitizeninc.com/global-green-economy-index/> (05.05.2021).

9. The World Bank // World Development Indicators. – URL: <http://datatopics.worldbank.org> (05.05.2021).

10. Our world in data. – URL: <https://ourworldindata.org/> (05.05.2021).

11. International Renewable Energy Agency. – URL: <https://www.irena.org/> (05.05.2021).

12. Center for Solar Energy and Hydrogen Research Baden-Württemberg. – URL: <https://www.zsw-bw.de/en.html> (05.05.2021).

БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Уразова С.А.,

*д.э.н., доцент, профессор кафедры
банковского дела, РГЭУ (РИНХ)*

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: urazova@inbox.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БАНКОВСКИХ СИСТЕМ КАК ОСНОВА ПЕРЕХОДА К НОВОМУ ПЕРИОДУ ИХ ЭВОЛЮЦИИ

JEL classification: G21, G28

Аннотация

Цель. Представленная статья направлена на исследование значимости результатов внедрения цифровых технологий на всех уровнях банковских систем для изменения характеристик данных систем, приводящих к их цифровой трансформации и возможному переходу к новому периоду эволюции данных систем.

Структура/методология/подход.

Структура работы обусловлена последовательным решением задач, определенных исходя из поставленной цели исследования, включая: выявление направлений трансформации, происходящих на фоне внедрения цифровых технологий на уровне центральных банков, а также банков и иных банковских учреждений в различных странах при переходе к цифровой экономике; оценку значимости влияния результатов внедрения цифровых технологий на изменение характеристик системной организации банковской деятельности. Для проведения исследования применялся системный подход, метод периодизации, методы сравнительного анализа и обобщения информации.

Результаты. Выявлены основные направления цифровой трансформации на уровне центральных банков. Дан обзор изменений в организации банковского обслуживания частных и корпоративных клиентов на фоне внедрения цифровых технологий. Выявлены основные направления внедрения цифровых технологий и происходящей на

этом фоне цифровой трансформации на уровне банков, подконтрольных центральным банкам и иным органам, регулирующим банковскую деятельность в различных странах мира. Выявлены наиболее значимые изменения для системной организации банковских систем, обусловленные внедрением цифровых технологий. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что указанные явления приведут к масштабной цифровой трансформации банковских систем, результатом чего станет переход данных систем к новому периоду эволюции.

Оригинальность/значение. Научная значимость исследования заключается в теоретическом обобщении практики внедрения цифровых технологий в банковских системах, позволившем выявить направления трансформации на каждом уровне банковских систем и изменения в системной организации данных систем, обуславливающие цифровую трансформацию банковских систем, приводящую к новому периоду их эволюции.

Ключевые слова: банк, центральный банк, банковская система, периодизация, цифровая трансформация, цифровые технологии, цифровая экономика.

S.A. Urazova

DIGITAL TRANSFORMATION OF BANKING SYSTEMS AS A BASIS FOR TRANSITION TO A NEW PERIOD OF THEIR EVOLUTION

Annotation

The article is aimed at studying the significance of the results of the introduction of digital technologies at all levels of banking systems, for changing the characteristics of these systems, leading to their digital transformation and a possible transition to a new period of evolution of these systems.

The structure of the work is due to the consistent solution of tasks determined based on the set goal of the study, including: identifying the areas of transformation taking place against the background of the introduction of digital technologies at the level of central

banks, as well as banks and other banking institutions in various countries during the transition to the digital economy; assessment of the significance of the impact of the results of the introduction of digital technologies on the change in the characteristics of the systemic organization of banking. For the study, a systematic approach, a periodization method, methods of comparative analysis and generalization of information were used.

The main directions of digital transformation at the level of central banks have been identified. An overview of changes in the organization of banking services for private and corporate clients against the background of the introduction of digital technologies is given. The main directions of the introduction of digital technologies and the ongoing digital transformation at the level of banks controlled by central banks and other bodies that regulate banking activities in various countries of the world are identified. The most significant changes for the systemic organization of banking systems, caused by the introduction of digital technologies, have been identified. The study allows us to conclude that these phenomena will lead to a large-scale digital transformation of banking systems, which will result in the transition of these systems to a new period of evolution.

The scientific significance of the study lies in the theoretical generalization of the practice of introducing digital technologies in banking systems, which made it possible to identify the directions of transformation at each level of banking systems and changes in the systemic organization of these systems, causing the digital transformation of banking systems, leading to a new period of their evolution.

Keywords: bank, central bank, banking system, periodization, digital transformation, digital technologies, digital economy.

Введение

Отмечаемый в последние годы переход к цифровой экономике вызывает существенные изменения в деятельности банков, обусловленные внедрением цифровых технологий. Различным аспектам данного вопроса посвящены исследования многих российских и зарубежных авторов. Актив-

ную дискуссию вызывает рассмотрение вопросов введения цифровых валют центральных банков, что отражено в публикациях центральных банков, а также ученых из многих стран, включая таких авторов, как Fernández-Villaverde J., Sanches D., Schilling L., Uhlig H. [1], Bian W., Ji Y., Wang P. [2]. Использованию цифровых технологий банками посвящены работы многих компаний и ученых, в т.ч. Khanboubi F., Boulmakoul A., Tabaa M. [3], Jünger M., Mietzner M. [4], Saheb T., Mamaghani F.H. [5], Garg P., Gupta B., Chauhan A.K., Sivara-jah U., Gupta S., Modgil S. [6], Lee C.-C., Li X., Yu C.-H., Zhao J. [7], Wang H., Ma S., Dai H.-N., Imran M., Wang T. [8]

В исследовании предлагается посмотреть на данный процесс с точки зрения оценки наблюдаемых при этом системных изменений в банковских системах различных стран и значимости этих явлений для эволюции данных систем.

Периодизация является одним из важнейших направлений исследования эволюции банковских систем [9, с. 29]. Проведенные ранее исследования позволили предложить периодизацию возникновения и развития банковских систем, основанную на критерии внедрения нововведений, влияющих на изменение характеристик системной организации банковской деятельности в стране [10, с. 70-80], что позволило выделить пять периодов возникновения и развития банковских систем. Для ответа на вопрос о том, можно ли говорить о намечающемся переходе к следующему периоду эволюции банковских систем благодаря активному внедрению банками цифровых технологий, представляется необходимым решить следующие основные задачи:

- выявить основные направления внедрения цифровых технологий и происходящей на этом фоне цифровой трансформации на уровне центральных банков, а также банков и иных банковских учреждений в различных странах при переходе к цифровой экономике;

- оценить значимость влияния результатов внедрения цифровых технологий на изменение характеристик системной организации банковской деятельности.

Материалы и методы

Для проведения исследования использовались материалы Европейского центрального банка, Банка России, Банка Англии, Банка международных расчетов, Совета по финансовой стабильности, Всемирного банка, международных компаний Deloitte, KPMG. В ходе исследования применялись: системный подход, метод периодизации, методы сравнительного анализа и обобщения информации.

Результаты

Проведенные исследования позволяют выделить основные направления внедрения цифровых технологий и происходящей на этом фоне цифровой трансформации на уровне центральных банков:

1. Внедрение цифровых технологий в целях совершенствования организации денежного обращения. В данном случае речь идет о применении цифровых технологий для организации безналичных расчетов, функционирования платежных систем. Серьезным вызовом для центральных банков стало появление криптовалют, что приводит к необходимости разработки соответствующих мер реагирования со стороны центральных банков. И в настоящее время центральные банки большинства стран мира рассматривают возможность введения своих цифровых валют как новой формы денег. Показательной является ориентация Европейского центрального банка на выпуск цифрового евро [11]. Центральные банки рассматривают возможности использования цифровых валют центральных банков (ЦБЦВ) при реализации денежно-кредитной политики, обеспечения финансовой стабильности [12]. Обсуждаются возможности введения как оптовых ЦБЦВ, которые могут стать новым инструментом для расчетов между финансовыми учреждениями, так и розничных (общего назначения или универсальных), к которым могут получить доступ физические лица и нефинансовые компании [13, с. 3]. Банк России инициировал рассмотрение возможностей введения цифрового рубля в РФ [14].

Согласно исследованию, проведенному в начале 2021 г. в Банке международных расчетов, 60% центральных банков (по

сравнению с 42% в 2019 г.) проводят эксперименты или проверки концепции введения своих цифровых валют, а 14% центральных банков перешли к разработке и пилотным мероприятиям [15, с. 8]. Центральные банки как развитых, так и развивающихся стран называют следующие факторы, влияющие на повышение интереса к введению ЦБЦВ [15]: необходимость обеспечения доступа к финансовым услугам, повышение эффективности внутренних платежей, обеспечение безопасности платежей, необходимость обеспечения доступа частных лиц и компаний к деньгам центральных банков на фоне снижения объемов операций с наличными деньгами. Наряду с этим центральные банки ряда развитых стран отмечают, что ЦБЦВ могут способствовать поддержанию денежного суверенитета страны перед лицом «цифровой долларизации», предоставить публичную общепринятую в стране альтернативу в случае повсеместного внедрения частных цифровых валют, выраженных в основных иностранных валютах [15, с. 9-10]. Одной из возможных перспектив может стать введение наднациональных цифровых валют на основе цифровых валют ряда центральных банков.

2. Использование цифровых технологий для совершенствования процессов регулирования и надзора получило общее название SupTech (supervision technology) [16, с. 7]. Согласно результатам исследований, проведенных Советом по финансовой стабильности (Financial Stability Board), для центральных банков и других регуляторов деятельности банков использование SupTech может обеспечить улучшение надзорных и аналитических возможностей, а также способствовать генерированию индикаторов риска в реальном времени для осуществления надзора и разработки соответствующей политики. С 2016 г. существенно расширилась практика использования регуляторами стратегий развития SupTech. Во многих странах созданы официальные платформы для разработки или тестирования инструментов SupTech. Вместе с тем вызывает опасения повышение киберрисков, репутационных рисков, а также проблемы с качеством данных, что может

отрицательно сказаться на финансовой стабильности [17, с. 1-2]. В начале 2021 г. Банком России принята дорожная карта мероприятий, направленных на развитие технологий SupTech и RegTech в РФ на период с 2021 по 2023 г. [18] Следует отметить, что первая дорожная карта Банка России в этой области была принята в 2019 г. [19]

3. Использование цифровых технологий для создания IT-платформ и маркетплейсов по инициативе центральных банков. Центральные банки содействуют созданию открытых API (интерфейсов прикладного программирования), а также разработке инструментов, облегчающих выполнение регуляторных требований.

4. Внедрение цифровых технологий для совершенствования анализа и прогнозирования развития банковских систем, денежного обращения, финансовой стабильности.

Как в развитых, так и в развивающихся странах наблюдается внедрение цифровых технологий банками различных типов и масштабов, наряду с этим подобные технологии внедряются прочими организациями, осуществляющими отдельные банковские операции и действующими на банковских рынках. Благодаря этому наблюдаются существенные изменения банковских бизнес-процессов и, как результат, меняется банковское обслуживание частных и корпоративных клиентов.

Банки различных стран активно переходят к использованию цифровых технологий, включая технологии Big Data, искусственного интеллекта (в т.ч. компьютерное зрение, обработка естественного языка, распознавание и синтез речи, машинное обучение, предиктивная аналитика, рекомендательные системы и интеллектуальные системы поддержки принятия решений), технологии роботизации, интернета вещей, виртуальной и дополненной реальности, блокчейн. Как показывает практика, банки становятся одними из лидеров внедрения цифровых технологий, разрабатывая и реализуя стратегии цифровой трансформации. Внедрение цифровых технологий привело к активному использованию банками чат-ботов, цифровых помощников, облачных сер-

висов, систем бизнес-аналитики (BI). Цифровые технологии проникают во многие бизнес-процессы банков, приводя к их существенной трансформации.

Согласно результатам исследования, проведенного компанией Deloitte по данным 318 банков из 39 стран пяти континентов, значительное количество банков создали свои экосистемы, открытые API, финтех-акселераторы, партнерства с финтех-компаниями, что свидетельствует о значительном влиянии цифровизации на розничный банковский бизнес [20]. Наибольшее количество партнерств с финтех-компаниями связано с организацией платежных услуг и авторизацией. Наряду с этим выделяются партнерства в сфере управления благосостоянием (wealth management), кредитованием, разработкой проектов на основе технологии блокчейн, управлением личными финансами [20, с. 18]. При этом РФ вошла в топ-10 стран по цифровому банкингу согласно данным этого исследования, и три российских банка отнесены к категории чемпионов [21].

Исследование мировой практики розничного банковского обслуживания, проведенное компаниями Capgemini и Efma, показало, что розничный банковский бизнес вступает в эпоху, предполагающую незримое встраивание банковского бизнеса в повседневную жизнь клиентов, когда открытые экосистемы и сбор данных о поведении клиентов для обеспечения гиперперсонализированного взаимодействия станут ключом к успеху банков. В настоящее время наблюдается переход к новой эре банковского дела Banking 4.X, для которой будет характерна ориентация на клиентский опыт, создание IT-платформ и экосистем, устойчивые долгосрочные ценности, устойчивый банкинг, переход к работе сотрудников банка с клиентами в основном для консультирования, а не для проведения самих операций [22].

По итогам исследования, проведенного международной компанией KPMG, цифровая трансформация стала неотъемлемым элементом успеха банков, осуществляющих розничное банковское обслуживание [23, с. 8]. При этом успешная операционная модель банка основывается на использовании восьми инструментов, в числе

которых: архитектура, построенная на цифровых технологиях; интегрированная экосистема на базе партнеров и альянсов; стратегии и действия на основе анализа клиентских данных [23, с. 17].

Цифровизация приводит к значимым изменениям в организации обслуживания банками корпоративных клиентов. При этом в первую очередь банки ориентированы на предложение относительно универсальных сервисов, продуктов и услуг малым и средним предприятиям, ориентируясь при этом на учет специфики деятельности предприятий данной категории. Наблюдается создание экосистем, предполагающих обслуживание малых и средних предприятий. Отмечается переход к клиентоориентированному обслуживанию, интеграция банковских приложений в системы планирования ресурсов предприятий (ERP), бухгалтерские системы. Расширению возможностей совершенствования и разнообразия продуктов и услуг для корпоративных клиентов способствует использование Open API. Для оценки кредитных рисков при кредитовании корпоративных клиентов банки различных стран стали активно применять технологии искусственного интеллекта, машинного обучения. В стремлении предоставить более совершенные сервисы корпоративным клиентам банки делают инвестиции в FinTech-решения [24].

Обзоры, отражающие тенденции развития банковского обслуживания в мире, акцентируют внимание на такую тенденцию и условие успешного функционирования банков как ориентированность на устойчивое развитие, достижение целей устойчивого развития, принятых на уровне ООН. Всемирный банк в обзоре, вышедшем в апреле 2021 г., отмечает необходимость использования цифровых технологий для достижения целей устойчивого развития [25, с. XXXIV]. Всемирный банк акцентирует внимание на том, что традиционный бизнес вряд ли приведет к достижению данных целей к 2030 г. И в связи с этим необходимо внедрение цифровых технологий на всех уровнях для улучшения жизни людей и трансформации экономики [25, с. 2]. Банкинг, ориентированный на достижение целей устойчивого развития,

становится новой популярной моделью банковского бизнеса [26, 27]. Таким образом, банки не только трансформируют свой бизнес, но и способствуют цифровой трансформации экономики, по всей видимости при поддержке банков развития и благодаря переходу к принципам ответственного банкинга, ориентированного на достижение целей устойчивого развития, банки будут содействовать применению цифровых технологий клиентами.

Проведенные исследования позволяют выделить следующие основные направления внедрения цифровых технологий и происходящей на этом фоне цифровой трансформации на уровне банков, подконтрольных центральным банкам и иным органам, регулирующим банковскую деятельность в различных странах мира:

- применение цифровых технологий для создания необанков (или цифровых банков), действующих исключительно в сети Интернет;

- применение открытых API для формирования масштабных экосистем, позволяющих предоставлять частным и корпоративным клиентам как банковские, так и прочие финансовые и нефинансовые услуги;

- применение цифровых технологий для проведения анализа, оценки, прогнозирования, подготовки рекомендаций, связанных с различными аспектами деятельности банков;

- использование цифровых технологий для удаленной идентификации клиентов, формирования банками цифровых профилей клиентов;

- применение цифровых технологий для организации обслуживания клиентов с использованием цифровых платформ, интернет-банкинга, мобильного банкинга; переход к омниканальности обслуживания клиентов, предполагающей взаимодействие с клиентами через различные каналы с синхронизацией информации о проводимых операциях;

- использование цифровых технологий для повышения эффективности выполнения регуляторных требований и управления рисками; данные технологии получили общее название RegTech (regulatory technology) [16, с. 6-7], чье использование

не только обеспечивает выполнение требований к отчетности, но и может дать регулируемым организациям новое представление о бизнесе для улучшения процесса принятия решений [17, с. 1].

На сегодняшний день целый ряд компаний, действующих на международном уровне, активно занимаются разработкой программных решений в сфере RegTech. Компания Deloitte выделила следующие основные направления разработки решений в сфере RegTech [28]: программные решения, обеспечивающие соблюдение требований регуляторов к нормативной отчетности банков; управление рисками, включая их выявление, соответствие требованиям, оценку подверженности рискам и прогнозирование будущих угроз; содействие процедурам комплексной проверки контрагентов, своих клиентов (KYC) и противодействие мошенничеству; мониторинг соответствия текущим и предстоящим нормативным требованиям; мониторинг и аудит транзакций.

По результатам исследования, проведенного Советом по финансовой стабильности на основе данных регулирующих органов различных стран мира [17, с. 31], были выявлены основные области применения технологий RegTech. Можно сделать вывод, что наибольшее распространение получило применение данных технологий для обнаружения мошенничества в сфере ПОД/ФТ, для проверки клиентов (KYC) и идентификации личности, управления рисками, а также оценки рисков. Меньшее распространение получило применение данных технологий для стресс-тестирования, отчетности по рискам, микропруденциальной, а также макропруденциальной отчетности. При этом широко применяется машинное обучение, активно используется обработка естественного языка и облачные вычисления. Наряду с ними в нескольких областях и в меньшей степени применяется блокчейн.

Обсуждение

Принципиально новыми для системной организации банковских систем и способными привести к новому периоду эволюции данных систем можно назвать следующие основные изменения, наблюдаемые благодаря введению цифровых технологий:

1. Поддержка центральными банками, органами государственной власти, а также международными организациями активного внедрения цифровых технологий на всех уровнях банковских систем и на финансовых рынках в целом, ориентированная на цифровую трансформацию деятельности банков и процессов их взаимодействия. Инструменты SupTech и RegTech способствуют совершенствованию надзора и контроля со стороны регулирующих структур за деятельностью банков, а также совершенствованию практики составления отчетности и соблюдения нормативных требований регулирующими учреждениями, потенциально повышая финансовую стабильность. Однако вместе с тем эти технологии могут создавать или увеличивать киберуязвимости для регулирующих органов и поднадзорных организаций, что может способствовать снижению финансовой стабильности [17, с. 9].

2. Традиционные банки вынуждены конкурировать с новыми видами организаций, появившихся на рынках банковских услуг. К таким организациям относятся необанки, финтех-компании, а также BigTech-компании. При этом наблюдается тенденция к созданию партнерств банков и финтех-компаний. BigTech-компании становятся как конкурентами, так и партнерами банков.

3. Переход благодаря Open API к новым условиям взаимодействия между участниками банковского рынка, а также компаниями, заинтересованными в сотрудничестве с банками для предоставления своих услуг.

4. Создание банками экосистем привело к постановке принципиально новых задач, связанных с регулированием функционирования подобных структур [29], выходящих за рамки банковской деятельности и, соответственно, банковских систем.

5. Выход на банковские рынки совершенно новых видов структур (финтех-компаний, BigTech-компаний) ставит перед регулируемыми органами, в т.ч. центральными банками, новые задачи регуляторного характера. Принципиально важен вопрос допуска финтех-компаний и BigTech-компаний на рынок финансовых, в т.ч. банковских услуг. Появление экосистем BigTech-компаний

приводит к необходимости выработки подходов к регулированию их деятельности в связи с их ориентацией на предоставление финансовых услуг и конкуренцию с банками. Деятельность BigTech-компаний приводит к расширению доступа к финансовым услугам, особенно на развивающихся рынках, но в то же время она может представлять риски для финансовой стабильности. Небольшое количество фирм BigTech может в будущем доминировать, а не диверсифицировать предоставление определенных финансовых услуг в некоторых странах [30, с. 2]. В связи с этим Совет по финансовой стабильности (Financial Stability Board) уделяет особое внимание деятельности BigTech-компаний на финансовых рынках и их потенциальному влиянию на финансовую стабильность [30].

6. Возникновение новых видов организаций инфраструктуры банковских систем благодаря ориентации на поддержку и активизацию нововведений в банковской деятельности, обусловленных разработкой и внедрением перспективных цифровых технологий.

7. Возникновение новых факторов, определяющих разрыв между банками по масштабам деятельности и влияния на рынок. К таким факторам можно отнести: формирование больших баз данных о клиентах, уровень используемых цифровых технологий, лидерство в их применении. Будет наблюдаться расширение сфер влияния крупнейших банков, способных активно внедрять новые цифровые технологии, открытые API и формировать масштабные экосистемы. Это приведет к существенному повышению роли крупнейших банков в банковских системах и экономических системах в целом, а также на международном уровне.

Заключение

Внедрение цифровых технологий значительно меняет банковские системы благодаря использованию данных технологий на всех уровнях систем, изменению системных характеристик, появлению новых игроков на банковских рынках, выходу банков на новые рынки. Фактически речь идет о том, что банки, являясь самыми крупными игроками на финансовых рынках, существенно расширяют сферу своего влия-

ния. Удешевление цифровых решений, переход к их массовому использованию приведет к цифровой трансформации всей банковской системы. Вместе с тем разработка и внедрение крупнейшими банками дорогостоящих программных решений на основе прорывных цифровых технологий приведет к возникновению цифровых разрывов и расширению влияния крупных банков. Для нового периода эволюции банковских систем будет характерно широчайшее распространение цифровых банковских услуг, создание банками экосистем, встраивание банковских и иных сервисов данных экосистем в повседневную жизнь людей и деятельность организаций. Все это станет возможным благодаря формированию цифровых клиентских профилей на основе сбора больших массивов данных о клиентах. Заявляемая в настоящее время ориентация банков на устойчивое развитие, использование возможностей цифровых технологий для достижения связанных с ним целей дают основания полагать, что банки будут ориентированы не только на внедрение цифровых технологий для совершенствования своей деятельности, но и на кредитную поддержку широкого внедрения данных технологий на всех уровнях экономики для решения экологических, а также социальных проблем, обеспечения более широкого доступа к банковским услугам для населения и бизнес-структур, в т.ч. в беднейших странах мира.

Наблюдаемые в настоящее время процессы дают основания полагать, что цифровая трансформация банковских систем знаменует их период к новому периоду эволюции. Однако применение цифровых технологий не только способствует совершенствованию банковского обслуживания клиентов, организации банковских систем, но и приводит к появлению новых видов рисков, в т.ч. для финансовой стабильности, что требует пристального внимания со стороны регулирующих структур.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Fernández-Villaverde J., Sanches D., Schilling L., Uhlig H. Central bank digital cur-

rency: Central banking for all? Review of Economic Dynamics, 2020, ISSN 1094-2025, <https://doi.org/10.1016/j.red.2020.12.004>.

2. Bian W., Ji Y., Wang P. The crowd-in-out effect of central bank digital currencies: A simple and generalizable payment portfolio model, Finance Research Letters, 2021, 102010, ISSN 1544-6123, <https://doi.org/10.1016/j.frl.2021.102010>.

3. Khanboubi F., Boulmakoul A., Tabaa M. Impact of digital trends using IoT on banking processes, Procedia Computer Science, Volume 151, 2019, Pages 77-84, ISSN 1877-0509, <https://doi.org/10.1016/j.procs.2019.04.014>.

4. Jünger M., Mietzner M., Banking goes digital: The adoption of FinTech services by German households, Finance Research Letters, Volume 34, 2020, 101260, ISSN 1544-6123, <https://doi.org/10.1016/j.frl.2019.08.008>

5. Saheb T., Mamaghani F.H., Exploring the barriers and organizational values of blockchain adoption in the banking industry, The Journal of High Technology Management Research, 2021, 100417, ISSN 1047-8310, <https://doi.org/10.1016/j.hitech.2021.100417>.

6. Garg P., Gupta B., Chauhan A.K., Sivaraman U., Gupta S., Modgil S., Measuring the perceived benefits of implementing blockchain technology in the banking sector, Technological Forecasting and Social Change, Volume 163, 2021, 120407, ISSN 0040-1625, <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120407>.

7. Lee C.-C., Li X., Yu C.-H., Zhao J., Does fintech innovation improve bank efficiency? Evidence from China's banking industry, International Review of Economics & Finance, Volume 74, 2021, Pages 468-483, ISSN 1059-0560, <https://doi.org/10.1016/j.iref.2021.03.009>.

8. Wang H., Ma S., Dai H.-N., Imran M., Wang T., Blockchain-based data privacy management with Nudge theory in open banking, Future Generation Computer Systems, Volume 110, 2020, Pages 812-823, ISSN 0167-739X, <https://doi.org/10.1016/j.future.2019.09.010>.

9. Уразова С.А. Эволюция банковских систем: концептуальные подходы // Terra Economicus. – 2011. – Т. 9. – № 1-2. – С. 26-30.

10. Уразова С.А. Теоретические и методологические основы исследования эволюции банковских систем. Монография. /

С.А. Уразова; Ростовский гос. экономический ун-т (РИНХ). – Ростов-на-Дону, 2010. – 240 с.

11. Report on a digital euro. European central bank. Eurosystem. October 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ecb.europa.eu/euro/html/digitaleuro-report.en.html>, https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/Report_on_a_digital_euro~4d7268b458.en.pdf (дата обращения: 15.06.2021)

12. Discussion Paper: Central Bank Digital Currency Opportunities, challenges and design. Bank of England. March 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/paper/2020/central-bank-digital-currency-opportunities-challenges-and-design.pdf?la=en&hash=DFAD18646A77C00772AF1C5B18E63E71F68E4593> (дата обращения: 15.06.2021)

13. Auer R., Cornelli G., Frost J. Rise of the Central Bank Digital Currencies: Drivers, Approaches and Technologies. CESifo Working Papers No. 8655. October 2020. Germany. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cesifo.org/DocDL/cesifo1_wp8655.pdf (дата обращения: 15.06.2021)

14. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. Москва. Октябрь 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 15.06.2021)

15. Ready, steady, go? – Results of the third BIS survey on central bank digital currency by Codruta Boar and Andreas Wehrli. Monetary and Economic Department. BIS Papers No 114. January 2021. / Официальный сайт Bank for International Settlements. 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bisrap114.pdf> (дата обращения: 15.06.2021)

16. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов. Москва, 2018. / Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/85540/ON_FinTex_2017.pdf (дата обращения: 15.06.2021).

17. The Use of Supervisory and Regulatory Technology by Authorities and Regulated Institutions: Market developments and financial stability implications. Financial Stability Board. 9 October 2020. / Официальный сайт Financial Stability Board. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P091020.pdf> (дата обращения: 15.06.2021)

18. Основные направления развития технологий SupTech и RegTech на период 2021–2023 годов. Банк России. М., 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/content/document/file/120709/suptech_regtech_2021-2023.pdf (дата обращения: 15.06.2021)

19. План мероприятий («дорожная карта») в сфере SupTech и RegTech в Банке России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/fintech/reg_sup/ (дата обращения: 15.06.2021)

20. Digital Banking Maturity 2020. How banks are responding to digital (r)evolution? / Официальный сайт компании Deloitte. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/ce/en/pages/financial-services/articles/digital-banking-maturity-2020.html> (дата обращения: 15.06.2021)

21. Россия в топ-10 в мире по цифровому банкингу. / Официальный сайт компании Deloitte. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/research-center/articles/digital-banking-maturity-2020.html> (дата обращения: 15.06.2021)

22. World Retail Banking Report 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldretailbankingreport.com/> (дата обращения: 15.06.2021)

23. Будущее розничных банковских услуг. KPMG. 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2021/01/ru-ru-future-of-retail-banking.pdf> (дата обращения: 15.06.2021)

24. Top Trends in Commercial Banking 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.capgemini.com/resources/infogra>

[phic-top-trends-in-commercial-banking-2021/](#) (дата обращения: 15.06.2021)

25. Mobilizing Technology for Development: An Assessment of World Bank Group Preparedness Public Disclosure Authorized Public Disclosure Authorized. / International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. Washington. April 7, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/35478> (дата обращения: 15.06.2021)

26. Semenyuta O.G., Zolotareva O.A., Urazova S.A., Danchenko E.A. (2021) Formation and Prospects of New Banking Organization Models. In: Popkova E.G., Sergi B.S. (eds) Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. ISC 2019. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 198. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_232

27. Уразова, С. А. Банкинг, ориентированный на достижение целей устойчивого развития: мировой опыт и перспективы развития в Российской Федерации / С. А. Уразова // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2020. – № 2(70). – С. 215-221. (дата обращения: 15.06.2021)

28. RegTech Universe 2021. Take a closer look at who is orbiting in the RegTech space. / Официальный сайт компании Deloitte. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/lu/en/pages/technology/articles/regtech-companies-compliance.html> (дата обращения: 15.06.2021)

29. Экосистемы: подходы к регулированию. Доклад для общественных консультаций. Апрель 2021 г. Москва 2021. / Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/04/consultation_paper_02042021.pdf (дата обращения: 15.06.2021)

30. BigTech in finance: Market developments and potential financial stability implications. 9 December 2019. / Официальный сайт Financial Stability Board. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P091219-1.pdf> (дата обращения: 15.06.2021)

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Fernández-Villaverde J., Sanches D., Schilling L., Uhlig H. Central bank digital currency: Central banking for all? Review of Economic Dynamics, 2020, ISSN 1094-2025, <https://doi.org/10.1016/j.red.2020.12.004>.

2. Bian W., Ji Y., Wang P. The crowding-out effect of central bank digital currencies: A simple and generalizable payment portfolio model, Finance Research Letters, 2021, 102010, ISSN 1544-6123, <https://doi.org/10.1016/j.frl.2021.102010>.

3. Khanboubi F., Boulmakoul A., Tabaa M. Impact of digital trends using IoT on banking processes, Procedia Computer Science, Volume 151, 2019, Pages 77-84, ISSN 1877-0509, <https://doi.org/10.1016/j.procs.2019.04.014>.

4. Jünger M., Mietzner M., Banking goes digital: The adoption of FinTech services by German households, Finance Research Letters, Volume 34, 2020, 101260, ISSN 1544-6123, <https://doi.org/10.1016/j.frl.2019.08.008>.

5. Saheb T., Mamaghani F.H., Exploring the barriers and organizational values of blockchain adoption in the banking industry, The Journal of High Technology Management Research, 2021, 100417, ISSN 1047-8310, <https://doi.org/10.1016/j.hitech.2021.100417>.

6. Garg P., Gupta B., Chauhan A.K., Sivarajah U., Gupta S., Modgil S., Measuring the perceived benefits of implementing blockchain technology in the banking sector, Technological Forecasting and Social Change, Vol. 163, 2021, 120407, ISSN 0040-1625, <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120407>.

7. Lee C.-C., Li X., Yu C.-H., Zhao J., Does fintech innovation improve bank efficiency? Evidence from China's banking industry, International Review of Economics & Finance, Volume 74, 2021, P. 468-483, ISSN 1059-0560, <https://doi.org/10.1016/j.iref.2021.03.009>.

8. Wang H., Ma S., Dai H.-N., Imran M., Wang T., Blockchain-based data privacy management with Nudge theory in open banking, Future Generation Computer Systems, Volume 110, 2020, Pages 812-823, ISSN 0167-739X, <https://doi.org/10.1016/j.future.2019.09.010>.

9. Urazova, S.A. Major areas of research of the theory of evolution of the banking system, TERRA ECONOMICUS, Volume 9, Issue 1, Part 2, 2011, Pages 26-30

10. Urazova S.A. Theoretical and methodological foundations for the study of the evolution of banking systems. Monograph. / S.A. Urazova; Rostov state economic university (RINH). – Rostov-on-Don, 2010. – 240 p.

11. Report on a digital euro. European central bank. Eurosystem. October 2020. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.ecb.europa.eu/euro/html/digital-euro-report.en.html>, https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/Report_on_a_digital_euro~4d7268b458.en.pdf (date of request: 15.06.2021)

12. Discussion Paper: Central Bank Digital Currency Opportunities, challenges and design. Bank of England. March 2020. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/paper/2020/central-bank-digital-currency-opportunities-challenges-and-design.pdf?la=en&hash=DFAD18646A77C00772AF1C5B18E63E71F68E4593> (date of request: 15.06.2021)

13. Auer R., Cornelli G., Frost J. Rise of the Central Bank Digital Currencies: Drivers, Approaches and Technologies. CESifo Working Papers No. 8655. October 2020. Germany. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.cesifo.org/DocDL/cesifo1_wp8655.pdf (date of request: 15.06.2021)

14. Digital ruble. Public Consultation Report. Moscow. October 2020. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (date of request: 15.06.2021)

15. Ready, steady, go? – Results of the third BIS survey on central bank digital currency by Codruta Boar and Andreas Wehrli. Monetary and Economic Department. BIS Papers No 114. January 2021. / Official website of Bank for International Settlements. 2021. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bisap114.pdf> (date of request: 15.06.2021)

16. The main directions of development of financial technologies for the period 2018-

2020. Moscow, 2018. / Official website of the Bank of Russia. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/85540/ON_FinTex_2017.pdf (date of request: 15.06.2021)

17. The Use of Supervisory and Regulatory Technology by Authorities and Regulated Institutions: Market developments and financial stability implications. Financial Stability Board. 9 October 2020. / Official website of Financial Stability Board. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P091020.pdf> (date of request: 15.06.2021)

18. Main directions of development of SupTech and RegTech technologies for the period 2021–2023. Bank of Russia. M., 2021. [Electronic resource]. – Access mode: http://www.cbr.ru/content/document/file/120709/suptech_regtech_2021-2023.pdf (date of request: 15.06.2021)

19. Action plan ("road map") in the field of SupTech and RegTech in the Bank of Russia. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.cbr.ru/fintech/reg_sup/ (date of request: 15.06.2021)

20. Digital Banking Maturity 2020. How banks are responding to digital (r)evolution? / Official website of the company Deloitte. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www2.deloitte.com/ce/en/pages/financial-services/articles/digital-banking-maturity-2020.html> (date of request: 15.06.2021)

21. Russia is in the top 10 in the world in digital banking. / Official site of the Deloitte company. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/research-center/articles/digital-banking-maturity-2020.html> (date of request: 15.06.2021)

22. World Retail Banking Report 2021. [Electronic resource]. – Access mode: <https://worldretailbankingreport.com/> (date of request: 15.06.2021)

23. The future of retail banking. KPMG. 2020. [Electronic resource]. – Access mode: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2021/01/ru-ru-future-of-retail-banking.pdf> (date of request: 15.06.2021)

24. Top Trends in Commercial Banking 2021. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.capgemini.com/resources/infographic-top-trends-in-commercial-banking-2021/> (date of request: 15.06.2021)

25. Mobilizing Technology for Development: An Assessment of World Bank Group Preparedness Public Disclosure Authorized Public Disclosure Authorized. / International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. Washington. April 7, 2021. [Electronic resource]. – Access mode: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/35478> (date of request: 15.06.2021)

26. Semenyuta O.G., Zolotareva O.A., Urazova S.A., Danchenko E.A. (2021) Formation and Prospects of New Banking Organization Models. In: Popkova E.G., Sergi B.S. (eds) Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. ISC 2019. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 198. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_232

27. Urazova S. A. Banking oriented to achieve sustainable development goals: world experience and prospects for development in Russian Federation // Vestnik of Rostov state university of economics (RINH) – 2020. – № 2 (70). – P. 215-221.

28. RegTech Universe 2021. Take a closer look at who is orbiting in the RegTech space. / Official site of the company Deloitte. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www2.deloitte.com/lu/en/pages/technology/articles/regtech-companies-compliance.html> (date of request: 15.06.2021)

29. Ecosystems: approaches to regulation. Public Consultation Report. April 2021 Moscow 2021. / Official website of the Bank of Russia. [Electronic resource]. – Access mode: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/04/consultation_paper_02042021.pdf (date of request: 15.06.2021)

30. BigTech in finance: Market developments and potential financial stability implications. 9 December 2019. / Official website Financial Stability Board. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P091219-1.pdf> (date of request: 15.06.2021)

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ

Бричка Е.И.,

к.э.н., доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков, РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: ktyxbr@inbox.ru

Склярова К.С.,

магистр по направлению подготовки

«Финансы и кредит»,

юрист ООО «Центр лизинговых решений»

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: s.kristinhelen@gmail.com

РАЗВИТИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ЦЕЛЯХ ПОД/ФТ/ФРОМУ В РОССИЙСКИХ ЛИЗИНГОВЫХ КОМПАНИЯХ

JEL classification: G23, G28

Аннотация

Цель. Целью данной работы является развитие существующих механизмов внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ путем разработки методики оценки эффективности первичного финансового мониторинга в российских лизинговых компаниях.

Структура/методология/подход. В работе анализируются особенности системы внутреннего контроля в лизинговых организациях, основной целью которой является контроль за выполнением мероприятий, направленных на ПОД/ФТ/ФРОМУ. Данная цель достигается посредством не только организации контрольных мероприятий за соблюдением требований, указанных в нормативно-правовых актах в данной сфере, но и контроля за уровнем рисков и управления конфликтом интересов. Методологической основой исследования послужили ключевые положения научных трудов российских ученых и специалистов

по проблемам противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма в финансовых организациях, положения российского законодательства в области противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма, нормативные документы, регулирующие деятельность финансовых организаций Российской Федерации, рекомендации ФАТФ. Применяются методы сравнительного анализа, абстрагирование, моделирование, анализ и синтез.

Результаты. Итогом исследования является разработанная методика оценки эффективности системы внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ в качестве одного из направлений развития внутреннего контроля в лизинговой организации. В рамках разработанной методики определен набор критериев для каждого блока показателей, позволяющий получить наиболее полное представление о наличии слабых мест в системе и степени ее эффективности.

Практические последствия. Представленные в статье теоретические и практические выводы позволяют дать наглядное представление о первичном финансовом мониторинге, а также об угрозах и уязвимостях, способствующих вовлечению российских лизинговых компаний в теневые процессы экономики, путях совершенствования и развития системы внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ для преодоления указанных угроз.

Оригинальность/значение. Научная значимость заключается в развитии первичного финансового мониторинга в части совершенствования методического подхода к оценке эффективности системы внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ в российских лизинговых компаниях. На основе разработанной авторами методики сформулированы предложения для Федеральной службы по финансовому мониторингу (ФСФМ) в целях развития и совершенствования первичного финансового мониторинга в российских лизинговых компаниях.

Ключевые слова: первичный финансовый мониторинг, ПОД/ФТ/ФРОМУ,

внутренний контроль в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ, эффективность системы внутреннего контроля, лизинговые компании.

E.I. Brichka, K.S. Skliarova

DEVELOPMENT OF A METHODOLOGICAL APPROACH TO ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF THE INTERNAL CONTROL SYSTEM FOR AML/CFT/CPF IN RUSSIAN LEASING COMPANIES

Annotation

The aim of this work is to develop existing internal control mechanisms for AML/CFT/CPF purposes by developing a methodology for assessing the effectiveness of primary financial monitoring in Russian leasing companies.

The paper analyzes the features of the internal control system in leasing organizations, the main purpose of which is to control the implementation of measures aimed at AML/CFT/CPF. This goal is achieved by not only organizing control measures for compliance with the requirements specified in regulatory legal acts in this area, but also controlling the level of risks and managing conflicts of interest. The methodological basis of the study was the key provisions of the scientific works of Russian scientists and specialists on the problems of combating money laundering and the financing of terrorism in financial organizations, the provisions of Russian legislation in the field of combating money laundering and the financing of terrorism, regulations governing the activities of financial organizations of the Russian Federation, and the FATF Recommendations. Methods of comparative analysis, abstraction, modeling, analysis and synthesis are applied.

The result of the study is a developed methodology for assessing the effectiveness of the internal control system for AML/CFT/CPF purposes as one of the areas of development of internal control in a leasing organization. Within the framework of the developed meth-

odology, a set of criteria for each block of indicators has been determined, which allows you to get the most complete picture of the presence of "weak" points in the system and the degree of its effectiveness.

The theoretical and practical conclusions presented in the article make it possible to give a clear idea of the primary financial monitoring, as well as the threats and vulnerabilities that contribute to the involvement of Russian leasing companies in the shadow processes of the economy, ways of improving and developing the internal control system for AML/CFT/CPF purposes to overcome these threats.

The scientific significance lies in the development of primary financial monitoring in terms of improving the methodological approach to assessing the effectiveness of the internal control system for AML/CFT/CPF purposes in Russian leasing companies. Based on the methodology developed by the authors, proposals were formulated for the Federal Service for Financial Monitoring (FSFM) in order to develop and improve primary financial monitoring in Russian leasing companies.

Keywords: *primary financial monitoring, AML/CFT/CPF, internal control for AML/CFT/CPF purposes, efficiency of the internal control system, leasing companies.*

Введение

Проблемы легализации доходов и финансирования терроризма, равно как и угрозы экологической безопасности или угрозы пандемий, являются сетевыми проблемами, а значит, их решение не может происходить только силами одного конкретного лица или одного государства в нашем огромном мире.

Пандемия 2020 года явилась для экономик всех стран шоковым стресс-тестом устойчивости экономической системы в целом и экономик стран. В середине 2020 года МВФ прогнозировал, что глобальный рост экономики сократится на 4,9% в том году, при этом экономическая активность, которая в начале года показала беспрецедентное снижение, начала постепенно укрепляться. Ожидается, что частичное восстановление

продолжится в 2021 году. Многими странами в условиях пандемии предприняты исключительные меры поддержки экономики посредством фискальных мер, которые, по данным МВФ, оцениваются в размере около 11 триллионов долларов США [1]. Благодаря этому в «США в августе резко снизился уровень безработицы и улучшилась ситуация на рынке жилья, в Китае восстанавливается экономика, а в Германии растет производство. Кроме того, развивающиеся рынки получили передышку из-за падения курса доллара» [2].

Вместе с тем о преодолении кризиса еще слишком рано говорить и необходимо применение системных мер на поддержку экономики внутри страны не только за счет административных ресурсов, но и за счет реализации инвестиционных проектов. Лизинг как раз и является одним из таких инвестиционных инструментов. По нашему мнению, именно в период кризиса возрастает роль лизинговых компаний, которые способны оказать активное влияние на восстановление существовавших оборотов компаний за счет модернизации и расширения производства путем получения финансирования извне (от лизинговых компаний). Однако с возрастающим спросом на лизинговые услуги возрастает и необходимость решения существующих проблем, препятствующих эффективной работе системы внутреннего контроля, которая направлена на фильтрацию операций, проводимых через компанию, и недопущения как вовлечения самой компании в незаконную деятельность, так и проведения такого рода операций.

Необходимость внутреннего контроля в лизинговых компаниях в первую очередь обусловлена их ролью в экономике. Важной функцией лизинговых компаний является инвестиционная деятельность, направленная на привлечение денежных средств извне и вливание в экономику, поэтому такие компании более подвержены риску вовлечения в преступные схемы, связанные с легализацией преступных доходов.

Одним из факторов стабильности и устойчивости лизинговых компаний является эффективный внутренний контроль в

целях легализации преступных доходов и финансирования терроризма. Все это говорит о том, что проблематика развития первичного финансового мониторинга в лизинговых компаниях является актуальной.

Материалы и методы

Теоретико-методической основой исследования являются научные труды российских ученых и специалистов по проблемам противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма в финансовых организациях, российское законодательство в области противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма, нормативные документы, регулирующие деятельность финансовых организаций Российской Федерации, рекомендации ФАТФ. В процессе работы были использованы также публикации периодических изданий, посвященные исследуемой проблематике, публичные отчеты Росфинмониторинга, статистическая информация Международного валютного фонда (МВФ), специальная и общеэкономическая литература, интернет-ресурсы.

Инструментарно-методологический аппарат базируется на использовании общих методов научного познания, используемых как на эмпирическом, так и на теоретическом уровне: сравнение, абстрагирование, моделирование, анализ и синтез.

Результаты

Ключевой проблемой в работе лизинговых компаний является законодательная неурегулированность вопросов применения в своей работе рассматриваемыми компаниями инструментов доступа к системе межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) с органами государственной власти, которые доступны практически всем субъектам 115 федерального закона [3], кроме лизинговых компаний, поскольку в соответствии с правилами не подпадают под критерии участника информационного взаимодействия. В процессе информационного обмена с органами государственной власти, кредитными и иными организациями лизинговые компании пользуются источниками информации, которые находятся в открытом доступе для широкого круга пользователей, в том числе не

осуществляющих предпринимательскую деятельность. Доступные для всех граждан и организаций источники информации, средства связи и взаимодействия отличаются нестабильностью работы и не позволяют лизинговым компаниям оперативно предоставлять и получать необходимые сведения и отвечать на запросы и требования государственных органов. СМЭВ мог бы значительно упростить информационный обмен лизинговых компаний с органами государственной власти и оптимизировать бизнес-процесс в целом.

В Подкомитете по лизингу Совета ТПП РФ «подключение к СМЭВ позволит лизинговым компаниям получать юридически значимую информацию для организации операционной деятельности, необходимой для оказания лизинговых услуг конечным потребителям, и оперативно предоставлять информацию федеральным ведомствам и контролирующим органам, что приведет к значительному сокращению операционных затрат при сопровождении договоров лизинга» [4].

Нерешенным остается вопрос также о самой возможности использования лизинговыми компаниями информации из бюро кредитных историй. Федеральный закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях» содержит исчерпывающий перечень лиц, которым может быть предоставлена информация из бюро кредитных историй, к числу которых относятся пользователи кредитных историй. Для целей применения указанного федерального закона под пользователями понимаются «индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, получившие письменное или иным способом зафиксированное согласие субъекта кредитной истории на получение кредитного отчета в целях, указанных в согласии субъекта кредитной истории» [5]. А по смыслу статьи 2 данного закона он применяется только к отношениям, возникающим в связи с заключением и исполнением кредитных договоров, приравненных к ним договоров займа и в связи с взысканием по решению суда платы за жилое помещение, коммунальные услуги и услуги связи.

Таким образом, законом не предусматривается возможность использования лизинговыми компаниями информации из бюро кредитных историй для возможности оценки риска и применения в качестве косвенного инструмента для установления источника происхождения денежных средств.

Данные вопросы невозможно разрешить без участия государства, поэтому, несомненно, в силу своей важности требуется законодательное регулирование путем внесения изменений в существующие законы и правила.

Попытки внесения изменений в регулирование вышеназванных пробелов законодательства находили свое отражение в течение последних нескольких лет путем внесения законодательной инициативы. Так, в подкомитете по лизингу Торгово-промышленной палаты РФ в 2017 году активно обсуждался вопрос о предоставлении возможности лизинговым компаниям доступа к СМЭВ и обращались с обращением к Министерству связи и массовых коммуникаций РФ, однако результатом его рассмотрения не явилось законодательное закрепление такого права лизинговых компаний. Относительно рассмотрения вопроса о включении лизинговых компаний в список пользователей, имеющих право получать информацию из бюро кредитных историй, в 2019 года в Государственную Думу РФ внесен проект закона, предусматривающий модернизацию системы формирования кредитных историй, однако до настоящего времени процедура его рассмотрения не завершена [6].

Нам видится, что среди актуальных направлений развития системы внутреннего контроля в лизинговых компаниях особое внимание следует уделить вопросу разработки системы оценки эффективности внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ [7, с. 172].

Оценить эффективность системы и одновременно проверить соблюдение организацией всех требований законодательства о ПОД/ФТ/ФРОМУ возможно при помощи тестирования путем постановки контрольных вопросов о работе как системы в

целом, так и отдельных ее элементов, и в зависимости от полученных ответов оценить, насколько применяемая в организации система эффективна.

В качестве системы подсчета показателей эффективности функционирования системы возможно использовать балльную систему оценки, выставляемую по ответам на вопросы, относящимся к этим показателям, вследствие чего определяется общая категория эффективности. Данная система может быть как двухбалльной с использованием шкалы «0-1» или «1-2», подразумевающая ответы «да» или «нет» соответственно, так и трехбалльной со шкалой «0-3», где «0» – это неисполнение требования или отсутствие необходимого элемента, «1» – формальное исполнение требований без раскрытия применяемых процедур и «2» – неформальное исполнение действующих требований законодательства с четкой регламентацией применяемых процедур и мероприятий, глубокая детальная проработанность содержания внутренних документов.

Следует отметить, что система тестирования относится к системам, позволяющим получить качественные показатели [8]. Выбор в пользу именно данной системы возможен, поскольку она достаточно проста в использовании и позволяет оценить узкие и специфические аспекты действующей в конкретной организации системы. Тем не менее, как и любая другая система, она имеет свои недостатки, которые можно охарактеризовать субъективным подходом, поскольку тестирование не содержит четких критериев оценивания и зависит во многом от субъективного восприятия лица, проводящего такую оценку. В связи с данной особенностью и с учетом требований законодательства о необходимости представления руководителю организации отчета по результатам проведенной внутренней проверки соблюдения организацией требований в области ПОД/ФТ/ФРОМУ, тестирование следует применять в сочетании с аналитическим обзором, который направлен на сравнение и анализ применяемых в компании методов и предусмотренных законодательством

требований, и методом экспертных оценок. Следует отметить, что проведение внутренней проверки системы внутреннего контроля в организации в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ является достаточно сложным процессом и также должен включать в себя количественные оценки с применением метода статистического анализа, который направлен на выявление и подсчет совершенных операций, выявленных подозрительных сделок, следок, подлежащих обязательному контролю, количество направленных сообщений, количество ненаправленных сообщений и иные статистические значения.

Универсальных методов оценки в данной области не существует, а комбинирование указанных методов позволит объединить все преимущества различных методов оценки эффективности и получить наиболее полную картину в отношении функционирования системы посредством отражения ее результатов в форме отчета с рекомендациями об устранении выявленных нарушений, недостатков и направлениями совершенствования системы.

Обсуждение

Рассмотрим более подробно все этапы проведения проверки и оценки эффективности системы внутреннего контроля в организации в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ.

Первый этап – тестирование. В тест должны быть включены вопросы, позволяющие понять, построена ли действующая система внутреннего контроля организации с учетом всех требований действующего законодательства в области ПОД/ФТ/ФРОМУ. Вопросы для удобства проведения проверки могут быть разбиты на категории или блоки или применяться методом сплошного анкетирования без разбивки на отдельные блоки.

В таблице 1 приведем пример некоторых контрольных вопросов блока 1 «Оценка контрольной среды и внутренних документов» и блока 2 «Обучение сотрудников» для проведения тестирования системы внутреннего контроля в лизинговых компаниях.

Таблица 1 – Тестирование системы внутреннего контроля лизинговой компании в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ (фрагмент таблицы)

Показатели	Критерии оценки	Балл
1. Оценка контрольной среды и внутренних документов		
Организация направила в ФСФМ РФ карту постановки на учет в качестве субъекта 115-ФЗ, в том числе актуализировала сведения, содержащиеся в ней, если они изменялись	Не направлена	0
	Направлена только первичная карта постановки на учет (изменения должны быть внесены, но не вносились)	1
	Направлена только первичная карта постановки на учет (если изменения не вносились) или направлена также вторичная карта	2
В организации назначено специальное должностное лицо	Не назначено	0
	Назначено лицо, не соответствующее квалификационным требованиям	1
	Назначено лицо, соответствующее квалификационным требованиям	2
В организации разработаны правила внутреннего контроля	Нет	0
	Да	1
Сотрудники организации ознакомлены с правилами внутреннего контроля	Нет	0
	Да	1
.....		
2. Обучение сотрудников		
В организации определен перечень сотрудников, которые обязаны проходить обучение в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ	Нет	0
	Да, список частично не соответствует требованиям закона	1
	Да, из числа сотрудников организации названы все необходимые должности сотрудников, которые должны проходить обучение	2
В организации разработан план-график обучения в целях ПОД/ФТ	Нет	0
	Да, в нем не учтены вновь принятые сотрудники и не издан приказ о его корректировке	1
	Да, учтены все сотрудники	2
Сотрудники организации прошли обучение в форме вводного инструктажа	Нет	0
	Да, но сроки прохождения нарушены	1
	Да, обучение проведено в установленные законом сроки	2

По нашему мнению, исходя из логического построения системы внутреннего контроля, вопросы следует сгруппировать в следующие блоки:

1. Оценка контрольной среды и внутренних документов, которая включает в себя общие вопросы, позволяющие оценить

наличие необходимых документов в организации, ознакомиться с ее структурой, выявить наличие специального должностного лица, а также установить, какие проверки, предусмотренные законом, проводятся в организации и периодичность их проведения.

2. Обучение сотрудников. Данные вопросы следует выделить в отдельный блок, поскольку они составляют достаточно большой пласт документов и информации, подлежащих установлению и оценке при проведении проверки, а также являются достаточно узко направленным и могут быть связаны с совместной работой с бухгалтером организации или лицом, осуществляющим кадровую работу.

3. Оценка процедур внутреннего контроля и порядка реализации ПВК. Данная программа позволяет более детально проработать содержание правил внутреннего контроля и оценить их эффективность на основе проведенного анализа.

4. Управленческий блок включает вопросы, касающиеся действительного статуса специального должностного лица в организации, а также отношения руководства к разработанной в организации антикоррупционной политике и ее соблюдению.

В качестве индикаторов эффективности системы внутреннего контроля организации в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ должны служить суммарные показатели, рассчитываемые на основании балльных оценок, составляемых по ответам на вопросы, относящимся к этим показателям. На наш взгляд, наиболее эффективно интерпретировать результаты тестирования применительно к оценке ее эффективности введением четырехуровневой системы оценки, где при получении значения равного 90% или превышающего его от общего количества баллов следует считать, что эффективность системы находится на высоком уровне, при получении значения от 65 до 89% от общего количества баллов функционирование системы признается эффективным, но требует незначительных корректировок, при получении значения от 45 до 64% от общего количества баллов уровень эффективности системы нельзя признать удовлетворительным, а сама система требует серьезных корректировок и (или) пересмотра, при получении значения по результатам тестирования менее 44% от общего количества баллов система признается неэффективной и требующей полного пересмотра.

По результатам тестирования инспектирующее лицо должно провести анализ полученных результатов и сформулировать свое экспертное мнение о соблюдении организацией требований законодательства и об эффективности действующей системы, которая подвергалась проверке и оценке. При проведении тестирования и проверки соответствия системы внутреннего контроля в целях эффективного управления временем и расхода собственного трудового ресурса инспектора рационально параллельно с проверкой документов зафиксировать следующие статистические сведения:

- подсчитать и зафиксировать количество сообщений по операциям, подлежащим обязательному контролю, и их общую сумму;
- подсчитать и зафиксировать количество составленных внутренних сообщений о результатах выявления сомнительных операций клиентов и их количество;
- подсчитать и зафиксировать количество принятых решений о направлении и о ненаправлении сообщений в Росфинмониторинг;
- зафиксировать, принимались ли в отчетный период меры по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества;
- зафиксировать дату последней проведенной проверки наличия среди своих клиентов организаций и физических лиц, в отношении которых применены либо должны применяться меры по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества;
- зафиксировать дату последнего проведения обучения среди своих сотрудников в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ;
- зафиксировать дату последнего внесения изменений в правила внутреннего контроля;
- зафиксировать количество принятых решений об отказе в выполнении распоряжения клиента о совершении операции и сумму, на которую они проводились.

По результатам проведенного тестирования и статистического анализа данных инспектор в лице специального должностного лица или специально назначенного

для этого руководителем организации лица составляет письменный отчет, в котором отражаются основные выводы о соблюдении организацией требований Федерального закона № 115-ФЗ, полученные при тестировании, описывает выявленные нарушения и дает рекомендации о способах их устранения. Полученные же статистические данные вносятся в форму отчетности в личном кабинете субъекта финансового мониторинга на сайте Федеральной службы по финансовому мониторингу Российской Федерации в качестве краткого отражения основных показателей, имеющих значение для Росфинмониторинга и отчета о проведенной в организации очередной полугодовой проверки.

Заключение

Оценивая разработку данной методики оценки эффективности системы внутреннего контроля в качестве одного из направлений развития внутреннего контроля в организации в целом и возможности внесения ее в качестве изменений в законодательство, следует учесть, что требованиями, предъявляемым к правилам внутреннего контроля, она должна быть отражена в одной из программ правил внутреннего контроля каждой организации, подконтрольной ФСФМ РФ. Тем не менее, по нашему мнению, поскольку данные организации не имеют каких-либо четких рекомендаций о порядке проведения проверки, которую необходимо осуществлять не реже одного раза в полугодие, полагаем, что данная методика с формой тестирования может быть отражена в качестве методических рекомендаций для субъектов, стоящих на учете в Росфинмониторинге. Вопросы, разработанные нами для тестовой части, могут быть скорректированы организациями и дополнены ими таким образом, чтобы проводимая проверка была эффективна для оценки системы с учетом специфики деятельности субъекта первичного финансового мониторинга.

Апробация разработанной методики была осуществлена на базе одной из действующих лизинговых компаний. По результатам проведенного тестирования

были сделаны выводы, что данная методика в сравнении с системой выставления оценок субъектам, подконтрольным Росфинмониторингу, в их личном кабинете наиболее полно отражает выполнение организацией требований законодательства о ПОД/ФТ/ФРОМУ, поскольку более детально и глубоко изучает аспекты ее деятельности и служит той самой превентивной мерой для недопущения нарушения законодательства, и, как следствие, инициирование сотрудниками Росфинмониторинга осуществления выездной проверки. Анализируя действующую в Росфинмониторинге систему выставления оценок соблюдения организацией законодательства о ПОД/ФТ/ФРОМУ, следует отметить, что она не оценивает совокупность всех принимаемых организацией мер, поскольку выставляет оценку на основании совокупности нескольких отдельных требований. Во-первых, это использование личного кабинета в целом и перечней в частности; во-вторых, предоставление отчетов о результатах проверки наличия среди своих клиентов лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к терроризму или экстремизму; в-третьих, направление полугодового отчета о проводимых в организации внутренних проверках; в-четвертых, наличие назначенного специального должностного лица; в-пятых, это направление ФЭС.

Однако данная система оценки, действующая в Росфинмониторинге, не может оценить уровень проработанности программ правил внутреннего контроля, поскольку у организаций отсутствует обязанность направления их на согласование или проверку, не может оценить полноту имеющегося объема документа, а следовательно, степень урегулированности осуществляемых в организации мероприятий в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ и их достаточность, равно как и не может оценить реальное отношение руководства компании к требованию соблюдения действующего законодательства. На наш взгляд, применение данной методики оценки системы внутреннего контроля способно не только оценить, насколько организация соответствует всем

требованиям закона, но и повысить эффективность собственной системы внутреннего контроля, увидев ее слабые места.

Таким образом, в целях развития и совершенствования первичного финансового мониторинга в российских лизинговых компаниях, а также иных организациях, подконтрольных ФСФМ РФ, нами предлагается:

- Федеральной службе по финансовому мониторингу Российской Федерации разработать методические рекомендации, содержащие детальное описание методики проведения внутренней проверки системы внутреннего контроля и способов оценки ее эффективности;

- рассмотреть вопрос о внесении изменений в законодательство в части предоставления лизинговым компаниям доступа к единой системе идентификации и авторизации, а также к информации, содержащейся в бюро кредитных историй.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт Международного валютного фонда (МВФ). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://blogs.imf.org/2020/07/15/the-next-phase-of-the-crisis-further-action-needed-for-a-resilient-recovery/> (дата обращения: 10.09.2020 г.)

2. Официальный сайт СМИ «РБК» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/07/09/2020/5f5530439a794778e45d3551/>

3. Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [Электронный ресурс] – доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

4. Официальный сайт Подкомитета по лизингу Совета ТПП РФ по финансово-промышленной и инвестиционной политике. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.tpprf-leasing.ru/news/podkomitet-tpp-rf-po-lizingu-obratilsya-k-ministru-svyazi-i-massovyh-kommunikatsiy-rossii-o-vklyuchenii-lizingovyh-kompaniy-v-spisok-uchastnikov-informatsionnogo-vzaimodeystviya-v>

[sootvetstviu-s-pravilami-podklyucheniya-k-smev/](https://www.consultant.ru/sootvetstviu-s-pravilami-podklyucheniya-k-smev/)

5. Федеральный закон от 30.12.2004 N 218-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О кредитных историях» [Электронный ресурс] – доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

6. Законопроект № 724741-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О кредитных историях» в части модернизации системы формирования кредитных историй (в части модернизации системы формирования кредитных историй) [Электронный ресурс] – Официальный сайт Государственной Думы РФ. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/724741-7/>

7. Казакова Н.А., Ефремова Е.И. Концепция внутреннего контроля эффективности организации: Монография. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 234 с.

8. Гладких А.А. Правовой режим правил внутреннего контроля кредитных организаций и их роль в системе обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Финансовое право, 2018, № 11. С.37-41.

9. Koster, H. (2020), "Towards better implementation of the European Union's anti-money laundering and countering the financing of terrorism framework", *Journal of Money Laundering Control*, Vol. 23 No. 2, pp. 379-386. <https://doi.org/10.1108/JMLC-09-2019-0073>

10. Pavlidis, G. (2020), "Financial information in the context of anti-money laundering: Broadening the access of law enforcement and facilitating information exchanges", *Journal of Money Laundering Control*, Vol. 23 No. 2, pp. 369-378. <https://doi.org/10.1108/JMLC-10-2019-0081>

11. Mekpor, E.S. (2019), "Anti-money laundering and combating the financing of terrorism compliance: Are FATF member states just scratching the surface?", *Journal of Money Laundering Control*, Vol. 22 No. 3, pp. 451-471. <https://doi.org/10.1108/JMLC-09-2018-0057>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Official website of the International Monetary Fund (IMF). [Electronic resource] – Access mode: <https://blogs.imf.org/2020/07/15/the-next-phase-of-the-crisis-further-action-needed-for->

a-resilient-recovery/ (date of access: 09/10/2020)

2. The official website of the RBC media [Electronic resource] – Access mode: <https://www.rbc.ru/economics/07/09/2020/5f5530439a794778e45d3551>

3. Federal Law of 07.08.2001, No. 115-FZ (revised from 30.12.2020) "On Counteracting the Legalization (Laundering) of Criminally Obtained Incomes and the Financing of Terrorism" [Electronic resource] – access from the reference legal system "Consultant Plus".

4. Official site of the Subcommittee on Leasing of the RF CCI Council for Financial, Industrial and Investment Policy. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.tpprf-leasing.ru/news/podkomitet-tpp-rf-po-lizingu-obratilsya-k-ministru-svyazi-i-massovyh-kommunikatsiy-rossii-o-vklyucheni-lizingovyh-kompaniy-v-spisok-uchastnikov-informatsionnogo-vzaimodeystviya-v-sootvetstvii-s-pravilami-podklyucheniya-k-smev/>

5. Federal Law of 30.12.2004 N 218-FZ (as amended on 31.07.2020) "On Credit Histories" [Electronic resource] – access from the reference legal system "Consultant Plus".

6. Bill No. 724741-7 "On Amendments to the Federal Law" On Credit Histories "in terms of modernizing the system for generating credit histories (in terms of modernizing the system for generating credit histories) [Electronic resource] – Official site of the State Duma of the

Russian Federation. Access mode: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/724741-7/>

7. Kazakova N.A., Efremova E.I. The concept of internal control of the organization's effectiveness: Monograph. – M.: NITs INFRA-M, 2015. – 234 p.

8. Gladkikh A.A. The legal regime of the rules of internal control of credit institutions and their role in the system of ensuring the economic security of the Russian Federation // Financial Law, 2018, No. 11. P.37-41.

9. Koster, H. (2020), "Towards better implementation of the European Union's anti-money laundering and countering the financing of terrorism framework", Journal of Money Laundering Control, Vol. 23 No. 2, pp. 379-386. <https://doi.org/10.1108/JMLC-09-2019-0073>

10. Pavlidis, G. (2020), "Financial information in the context of anti-money laundering: Broadening the access of law enforcement and facilitating information exchanges", Journal of Money Laundering Control, Vol. 23 No. 2, pp. 369-378. <https://doi.org/10.1108/JMLC-10-2019-0081>

11. Mekpor, E.S. (2019), "Anti-money laundering and combating the financing of terrorism compliance: Are FATF member states just scratching the surface?", Journal of Money Laundering Control, Vol. 22 No. 3, pp. 451-471. <https://doi.org/10.1108/JMLC-09-2018-0057>

Бондаренко В.А.,

д.э.н., доцент, РГЭУ (РИНХ),

г. Ростов-на-Дону

E-mail: b14v@yandex.ru

Галазова С.С.,

д.э.н., профессор кафедры,

Северо-Осетинский государственный
университет им. К.Л. Хетагурова,

г. Владикавказ, Республика Северная
Осетия – Алания, РФ

E-mail: bubu1999@mail.ru

Романишина Т.С.,

к.э.н., доцент, Российский государствен-
ный университет туризма и сервиса,

г. Серпухов

E-mail: tankarom@mail.ru

ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТОРОВ: МЯГКИЕ И ЖЕСТКИЕ ФАКТОРЫ В ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

JEL classifier: R58

Аннотация

Цель. Статья нацелена на исследование доминировавших ранее и присутствующих в настоящее время настроений у инвесторов, привлекаемых в осуществление проектов по положительному преобразованию регионов России, для понимания того, какое предложение со стороны региона необходимо формулировать.

Структура/методология/подход. В недавнем прошлом, до санкционных ограничений, зарубежные инвесторы активно сотрудничали с российскими регионами в плане ведения перспективных проектов на их территории. Ввиду ряда политических изменений в настоящее время данный процесс относительно усложнен. Однако для более раннего периода и для современной ситуации по результатам исследований отмечаются схожие сложности в части ведения инвестиционных проектов, сопряженные с бюрократическими причинами и

нелегитимными проявлениями взаимоотношений (коррупция), что требует пересмотра и корректировки. Методический аппарат исследования опирается на роль и варьирование мягкими и жесткими факторами, характеризующими регион, в привлечении инвесторов.

Результаты. Определено превалирующее значение (в возможности как относительно быстрой корректировки, так и относительно небольших вложений) мягких факторов, характеризующих регион в выстраивании отношений с инвесторами. Сконцентрировано внимание на учете и недопущении рисков осложнения привлечения инвесторов для региона и предложены мероприятия по формированию и укреплению бренда региона в качестве надежного партнера с учетом массовых коммуникаций и фактора «мягкой силы».

Практические последствия. Выводы и рекомендации, основанные на оценке инвесторами значимости мягких и жестких факторов, позволяют акцентировать усилия в регионе на наиболее значимых для них позициях и развивать взаимовыгодное сотрудничество.

Оригинальность/значение. Обосновано продвижение благонадежного делового бренда определенного региона, которое, с одной стороны, должно опираться на эффективные решения массовых коммуникаций, в том числе на цифровой платформе, участие в имиджевых мероприятиях, а с другой стороны, необходима активизация личных контактов, позволяющих усилить влияние «мягкой силы», мягких факторов, что возможно за счет формирования личных и деловых контактов, собственного представления о специфике жизни и ведения бизнеса в России.

Ключевые слова: привлечение, инвесторы, мягкие факторы, жесткие факторы, регион, настроения инвесторов, сотрудничество.

ISSUES OF ATTRACTING INVESTORS: SOFT AND HARD FACTORS IN THE POSITIVE TRANSFORMATIONS OF THE REGIONAL ECONOMY

Annotation

The article aims to study the previously dominant and currently present sentiments among investors involved in the implementation of projects for the positive transformation of Russian regions, in order to understand which proposal from the region needs to be formulated.

In the recent past, before the sanctions restrictions, foreign investors actively cooperated with Russian regions in terms of conducting promising projects on their territory. Due to a number of political changes, the process is now relatively complicated. However, as for the earlier period and for the current situation, according to the research results, there are similar difficulties in terms of conducting investment projects associated with bureaucratic reasons and illegitimate manifestations of relationships (corruption), which requires revision and adjustment. The research methodology is based on the role and variation of "soft" and "hard" factors that characterize the region in attracting investors.

The prevailing importance (in the possibility of both a relatively quick adjustment and relatively small investments) of "soft" factors that characterize the region in building relations with investors has been determined. Attention is focused on taking into account and avoiding the risks of complications in attracting investors for the region, and measures are proposed to form and strengthen the region's brand as a reliable partner, taking into account mass communications and the factor of "soft power".

Conclusions and recommendations based on investors' assessment of the importance of "soft" and "hard" factors allow focusing efforts in the region on the most significant positions for them and developing mutually beneficial cooperation.

The promotion of a trustworthy business brand of a certain region has been substantiated, which, on the one hand, should rely on effective solutions for mass communications, including on a digital platform, participation in image events, and, on the other hand, it is necessary to intensify personal contacts, allowing to increase the influence of "soft strength", "soft" factors, which is possible due to the formation of personal and business contacts, their own understanding of the specifics of life and doing business in Russia.

Keywords: attraction, investors, "soft" factors, "hard" factors, region, investor sentiment, cooperation.

Введение

Вопросы привлечения инвесторов в проекты для реализации сценария положительных преобразований региональной экономики представляются крайне актуальными для современной ситуации. Для понимания сложившейся в текущий временной момент ситуации в части объективных сложностей в выстраивании работы с перспективными инвесторами и преодолении данных барьеров целесообразно рассмотреть этот процесс в развитии, а именно, его характерное состояние на постсоветском пространстве, воспринимаемом зарубежными инвесторами как единые, целые в плане общего наследия и деловых традиций. Не менее значимым представляется аналитическое рассмотрение результатов исследования восприятия инвесторами сложностей и положительных моментов от сотрудничества с регионами России в до-санкционный период наряду с оценкой текущей ситуации.

В связи с этим актуализируется уточнение сложившейся ситуации в части оценки делового климата и приоритетов работы инвесторов в российских регионах, а также определенность в необходимости усилий для упрочнения связей с инвесторами и формирования долгосрочных взаимовыгодных взаимоотношений.

Материалы и методы

В рамках исследования вопросов привлечения инвесторов в регионы России в части использования с этой целью мягких и

жестких факторов нами проведена оценка настроений инвесторов в ретроспективе и в современной ситуации. Проанализировано выделение четырех основных типов территорий по критерию привлекательности для инвестора: территории роста, стабильного развития, потенциального развития и ограниченного развития. Приведены аргументы проявления преобладающего значения факторов «мягкой силы». Применены сравнительный анализ, графическая интерпретация и синтез полученных данных.

Обсуждение

В научной литературе представлено небольшое количество работ, связанных с обобщением практики по проведенным исследованиям по результативности привлечения инвесторов, удовлетворенности инвесторов ситуацией в регионе, условиями осуществления бизнес-проекта и т.д. в России. Вместе с тем мы понимаем, что есть ряд объективно сдерживающих данные задачи факторов, которые во многом совпадают на постсоветском пространстве. По этой причине мы для визуализации сложившейся ситуации можем использовать результаты подобной аналитики в других государствах бывшего советского пространства с той поправкой, что в России в последнее время ситуация изменилась в лучшую сторону, но ряд нерешенных вопросов остался. Например, согласно данным масштабного эмпирического исследования (осуществленного в Республике Казахстан), ключевым критерием в выборе проекта является ориентация на получение прибыли, а к сдерживающим факторам отнесены решения вопросов по осуществлению инвестирования вне правового поля (коррупция) [1].

Говоря о ситуации в России на текущий момент, очевидно следование законодательству и непринятие коррупционных схем осуществления проектов, однако определенные сложности остаются. Например, характеризуя восприятие данной ситуации представителями местного сообщества – гражданами, отметим, что далеко не все реализуемые меры борьбы с коррупцией в современной России, которая призвана в том числе повысить прозрачность и

качество бизнес-процессов, воспринимаются положительно, так как считаются решениями по «переделу зон влияния» [2]. Так, только 46% граждан испытывают удовлетворение от происходящих в данной сфере изменений, а около 40% не испытывают интереса к данным событиям [2].

Сложность для российских регионов в плане привлечения зарубежных инвесторов состоит в неоднозначности политической ситуации, неизбежно влияющей на экономические реалии. Это обстоятельство во многом из-за реализуемой санкционной политики отражается в качестве сдерживающего фактора на процессе участия зарубежных инвесторов в проектах, реализуемых в регионах России [3, 4]. Вместе с тем до 2014 г. (периода введения масштабных санкционных ограничений со стороны США и российских контрсанкций и политики импортозамещения) таких проектов было достаточно много (например, это проекты, реализованные в Калужской, Липецкой, Ульяновской областях, Татарстане, Москве и Санкт-Петербурге и других) [5].

Однако даже в тот период достаточно активного сотрудничества зарубежные компании отмечали наличествующие сложности при ведении проектов в регионах России (рис. 1).

При увеличении охвата, масштабировании бизнес-практики, сложности, по мнению представителей бизнеса, возрастали и максимизировались при осуществлении более 10 проектов в различных регионах.

Большое значение в части удовлетворенности имело также происхождение компании инвестора (рис. 2).

В большей степени о положительном опыте в 50% случаев высказывались инвесторы из Северной Америки и Азии, остальные в основном говорили о временных трудностях в части сроков согласования документации.

Отметим также, что оценка имеющегося опыта разнилась в зависимости от отрасли, в которой инвестор прилагал свои усилия при сотрудничестве с регионами России (рис. 3).

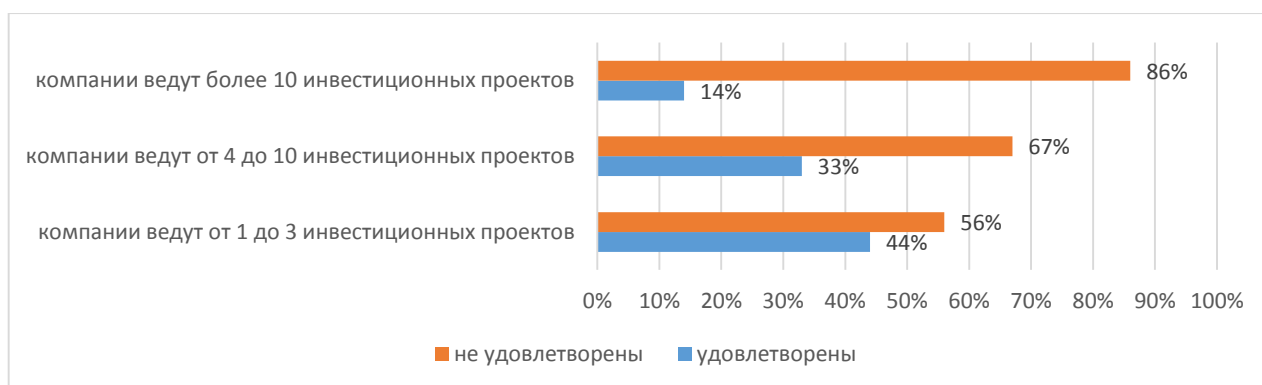

Рисунок 1 – Долевое распределение мнений зарубежных инвесторов относительно оценки опыта сотрудничества в регионах России, % [5]

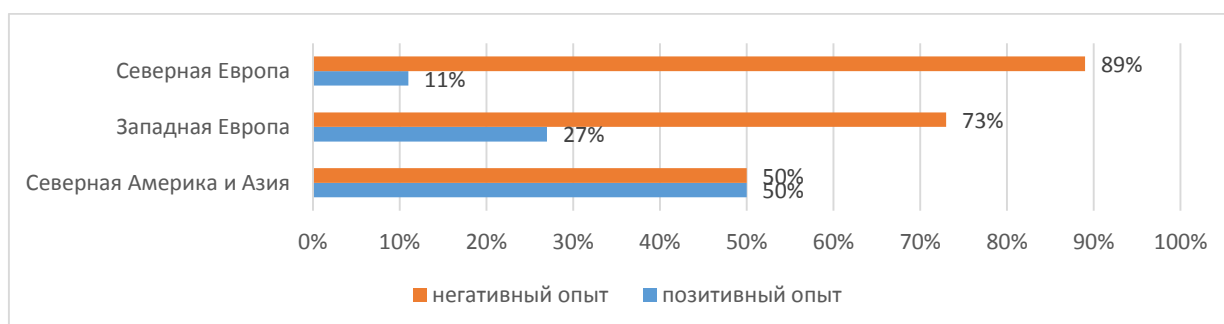

Рисунок 2 – Распределение мнений инвесторов относительно позитивного и негативного опыта сотрудничества в зависимости от происхождения компании-инвестора, % [5]

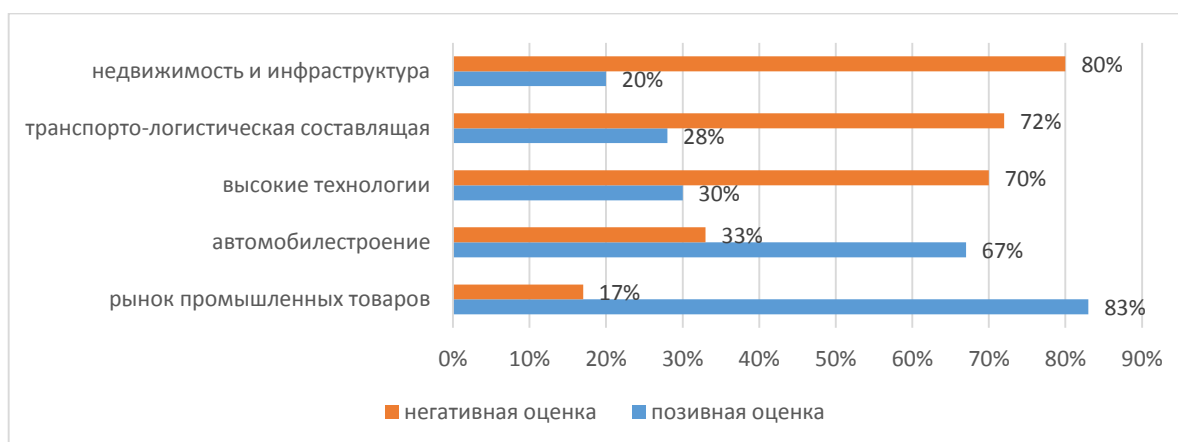

Рисунок 3 – Распределение мнений инвесторов из разных отраслей относительно опыта работы с российскими регионами, % [5]

Как видим, даже в период интенсивного сотрудничества (досанкционный этап) положительные оценки со стороны инвесторов были характерны далеко не во всех отраслях при наличии опыта реализации проектов в российских регионах.

Отметим также, что на тот период, несмотря на достаточно успешное сотрудни-

чество, к одному из крайне негативно оцениваемых факторов, влияющих на восприятие инвесторами возможности сотрудничества, относили коррупцию [5].

Исследовательские данные, характеризующие данный вопрос, приведены на рисунке 4.

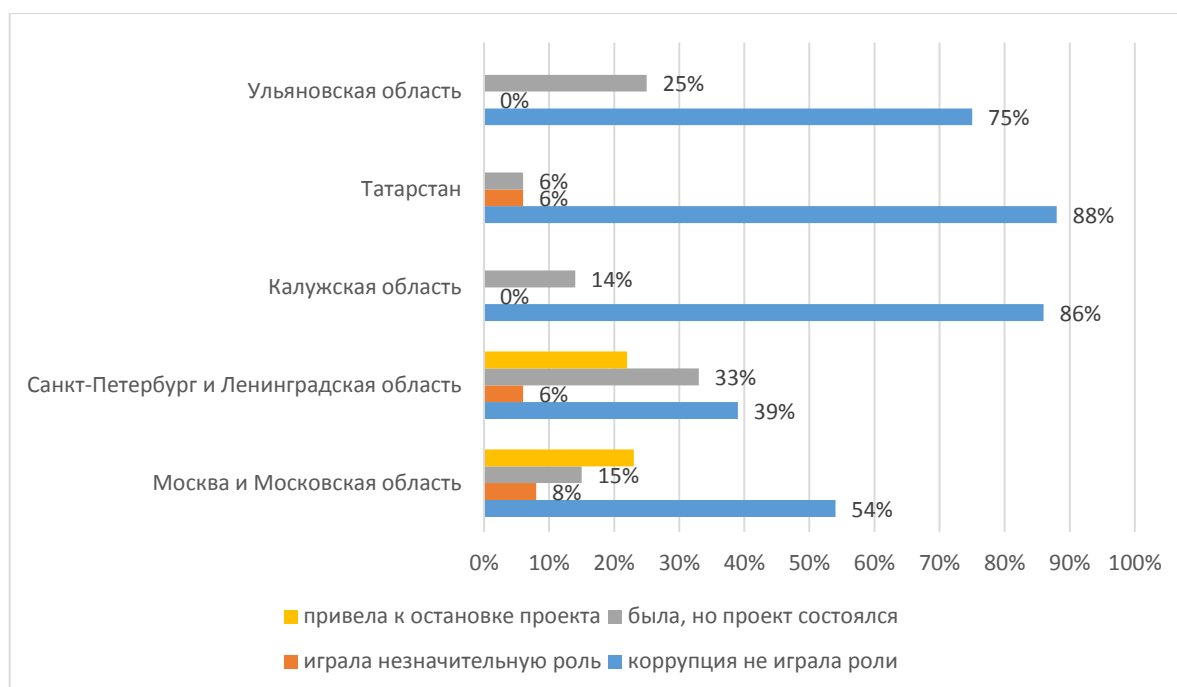

Рисунок 4 – Распределение мнений респондентов (иностранных инвесторов) относительно влияния коррупции на реализуемые ими проекты в ряде регионов России, % [5]

Соответственно, можно отметить, что данная проблемная ситуация была и в какой-то степени остается препятствием для реализации проектов по положительному преобразованию российских регионов.

Результаты

Эта проблема остается актуальной и касается не только зарубежных инвесторов, но и российского бизнеса, который вкладывает средства в другие регионы или положительные преобразования на территории своей изначальной локализации. Так, в рамках исследования, проведенного Торгово-промышленной палатой в 2020 г. (опрос «Бизнес-барометр»), получилось, что более 40% предпринимателей, которые вовлечены в том числе в инвестиционные процессы, уровень коррупции не стал меньше [6].

В этом ключе интересным с точки зрения пониманий настроений бизнеса является пласт аналитической информации, характеризующий восприятие предпринимателей, вовлекаемых в преобразования региональной экономики из исследования

«Глобальный мониторинг предпринимательства» [7]. В данном исследовании, в частности, приведены оценки факторов, которые негативно влияют на развитие бизнеса и, как следствие, его участия в различных проектах в регионах страны (рис. 5).

В рамках интерпретации приведенных данных можно отметить, что бизнесом далеко не все решения и преобразования воспринимаются положительно и часть проблем продолжает сохраняться, что требует поиска путей по их преодолению.

Мы для понимания текущей ситуации среди российского бизнеса провели экспертный опрос среди предпринимателей в Подмоскowie для уточнения их оценки качественных изменений в части возможностей ведения бизнеса и участия в реализуемых в регионах проектов¹.

В плане исследования приоритетов по ведению деловой активности были получены следующие данные (рис. 6).

¹ Опрос проводился с электронном виде с помощью гугл-формы и специализированной рассылки в ноябре-декабре 2020 г. В опросе приняли участие 142 предпринимателя.

Рисунок 5 – Факторы, негативно влияющие на развитие предпринимательства в России, % (каждый фактор оценивается в долевом отношении к 100%) [7]

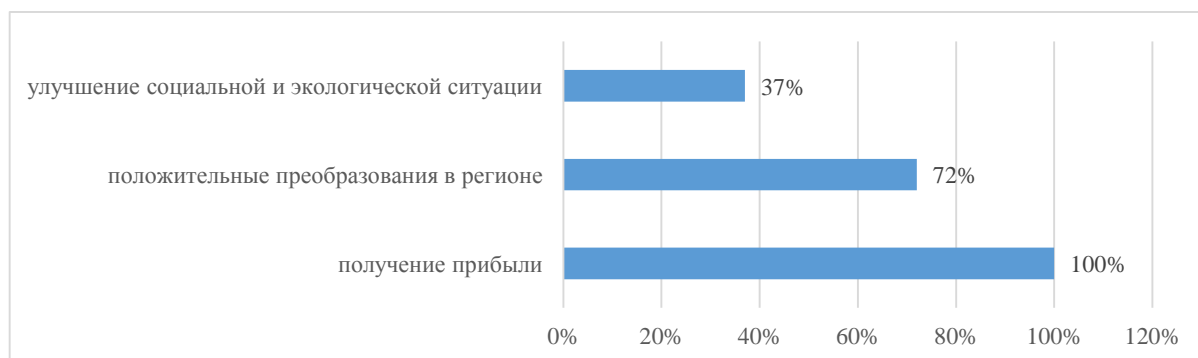

Рисунок 6 – Распределение мнений респондентов относительно приоритетов ведения бизнес-проектов, % (каждый ответ приведен в долевом отношении от 100%)

Можно отметить, что наряду с устремлением к получению прибыли опрошенные отмечали значение для них положительных изменений в региональной экономике, а также прямо указывали на необходимость совместного решения социальных и экологических проблем.

К наибольшим сложностям, с которыми они сталкиваются или, по их мнению, рискуют столкнуться, можно отнести следующие (рис. 7).

Важно подчеркнуть, что, несмотря на большое количество программ поддержки,

предоставление преференций, консультаций, популяризации деловой активности, опрошенные испытывают сложности с доступом к определенной, конкретной информации, необходимой им в их непосредственной работе. Также опрошенные отметили наличие административных барьеров и сохраняющиеся у них коррупционные ожидания, несмотря на предпринимаемые усилия властей по преодолению данных негативных факторов.

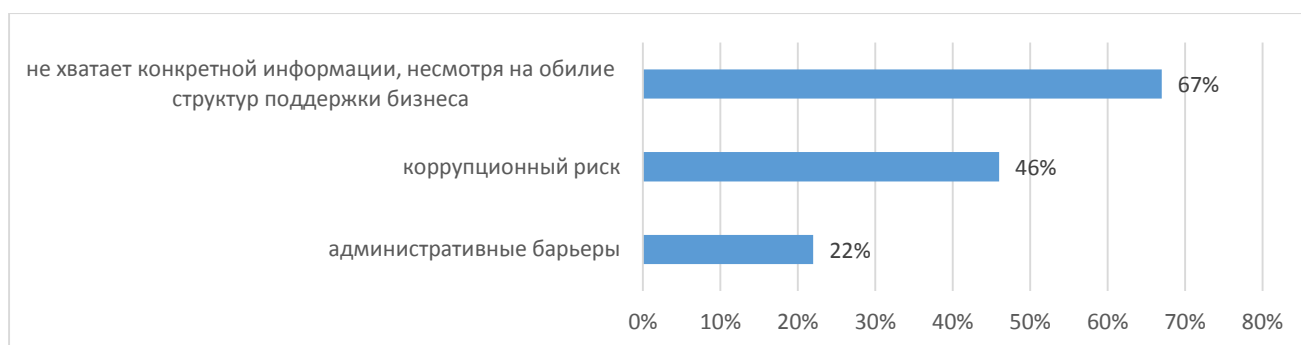

Рисунок 7 – Распределение мнений респондентов относительно сложностей в ведении бизнес-проектов, % (каждый ответ приведен в долевом отношении от 100%)

Интересным было также уточнить приоритетный формат взаимодействия с представителями органов власти, поскольку понимание таких предпочтений

может способствовать построению эффективного формата коммуникаций и повышению качества диалога и взаимодействия (рис. 8).

Рисунок 8 – Распределение мнений респондентов относительно приоритетного взаимодействия с органами власти при ведении бизнес-проектов, % (каждый ответ приведен в долевом отношении от 100%)

Полученные данные позволяют заключить о приоритетности наращивания цифрового формата взаимодействия.

Возвращаясь к оценке текущей ситуации с оценкой делового климата в России, значимого для бизнесменов, инвесторов в целом и зарубежных игроков в первую очередь, можно привести также основные результаты исследования (в рамках которого были опрошены представители 112 немецких компаний, вовлеченных в проекты на территории России), проведенного Российско-Германской внешнеторговой палатой (ВТП) [8].

В отношении качественных изменений делового климата в России в 2020 г., например, по сравнению с ситуацией 2019 г., 39% респондентов отметили, что они не видят никакой динамики (рис. 9).

Согласно приведенным данным, положительные изменения отмечают около

30% респондентов, тогда как около 31%, напротив, отмечают усложнение ситуации.

В отношении динамики экономической ситуации, бесспорно, сказывающейся на привлекательности регионов для инвесторов, опрошенные предприниматели высказали следующие позиции (рис. 10).

Как видим, об ухудшении ситуации говорят около 15% опрошенных, остальные (42%) считают, что будет стагнация, тогда как около 43% предполагают, что проявятся положительные изменения.

Значимыми для российских регионов (с точки зрения, например, социального эффекта) являются решения компаний по комплектации кадрами, в идеале расширение штата сотрудников, что планируют около трети опрошенных бизнесменов (рис. 11).

Среди факторов, которые сдерживают деловую активность инвесторов на российском рынке, были озвучены следующие, вошедшие в топ-10 (рис. 12).

Отметим также, что сдерживающим фактором, кроме политической составляющей на мировой арене и бюрократических

процедур, по мнению западных инвесторов, выступает «разворот России на Восток» и, как следствие, рост представленности азиатских компаний на российском рынке (рис. 13).

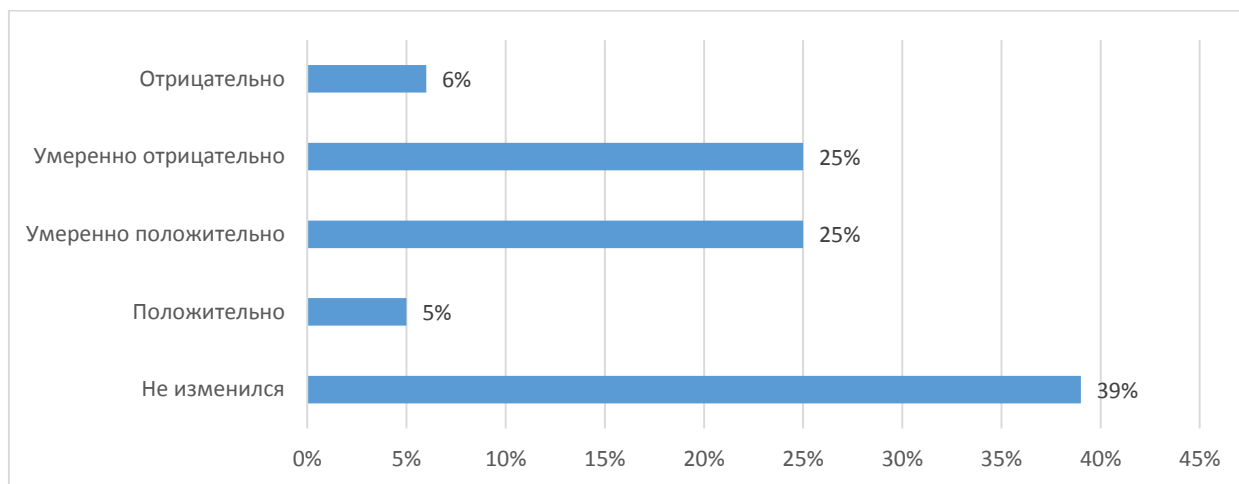

Рисунок 9 – Мнение респондентов относительно изменений делового климата в России в 2020 г., % [8]

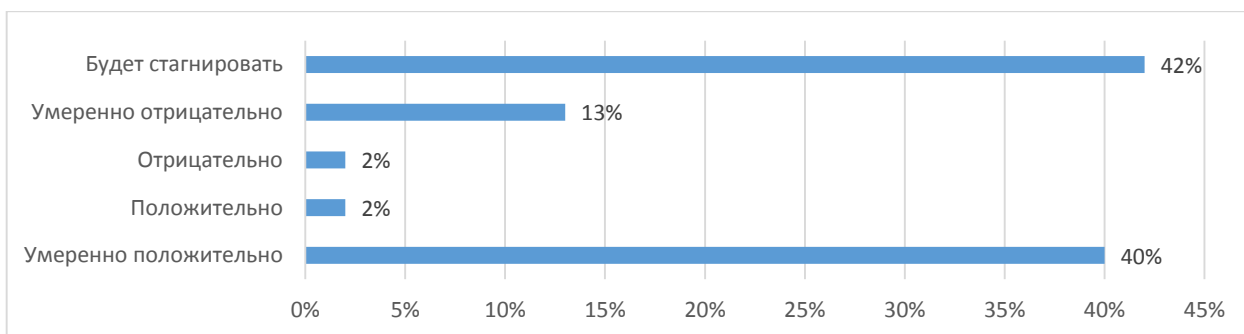

Рисунок 10 – Мнение респондентов относительно изменений экономической ситуации в России в 2020 г., % [8]

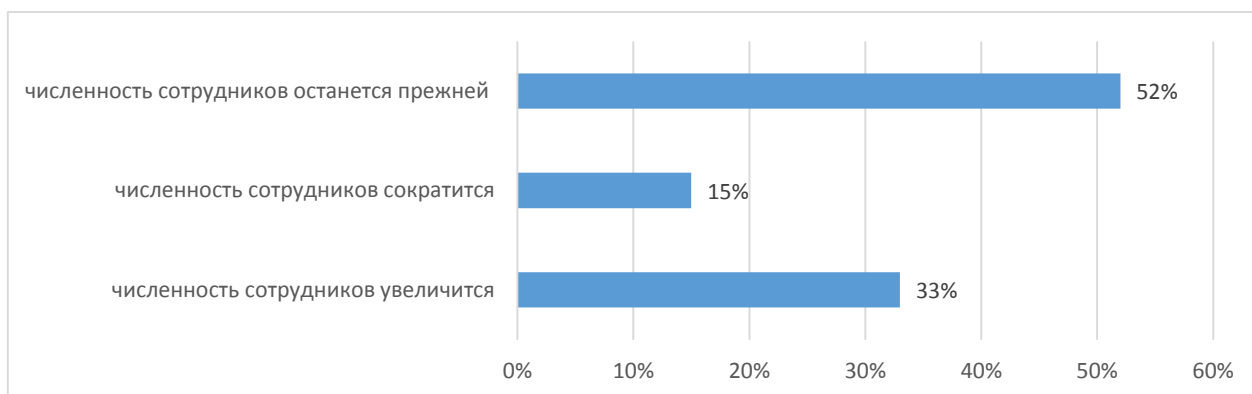

Рисунок 11 – Мнение респондентов относительно изменений штата сотрудников в России в 2020 г., % [8]

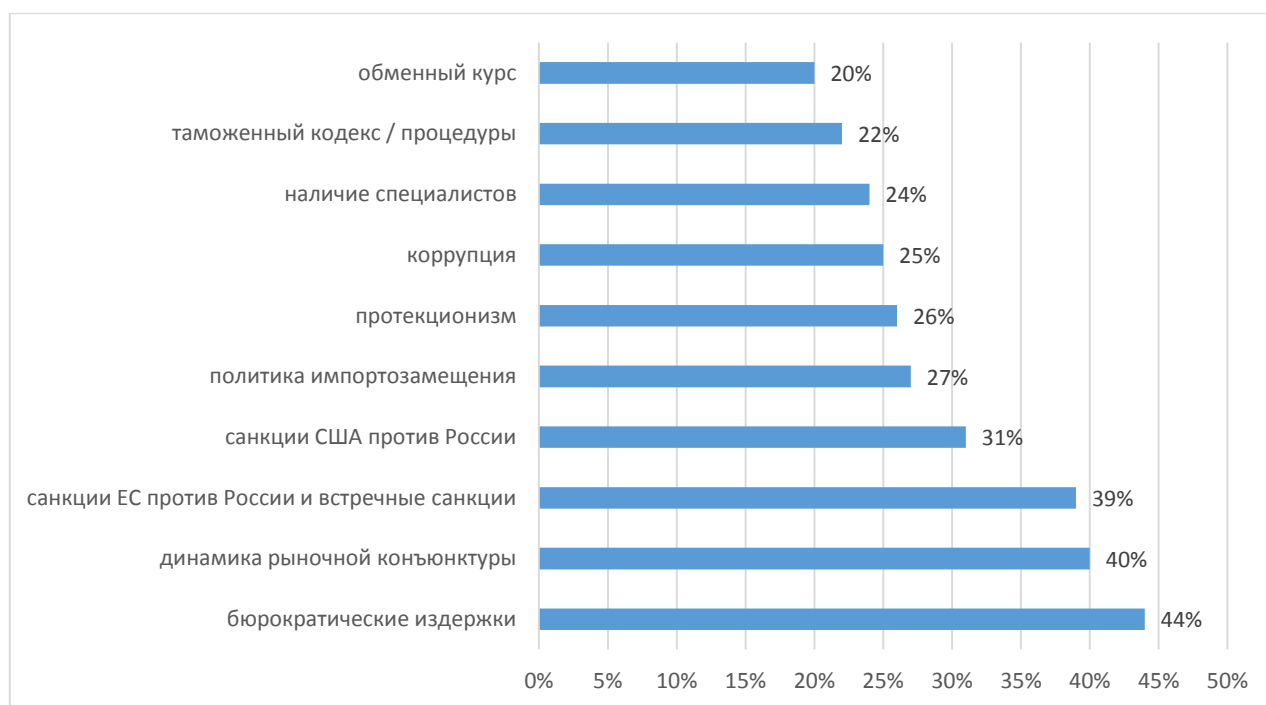

Рисунок 12 – Мнение респондентов относительно факторов, сдерживающих деловую активность в России в 2020 г., % [8]

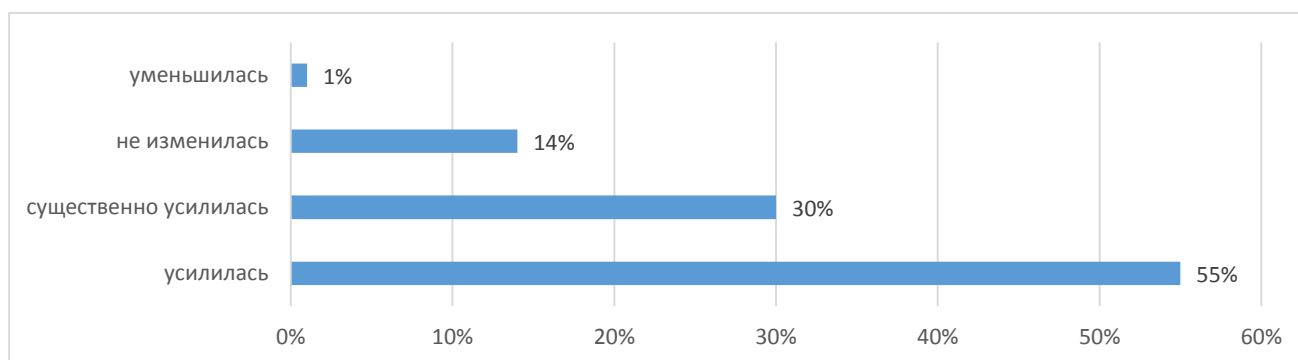

Рисунок 13 – Мнение респондентов относительно факторов, сдерживающих деловую активность в России в 2020 г., % [8]

Как видим, усиление присутствия азиатских компаний на российском рынке после 2015 г., оцениваемое как угроза для европейского бизнеса, ощущают 85% опрошенных, что свидетельствует о весомости данных настроений в среде европейских инвесторов. При этом в текущий период готовы и планируют осуществлять инвестиции в экономику регионов России около 34% из вошедших в исследование немецких компаний. Лидерами по привлечению инвестиций выступают Москва и Санкт-Петербург, а также ряд других российских регионов (рис. 14).

Повторимся также, что одним из препятствующих к активному взаимодействию факторов выступает санкционная политика.

Этот фактор не поддается прямому воздействию со стороны российской стороны в плане нормализации отношений, однако следует искать действенные решения по урегулированию данной проблемы, переводя ее в экономическую плоскость. По нашему мнению, такие решения должны быть найдены за счет факторов «мягкой силы».

Отметим также, что при взаимодействии с инвесторами с точки зрения привлекательности тех или иных регионов необходимо отталкиваться от оценки инвестором мягких (нахождение баланса интересов между регионом и инвестором, налоговые, финансовые и иные льготы на уровне региона без скрытых обременений, поддержка бизнеса со стороны специализированных

агентств в регионе, эффективное коммуникационное взаимодействие между региональными властями и инвесторами, бенчмаркинг сопоставления и внедрение опыта регионов – лидеров взаимодействия) и жестких (климатогеографические характеристики, физическая инфраструктура, природно-ресурсный потенциал, доступность и качество человеческого потенциала (в т.ч. интеллектуальных ресурсов))

факторов, которые требуют вовлечения различных ресурсов и по-разному сказываются на выборе деловых партнеров [5]. Мягкие факторы быстрее можно корректировать со стороны властей региона, они, как правило, требуют меньшего количества усилий и вложений, тогда как менеджирование жесткими факторами предполагает особые усилия и существенные затраты.

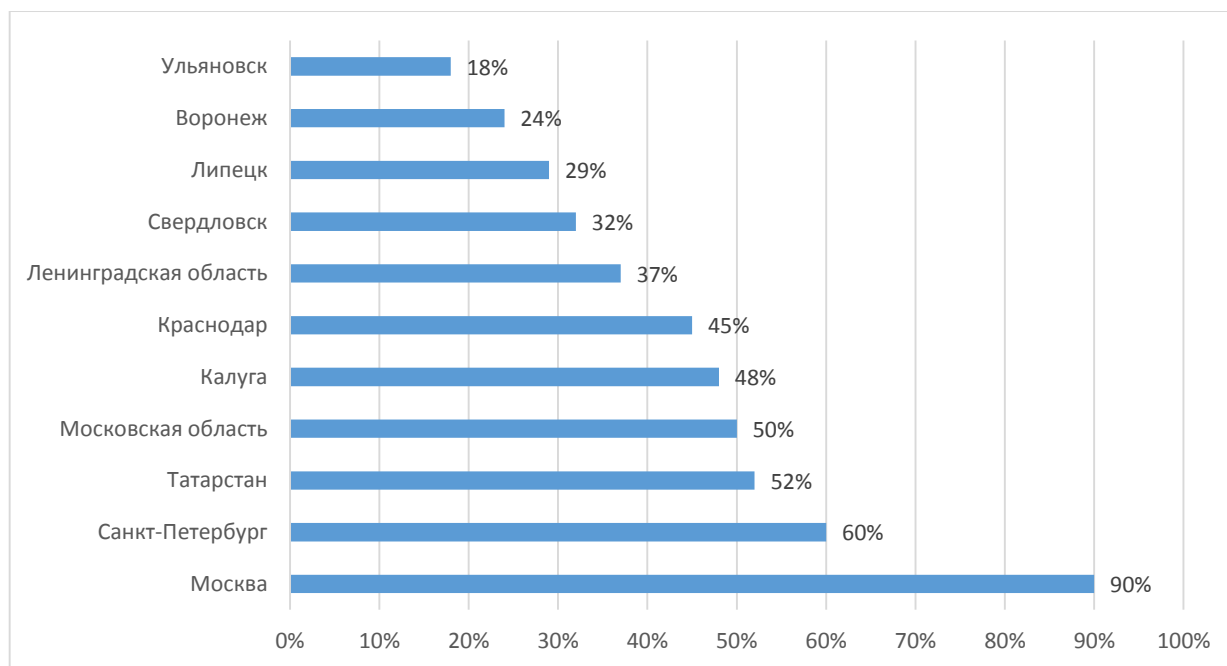

Рисунок 14 – Мнение респондентов относительно наиболее популярных у немецких инвесторов локаций по вложению инвестиций в России в 2020 г., % [8]

Предоставляемые в регионе льготы необходимо увязывать с выполнением значимых для граждан и местного бизнеса социальных и экологических вопросов, приоритеты которых целесообразно уточнять с помощью специализированных исследований, фиксирующих настроения граждан и готовность бизнеса к преобразованиям.

Поддержка бизнеса, равно как и поиск баланса интересов представителей целевых аудиторий, опирается на выстраивание партнерских взаимоотношений, что предполагает учет текущих и пролонгированных на перспективу интересов территории и инвесторов и урегулирование условий ведения совместных проектов на основе системы приемлемых компромиссов.

Бенчмаркинг сопоставления позволяют оценить собственные возможности

относительно позиций лидеров рынка и внедрить в свою практику наиболее перспективные решения. Естественным образом климатогеографические особенности и природно-ресурсный потенциал не подлежат изменению со стороны региона, являются жестко детерминированными, и может меняться только характер их использования, вовлечения в деловую активность. Инфраструктура в регионе может и должна развиваться, в идеале в сторону ее маркетинговой ориентации, однако данный процесс требует длительных усилий, административных решений и привлечения инвестиций. Также необходима работа по наращиванию человеческого потенциала, что во многом связано с функционированием высшей школы, выступающей аттрактором для

молодежи, а также возможностями по дальнейшему построению достойной карьеры, что сопряжено с развитием экономики и улучшением делового климата в регионе. Данные усилия для региона пролонгированы во времени с точки зрения достижения эффекта и предполагают значительные

(но необходимые для будущих перспектив) расходы.

Исходя из оценки инвесторами значимости мягких и жестких факторов экспертами выстраивается соответствующая матрица, позволяющая акцентировать усилия на наиболее значимых позициях (рис. 15).

Ресурсоёмкость	Высокая	Частично ограниченные жесткие факторы (достаточность инфраструктуры, условия ее эксплуатации; достаточность необходимых кадров)	Ограниченные жесткие факторы (географические условия, природно-ресурсный потенциал)
	Низкая	Частично ограниченные мягкие факторы (бюрократические ограничения; административное сдерживание)	Ограниченные мягкие факторы (коррупция)
		Краткосрочная перспектива	Долгосрочная перспектива
		Временной лаг достижения результатов	

Рисунок 15 – Матрица, визуализирующая основные сомнения зарубежных инвесторов [5]

На основании сочетания экономического развития, обеспеченности ресурсами и инфраструктурой принято выделять четыре основных типа территорий по критерию привлекательности для инвестора: территории роста, стабильного развития, потенциального развития и ограниченного развития.

Первая группа характеризуется высокими показателями прироста региональной экономики, высоко развитой инфраструктурой и различного рода ресурсами, позволяющими осуществлять развитие по желательной траектории. Вторая группа характеризуется высокими показателями роста экономики, но ограниченными возможностями инфраструктурной обеспеченности и ресурсов. В третьей группе, напротив, есть потенциал, сопряженный с инфраструктурной и ресурсной обеспеченностью, но показатели прироста региональной экономики при этом являются низкими. Четвертая группа характеризуется слабым уровнем инфраструктурного обеспечения и ресурсов, а также неудовлетворительными темпами прироста региональной экономики.

Для нивелирования указанных сомнений необходима планомерная работа при осуществлении территориального развития во взаимодействии с инвесторами. Всем четырем типам территорий необходимо работать над собственной привлекательностью для внешних и внутренних инвесторов, приростом человеческого капитала, в том

числе с его интеллектуальной составляющей. В рамках плана развития территории целесообразно для первых двух категорий территорий модернизировать и наращивать инфраструктурное обеспечение (первой трансформировать инфраструктуру в полноценную маркетинг-ориентированную; второй – наращивать ее по текущим запросам, но при возможности также учитывать пролонгированную перспективу и запросы будущих деловых и индивидуальных потребителей).

Третьей и четвертой группам территорий необходимо в большей степени консолидировать усилия власти, местного бизнеса и гражданского сообщества для выработки комплексных решений по преобразованию региональной экономики и предложения проектов, способных заинтересовать инвесторов. Управление возможно в части поиска приемлемых компромиссов с учетом соблюдения экономического, экологического и социального эффектов. Необходимо варьирование мягких факторов и привлечение средств для трансформации подверженных положительным изменениям жестких факторов.

Отметим также, что ряд зарубежных экспертов, например Н. Слэк, предлагает следующие критерии операционной эффективности деятельности в регионе, повышающей его притягательность для инвесто-

ров: качество ресурсов (в том числе информации и господдержки), стоимость создания бизнеса в регионе, гибкость (индивидуализация запросов), надежность (достоверность, гарантии), скорость обработки и реакции на запросы инвесторов [9].

Естественным образом невыполнение каждого из данных критериев формирует определенные риски для региона в плане сложности привлечения инвесторов, а вместе эти факторы формируют совокупный риск.

$$\sum R_{\text{пи}} = R_{\text{кр}} + R_{\text{со}} + R_{\text{сс}} + R_{\text{г}} + R_{\text{н}},$$

где $R_{\text{пи}}$ – совокупный риск непривлечения инвесторов;

$R_{\text{кр}}$ – риск, связанный с недостаточным качеством ресурсов;

$R_{\text{со}}$ – риск, связанный со скоростью реакции на запросы инвесторов;

$R_{\text{сс}}$ – риск, связанный со стоимостью создания бизнеса в регионе;

$R_{\text{г}}$ – риск, связанный с недостаточной гибкостью процессов (в части индивидуализации запросов);

$R_{\text{н}}$ – риск, связанный с надежностью, достоверностью заявленных предпочтений и гарантий.

Отметим, что для снижения, а в идеале нивелирования, как частного, так и совокупного риска необходима реализация определенных усилий, контакт с инвесторами, налаживание прямых и обратных связей, акцент на компромиссах, безупречной репутации, соблюдении оговоренных условий взаимодействия, упрочнении благоприятного делового имиджа. Схематично визуализировать данные мероприятия можно следующим образом (рис. 18).

Рисунок 16 – Усилия в части формирования и укрепления бренда региона в качестве надежного партнера с учетом массовых коммуникаций и фактора «мягкой силы»

Мы не случайно говорим о первоначальных совместных усилиях по формированию имиджа надежного партнера для страны в целом, поскольку в текущей геополитической ситуации необходимо упрочнение положительного восприятия и доверия к России.

Заключение

В условиях санкционных ограничений и зачастую негативного образа России в иностранных СМИ большое значение приобретает опыт личных контактов будущих партнеров и инвесторов с нашей страной и ее регионами. Считаем возможным продвижение благонадежного делового бренда определенного региона. С одной стороны, оно должно опираться на эффективные решения массовых коммуникаций, в том числе на цифровой платформе, участие в имиджевых мероприятиях, а с другой стороны, необходима активизация личных контактов. Это предполагает активизацию фактора «мягкой силы» для привлечения инвесторов, деловых партнеров в регион. Для этой цели целесообразно также массовое привлечение зарубежных студентов (бакалавров, магистров, аспирантов) для обучения в России, где они смогут сформировать личные и деловые контакты, получить собственное представление о специфике жизни и ведения бизнеса в России, что будет способствовать минимизации проявления необоснованных рисков и позволит использовать фактор «мягкой силы» в налаживании делового взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анкетирование как механизм мониторинга удовлетворенности инвесторов [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://articlekz.com/article/17858> (дата обращения: 10.04.2021)

2. «Левада – центр»: россияне не считают аресты высокопоставленных чиновников борьбой с коррупцией [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pasm.ru/archive/232874/> (дата обращения: 30.05.2021)

3. Брюханова Н.В., Коваленко Р. Импортзамещение в России // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2015.- Т3.- № 1-3 – с. 5-8.

4. Бондаренко В.А., Сулименко О.В., Ничитенко И.Д. Вопросы осуществления импортозамещающих инициатив в Ростовской области // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. № Т31. С. 221-225.

5. Точка зрения инвесторов. Оценка инвестиционного климата российских регионов глазами иностранных

инвесторов. Совместное исследование КМПГ и РСПП, 2013. [Электронный ресурс] Режим доступа: file:///D:/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B%20%D0%B2%204.3/Invest_klimat.pdf (дата обращения: 12.05.2021)

6. Опрос показал мнение предпринимателей о коррупции в России [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://iz.ru/1097671/2020-12-09/opros-pokazal-mnenie-predprinimatelei-o-korrupcii-v-rossii> (дата обращения: 12.05.2021)

7. Глобальный мониторинг предпринимательства. Global Entrepreneurship Monitor [Электронный ресурс] Режим доступа: www.gemconsortium.org (Дата обращения: 16.02.2021)

8. Деловой климат в России – 2020. 17-й опрос Восточного комитета германской экономики (ОАОЕВ) и Российско-Германской внешнеторговой палаты (ВТП). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/pm_pdf/2019-12-03_Geschaeftsklima-Umfrage-2020_Ergebnisse_RU.pdf (дата обращения: 31.05.2021)

9. Nigel Slack. The Operations Advantage A Practical Guide to Making Operations Work. 2017. 293 p.

REFERENCE

1. Questionnaire as a mechanism for monitoring investor satisfaction [Electronic resource] Access mode: <https://articlekz.com/article/17858> (date of access: 10.04.2021)

2. "Levada-Center": Russians do not consider the arrests of high-ranking officials to be a fight against corruption [Electronic resource] Access mode: <https://pasm.ru/archive/232874/> (date accessed: 05/30/2021)

3. Bryukhanova NV, Kovalenko R. Import substitution in Russia // Intellectual resources – regional development. – 2015. – T3. – No. 1-3 – p. 5-8.

4. Bondarenko V.A., Sulimenko O.V., Nichitenko I.D. Issues of implementation of import-substituting initiatives in the Rostov region // Scientific-methodical electronic journal Concept. 2017. No. T31. S. 221-225.

5. The point of view of investors. Assessment of the investment climate of Russian regions through the eyes of foreign

investors. Joint research of KMPG and RSPP, 2013. [Electronic resource] Access mode: file:///D:/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B%20%D0%B2%204.3/Invest_klimat.pdf (date accessed: 12.05.2021)

6. The survey showed the opinion of entrepreneurs about corruption in Russia [Electronic resource] Access mode:

<https://iz.ru/1097671/2020-12-09/opros-pokazal-mnenie-predprinimatelei-o-korruptcii-v-rossii> (date access: 05/12/2021)

7. Global Entrepreneurship Monitoring. Global Entrepreneurship Monitor [Electronic resource] Access mode: www.gemconsortium.org (Date of access: 16.02.2021)

8. Business Climate in Russia – 2020. 17th Survey of the Eastern Committee of the German Economy (OAOEV) and the Russian-German Chamber of Commerce (VTP). [Electronic resource]. Access mode: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/pm_pdf/2019-12-03_Geschaeftsklima-Umfrage-2020_Ergebnisse_RU.pdf (date accessed: 31.05.2021)

9. Nigel Slack. The Operations Advantage A Practical Guide to Making Operations Work. 2017. 293 p.

Алесина Н.В.,
к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита,
Севастопольский государственный
университет,
г. Севастополь, Россия
E-mail: alesina_nv@mail.ru

Посная Е.А.,
к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита,
Севастопольский государственный
университет,
г. Севастополь, Россия
E-mail: sntulena@mail.ru

Кузьмин А.В.,
аспирант, младший научный сотрудник
кафедры агротехнологий,
Севастопольский государственный
университет,
г. Севастополь, Россия
E-mail: ak7556699@gmail.com

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ВИНОДЕЛЬЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В СЕВАСТОПОЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

JEL classification: L17

Аннотация

Цель. Представить результаты исследований текущего состояния виноградарской отрасли в Севастопольском регионе, включая состояние сырьевой базы местного виноделия и состав проблем, препятствующих увеличению объемов выпускаемой винной продукции и повышению ее качества.

Структура/методология/подход.

Изучено распределение винодельческой продукции по ценовым сегментам в торговых сетях РФ, определена доля винной продукции, произведенной в Крыму и Севастополе, в общем объеме ее производства в Российской Федерации. Проведен сравнительный анализ объемов производства виноматериалов и вина, а также динамики экспортно-импортных операций по товарной группе «вина виноградные, натуральные» по Севастопольскому региону. Проанализированы показатели динамики розничной продажи вина виноградного в г. Севастополь.

Результаты. Установлено, что проблема развития виноградарства и виноделия в этом регионе состоит не столько в технологических аспектах производства вина, сколько в качестве сырья для производства винодельческой продукции и урожайности плантаций винограда, а также в обеспечении соответствия цены и качества винной продукции с учетом покупательной способности населения.

Практические последствия. На основании результатов исследования проведено обоснование целесообразности применения инновационных технологий контроля качества в условиях агропромышленного кластера г. Севастополя, разработаны пути интегрирования проекта точного виноградарства в организационно-экономическую структуру агропромышленного кластера г. Севастополя. Определена структура инвестиционных затрат по проекту внедрения метеоплатформы «Деметра» и разработана организационная структура «Цифрового центра качества».

Оригинальность/значение. Рассмотрена возможность применения различных вариантов финансирования совместного проекта участников кластера по созданию системы управления качеством продукции винодельческой отрасли города Севастополя.

Ключевые слова: винодельческая отрасль, виноградарство, виноделие, качество и конкурентоспособность, агропромышленный кластер, рынок продукции, точное виноградарство, контроль качества продукции, организационно-экономическая структура, источники финансирования.

N.V. Alesina, E.A. Posnaya, A.V. Kuzmin

FINANCIAL ASPECTS OF INCREASING WINE PRODUCTS EFFICIENCY IN SEVASTOPOL REGION

Annotation

The article presents the study results of the current wine industry state in the Sevastopol region, including the state of the raw material base of local winemaking and the set of problems that prevent an increase in the volume of wine products and an improvement in their quality.

It has been established that the problem of the development of viticulture and winemaking in this region is not so much in the technological aspects of wine production, but in the quality of raw materials for the production of wine products and the yield of grape plantations, as well as in ensuring that the price and quality of wine products are consistent with the population purchasing power. The distribution of wine products by price segments in the retail chains of the Russian Federation was studied, the share of wine products produced in the Crimea and Sevastopol in the total volume of its production in the Russian Federation was determined. A comparative analysis of the wine materials and wine production volumes, as well as the dynamics of export-import operations for the product group "grape, natural wines" in the Sevastopol region is carried out. The indicators of the dynamics of grape wine retail sales in Sevastopol are analyzed.

Based on the results of the study, the feasibility of using innovative quality control technologies in the agro-industrial cluster of Sevastopol was substantiated, ways of integrating the "precision viticulture" project into the organizational and economic structure of the agro-industrial cluster of Sevastopol were developed.

The structure of investment costs for the project of the meteorological platform "Demetra" implementation has been determined and the organizational structure of the "Digital Quality Center" has been developed. The options of possible financing options for a joint project of the cluster participants to create a quality management system for the wine industry in the city of Sevastopol are considered.

Keywords: wine industry, viticulture, winemaking, quality and competitiveness, agro-industrial cluster, product market, precision viticulture, product quality control, organizational and economic structure, funding sources.

Введение

Актуальность рассматриваемой темы определяется тем обстоятельством, что 78% всех виноградников в Крыму (включая Севастополь) не орошаемы, а 47% из них имеет возраст лоз свыше 25 лет при изреженности в диапазоне от 11 до 25% (в зависимости от возраста).

С принятием Федерального закона «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации» проблемы в винодельческой отрасли частично нашли свое решение [1, 2].

В России последние результаты проводимых исследований проблем качества винодельческой продукции отражены в работах О.Н. Шелудько, Т.И. Гугучкиной, Н.К. Стрижова, рассматривающих вопросы определения типа (категории) винодельческой продукции и подтверждения его подлинности на основании анализа проб и последующей математической обработки информации [3, 4]. Е.В. Остроухова, И.В. Пескова, П.А. Пробейголова, Н.Ю. Луткова, О.В. Зайцева, С.А. Еременко в своей работе оценивают значимость сорта винограда, почвенно-климатического района/зоны произрастания, года урожая и других технологических свойств сырья, обосновывают принципы подбора технологических приемов в зависимости от особенностей винограда, обусловленных районом произрастания [5]. Внедрение цифровых технологий – концепции точного земледелия рассматриваются такими авторами, как А.Ю. Тарханова [6] и О.Д. Ермоленко [7].

За рубежом тема цифровизации сельского хозяйства в целом и в частности его винодельческой отрасли рассматривается в исследованиях таких авторов, как S. Shanmuganthan, A. Ghobakhlou, P. Sallis. В своей работе эти авторы описывают возможности использования сенсорных технологий и телеметрии для измерения изменений погодных и атмосферных условий, что позволит анализировать изменения климата с точки зрения его влияния на виноградарство во всех основных регионах-производителях [8, 9].

В данных публикациях при подробном описании технологических и технических составляющих оценки качества и внедрения инновационных (цифровых) технологий в целях обеспечения производства качественной винодельческой продукции отсутствует организационно-экономическая составляющая использования предлагаемых результатов исследований, которая обеспечивала бы их внедрение в конкретных хозяйствах и регионах.

Материалы и методы

В процессе проведения исследований по данной теме использовались следующие методы научного познания: методы историко-научного анализа (при анализе информации об исследованиях в сфере виноградарства и виноделия, проведенных отечественными и зарубежными специалистами), метод анализа и синтеза, а также методы статистического анализа данных.

Оценка текущего состояния и определение основных тенденций в функционировании предприятий виноградарства и винодельческой отрасли осуществлялись на основании данных текущей статистической отчетности за последние три года, материалов Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка, Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю, а также оперативных данных Департамента экономического развития г. Севастополя.

Результаты

Рассмотрим предпосылки создания и развития инновационной составляющей агропромышленного кластера в г. Севастополе.

Стратегия социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года определила векторы развития агропромышленного комплекса на территории города Севастополя, которыми стали развитие сельского хозяйства и виноделия. Реализация этой цели предусматривается путем создания ряда кластерных структур, в том числе и в агропромышленной сфере.

Одной из ключевых задач создания агропромышленного кластера в г. Севастополе является инновационное развитие приоритетных отраслей агропромышленного комплекса города, среди которых ключевое место традиционно занимает виноградарство и виноделие. Виноградники здесь занимают 5806 га, что составляет более 68% всей площади сельскохозяйственных угодий Севастополя [10]. Сегодня в сфере виноградарства и виноделия работают более 30 севастопольских предприятий и хозяйств (виноделен), самыми крупными из которых являются: ООО «Агрофирма «Золотая Балка», ООО «Артвин»,

ГУПС «АО «Севастопольский винодельческий завод», ООО «СВЗ-Агро», ООО «Качинский+», ООО «Инкерманский завод марочных вин», СПК «Терруар», ООО «Виноград Плюс», ООО «Добробут-Инвест Плюс», ООО «Инвест Резерв». В среднем за 2017-2019 гг. винодельческими предприятиями города производилось 21,88 млн бутылок в год, но уходило в реализацию из них лишь 16,27 млн бутылок, т.е. в среднем 74,3% [10]. Данная ситуация свидетельствует о том, что при увеличении объемов производства возникает потребность в расширении рынков сбыта.

В последние годы происходила систематическая закладка виноградных насаждений: в 2017 г. – 228,05 га, в 2018 г. – 161 га, в 2019 г. – 534,45 га. По состоянию на 10.12.2020 заложено 499,73 га, при этом в 2020 г. планировалось заложить 561,48 га новых виноградников, что почти в 2,5 раза больше, чем в 2017 г. (по оперативным данным Департамента экономического развития г. Севастополя). Такая тенденция говорит об инвестиционной привлекательности данного сектора АПК и положительных перспективах его развития. Но следует учитывать, что молодые виноградники требуют повышенного внимания и контроля с момента посадки до момента первого плодоношения (т.е. в течение 4-5 лет), поскольку в противном случае возникает угроза снижения урожайности, качества выращенного сырья, как следствие – снижение рентабельности инвестиционных вложений или даже полной их потери.

Прогнозируется, что инновационная составляющая в этой сфере будет представлена стартапами в области внедрения цифровых технологий, предусмотренными концепцией точного земледелия (в нашем случае – точного виноградарства), в процесс выращивания сырья для производства винодельческой продукции, которые, в свою очередь, позволят снизить издержки и обеспечить повышение качества продукции в условиях рискованного земледелия, обоснованного ограниченностью водных ресурсов и практически полным запретом на применение пестицидов на виноградных плантациях, расположенных вблизи населенных

пунктов и естественных водоемов (поймах рек). Кроме того, риски для виноградарства создают и неблагоприятные гидрометеорологические явления: сильные ветры, обильные осадки, град, туман. В таких условиях цифровым технологиям контроля качества выращивания винограда, на наш взгляд, должно уделяться особое внимание.

Проведем анализ рынка винодельческой продукции в г. Севастополе.

Поскольку на предприятиях и в хозяйствах г. Севастополя производится как готовое вино, так и виноматериалы для его производства в других регионах, проанализируем объемные показатели в структуре винодельческой отрасли Российской Федерации (табл. 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ производства виноматериалов и вина предприятиями Крыма и г. Севастополя в структуре винодельческой отрасли Российской Федерации

Регион	Ед. измерения	2017		2018		2019	
		Виноматериалы виноградные	Вино (включая игристые и ликерные вина)	Виноматериалы виноградные	Вино (включая игристые и ликерные вина)	Виноматериалы виноградные	Вино (включая игристые и ликерные вина)
Российская Федерация	тыс. дал.	76 357	44 806,3	50 671	42 934,3	53 406	46 198,4
	%	100	100	100	100	100	100
Республика Крым	тыс. дал.	5977	5223,8	9458	5543,8	5701	6096,7
	%	7,8	11,7	18,7	12,9	10,7	13,2
г. Севастополь	тыс. дал.	1219	1235,2	922	1055,9	1280	1525,2
	%	1,6	2,8	1,8	2,5	2,4	3,3

Источник: составлена авторами по данным [11].

Как следует из данных таблицы 1, за анализируемый период доля Севастополя в общем объеме производства вина по Российской Федерации составляла максимум 3,3%, а по производству виноматериалов – 2,4% (2019 г.), т.е. была незначительной даже в сравнении с Крымом. Это объясняется рядом проблем, которые характерны для крупных севастопольских винодельческих предприятий с замкнутым циклом (от выращивания винограда до производства вина), а тем более для предприятий, специализирующихся исключительно на розливе вина. Эффективность их деятельности су-

щественно зависит от возможности приобретения и стоимости современного высокопроизводительного технологического оборудования (чаще всего импортного), посадочного материала, сырья, основных и вспомогательных материалов, включая тару и пробку. Следует отметить, что ликерные вина, в отличие от Крыма, в Севастополе не производятся, но их доля в Крыму также невелика и составляет примерно 1% от общего объема, а по российскому рынку в целом 0,3%.

В таблице 2 представлена характеристика структуры потребления виноградного вина на рынке г. Севастополя.

Таблица 2 – Динамика и структура розничной продажи вина виноградного в г. Севастополь

Годы	Ед. измерения	Вино	Игристые вина	Ликерные вина	ВСЕГО
2017	тыс. дал.	246,8	129,3	0,6	376,7
	%	65,5	34,3	0,2	100
2018	тыс. дал.	259,0	141,0	1,6	401,6
	%	64,5	35,1	0,4	100
2019	тыс. дал.	272,9	140,6	1,4	414,9
	%	65,8	33,9	0,3	100

Источник: составлена авторами по данным [11].

Население Севастополя отдает предпочтение виноградным винам. Их доля в общем объеме продаж составляла в среднем 65,3%, тогда как доля игристых вин – в среднем 34,4%, ликерных вин – менее 1%.

В таблице 3 сопоставляются объемы производства виноматериалов, готового

вина и объемы его розничной продажи на рынке Севастополя, что создает возможность формирования представлений о достаточности виноматериалов для собственного производства и потенциальном уровне спроса на вино севастопольских производителей в торговых сетях города.

Таблица 3 – Сравнительный анализ объемов производства виноматериалов, вина и розничной продажи вин в г. Севастополе, тыс. дал

Годы	Производство виноматериалов виноградных	Производство вина (включая игристые вина)	Розничная продажа вина (включая игристые вина)	
			тыс. дал	% от производства вина
2017	1219	1235,2	376,1	30,4
2018	922	1055,9	400,0	37,9
2019	1280	1525,2	413,5	27,1

Источник: составлена авторами по данным [11].

Данные таблицы 3 свидетельствуют, что севастопольские производители испытывают явный дефицит виноматериалов, который покрывается за счет импорта. Из всего объема произведенного вина в розничной сети города может быть реализовано 30-40% (в зависимости от объема про-

изводства в конкретный год), следовательно, остальная продукция поставляется на рынки других регионов РФ и в незначительном количестве – на экспорт.

Это подтверждается данными об экспортно-импортных операциях по товарной группе «вина виноградные, натуральные» в г. Севастополе (табл. 4).

Таблица 4 – Динамика экспортно-импортных операций по товарной группе «вина виноградные, натуральные» в г. Севастополе, тонн

Годы	Производство виноматериалов виноградных	Производство вина (включая игристые вина)	Розничная продажа вина (включая игристые вина)	
			тыс. дал	% от производства вина
2017	1219	1235,2	376,1	30,4
2018	922	1055,9	400,0	37,9
2019	1280	1525,2	413,5	27,1

Источник: составлена авторами по данным [12].

Основными странами, в которые из Севастополя осуществлялся экспорт данной группы товаров в 2017-2019 гг., были Украина – 86% от общего объема экспорта за указанный период (на общую сумму 1,5 млн долл. США) и Китай – 9,2% (на общую сумму 163 тыс. долл. США). В данном случае экспортировалась готовая винодельческая продукция.

В структуре импорта основную товарную позицию в указанной группе товаров занимали виноматериалы, поставляемые из Испании (95% объема импорта по данной группе). За период 2017-2019 гг. суммарно из Испании импортировано виноматериала

на 2,1 млн долл. США. В основном импортировались «прочие вина, виноградное сусло, в сосудах емкостью более 2 л» (практически 100%).

В таблице 5 представлена усредненная структура розничной цены на вино, произведенное на полноциклических винодельческих предприятиях Севастополя, при условии реализации готовой продукции через торговые сети, составленная по результатам экспертной оценки авторов. В данном случае речь идет о заводах-производителях, поскольку продукция авторского виноделия реализуется в основном через

сферу общественного питания (бары, рестораны) либо через точки продаж непосредственно на территории виноделен в рамках туристических маршрутов по тер-

ритории города и его окрестностям. Что касается сферы общественного питания, то наценка на авторское вино составляет примерно столько же, сколько в торговых сетях, или даже более.

Таблица 5 – Усредненная структура розничной цены на бутылку (0,75 л) виноградного вина натурального, произведенного на винодельческих предприятиях Севастополя полного цикла при реализации через торговые сети

Элементы цены	Руб.	В % к розничной цене бутылки
Сырье (виноград)	70	11,5%
Переработка сырья	40	6,6%
Стоимость бутылки	35	5,8%
Стоимость этикетки	10	1,6%
Стоимость пробки (в комплекте)	40	6,6%
ИТОГО себестоимость производства бутылки вина	195	32,1%
Прибыль производителя	40	6,6%
Наценка дистрибьютора	175	28,8%
Наценка ретейла	73	12,0%
ВСЕГО цена бутылки вина без косвенных налогов	483	79,6%
Акциз (31 руб. за 1 литр)	23	3,8%
НДС (20%)	101	16,6%
Розничная цена бутылки вина 0,75 л в торговой сети	607	100,0%

Источник: составлена авторами.

Как видно из представленных данных, помимо косвенных налогов, основную долю в структуре цены составляют наценки оптовиков-посредников и торговых сетей – примерно 40%. Стоимость тары и основных

материалов в сумме составляет 14%. Стоимость сырья стоит на третьем месте (11,5%).

В таблице 6 показана структура распределения винодельческой продукции по ценовым сегментам в торговых сетях РФ.

Таблица 6 – Распределение винодельческой продукции по ценовым сегментам в торговых сетях РФ

Ценовой сегмент	Цена за бутылку (руб.)
Недорогие вина (массовое производство и спрос)	до 500
Медиум	от 500 до 1000
Премиум	от 1000 до 2000
Суперпремиум	свыше 2000

Таким образом, продукцию севастопольских винодельческих предприятий можно отнести к сегменту недорогих вин с переходом на медиум-сегмент. Продукция небольших винодельческих компаний относится к премиум-сегменту, но в целом сегменты премиум и суперпремиум на российском рынке практически полностью принадлежат зарубежным производителям, поскольку отечественное производство таких вин незначительно.

Автономная некоммерческая организация «Российская система качества» (Роскачество) в 2020 году провела исследование трендов потребительского поведения в винной категории. Данное исследование проводилось методом онлайн-опроса респондентов старше 18 лет, приобретающих вино не реже одного раза в месяц. В выборку вошли жители городов с населением свыше 100 тыс. человек из всех федераль-

ных округов страны. Аудитория исследования составила 1200 человек. В результате было установлено, что для российского рынка вина характерна следующая тенденция: чем сильнее растут цены, тем сильнее дифференцируется спрос, т.е. покупаются либо недорогие вина, либо вина суперпремиального сегмента. Одним из самых значимых критериев выбора вина является его тип – сухое, полусладкое или сладкое. Это отметили больше половины потребительской аудитории. Торговую марку вина важным критерием для выбора называли 21% респондентов. Не менее значимым критерием выбора являлась цена (14%).

Подводя итог, следует сказать, что ключевой риск для участников агропромышленного кластера – винодельческих предприятий и хозяйств – связан с низким платежеспособным спросом на наиболее качественную винодельческую продукцию на внутреннем рынке и наличием устойчивого спроса на массовый продукт. В особенности это касается частных виноделен, специализирующихся на производстве вина премиум-класса, с большой долей ручного труда при малых объемах выращивания винограда и производства вина, что приводит к существенному удорожанию конечной продукции.

С учетом формирования цены на винодельческую продукцию, производимую предприятиями Севастополя, и потребительских предпочтений, определяющих критерии выбора отечественного вина, внедрение цифровых технологий точного виноградарства позволит, во-первых, снизить издержки в процессе выращивания винограда и повысить урожайность, что обеспечит возможность снижения отпускной цены вина, а во-вторых, повысить качество виноградного сырья и готовой продукции.

Рассмотрим применение технологии контроля качества в системе точного виноградарства в условиях агропромышленного кластера г. Севастополя.

Производственная система, позиционируемая как точное виноградарство, предусматривает применение различных методов управления в поле в соответствии с условиями виноградных плантаций.

Данная система предусматривает контроль технологического процесса выращивания лозы от момента посадки до момента плодоношения, созревания и сбора винограда, обеспечивая тем самым гарантии достижения планируемых показателей урожайности и качества будущего винограда. Ее применение особо актуально в условиях ограниченности водных ресурсов для орошения виноградников и, как уже отмечалось выше, ограничения применения средств химической защиты растений (пестицидов).

Конкретно для условий Севастопольского региона предлагается создание и внедрение метеоплатформы «Деметра», позволяющей организовать мониторинг метео- и фенологических параметров виноградарско-винодельческого терруара. Кроме того, «Деметра» обладает гибкостью в использовании измерительных датчиков и имеет настраиваемую систему обратной связи «агроном ↔ метеостанция» путем ручного ввода данных наблюдений агронома или консультанта в метеостанцию, что дополняет исторические метеоданные и позволяет давать более точный и специфичный прогноз в будущем.

В состав метеоплатформы входят:

1. Базовая станция SMART-BOX для сбора данных с датчиков и передачи на облачный сервер.
2. Полевые датчики с модулем передачи данных, размещенные на винограднике в любой конфигурации.
3. Облачный сервер с системой сбора, интеллектуальной обработки и визуализации данных.

Основные требования для работы метеоплатформы:

- для работы базовой станции SMART-BOX требуется подключение к сети питания и канал передачи данных в сеть Интернет по проводной технологии или с использованием мобильной связи;
- радиопокрытие (охват датчиков) SMART-BOX составляет 10-15 км от места установки;
- стандартные типы датчиков: температура, атмосферная влажность, осадки,

влажность листа, влажность почвы, скорость и направление ветра с возможностью доукомплектования специализированными датчиками, фиксирующими сокодвижение, солнечную радиацию (прямую и рассеянную), эффективность фотосинтеза и др.;

- датчики и передающие устройства унифицированы на базе платформы LoRa,

но в качестве альтернативы возможна организация работы датчиков с другими метеостанциями, поддерживающими стандартный интерфейс подключения.

На рисунке 1 представлена визуализация механизма работы метеоплатформы «Деметра».

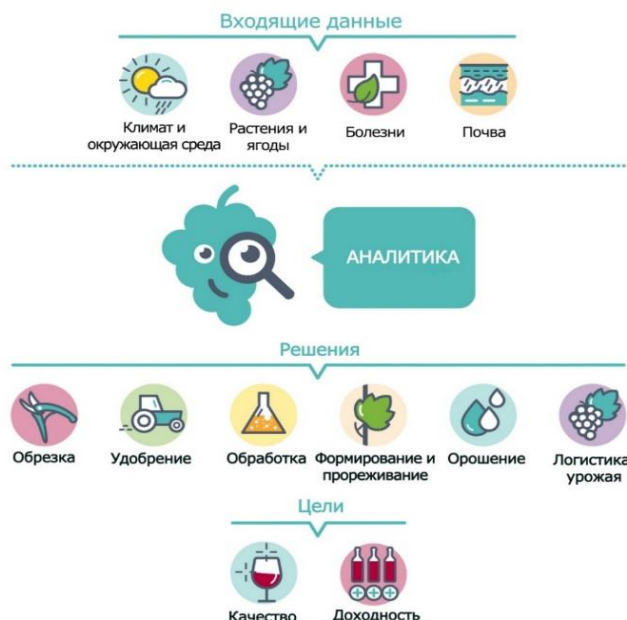

Рисунок 1 – Механизм работы метеоплатформы «Деметра»

Предлагаемая метеоплатформа обладает следующими преимуществами:

- Она предусматривает создание метеостанции с использованием искусственного интеллекта. Функции мониторинга дополняются наблюдениями человека: технологические процессы на винограднике, фенологические фазы, состояние кустов, урожайность и качество винограда получают точную привязку к данным, получаемым с датчиков в заданный момент времени для своевременного и обоснованного принятия агротехнических решений в перспективе.

- Базовая станция SMART-BOX позволяет подключать несколько участков в радиусе 15 км к единой базе метеоданных в облаке, что делает прогноз более точным.

Инвестиционные затраты по проекту внедрения метеоплатформы «Деметра» в винодельческих хозяйствах Севастополя составляют в пределах 4 млн руб. на один комплект оборудования (включая базовый

комплект датчиков) и программного обеспечения к нему (табл. 7).

Внедрение проекта точного виноградарства с использованием метеоплатформы «Деметра» позволит:

- улучшить качество винодельческой продукции, производимой на территории агропромышленного кластера г. Севастополя;

- сократить применение ядохимикатов для обработки растений;

- провести оптимизацию штатной численности персонала в результате сокращения ручного труда, связанного с обслуживанием виноградных плантаций;

- стимулировать развитие малых и средних винодельческих хозяйств, выпускающих продукцию премиум-класса, интегрируя их в туристическую сферу города в целях популяризации качества вина местных производителей и расширения рынка сбыта.

Таблица 7 – Структура инвестиционных затрат по проекту внедрения метеоплатформы «Деметра»

№	Позиция	Стоимость, руб.
1	Базовая станция SMART-BOX, в составе: – оборудование приема-передачи, контроллер канала связи, микрокомпьютер; – шкаф питания в исполнении IP65 с системой ИБП	300 000
2	Поставка, размещение на винограднике и юстирование датчиков с модулями передачи данных в каждом датчике. Перечень датчиков: – температуры и влажности воздуха; – атмосферного давления и уровня осадков; – силы и направления ветра; – температуры и влажности почвы; – освещения и сокодвижения	700 000
3	Серверное оборудование для накопления и хранения данных, в составе: – серверный компьютер, монитор, накопители данных в массиве RAID; – сетевое оборудование и NAS	650 000
4	Клиент-серверное ПО в составе: – тонкий клиент – личный кабинет пользователя; – СУБД и центр управления с системой анализа больших данных	500 000
5	Камеры фиксации состояния растений в составе: – NDVI (по листу); – спектрометр (по грозди)	1 850 000
ВСЕГО		4 000 000

Применение системы «Точное виноградарство» в Севастопольском регионе является пилотным проектом и предусматривает его дальнейшее масштабирование на другие регионы Российской Федерации.

Опишем предлагаемую процедуру интегрирования проекта «Точное виноградарство» в организационно-экономическую структуру агропромышленного кластера г. Севастополя.

Согласно проекту стратегии развития агропромышленного кластера города Севастополя, разработанному при участии одного из авторов настоящей статьи, в структуре кластера планируется реализация ряда совместных проектов, в том числе проектов по созданию сервисного центра по предоставлению услуг для участников кластера, научно-технического и образовательного центра виноделия и виноградарства, центра коллективного пользования «Лаборатория виноградарства и виноделия Севастополь», распределенной системы мониторинга метео- и фенологических параметров виноградарско-винодельческого терруара Севастополя.

На рисунке 2 представлена предлагаемая организационная структура «Цифрового

центра качества» (со статусом общества с ограниченной ответственностью, субъекта малого и среднего предпринимательства).

С точки зрения инвестиционной составляющей проекта «Цифровой центр качества» наиболее затратным будет создание сервисного центра цифрового оборудования, предусматривающего приобретение метеоплатформ с последующим предоставлением их в аренду заинтересованным участникам кластера.

Учитывая, что в сфере виноградарства и виноделия на территории севастопольского агропромышленного кластера работают более 30 предприятий и хозяйств (виноделен), расположенных на значительном расстоянии друг от друга, для создания и полномасштабного функционирования системы точного виноградарства с применением метеоплатформы «Деметра» (включая датчики) требуется соответствующее количество комплектов аппаратуры. В результате их общая стоимость может составлять 120 млн руб. из расчета 4 млн за комплект (включая установку датчиков).

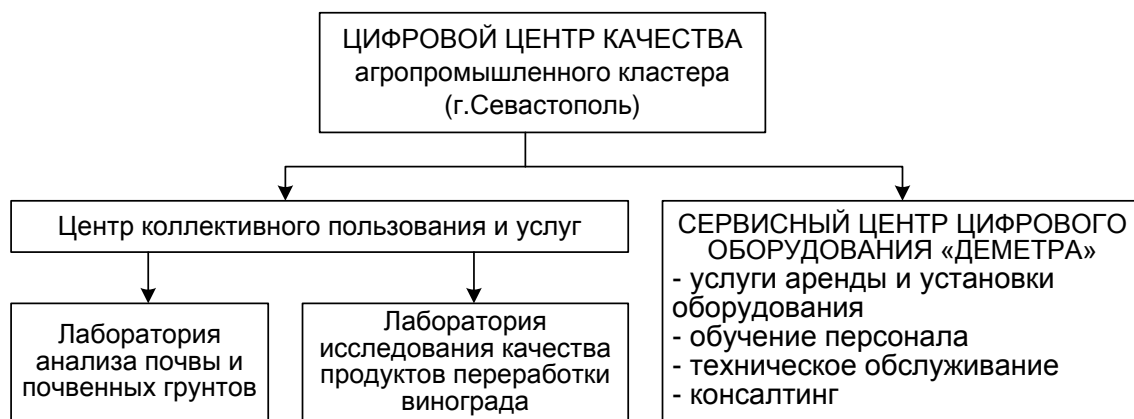

Рисунок 2 – Организационная структура «Цифровой центр качества»

Однако, поскольку возможности станции SMART-BOX (базового элемента в комплекте оборудования) избыточны для потребностей отдельного винодельческого хозяйства, представляется целесообразным подключать к пользованию станцией и близлежащие сельхозпредприятия, в том числе специализирующиеся в других сферах агропромышленного комплекса.

Организацию финансового обеспечения и сопровождение совместных проектов в рамках агропромышленного кластера осуществляет специализированная организация кластера, учредителями которой должны быть не менее 50% его участников [13]. Инициаторы совместного проекта, в качестве которых могут выступать заинтересованные участники кластера, должны стать учредителями организации «Цифровой центр качества» и участвовать в финансировании проекта. В данном случае ими могут быть крупные винодельческие предприятия г. Севастополя.

Приоритетным вариантом финансирования проекта «Создание цифрового центра качества» может стать его прямое финансирование в рамках участия в специализированной программе поддержки промышленных кластеров Министерства промышленности и торговли Российской Федерации.

В качестве альтернативы может рассматриваться сценарий совместного финансирования проекта его инициаторами с возможным привлечением дополнительных источников:

- средств бюджета г. Севастополя в форме предоставления субсидий на софинансирование затрат на создание и эксплуатацию объектов промышленной инфраструктуры;
- инвестиционного кредитования финансовыми организациями города;
- льготного лизинга по программам, реализуемым через сеть региональных лизинговых компаний под обеспечение Гарантийного фонда поддержки малого и среднего предпринимательства в г. Севастополе.

Еще один вариант финансирования – это привлечение средств в рамках соглашения о государственно-частном партнерстве с правительством города, так как проект является инфраструктурным и обеспечивает развитие одной из ключевых отраслей агропромышленного комплекса – виноградарства и виноделия, что предусмотрено Стратегией социально-экономического развития города Севастополя до 2030 г.

Выбор будет зависеть от двух факторов: результатов оценки финансово-экономической эффективности проекта, которую планируется провести в ходе дальнейшего исследования, и наличия заинтересованных участников проекта, готовых стать его инициаторами [14, 15].

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют установить наличие ряда проблем, сдерживающих развитие отрасли. Многие из них имеют системный характер (например, проблема водоснабжения и т.д.), в силу чего данная тема требует дальнейшего изучения. Тем не менее уже сейчас представляется возможным сделать следующие основные выводы.

1. В Севастопольском регионе имеет место наличие большого количества виноградных насаждений, требующих рекультивации, а также высокая изреженность плодоносящих виноградников.

2. Три четверти севастопольских виноградников высажены на неорошаемых площадях.

3. Почвенно-климатические условия, ограниченность водных ресурсов и практически полный запрет на применение пестицидов на виноградных плантациях, расположенных вблизи населенных пунктов и естественных водоемов (поймах рек), позволяют охарактеризовать севастопольское виноградарство как осуществляемое в условиях рискованного земледелия уже в силу необходимости более высоких затрат на снижение неблагоприятных последствий проявления указанных факторов.

4. Тем не менее данный сектор АПК обладает достаточно высокой инвестиционной привлекательностью, поскольку технические характеристики виноградного сырья, собранного на данной территории, конкурентоспособны в сравнении как с отечественными, так и с импортируемыми виноматериалами.

5. Учитывая особенности потребительского рынка винной продукции, основной задачей, решение которой обеспечит дальнейшее успешное развитие отрасли в Севастопольском регионе, является снижение издержек в процессе выращивания винограда и повышение его урожайности, что обеспечит возможность оптимизации отпускной цены вина, а также повышение качества виноградного сырья и готовой продукции.

6. Решение этой задачи представляется возможным путем применения технологии контроля качества в системе точного виноградарства в условиях агропромышленного кластера г. Севастополя. Производственная система, позиционируемая как точное виноградарство, создает возможность контроля технологического процесса выращивания лозы от момента посадки до момента плодоношения, созревания и сбора винограда, обеспечивая тем самым гарантии достижения планируемых показателей урожайности и качества будущего виноматериала.

7. Анализ технико-экономических характеристик проекта точного виноградарства с использованием метеоплатформы «Деметра» показал, что его внедрение позволит:

- улучшить качество винодельческой продукции, производимой на территории агропромышленного кластера г. Севастополя;
- сократить применение ядохимикатов для обработки растений;
- провести оптимизацию штатной численности персонала в результате сокращения ручного труда, связанного с обслуживанием виноградных плантаций;
- стимулировать развитие малых и средних винодельческих хозяйств, выпускающих продукцию премиум-класса, интегрируя их в туристическую сферу города в целях популяризации качества вина местных производителей и расширения рынка сбыта.

8. В целях консолидации деятельности членов кластера представляется целесообразным выделить в отдельный совместный инфраструктурный проект «Создание цифрового центра качества», который будет предусматривать для участников кластера:

- коллективный доступ к оборудованию и услугам анализа различных видов почв Крымского региона, а также винограда, вина, виноматериала, соков, суслу и т.п. с целью контроля текущего и прогноза потенциального качества продукции виноградарства и виноделия, что будет способствовать повышению экономической эффективности производства;
- возможность использования на условиях аренды комплектов оборудования метеоплатформы «Деметра» для организации цифровой системы контроля выращивания винограда от саженца до момента производства виноградного сырья.

9. Представляется целесообразным детальное изучение возможностей и вариантов финансовой поддержки инновационных программ развития виноградарства и виноделия в агропромышленном кластере г. Севастополя с использованием как федеральных, так и региональных источников финансирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 27.12.2019 N 468-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О виноградарстве

и виноделии в Российской Федерации" [электронный ресурс] – Режим доступа: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341772

2. On 15th December 2020 the OIV held a webinar entitled “Natural wines: beyond the philosophy”, aiming to shed light on a complex matter from a scientific point of view and to bringing food for thought about the subject. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.oiv.int/en/oiv-life/understanding-the-natural-wines-phenomenon>

3. Шелудько О.Н., Гугучкина Т.И., Стрижов Н.К. Идентификация подлинности винодельческой продукции // Научные труды СКФНЦСВВ. -Том 23. – 2019. С.235-242 [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38191426>

4. Шелудько О.Н., Гугучкина Т.И., Стрижов Н.К., Гузик Т.В. Графический образ высококачественных вин // Аналитика и контроль. 2018. Том. 22, № 3. С. 315-326. [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35597872>.

5. Остроухова Е.В., Пескова И.В., Пробейголова П.А., Луткова Н.Ю., Зайцева О.В., Еременко С.А. Качество винограда как фактор развития виноделия с географическим статусом // Магарач. Виноградарство и виноделие. 2018. – Том 20, – № 3(105). – С.77-79. [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35619517>.

6. Тарханова О.Ю. Применение беспроводных сенсорных сетей в прецизионном сельском хозяйстве // Проблемы информатики.- № 4. 2017. – С.10-31. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://icmmg.nsc.ru/sites/default/files/article_pi/files/02.pdf.

7. Ермоленко О.Д. Цифровая трансформация сельского хозяйства как основа обеспечения ее конкурентоспособности. Материалы XII Международной научно-практической интернет-конференции: Научно-информационное обеспечение инновационного развития АПК (ИНФОРМА-ГРО-2020). п. Правдинский Московской области, 08–10 июня 2020 года. С.259-262. [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44028562>

8. Shanmuganthan S., Ghobakhloo A., Sallis P. (2008) Sensor data acquisition for climate change modeling. Issue 11, Volume 7, 942-952. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.cognitive-systems.com/files/AUT_Climate_Change.pdf.

9. Jawad H. M., Nordin R., Gharghan S. K., Jawad A. M. and Ismail M. (2017) Energy-Efficient Wireless Sensor Networks for Precision Agriculture: A Review. Sensors 17, 1781, 1-45. [электронный ресурс] – Режим доступа: mdpi.com/1424-8220/17/8/1781/htm.

10. Структура сельскохозяйственных угодий Севастополя, 01.01.2019г. Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://crimea.gks.ru>.

11. Основные показатели, характеризующие рынок алкогольной продукции в 2017-2019 годах. Статистический сборник. Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка. [электронный ресурс] – Режим доступа: http://fsrar.gov.ru/files/21717_%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%81%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D0%BE%D1%82%2031.08.2020.pdf

12. Экспорт и импорт России по товарам и странам. [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru-stat.com/date-Y2017-2019/RU67000/import/world/0422>.

13. Черемисинова Д.В., Посная Е.А. Финансовое обеспечение структурно-технологической модернизации промышленности г. Севастополя: тенденции и перспективы // Финансовые исследования, 2020. – №3 (68). – С. 154-166.

14. Melnikova, Y.V., Posnaya, E.A., Bukach, B.A., Shokhnekh, A.V., Tarasenko, S.V. Defining Key Determinants of the Strategic Economic Security of the Agro-Industrial Complex in Terms of Stabilizing Political Course. E3S Web of Conferences, 2020.

15. Posnaya E.A., Ditsulenko O.I., Kolesnikov A.M., Shokhnekh A.V. Features and Advantages of Loaning of High Technology Corporations // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, 2020. – P. 402-408.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Federal Law of 27.12.2019 N 468-FZ (revised from 08.12.2020) "On viticulture and winemaking in the Russian Federation" [electronic resource] – Access mode: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341772.
2. On 15th December 2020 the OIV held a webinar entitled "Natural wines: beyond the philosophy", aiming to shed light on a complex matter from a scientific point of view and to bringing food for thought about the subject. [electronic resource] – Access mode: <http://www.oiv.int/en/oiv-life/understanding-the-natural-wines-phenomenon>.
3. Sheludko O.N., Guguchkina T.I., Strizhov N.K. Identification of the authenticity of wine products // Scientific works of SKFNTsSVV. -Vol. 23. – 2019. P.235-242 [electronic resource] – Access mode: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38191426>.
4. Sheludko O.N., Guguchkina T.I., Strizhov N.K., Guzik T.V. Graphic image of high quality wines // Analytics and control. 2018. Vol. 22, No. 3. P. 315-326. [electronic resource] – Access mode: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35597872>.
5. Ostroukhova E.V., Peskova I.V., Probeigolova P.A., Lutkova N.Yu., Zaitseva O.V., Eremenko S.A. Grape quality as a factor in the development of winemaking with a geographical status // Magarach. Viticulture and winemaking. 2018. – Volume 20, – No. 3 (105). – P.77-79. [electronic resource] – Access mode: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35619517>.
6. Tarkhanova O.Yu. Application of wireless sensor networks in precision agriculture // Problems of informatics. – No. 4. 2017. – P.10-31. [electronic resource] – Access mode: https://icmmg.nsc.ru/sites/default/files/article_pi/files/02.pdf.
7. Ermolenko O.D. Digital transformation of agriculture as the basis for ensuring its competitiveness. Materials of the XII International Scientific and Practical Internet Conference: Scientific and Information Support for the Innovative Development of the Agro-Industrial Complex (INFORMAGRO-2020). p. Pravdinsky, Moscow region, June 08-10, 2020. P.259-262. [electronic resource] – Access mode: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44028562>.
8. Shanmuganthan S., Ghobakhloo A., Sallis P. (2008) Sensor data acquisition for climate change modeling. Issue 11, Volume 7, 942-952. [electronic resource] – Access mode: http://www.cognitive-systems.com/files/AUT_Climate_Change.pdf.
9. Jawad H. M., Nordin R., Gharghan S. K., Jawad A. M. and Ismail M. (2017) Energy-Efficient Wireless Sensor Networks for Precision Agriculture: A Review. Sensors 17, 1781, 1-45. [electronic resource] – Access mode: mdpi.com/1424-8220/17/8/1781/htm.
10. The structure of agricultural land in Sevastopol, 01.01.2019 Office of the Federal State Statistics Service for the Republic of Crimea and the city of Sevastopol [electronic resource] – Access mode: <https://crimea.gks.ru>.
11. Key indicators characterizing the alcoholic beverages market in 2017-2019. Statistical collection. Federal Service for the Regulation of the Alcohol Market. [electronic resource] – Access mode: http://fsrar.gov.ru/files/21717_%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%81%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D0%BE%D1%82%2031.08.2020.pdf.
12. Export and import of Russia by goods and countries. [electronic resource] – Access mode: <https://ru-stat.com/date-Y2017-2019/RU67000/import/world/0422>.
13. Cheremisinova D.V., Posnaya E.A. Financial support of structural and technological modernization of the industry of Sevastopol: trends and prospects // Financial research, 2020. – №3 (68). – P. 154-166.
14. Melnikova, Y.V., Posnaya, E.A., Bukach, B.A., Shokhnekh, A.V., Tarasenko, S.V. Defining Key Determinants of the Strategic Economic Security of the Agro-Industrial Complex in Terms of Stabilizing Political Course. E3S Web of Conferences, 2020.
15. Posnaya E.A., Ditsulenko O.I., Kolesnikov A.M., Shokhnekh A.V. Features and Advantages of Loaning of High Technology Corporations // European Proceedings of Social and Behavioral Sciences EpSBS. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, 2020. – P. 402-408.

Рукина С.Н.,

к.э.н., доцент кафедры финансов,
РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: ya.svetlana-41@yandex.ru

Такмазян А.С.,

к.э.н., доцент кафедры финансов,
РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: aida.takmazyan@yandex.ru

Самойлова К.Н.,

к.э.н., доцент кафедры финансов,
РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: karina.samoilova2015@mail.ru

Герасимова К.А.,

старший преподаватель кафедры финансов,
РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: h_kristina@bk.ru

ФОРМИРОВАНИЕ БЮДЖЕТА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

JEL classification: H25, H61, H71

Аннотация

Цель. Исследование теоретических и практических аспектов функционирования бюджета развития, способствующего активизации инвестиционных процессов в российских регионах.

Структура/методология/подход.

Для обоснования необходимости формирования бюджета развития показана роль инвестиций в восстановлении экономического роста; проанализированы источники финансирования инвестиций в основной капитал и формы государственной поддержки инвестиционных проектов с акцентом на налоговой форме; сформулировано определение бюджета развития; определены виды его доходов и направления расходов с учетом налоговых расходов; обоснованы предложения по совершенствованию бюджетного и налогового законодательства. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания.

Результаты. Полноценное функционирование бюджета развития как самостоятельного денежного фонда, имеющего собственные доходы и целевые расходы, взаимосвязанные с налоговыми расходами, невозможно без законодательного его закрепления, а также упрощения механизмов предоставления налоговых инструментов, стимулирующих инвестиционные процессы, сохранения стабильности налогового законодательства, расширения налоговой самостоятельности субфедеральных властей.

Практические последствия. Результаты проведенного исследования могут использоваться органами государственной власти и управления для совершенствования бюджетного и налогового законодательства, связанного с инвестиционными процессами.

Оригинальность/значение. Научное значение состоит в приращении знаний в теории бюджетных и налоговых отношений. Практическое значение состоит в комплексном подходе к рассмотрению бюджета развития и его компонентов с учетом совершенствования правовой базы.

Ключевые слова: инвестиции, стимулирование, формы государственной поддержки, налоговые льготы, специальные инвестиционные контракты, соглашения о защите и поощрении капиталовложений, налоговые расходы, экономический рост.

S.N. Rukina, A.S. Takmazyan,

K.N. Samoilova, K.A. Gerasimova

FORMATION OF THE REGIONAL DEVELOPMENT BUDGET IN THE CONTEXT OF ECONOMIC GROWTH RECOVERY

Annotation

The study of theoretical and practical aspects of the functioning of the development budget, which contributes to the activation of investment processes in the Russian regions.

To substantiate the need to form a development budget The role of investments in restoring economic growth is shown; sources of financing of investments in fixed assets and forms of state support for investment projects with an emphasis on the tax form are analyzed;

the definition of the development budget is formulated; the types of its income and expenditure directions are determined, taking into account tax expenditures; proposals for improving budget and tax legislation are substantiated. The methodological basis of the study was made up of general scientific methods of cognition.

The full functioning of the development budget as an independent monetary fund that has its own revenues and target expenditures that are interrelated with tax expenditures is impossible without its legislative consolidation, as well as simplification of the mechanisms for providing tax instruments that stimulate investment processes, maintaining the stability of tax legislation, and expanding the tax independence of sub-federal authorities.

The results of the study can be used by public authorities and management to improve budget and tax legislation related to investment processes.

Scientific value consists in the increment of knowledge in the theory of budget and tax relations. The practical value lies in an integrated approach to the consideration of the development budget and its components, taking into account the improvement of the legal framework.

Keywords: *investments, incentives, forms of state support, tax incentives, special investment contracts, agreements on the protection and promotion of capital investments, tax expenditures, economic growth.*

Введение

Как известно, экономический рост напрямую определяет уровень социально-экономического развития государства и благосостояние его граждан. Реализация потенциала экономического развития невозможна без учета организации пространственного характера. Для достижения ежегодных темпов роста на уровне среднемировых (не менее 3,0-3,5% в год) необходимо устранить диспропорции в экономическом и социальном развитии регионов и повысить вклад промышленных федеральных округов в экономический рост. Понимаем, что создать равные условия экономического и социального развития во всех 85 субъектах РФ практически невозможно, но сблизить уровни их развития, обеспечить равные права граждан

на приобретение качественных товаров и услуг, повышая тем самым показатели благосостояния в стране, вполне реально. Предположим, основываясь на теории Парето, что развитие регионов на 80% зависит от позитивной макроэкономической динамики и на 20% – от сложившейся структуры их экономики и особенностей регионального развития. Факторами, направленными на выравнивание параметров социально-экономического развития в регионах могут выступать инвестиции и доходы проживающего на их территории населения.

В условиях постковидного периода повышение объема и качества инвестиций рассматривается в качестве ключевого фактора восстановления экономического роста, занятости населения и достижения траектории долгосрочного развития, намеченной Президентом РФ в Указе «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1], Послании Федеральному Собранию РФ от 22.04.2021 г. [2]

Проведем анализ данных Росстата, характеризующих структуру источников финансирования инвестиций в основной капитал в разрезе федеральных округов (табл. 1).

Из приведенных в таблице 1 данных видно, что в 2014-2019 гг. наибольшую долю в структуре источников финансирования инвестиций занимали собственные средства организаций (прибыль, амортизация), причем их доля стабильно росла во всех федеральных округах, особенно в Поволжском, Уральском и Сибирском. Бюджетные инвестиции решают в большей степени вопросы развития инфраструктуры в тех направлениях, где усилий бизнеса недостаточно либо мотивы для коммерческой реализации инвестиционных проектов непонятны. Бюджетные инвестиции предоставляются за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ. Как следует из анализа таблицы 1, в структуре бюджетных инвестиций в основной капитал преобладают средства федерального бюджета. Они распределены крайне неравномерно среди федеральных округов, несмотря на реализацию с 2019 г. национальных проектов, вошедших в состав государственных программ РФ.

Таблица 1 – Структура инвестиций в основной капитал по федеральным округам РФ
в 2014-2019 гг. [3, с. 549-571], %

Федеральные округа	Собственные средства			Кредиты банков			Средства федерального бюджета			Средства бюджетов субъектов РФ			Прочие		
	2014 г.	2016 г.	2019 г.	2014 г.	2016 г.	2019 г.	2014 г.	2016 г.	2019 г.	2014 г.	2016 г.	2019 г.	2014 г.	2016 г.	2019 г.
ЦФО	44,6	49,4	50,5	10,7	10,0	14,4	12,4	9,8	6,1	11,3	12,4	12,6	21,0	18,4	19,4
СЗФО	43,6	51,9	53,3	7,2	3,6	5,0	13,5	12,8	10,2	6,3	5,0	5,3	29,4	26,7	26,2
ЮФО	32,5	38,5	41,4	17,1	7,6	9,3	6,8	22,0	24,8	3,2	3,9	5,8	40,4	28,0	18,7
СКФО	30,8	35,8	34,8	9,8	7,3	11,0	25,1	27,7	29,8	9,6	8,8	10,7	24,7	20,4	13,7
ПФО	52,9	57,7	62,8	13,4	13,5	9,1	6,3	7,5	6,9	5,4	4,8	6,7	22,0	16,5	14,5
УФО	52,1	54,1	65,5	8,3	17,8	12,8	2,9	2,0	1,5	4,1	2,0	3,6	32,6	24,1	16,6
СФО	46,5	54,8	62,6	8,4	5,9	5,3	7,1	7,9	6,1	4,3	3,5	4,6	33,7	27,9	21,4
ДФО	40,6	44,2	48,8	9,6	6,1	9,3	15,3	10,8	7,1	7,5	6,0	3,5	27,0	32,9	31,3

Основная доля инвестиций, финансируемых из федерального бюджета, приходилась в 2019 г. на Северо-Кавказский и Южный федеральные округа – 54,67%. В то время как в Уральском федеральном округе этот показатель составил всего лишь 1,5%, а в Центральном и Сибирском федеральных округах – по 6,1%. Если же рассматривать долю инвестиций, финансируемую за счет средств бюджетов субъектов РФ, то она незначительная и превысила 10% в 2019 г. только в Северо-Кавказском и Центральном федеральных округах.

Согласимся с мнением Л.С. Невьянцевой, что «в регионах по-разному реализуются проекты национального уровня. Например, в Республике Татарстан реализуются проекты по 12 направлениям, что соответствует структуре программ федерального уровня. В Томской области приоритетным выступает национальный проект «Наука». В Брянской области приоритетными определены шесть проектов федерального уровня: образование, наука, здравоохранение, сельское хозяйство, демография, строительство и дорожное хозяйство. Российские регионы могут проявлять самостоятельность в разработке региональных национальных проектов, учитывая условия хозяйствования, уровень ресурсного потенциала и развития тех или иных отраслей» [4, с. 23].

Таким образом, можно отметить ограниченное влияние внутри региональных факторов на позитивную экономическую динамику, поэтому в современной ситуации необходим поиск новых инструментов и решений, направленных на активизацию инвестиционных процессов в российских регионах. Таким инструментом, на наш взгляд, может стать бюджет развития региона, который активизирует инвестиционные процессы в постпандемический период, обеспечит формирование благоприятной среды для частных инвесторов, позволит достичь национальных целей развития.

Материалы и методы

В исследовании используются статистические данные Росстата, официальная информация правительства Ростовской области, публикации отечественных ученых, ресурсы интернета. Изучение законодательства Ростовской области позволило сгруппировать формы государственной поддержки инвестиционной деятельности, выделив в качестве значимой для бизнеса и исследования встроенные инструменты стимулирования инвестиций, а также проанализировать их взаимосвязь с налоговыми расходами, компонентами бюджета развития региона. Методологическая основа исследования базируется на системном подходе, статистическом и сравнительном анализе.

Результаты

Инвестиционная политика остается приоритетом для каждого субъекта Российской Федерации, поэтому они заинтересованы в поступлении инвестиций. Созданные условия для их привлечения позволят расширить производство, развивать востребованные отрасли экономики, повысить занятость населения, увеличить количество объектов социально-культурной сферы, что в конечном итоге обеспечит выход на траекторию устойчивого развития [5].

К настоящему времени в Ростовской области сформирована законодательная основа поддержки инвестиционной деятельности, отслеживается ее динамика и тенденции развития, обеспечиваются условия для формирования инвестиционной инфраструктуры. Регулирование и сопровождение инвестиционных проектов субфедеральной властью позволило создать имидж Ростовской области как инвестиционного привлекательного региона (рис. 1).

За пять лет объем инвестиций в регионе составил 1475,7 млрд руб. Однако ежегодные объемы инвестиций имели разнонаправленные тенденции: рост в 2015 г., 2017 г., 2019 г. по отношению к предыдущему году и снижение в 2016 г. и 2018 г.

Рисунок 1 – Динамика инвестиций в основной капитал в Ростовской области в 2015-2019 гг. [6, с. 623]

В соответствии с региональным законодательством организации, реализующие инвестиционные проекты на территории Ростовской области, могут воспользоваться разнообразными формами государственной поддержки. В 2020 г. региональные меры поддержки донского бизнеса составили более 10 млрд руб. С их помощью предприятия модернизируют производства, обновляют основные фонды и тем самым вносят вклад в региональный портфель инвестиций, состоящий из 597 проектов с плановым объемом инвестиций свыше 590 млрд руб. В период до 2025 г. планируется ввод в эксплуатацию свыше 570 проектов на сумму 445 млрд руб. Реализуются крупные инвестиционные проекты в сферах промышленности, транспортной инфраструктуры, зеленой энергетики, агропромышленного комплекса по глубокой переработке сельхозпродукции [7].

К основным формам государственной поддержки организаций-инвесторов в Ростовской области можно отнести налоговые льготы; субсидии на возмещение части затрат по созданию объектов капитального строительства инженерной инфраструктуры (инженерные субсидии); заключение специального инвестиционного контракта

(СПИК). Анализ положений областного закона «О региональных налогах и некоторых вопросах налогообложения в Ростовской области» показал его стимулирующее значение для роста инвестиций в экономику [8].

Предоставляемые инвесторам льготы по налогу на имущество организаций и налогу на прибыль организации учитывают два условия:

- 1) срок окупаемости инвестиционного проекта – не более пяти лет;
- 2) объем инвестиций в зависимости от конкретного муниципального образования – от 0,5 млн руб. в засушливых восточных муниципальных районах Ростовской области до 3 млн руб. в Таганроге и Ростове-на-Дону.

Налоговые льготы предоставляются в виде понижения ставки налога на прибыль организаций до 13,5%, зачисляемого в региональный бюджет, инвестиционного налогового вычета (ИНВ), понижения ставки налога на имущество организаций до 1,1% или полного освобождения от его уплаты. На наш взгляд, такая практика «ограничивает налоговую самостоятельность региональной власти, что проявляется в отсутствии права вводить собственные налоги,

повышать ставки налогов сверх установленного Налоговым кодексом РФ уровня, отменять федеральные налоговые льготы по региональным налогам» [9, с. 25].

С 2018 г. законодательные органы субъектов РФ получили право введения ИНВ по налогу на прибыль организаций, которым Законодательное собрание Ростовской области воспользовалось в 2020 г. Налоговый кодекс РФ (ст. 286.1, 270) установил «рамочные условия» применения ИНВ, сумма которого может составлять до 100% стоимости приобретения или модернизации основных средств, относящихся к 3-10 амортизационным группам (за исключением зданий, сооружений, передаточных устройств) и имеющих срок полезного использования от 3 до 20 лет [10]. Механизм применения этого инструмента непосредственно устанавливается законодательством субъекта РФ. Изучение положений Налогового кодекса РФ и законов субъектов РФ показывает, что он сложен в применении, требует стабильных финансовых результатов деятельности организаций в течение 10-летнего периода его использования, соответственно, отсутствия фактора неопределенности, поэтому не востребован субъектами хозяйствования [11, с. 134-135].

В Ростовской области право использовать ИНВ получили организации приоритетных для региона видов деятельности, организации – участники национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости», организации, осуществляющие пожертвования государственным и муниципальным учреждениям культуры (клубного типа, музеям) [8].

«Инженерные» субсидии предоставляются при реализации инвестиционных проектов с объемом инвестиций не менее 100,0 млн руб. по следующим четырем направлениям: промышленное производство, агропромышленный комплекс, комплекс, строительство объектов в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами. Размер субсидий составляет от 50 до 95% понесенных затрат в зависимости от объема капиталовложений, направления затрат и видов деятельности инвестора. При усло-

вии введения в эксплуатацию объекта капитального строительства, являющегося частью инвестиционного проекта на момент подачи заявки, инвестор получит «инженерную» субсидию.

С 2015 г. начали применяться специальные инвестиционные контракты (СПИК) с целью активизировать инвестиционную деятельность в высокотехнологичных промышленных производствах. СПИК представляет собой соглашение между инвестором, который обязуется создать либо модернизировать и освоить производство промышленной продукции, и Правительством публично-правового образования (Российской Федерации, субъектов РФ или муниципального образования), которые обязуются в течение срока действия контракта (не более 10 лет) обеспечить стабильные условия ведения хозяйственной деятельности и применения налогового законодательства в части налоговых льгот по налогам на прибыль и имущество организаций. СПИК заключается по результатам проведения конкурсного отбора при минимальном объеме инвестиций 750 млн руб. без НДС. Учитывая ограничительные условия заключения СПИК, требуется гибкий диалог власти и бизнеса [12, с. 13-14].

Результаты стимулирования инвестиционной деятельности в Ростовской области подтверждаются следующими показателями. В 2018 г. 50 крупных инвесторов в рамках реализации 75 инвестиционных проектов воспользовались региональными налоговыми льготами; в 2019 г. эти показатели составили 50 и 70 соответственно. По количеству заключенных СПИК Ростовская область занимает 5-е место в стране и 1-е место в ЮФО. За два года подписано четыре контракта, которые принесут более 5,6 млрд руб. инвестиций и обеспечат создание сотен рабочих мест. Часть СПИК связана с ветроэнергетикой.

За I полугодие 2020 г. объем налоговых льгот, предоставленных 43 инвесторам по 53 инвестиционным договорам, составил 656,4 млн руб., из них 475,4 млн руб. в виде льгот по налогу на имущество организаций (72,4%), 181,0 млн руб. в виде льгот по налогу на прибыль организаций (27,6%).

Среднемесячный уровень зарплаты организаций, получающих поддержку из областного бюджета, в первом полугодии 2020 г. составил 47 183,57 руб., просроченная задолженность по зарплате у них отсутствовала. В анализируемом периоде организации – получатели инвестиционной поддержки перечислили в консолидированный бюджет Ростовской области 4,5 млрд руб. налоговых платежей [7].

В современных условиях субфедеральные органы разрабатывают правовую конструкцию нового инвестиционного инструмента – соглашения о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК), рассматриваемого в качестве ключевого механизма перезапуска инвестиционного цикла, основы будущего экономического роста и реализации национальных целей развития. Принятый ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» предусматривает «стабилизационную» оговорку, позволяющую оставить на весь срок реализации инвестиционного проекта ставки налогов: на прибыль организаций, на имущество организаций, на добычу полезных ископаемых, транспортного, земельного, а также требования нормативно-правовых актов, применяемых при реализации соответствующих проектов. При этом в отношении инвестора не применяются новые налоги и сборы, сохраняются регуляторные нормы ЦБР. Данные соглашения и «стабилизационные» оговорки должны быть публичными и неизменными на срок от 6 до 20 лет [13].

Содержательная характеристика инструментов стимулирования инвестиционных процессов позволила обосновать целесообразность составления бюджета развития в качестве самостоятельного денежного фонда в составе консолидированного бюджета субъекта РФ.

Обсуждение

В бюджетном законодательстве на сегодняшний день отсутствует понятие «бюджет развития». Основываясь на определении бюджета, содержащегося в ст. 6 Бюджетного кодекса РФ, можно сформулировать следующее: «Бюджет развития – это

форма образования и расходования денежных средств на финансирование капитальных затрат производственного инфраструктурного значения (строительство и модернизация реального сектора экономики, строительство и ремонт образовательных учреждений, учреждений здравоохранения, спортивных и культурных объектов, автомобильных дороги так далее). На практике речь идет только о расходовании средств из бюджета развития региона. Так, в Ростовской области бюджет развития запланирован на 2021 г. в сумме 47,9 млрд руб., что составляет 19% от совокупных доходов консолидированного бюджета региона. По сравнению с бюджетом 2020 г. его объем увеличился на 2,2 млрд руб. За счет бюджетных средств (бюджета развития) будет спроектировано, построено и отремонтировано около 320 объектов областной и муниципальной собственности, включая автомобильные дороги [14, с. 52]. Таким образом, бюджет развития имеет большое значение для социально-экономического и инвестиционного развития региона, в том числе реализации национальных проектов.

Нам представляется необходимым определить источники его формирования, поскольку расходная часть сложилась на практике, но возможны ее корректировки с учетом налоговых расходов. Предлагаем два варианта формирования доходов бюджета развития. В первом варианте доходы включают только поступления от налоговых и неналоговых доходов, зачисляемых в доходы бюджета субъекта РФ в соответствии с положениями гл. 8 Бюджетного кодекса РФ: акцизы на нефтепродукты и транспортный налог, являющиеся источниками дорожного фонда и имеющие целевой характер использования; 10-15% от поступления налога на прибыль организаций, НДСЛ, специальных налоговых режимов, доходов от использования имущества, находящегося в государственной собственности и др. Следовательно, наличие собственных налоговых и неналоговых доходов предполагает самостоятельное и ответственное использование средств регионального бюджета развития. Во втором варианте формирования бюджета развития его

доходы включают не только собственные налоговые и неналоговые доходы, но и межбюджетные трансферты из федерального бюджета (субсидии), что весьма актуально в условиях реализации национальных проектов. Регионы получают дополнительные инвестиционные ресурсы через межбюджетные трансферты. В условиях коронавирусного кризиса за счет предоставления российским регионам межбюджетных трансфертов в объеме 3,1 трлн руб. был обеспечен рост капитальных вложений в консолидированных бюджетах субъектов РФ более чем на 10%. На наш взгляд, такая практика снижает самостоятельность субфедеральных властей, поскольку они реализуют федеральные программы и проекты, а также мероприятия по развитию инфраструктуры для их функционирования, на которые приходится основной объем субсидий из федерального бюджета. Поэтому необходимо перестраивать межбюджетные отношения в направлении создания механизмов восстановительного роста экономики на основе стимулирования инвестиционных процессов.

Безусловно, в расходах бюджета развития следует отразить объемы налоговых расходов, которые соответствуют сумме стимулирующих налоговых льгот, предоставленных субфедеральной властью инвесторам. Оценка результативности налоговых расходов, их вклада в изменение значения показателя достижения целей государственной программы, которую проводят финансовые органы субъектов РФ по методике, разработанной Министерством финансов РФ, может привести к отмене неэффективных налоговых льгот. На наш взгляд, такое положение минимизирует действия регионов по управлению инвестиционным процессом.

Заключение

Устойчивый экономический рост, повышение занятости населения, его реальных доходов и сбережений, стабильные поступления в региональные бюджеты могут быть обеспечены за счет активизации инвестиционных процессов в российских регионах. В современных условиях повышение объемов инвестиций в регионах связано с

реализацией государственных программ РФ и национальных проектов, региональных проектов. Не вызывает сомнения, что бюджетные расходы являются важным элементом стимулирования частных инвестиций, так как они демонстрируют направления государственной социально-экономической политики и формируют инфраструктурные условия для реализации коммерческих проектов. Учитывая особенности социально-экономического развития, каждый субъект РФ предлагает инвесторам разнообразные формы инвестиционной поддержки, характеризующие его инвестиционный профиль, в том числе в налоговой форме. Финансовым документом системного управления инвестициями может стать бюджет развития региона, главная задача которого заключается в создании привлекательной среды для частных инвестиций, обеспечивающей баланс интересов бизнеса и государства для восстановления экономики, обеспечение ее устойчивости и притока инвестиций.

Нам представляется, что в сложившихся условиях необходимо сохранить стабильность налогового законодательства, упростить механизмы предоставления налоговых инструментов, не ограничивать налоговую самостоятельность субфедеральных властей, для которых формирование позитивной экономической динамики, восстановление занятости населения, укрепление финансового и инвестиционного потенциалов приобретает первоочередное значение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21.07.2020г. Электронный ресурс. [Режим доступа] // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 22.04.2021г. Электронный ресурс. [Режим доступа]. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65418> (дата обращения 23.04.2021).

3. Регионы России: Социально-экономические показатели, 2020: Стат. сб./Росстат.-М., 2020. – 1242с.

4. Невьянцева Л.С. Роль национальных проектов в реализации стратегических приоритетов субфедеральной инвестиционной политики//Менеджмент в России и за рубежом. 2020. № 4.-С.20-28.

5. Шабыкова Н.Э., Малдаева А.Н. Инвестиции и их роль в экономике региона// Вестник Бурятского гос. университета. 2017. №7. – С.116-121. Doi:10.18101/2304-4416-2018-4-116-121.

6. Ростовская область в цифрах: Стат. сб. Ростовстат. – Ростов-на-Дону, 2020. – 735с.

7. Пояснительная информация к вопросу «О развитии инвестиционного потенциала Ростовской области на период до 2025г. и ходе реализации инвестиционной программы региона в 2020 году»//<http://www.donland.ru/result-report>.

8. Областной закон «О региональных налогах и некоторых вопросах налогообложения в Ростовской области» от 10.05.2012 г. №843-Зс (в актуальной редакции). Электронный ресурс. [Режим доступа]:<https://www.donland.ru/documents/2159/> (дата обращения: 15.05.2020).

9. Самойлова К.Н., Рукина С.Н., Герасимова К.А., Такмазян А.С. Формирование системы управления налоговыми расходами в регионе//Финансовые исследования. 2020. № 2(67).- С.19-28.

10. ФЗ «Налоговый кодекс Российской Федерации, часть 2» от 05.08.2000 г. №117-ФЗ (в актуальной редакции). Электронный ресурс. – [Режим доступа] : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения 3.03.2020).

11. Рукина С.Н., Герасимова К.А., Такмазян А.С., Самойлова К.Н. Налоговая поддержка частных инвестиций в образовании//Вестник университета (ГГУ). 2019. № 11. – С.132-139.

12. Иванов В.В., Львова Н.А., Покровская Н.В., Андриянов А.Ю. Региональные детерминанты стимулирования инвестиционной активности бизнеса в Российской Федерации// Финансы. 2020. №11. – С.9-15.

13. Федеральный закон "О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации" от 01.04.2020 N 69-ФЗ (последняя редакция). Электронный ресурс. – [Режим доступа]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349045/

14. Федотова Л.В. Новые режимы – новый бюджет // Бюджет. – 2021. – № 2. – С. 50-53.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Presidential Decree «On National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030» dated 21.07.2020. Electronic resource. [Access mode].// <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>

2. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation dated 22.04.2021. Electronic resource. [Access mode]. // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65418> (accessed 23.04.2021).

3. Regions of Russia: Socio-economic indicators, 2020: Stat. sat./Rosstat. – М., 2020. – 1242с.

4. Nevyantseva L. S. The role of national projects in the implementation of strategic priorities of the sub-federal investment policy//Management in Russia and abroad. 2020. No. 4. – p. 20-28.

5. Shabykova N. E., Maldaeva A. N. Investments and their role in the regional economy// Bulletin of the Buryat State. university. 2017. No. 7. – p. 116-121. Doi: 10.18101/2304-4416-2018-4-116-121.

6. Rostov region in numbers: Stat. sb. Rostovstat. – Rostov-on-Don, 2020. – 735с.

7. Explanatory information to the question «On the development of the investment potential of the Rostov region for the period up to 2025. and the implementation of the region's investment program in 2020» // <http://www.donland.ru/result-report>.

8. Regional Law" On Regional Taxes and Certain taxation issues in the Rostov Region " dated 10.05.2012 No. 843-Зс (as amended). Electronic resource. [Access Mode]:<https://www.donland.ru/documents/2159/> (accessed 15.05.2020).

9. Samoilova K.N., Rukina S.N., Gerasimova K.A., Takmazyan A.S. Formation of the tax expenditure management system in the region. 2020. No. 2 (67). – p. 19-28.

10. Federal Law "Tax Code of the Russian Federation, part 2" of 05.08.2000 No. 117-FZ (in the current version). Electronic resource. – [Access Mode] : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (accessed 3.03.2020).

11. Rukina S.N., Gerasimova K.A., Takmazyan A.S., Samoilova K.N. Tax support of private investments in education//Bulletin of the University (GUU). 2019. № 11. – C.132-139.

12. Ivanov V.V., Lvova N.A., Pokrovskaya N.V., Andriyanov A.Yu. Regional determinants of stimulating business investment activity in the Russian Federation. 2020. No. 11. – p. 9-15.

13. Federal Law "On Protection and Promotion of Capital Investments in the Russian Federation " of 01.04.2020 N 69-FZ (latest version). Electronic resource. – [Access mode]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349045/

14. Fedotova L. V. New regimes – new budget//Budget. 2021. No. 2. – p. 50-53.

Димитриади Н.А.,

д.э.н., доцент, профессор кафедры общего
и стратегического менеджмента,
РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: ndimitriadi@yandex.ru

Куринова Я.И.,

к.ю.н., руководитель Ростовского
регионального агентства поддержки
предпринимательства

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: kurinova@rrapp.ru

ФРЕЙМОВЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ К ФОРМИРОВАНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РУКОВОДИМЫХ ИМИ СТРУКТУР

JEL classification: M21

Аннотация

Цель. Цель исследования – изучение
подходов предпринимателей к формирова-
нию конкурентоспособности своего бизнеса.

Структура/методология/подход.

Изучение подходов предпринимателей к
формированию конкурентоспособности
своего бизнеса включило разработку кон-
цептуальной модели формирования конку-
рентоспособности, разработку фрейма,
характеризующего структуру эталонных
представлений о путях формирования кон-
курентоспособного предпринимательского
бизнеса, и сравнение представлений пред-
принимателей о путях построения конку-
рентоспособного бизнеса со структурой
эталонных представлений.

Результаты. Обнаружена суще-
ственная нечеткость трактовки предпри-
нимателями целевого рынка, затрудняю-
щая идентификацию конкурентов и выбор
эффективных конкурентных стратегий, а
также склонность предпринимателей к
формированию конкурентных преимущ-
еств на основе низких отпускных цен
предлагаемой ими продукции/услуг.

Практические последствия. Иден-
тифицированы узкие места в подходах
предпринимателей к формированию конку-
рентоспособности руководимых ими
структур.

Оригинальность/значение. Научная
значимость связана с идентификацией не-
четкости выделяемых предпринимате-
лями целевых рынков в качестве первого
этапа формирования низкого уровня конку-
рентоспособности их бизнеса. Практиче-
ская значимость исследования заключа-
ется в возможности использования резуль-
татов исследования при планировании обу-
чения предпринимателей.

Ключевые слова: конкурентоспособ-
ность, целевой рынок, концептуальная мо-
дель, фреймовый анализ, бизнес-стратегия,
программы поддержки предпринимателей,
программы обучения предпринимателей,
экспертные интервью, анкетный опрос.

N.A. Dimitriadi, Y.I. Kurinova

FRAME ANALYSIS OF ENTREPRENEURS' APPROACHES TO COMPETITIVENESS FORMING OF STRUCTURES MANAGED BY THEM

Annotation

An objective of the research – examining
of entrepreneurs' approach to constructing of
competitiveness of their business.

The examining of entrepreneurs' ap-
proach to constructing of competitiveness of
their business included producing of a concep-
tual model of competitiveness forming, elabora-
tion of a frame characterizing of the reference
representation about ways of competitive entre-
preneurial business creating and a comparing
of the entrepreneurs' representations about
ways of competitive entrepreneurial business
creating with the reference representations.

A existent fuzziness of the entrepreneurs'
interpretation of target market definition ob-
structing competitors identification and effec-
tive competitive strategies choosing, also an
inclination the entrepreneurs to the competi-
tive advantages forming based on low their
products/services.

Issues in the entrepreneurs' approaches to forming of the competitiveness of their structures have been identified.

A scientific significance relates to the revealed fuzziness of the entrepreneurs' interpretation of target market definition as the first stage of low level of their business competitiveness. Practical significance relates to an opportunity of using the results of the research when planning of entrepreneurs education programs.

Keywords: *competitiveness, target market, conceptual model, frame analysis, business strategy, entrepreneurs support programs, entrepreneurs education programs, expert interviews, respondents survey*

Введение

Понятие «конкурентоспособность» достаточно давно используется как научными работниками, так и специалистами в области практического управления [1, 13]. Обычно рассматриваются такие имеющие отношение к предпринимательскому бизнесу виды конкурентоспособности, как конкурентоспособность товара (характеризующаяся превосходством качественных и стоимостных характеристик товара над аналогичными товарами компаний-конкурентов) и конкурентоспособность компании (характеризующаяся величиной занимаемых производцией компании долей целевых рынков, а также способностью компании к производству/сбыту перспективной продукции и к развитию бизнеса в целом). Отметим, что, в соответствии с концепцией М. Портера, конкурентоспособность отдельно взятой страны определяется степенью эффективности использования всех имеющихся ресурсов (сырья, рабочей силы, капитала), в том числе конкурентоспособностью, формирующейся на уровне одной отдельно взятой фирмы, поскольку в конечном счете ВВП и национальный доход страны создаются компаниями-производителями [12].

В целом конкурентоспособность компании также можно определить как ее способность более эффективно, чем конкурирующие компании, отвечать запросам лиц,

заинтересованных в производимой ею продукции (потребителей целевого рынка). При этом в качестве субъектов (оказывающих влияние на уровень конкурентоспособности компании) могут рассматриваться инвесторы, государство, потребители, а также другие компании-производители [2, 7, 11, 21].

Превосходство компании над конкурентами (на целевом рынке) создается на основе сформированного предпринимателем конкурентного преимущества, основанного на характеристиках продукта/особенностях деятельности компании [8]. В качестве реальных конкурентов своего бизнеса предприниматель может рассматривать входящие в конкретную стратегическую группу компании (реализующие сходные стратегии на данном целевом рынке) [9, 10, 15].

Предприниматель формирует конкурентоспособность своего бизнеса прежде всего на основе своих представлений о функционировании рынков и о потенциальной эффективности своих действий, нацеленных на достижение коммерческого успеха [16]. Целью данного исследования является изучение подходов предпринимателей к формированию конкурентоспособности своего бизнеса. В качестве основного инструмента исследования использован фреймовый анализ [4, 5, 14, 20, 25, 26].

Материалы и методы

На начальном этапе исследования было проведено интервьюирование 11 экспертов, имеющих опыт построения конкурентоспособного предпринимательского бизнеса. Экспертные интервью использовались с целью разработки концептуальной модели формирования конкурентоспособности предпринимательского бизнеса и фрейма, характеризующего структуру эталонных представлений предпринимателя о путях формирования конкурентоспособного бизнеса. Использовался подход, сходный с реализованным другими авторами [22] при анализе перспективности использования фреймового анализа с целью совершенствования системы преподавания дисциплин, связанных с организацией предпринимательской деятельности.

Затем был проведен анкетный опрос предпринимателей. В анкету были включены открытые вопросы, предоставлявшие возможность респондентам использовать собственные формулировки ответов. Использовался опрос по электронной почте, проанализированы ответы 47 респондентов, занимающих руководящие должности (директора, коммерческого директора) в функционирующих на территории г. Ростова-на-Дону и Ростовской области предпринимательских компаниях, а также работающих в качестве индивидуальных предпринимателей. Основная цель опроса –

оценка представлений предпринимателей о путях построения конкурентоспособного бизнеса.

Ответы респондентов анализировались с точки зрения структуры разработанного с учетом мнений экспертов фрейма и возможности формирования на основе имеющихся у предпринимателей представлений достаточно высокого уровня конкурентоспособности их бизнеса (в рамках разработанной концептуальной модели).

Результаты

Разработанная авторами концептуальная модель представлена на рисунке 1.

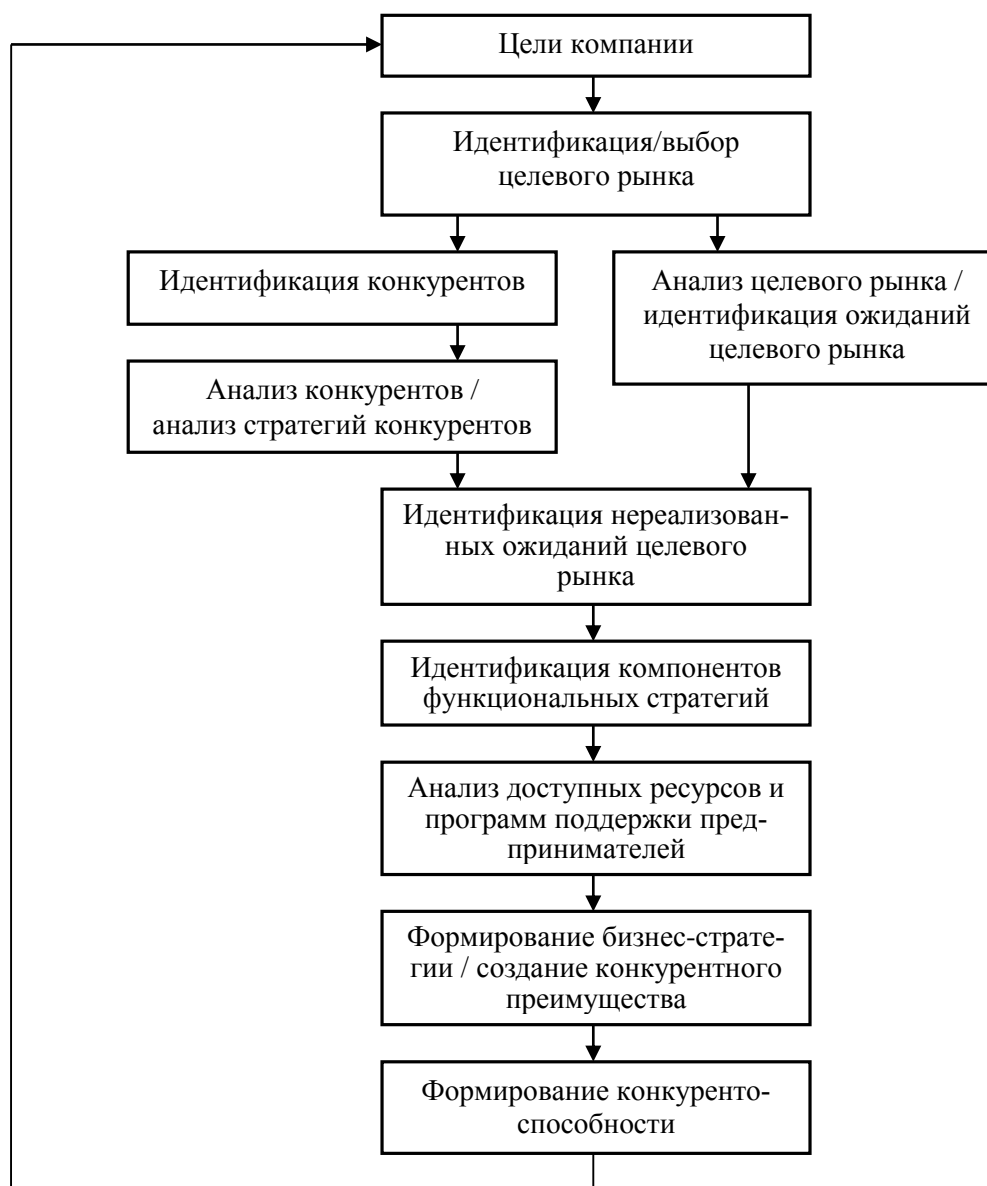

Рисунок 1 – Концептуальная модель формирования конкурентоспособности компании¹

¹ Разработан авторами.

В соответствии с содержанием модели на первом этапе предприниматель, стремясь к достижению целей своей деятельности, выбирает целевой рынок, на котором он будет реализовывать продукцию. При этом объемы/уровень прибыльности работы на целевом рынке в существенной степени зависят от конкурентоспособности данной компании на выбранном целевом рынке. После выбора целевого рынка предприниматель должен идентифицировать его ожидания, реализация которых обеспечит ему достижение целей (чаще всего выражаемых в виде объемов продаж/прибыли либо доли рынка). Параллельно предприниматель должен идентифицировать своих конкурентов, которые будут препятствовать достижению его целей на данном целевом рынке. Анализ стратегий конкурирующих компаний должен быть, в частности, направлен на выявление ожиданий целевого рынка, реализуемых конкурирующими компаниями. Таким образом, нереализованные (либо в недостаточной степени реализованные) конкурентами ожидания целевого рынка могут стать «точками приложения» компонентов бизнес-стратегии (функциональных стратегий) проводящего анализ предпринимателя.

При этом, в соответствии с концепцией Р. Гранта [3], предприниматель должен

создавать нацеленные на создание конкурентных преимуществ конкурентные стратегии (бизнес-стратегии), основанные на использовании доступных для использования ресурсов, а также компетенций своей организации. Параллельно предприниматель может использовать для развития своего бизнеса существующие во внешней среде возможности, в частности, региональные программы поддержки предпринимательства.

Тип конкурентного преимущества в комплексе со сферой его реализации объединяет практика базовой конкурентной стратегии, в основе которой лежит сформулированное М. Портером [23] представление о генерических стратегиях (лидерство по издержкам, дифференциация, фокусированное лидерство по издержкам, фокусированная дифференциация). Соответственно, формируемое предпринимателем конкурентное преимущество должно стать основой достижения уровня конкурентоспособности, необходимого для достижения его целей.

Анализ мнений экспертов послужил основой разработки фрейма, характеризующего механизм формирования конкурентоспособности предпринимательского бизнеса. Структура фрейма представлена на рисунке 2.

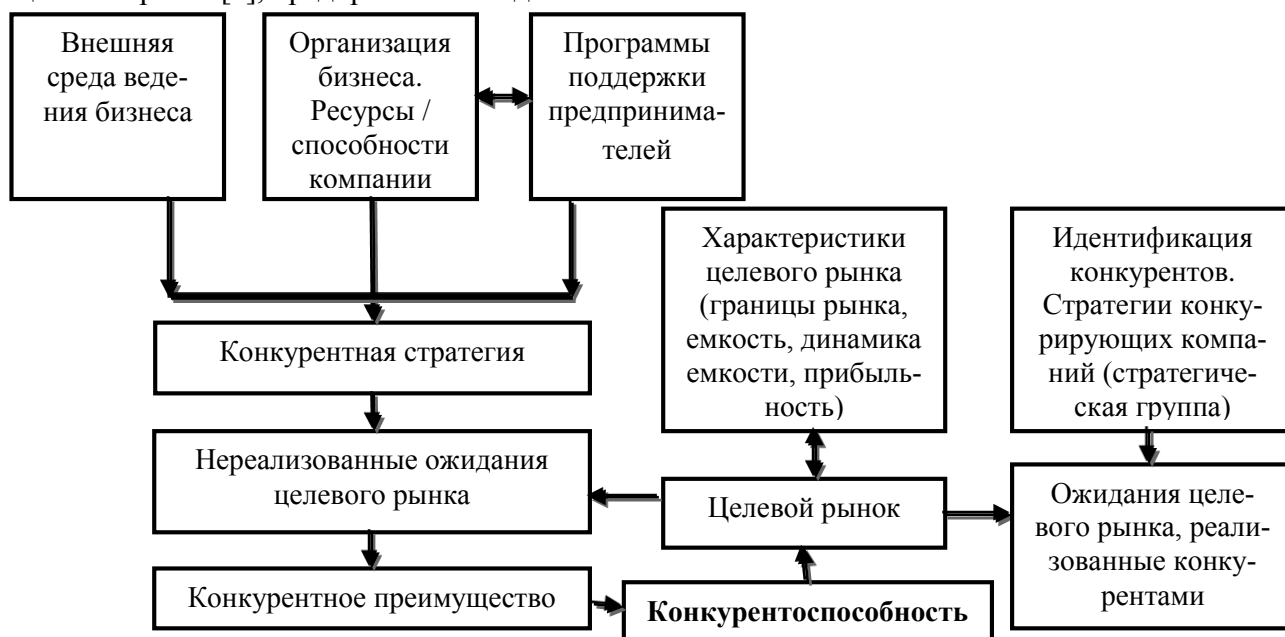

Рисунок 2 – Структура фрейма, характеризующая механизм формирования конкурентоспособности предпринимательского бизнеса¹

¹ Разработан авторами.

Анализ результатов экспертного и анкетного опросов (табл. 1) продемонстрировал определенное совпадение трактовки экспертами и респондентами (предпринимателями) таких элементов фрейма, как «Нереализованные ожидания целевого рынка», «Реализованные конкурентами ожидания целевого рынка», «Внешняя среда ведения бизнеса». Трактовка некоторых других элементов фрейма респондентами характеризуется наличием определенных отличий от эталонных формулировок.

В частности, определение элемента «Конкурентоспособность» не содержит указаний на необходимость сравнения эффективности деятельности соперничающих компаний в пределах неких конкретных (целевых) рынков. В определениях элемента «Конкурентные стратегии» доминируют представления о стратегии как о детализированном плане действий. Отметим, что фреймовый анализ дает позитивные результаты при изучении различных аспектов предпринимательской деятельности [18, 19, 24].

Содержание элемента «Идентификация конкурентов/стратегии конкурирующих компаний» включает в себя использование интернета, холодных звонков и тайного покупателя для идентификации поставщиков конкурирующих продуктов и услуг и специфики деятельности компаний-конкурентов. В то же время в данном определении отсутствуют упоминания об использовании систем критериев идентификации и описания конкурирующих компаний.

Ряд сформулированных респондентами определений содержит существенные отличия от трактовок экспертов. В частности, предприниматели трактуют целевой рынок в рамках реализации стратегии недифференцированного маркетинга («пищевая промышленность», «логистика»). Сформулированные респондентами характеристики целевого рынка включают в себя нечеткие определения, описывающие большие/разнородные группы потенциальных покупателей, объединенных возможным интересом к сотрудничеству. В описании создаваемых предпринимателями конкурентных преимуществ доминируют определения, связанные с низкими от-

пускными ценами предлагаемой предпринимателями продукции/услуг. Для трактовки респондентами элемента «Организация бизнеса. Ресурсы/способности компании» характерно доминирование стихийного подхода к организации деятельности компании. Элемент «Программы поддержки предпринимателей» преимущественно трактуется в форме получения субсидирования либо привлечения финансирования новых проектов со стороны региональных администраций.

Обсуждение

Можно выделить два основных отличия представлений опрошенных предпринимателей от структуры представленного на рисунке 2 фрейма:

- предприниматели уделяют существенное внимание роли фактора ценообразования своей продукции, предпочитая использование низких отпускных цен в качестве основы формируемых конкурентных преимуществ;

- предприниматели уделяют минимальное внимание в целом значимости стратегического подхода к повышению конкурентоспособности компании и разработке конкурентной стратегии в частности.

Таким образом, в соответствии с результатами проведенного анкетного опроса, аморфность выделяемых предпринимателями целевых рынков можно рассматривать в качестве первого этапа формирования низкого уровня конкурентоспособности их бизнеса. Вероятно, в условиях неясных границ целевого рынка предпринимателю крайне сложно как идентифицировать ожидания целевой группы, так и выделить своих реальных конкурентов.

Развитие навыков формирования высокого уровня конкурентоспособности предпринимательского бизнеса требует повышения уровня владения предпринимателями инструментами стратегического управления и конкурентного маркетинга. Можно выделить перечисленные ниже ключевые области повышения уровня знаний предпринимателей (в соответствии со структурой фрейма, представленного на рисунке 2):

- идентификация/выбор целевого рынка;
- идентификация конкурентов;
- формирование бизнес-стратегии/создание конкурентного преимущества.

Таблица 1 – Трактовка респондентами элементов фрейма¹

№	Компоненты фрейма	Эталонная трактовка элемента фрейма	Трактовка элемента фрейма респондентами
1	Конкурентоспособность	Превосходство над конкурентами с точки зрения целевых аудиторий	Формулировки, близкие к эталонной, с точки зрения превосходства над конкурентами; неясность контуров рынка, на котором оценивается конкурентоспособность
2	Целевой рынок	Группа потребителей, частных или корпоративных, объединенных общими характеристиками и потребностями; точка приложения усилий компании, реализующей определенную продукцию	Неконкретные определения («пищевая промышленность», «логистика»), указывающие на ориентацию предпринимателей на недифференцированный маркетинг
3	Характеристики целевого рынка	Величина/динамика фактической емкости рынка, профиль входящих в целевой рынок компаний, социально-демографические характеристики потребителей	Нечеткие определения, характеризующие большие/разнородные группы потенциальных покупателей, объединенных возможным интересом к сотрудничеству
4	Нереализованные ожидания целевого рынка	Актуальные ожидания целевого рынка, которые могут стать основой новых предложений со стороны компании	Формулировки, близкие к эталонной
5	Реализованные конкурентами ожидания целевого рынка	Уже не актуальные ожидания целевого рынка, на которые целесообразно ориентировать предложения	Формулировки, близкие к эталонной
6	Конкурентное преимущество	Уникальные особенности продукта/комплекса услуг компании, выгодно отличающиеся (с точки зрения целевого рынка) от предложений конкурентов	Доминирование определений, связанных с низкими отпускными ценами предлагаемой предпринимателями продукции
7	Конкурентные стратегии	Наиболее значимые основы деятельности компании, ориентированные на противодействие конкурентам на целевых рынках	Формулировки, близкие к эталонной; доминирование определений о стратегии как о детализированном плане действий
8	Идентификация конкурентов/стратегии конкурирующих компаний	Использование разработанной системы критериев для идентификации коммерческих организаций, препятствующих деятельности компании на целевом рынке, и описания основных приоритетов их деятельности	Использование интернет-а, холодных звонков и тайного покупателя для идентификации поставщиков конкурирующих продуктов и услуг и специфики деятельности компаний-конкурентов. Отсутствие систем критериев идентификации и описания конкурирующих компаний
9	Организация бизнеса. Ресурсы/способности компании	Тщательное планирование функционирования предприятия, направленного на достижение поставленных целей, с использованием доступных ресурсов и способностей	Доминирование стихийного подхода к организации деятельности компании, приоритетность значимости производственных и финансовых ресурсов
10	Программы поддержки предпринимателей	Субсидирование новых проектов, финансовый и управленческий аудит, разработка бизнес-планов, разработка и оптимизация технологических производственных процессов, услуги по созданию проектной и инженерно-конструкторской документации, маркетинговые исследования рынков для расширения продуктовой линейки и создания новых производств	Преимущественная ориентация на получение субсидирования, а также софинансирование новых проектов
11	Внешняя среда ведения бизнеса	Компоненты и тенденции внешней среды, влияющие на функционирование компании и требующие реагирования предпринимателей	Формулировки, близкие к эталонной

¹ Составлена авторами.

В качестве наиболее актуального подхода к повышению конкурентоспособности современных российских предпринимательских компаний можно рассмотреть использование системы обучения и стажировок предпринимателей. В список наиболее значимых тем целесообразно включить следующие элементы:

- цикл жизни отраслей и рынков;
- сегментарная структура развитых рынков;
- современная классификация стратегий;
- формирование конкурентного преимущества;
- структура конкурентной стратегии (бизнес-стратегии), роль функциональных стратегий;
- организационная структура современной коммерческой компании, взаимодействие между отделами;
- структура современной системы корпоративного обучения персонала коммерческих компаний.

Заключение

Таким образом, использование фреймового анализа позволило идентифицировать узкие места в подходах предпринимателей к формированию конкурентоспособности руководимых ими структур. Эти результаты могут стать основой корректировки программ обучения предпринимателей, которой придаётся существенное значение с точки зрения развития современной экономики [17].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдурахимова, Ф.Т. Конкурентоспособность: понятие и факторы / Ф.Т. Абдурахимова // *Life Sciences and Agriculture*. 2020. Т.2. – С. 180-184.
2. Арисова, М.Б. Факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятий в регионах / М.Б. Арисова // *Стратегия устойчивого развития регионов России*. 2016. № 35. – С. 63-69.
3. Грант Р. Современный стратегический анализ. 5-е изд./Пер. с англ. под ред. В.Н. Фунтова. – СПб.: Питер. – 2008 – 560 с.
4. Димитриади, Н.А. Методика разработки бизнес-стратегии: использование теории фреймов / Н.А. Димитриади, Т.А.

Ходарева, Н.В. Лактионова // *Экономика устойчивого развития. Региональный научный журнал*. 2020. №2 (42). – С. 68-73.

5. Димитриади, Н.А. Фреймовый анализ представлений менеджеров о свойствах целевого рынка: значимость прогнозируемой эффективности бизнес-стратегии / Н.А. Димитриади, Т.А. Ходарева, С.А. Андреев, М.В. Михолап // *Экономика устойчивого развития. Региональный научный журнал*. 2020. – № 3(43). – С. 49-53.

6. Коротина, Н.М. Конкурентоспособность предприятия как объект управления / Н.М. Коротина // *Современные тенденции развития науки и технологий*. 2016. № 7-8 – С. 52-55.

7. Пак, С.В. Исследование особенностей внутренней и внешней среды региона, оказывающих влияние на его конкурентоспособность / С.В. Пак // *Студенческая наука XXI века*. 2016. № 1-2 (8). – С. 231-234.

8. Попов, С.А. Стратегический менеджмент/ С.А. Попов. – М.: ДЕЛЮ, 2003. – 352 с.

9. Савельева, Н.А. Барьеры стратегического группирования конкурентов в производственной сфере / Н.А. Савельева, Ю.И. Вербин, В.И. Шаповалов // *Экономика в промышленности*. 2016. №4. – С. 314-318.

10. Савельева, Н.А. Конкурентный подход к классификации санаторно-курортных организаций / Н.А. Савельева, Т.В. Шмелева, Д.В. Лосевич. // *Вестник Евразийской науки*. 2019. Т. 11. № 4. – С. 34.

11. Стецюра, А.Г. Конкурентоспособность организации: сущность, факторы формирования, критерии оценки / А.Г. Стецюра, Д.П. Андреев, В.И. Баженова // *Экономика и управление: новые вызовы и перспективы*. 2016. № 10. – С. 113-117.

12. Теория конкурентоспособности наций М. Портера, helpiks.org/4-31489.html

13. Хвостенко, Т.М. Конкурентоспособность товара и конкурентоспособность организации – взаимосвязь и отличие / Т.М. Хвостенко // *Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление*. 2019. №14. – С. 97-98.

14. Block, D. de. Shaping conditions for entrepreneurship in climate change adaptation:

a case study of an emerging governance arrangement in the Netherlands / D. de Block, P.H. Feindt, E. van Slobbe // *Ecology and Society*. 2019. V. 24(1). – p. 19. <https://doi.org/10.5751/ES-10310-240119>.

15. Caves, R.E. From Entry Barriers to Mobility Barriers/ R.E. Caves, M.E. Porter // *Quarterly Journal of Economics*. 1977. V. 91. – pp. 241-246

16. Chiles, T.H. Beyond Creative Destruction and Entrepreneurial Discovery: A Radical Austrian Approach to Entrepreneurship / T.H. Chiles, Allen C. Bluedorn, V.K. Gupta // *Organization Studies*. 2007. V. 28(04). – pp. 467–493. DOI: 10.1177/0170840606067996

17. Fernando, M.S.J. Impact of social learning on entrepreneurial behavior: case of entrepreneurship education at state sector universities in Sri Lanka / M.S.J. Fernando, B. Nishantha // *Entrepreneurship Education*. 2019. V. 2. – pp. 171–188.

18. Hervieux, Ch. Framing Social Problems in Social Entrepreneurship / Ch. Hervieux, A. Voltan // *J. Bus. Ethics*. 2018. V. 151. – pp. 279–293. <https://doi.org/10.1007/s10551-016-3252-1>.

19. Hobikoglu, E.H. Comparative Analysis in the Frame of Business Establishment Criteria and Entrepreneurship Education from the Viewpoint of Economy Policies Supported By Innovative Entrepreneurship / E.H. Hobikoglu, B. Sanli // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. V. 195. – pp. 1156 – 1165.

20. Koepfler, J.A. Exploration of values and frames in social media texts related to the homeless hotspots debate / J.A. Koepfler, T.C. Templeton, K.R. Fleischmann // In *Information, Interaction, Innovation: Celebrating the Past, Constructing the Present and Creating the Future – Proceedings of the 75th ASIS&T Annual Meeting, ASIST 2012, Baltimore, MD, USA, October 26-30, 2012. Volume 49 of Proceedings of the Association for Information Science and Technology, Wiley, 2012.* – pp. 1-4.

21. Mukhamejan, A.A. Factors affecting the competitiveness of the enterprise in Kazakhstan / A.A. Mukhamejan // *Economy and*

Business: Theory and Practice. 2021. № 1-2 (71). – pp. 14-17.

22. Niska, M. Challenging interest alignment: Frame analytic perspective on entrepreneurship education in higher education context / M. Niska // *European Educational Research Journal*. 2021, Vol. 20(2). – pp. 228–242

23. Porter M. *Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors* 1st Edition. 1998 by The Free Press. The Free Press. A Division of Simon & Schuster Inc. 1230 Avenue of the Americas, New York, NY 10020. – 422 p.

24. Taivalanti T. Entrepreneurship in the Arctic Regions: Reviewing Arctic Policies of Finland, Russia and Sweden / T. Taivalanti, S. Polbitsyn // *Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы V Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 22-23 апреля 2019 г. : в 2-х т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. — Т. 1. — С. 273-277.*

25. Verhoeven, J. Goffman's frame analysis and modern micro-sociological paradigms / J. Verhoeven // *Sage Studies in international Sociology. Micro-Sociological Theory Perspectives on Sociological Theory*. Edited by H.J. Helle and S.N. Eisenstadt. Volume 2. – pp. 71-100.

26. Zawawi, J.W.M. The Repetition and Competition of News Reporting as Mediator to Frame Setting / J.W.M. Zawawi, C.P. Kee, F. Ahmad // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. V. 155. – pp. 374 – 379.

REFERENCE LIST

1. Abdurakhimova, F.N. Competitiveness: a notion and factors / F.T. Abdurakhimova // *Life Sciences and Agriculture*. 2020. V.2. – pp. 180-184.

2. Arisova, M.B. Factors influencing on competitiveness of enterprises in regions / M.B. Arisova // *Sustainable development strategy of Russian regions*. 2016. № 35. – pp. 63-69.

3. Grant R. *Contemporary strategy analysis*. 5-th edition/Transl. from English, editor V.N. Funtov. – Saint-Petersburg: Peter. – 2008 – 560 p.

4. Dimitriadi, N.A. Methodology of business strategy developing: using frame theory / N.A. Dimitriadi, T.A. Khodareva, N.V.

Laktionova // Economics of Sustainable Development. Regional Scientific Journal. 2020. №2 (42). – pp. 68-73.

5. Dimitriadi, N.A. Frame analysis of managers' representations about target markets characteristics: a significance of forecasted business strategy effectiveness / N.A. Dimitriadi, T.A. Khodareva, S.A. Andreev, M.V. Mikhola // Economics of Sustainable Development. Regional Scientific Journal. 2020. – № 3(43). – pp. 49-53.

6. Korotina, N.M. Competitiveness of enterprise as a management object / N.M. Korotina // Contemporary tendencies of science and education development. 2016. № 7-8. – pp. 52-55.

7. Pak, S.V. Examining of internal and external framework of the region influencing on its competitiveness / S.V. Pak // Студенческая наука XXI века. 2016. № 1-2 (8). – pp. 231-234.

8. Popov, S.A. Strategic management / S.A. Popov. – М.: BUSINESS, 2003. – 352 p.

9. Savelieva, N.A. Barriers to competitors strategic groping in industrial environment / N.A. Savelieva, Yu.I. Verbin, V.I. Shapovalov // Industrial economics. 2016. №4. – pp. 314-318.

10. Savelieva, N.A. A competitive approach to sanatoria and health resort organizations classification / N.A. Savelieva, T.B. Шмелева, Д.В. Лосевич. // Herald of Euro-Asian Science. 2019. V. 11. № 4. – pp. 34.

11. Stetsura, A.G. Конкурентоспособность организации: сущность, факторы формирования, критерии оценки / A.G. Stetsura, D.P. Andreenko, V.I. Bazhenova // Economics and management: new challenges and perspectives. 2016. № 10. – pp. 113-117.

12. M. Porter's competitiveness of the nation theory, helpiks.org>4-31489.html

13. Khvostenko, T.M. Competitiveness of the product and competitiveness of the organization – relationships and differences / T.M. Khvostenko // Herald of educational consortium Middle Russian University. Series: Economics and management. 2019. №14. – pp. 97-98.

14. Block, D. de. Shaping conditions for entrepreneurship in climate change adaptation:

a case study of an emerging governance arrangement in the Netherlands / D. de Block, P.H. Feindt, E. van Slobbe // Ecology and Society. 2019. V. 24(1). – p. 19. <https://doi.org/10.5751/ES-10310-240119>.

15. Caves, R.E. From Entry Barriers to Mobility Barriers/ R.E. Caves, M.E. Porter // Quarterly Journal of Economics. 1977. V. 91. – pp. 241-246

16. Chiles, T.H. Beyond Creative Destruction and Entrepreneurial Discovery: A Radical Austrian Approach to Entrepreneurship / T.H. Chiles, Allen C. Bluedorn, V.K. Gupta // Organization Studies. 2007. V. 28(04). – pp. 467-493. DOI: 10.1177/0170840606067996

17. Fernando, M.S.J. Impact of social learning on entrepreneurial behavior: case of entrepreneurship education at state sector universities in Sri Lanka / M.S.J. Fernando, B. Nishantha // Entrepreneurship Education . 2019. V. 2. – pp. 171-188.

18. Hervieux, Ch. Framing Social Problems in Social Entrepreneurship / Ch. Hervieux, A. Voltan // J. Bus. Ethics. 2018. V. 151. – pp. 279-293. <https://doi.org/10.1007/s10551-016-3252-1>.

19. Hobikoglu, E.H. Comparative Analysis in the Frame of Business Establishment Criteria and Entrepreneurship Education from the Viewpoint of Economy Policies Supported By Innovative Entrepreneurship / E.H. Hobikoglu, B. Sanli // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. V. 195. – pp. 1156 – 1165.

20. Koepfler, J.A. Exploration of values and frames in social media texts related to the homeless hotspots debate / J.A. Koepfler, T.C. Templeton, K.R. Fleischmann // In Information, Interaction, Innovation: Celebrating the Past, Constructing the Present and Creating the Future – Proceedings of the 75th ASIS&T Annual Meeting, ASIST 2012, Baltimore, MD, USA, October 26-30, 2012. Volume 49 of Proceedings of the Association for Information Science and Technology, Wiley, 2012. – pp. 1-4.

21. Mukhamejan, A.A. Factors affecting the competitiveness of the enterprise in Kazakhstan / A.A. Mukhamejan // Economy and

Business: Theory and Practice. 2021. № 1-2 (71). – pp. 14-17.

22. Niska, M. Challenging interest alignment: Frame analytic perspective on entrepreneurship education in higher education context / M. Niska // *European Educational Research Journal*. 2021, Vol. 20(2). – pp. 228–242

23. Porter M. *Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors* 1st Edition. 1998 by The Free Press. The Free Press. A Division of Simon & Schuster Inc. 1230 Avenue of the Americas, New York, NY 10020. – 422 p.

24. Taivalantti T. Entrepreneurship in the Arctic Regions: Reviewing Arctic Policies of Finland, Russia and Sweden / T. Taivalantti, S. Polbitsyn // *Development strategies of social communities, institutions and territories:*

The materials of V-th international theoretical and practical conference, Ekaterinbourg, April 22-23, 2019: in 2 volumes. — Ekaterinbourg: Public House of Ural. University, 2019. – V. 1. — pp. 273-277.

25. Verhoeven, J. Goffman's frame analysis and modern micro-sociological paradigms / J. Verhoeven // *Sage Studies in international Sociology. Micro-Sociological Theory Perspectives on Sociological Theory*. Edited by H.J. Helle and S.N. Eisenstadt. Volume 2. – pp. 71-100.

26. Zawawi, J.W.M. The Repetition and Competition of News Reporting as Mediator to Frame Setting / J.W.M. Zawawi, C.P. Kee, F. Ahmad // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. V. 155. – pp. 374 – 379.

Смертина Е.Н.,
к.э.н., доцент кафедры
бухгалтерского учета, РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: elesmertina@mail.ru
Демьяненко Э.Ю.,
к.э.н., доцент кафедры
бухгалтерского учета, РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: demellina21@yandex.ru

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ПРЕДПРИЯТИЙ ПТИЦЕВОДСТВА
РЕГИОНА КАК ФАКТОР
ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ**

JEL classification: D24

Аннотация

Цель. Главная цель работы заключается в статистическом исследовании и сравнительном анализе результатов развития российского птицеводства за последние годы с отражением динамики изменений и выявлением основных причин, влияющих на эффективность и объемы сельскохозяйственного производства продукции.

Структура/методология/подход. Для формирования достоверных результатов развития птицеводства проведен сравнительный анализ перспективных возможностей развития птицеводства для обеспечения продовольственной безопасности страны и экспертная оценка детализации основных достижений и результатов сельскохозяйственного производства аграриев Ростовской области. Статистический анализ объемов производства и потребительские цены на продукцию птицеводства рассмотрены через призму современных тенденций развития сельскохозяйственного рынка в условиях пандемии коронавируса с акцентом на основные проблемы развития данной отрасли. При проведении прогнозного анализа производства продукции птицеводства исследованы

информационные данные ведущих российских и международных аналитических агентств.

Результаты. Проведенный анализ показал динамику развития данного сегмента отрасли с использованием новых производственных мощностей и полной их загруженностью, интенсификацией производства, современных технологий и достаточной кормовой базы, несмотря на ограничения по торговле и поставке племенного и инкубационного материала в нашу страну.

Практические последствия. Результаты исследования могут быть применены при планировании увеличения и наращивания объемов производства мяса индейки и утки птицеводческими организациями для формирования целенаправленных маркетинговых стратегий, позволяющих в условиях рыночной неопределенности обеспечить население страны продукцией птицеводства.

Оригинальность/значение. Научная значимость исследования заключается в аналитическом исследовании и обобщении современной ситуации, а также аргументировании дальнейших векторов результативно-эффективного функционирования птицеводческого сегмента мясного рынка России при выполнении «Доктрины продовольственной безопасности».

Ключевые слова: пищевые продукты, птицеводство, объемы производства, сельское хозяйство, мясо птицы, аналитические данные.

E.N. Smertina, E.Y. Demyanenko

**PROSPECTS FOR THE
DEVELOPMENT OF POULTRY
ENTERPRISES IN THE REGION
AS A FACTOR IN ENSURING THE
COUNTRY'S FOOD SECURITY**

Annotation

The main purpose of the work is to conduct a statistical study and comparative analysis of the results of the development of Russian poultry farming in recent years, reflecting

the dynamics of changes and identifying the main reasons that affect the efficiency and volume of agricultural production.

To form reliable results of poultry farming development, a comparative analysis of promising opportunities for the development of poultry farming to ensure the country's food security and an expert assessment of the details of the main achievements and results of agricultural production of farmers in the Rostov region were carried out. Statistical analysis of production volumes and consumer prices for poultry products are considered through the prism of current trends in the development of the agricultural market in the context of the coronavirus pandemic, with an emphasis on the main problems of the development of this industry. The information data of the leading Russian and international analytical agencies were studied during the forecast analysis of poultry production.

The analysis showed the dynamics of the development of this segment of the industry with the use of new production facilities and their full utilization, the intensification of production, modern technologies and a sufficient feed base, despite the restrictions on trade and the supply of breeding and incubation material to our country.

The results of the study can be used in planning to increase and increase the production of turkey and duck meat by poultry organizations to form targeted marketing strategies that allow providing poultry products to the population of the country in conditions of market uncertainty.

The scientific significance of the research lies in the analytical study and generalization of the current situation, as well as the argumentation of further vectors of the efficient and effective functioning of the poultry segment of the Russian meat market in the implementation of the "Food Security Doctrine".

Keywords: food products, poultry farming, production volumes, agriculture, poultry meat, analytical data.

Введение

В январе 2020 года президентом Российской Федерации была подписана «Доктрина продовольственной безопасности»,

действие которой распространяется на следующие 10 лет, вплоть до 2030 года [2].

В представленном документе впервые говорится об экономической общедоступности продуктов питания, а не только об их физической доступности. В составе основных задач в части снабжения граждан страны доброкачественным безопасным продовольствием отражена необходимость его согласованности с обоснованными потребительскими нормами. Помимо этого, в утвержденном документе представлено новое толкование понятия «продовольственная независимость», под которым подразумевается самообеспечение населения базовыми группами отечественных сельхозпродуктов, объемы которого определяются на основе методики Федеральной службы государственной статистики. Это процентное отношение объема сельхозпродукции, продовольствия и сырья, произведенного отечественными компаниями к величине потребления данных продуктов населением страны, для отдельных групп которых устанавливаются граничные величины. Так, можно отметить следующие пороговые значения самообеспеченности: зерно – 95%; мясные продукты – 85%; молочные продукты – 90%; картофель – 95%; пищевая соль – 85%; сахар – 90%; растительное масло – 90%; рыбная продукция – 85%; овощи – 90%; фрукты и ягоды – 70%; семена отечественной селекции – 75% [9].

Основной целью представленного исследования выступает проведение анализа современной ситуации, а также аргументирование дальнейших векторов результативного функционирования птицеводческого сегмента мясного рынка России. Актуальность представленного исследования значительно повышается в свете реализации основных положений «Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

Материалы и методы

В процессе исследования было проведено мониторинг информации, представленной в электронных и печатных специализированных публикациях, обзорах маркетинговых и консалтинговых компаний птицеводческого рынка России. При

этом основным методом анализа данных выступил традиционный контент-анализ документов, а также общенаучные методы исследования, такие как анализ, синтез, систематизация, обобщение результатов. Источниками информации выступили базы данных Федеральной службы государственной статистики, ресурсы сети Интернет в России и мире, экспертные мнения, материалы участников отечественного рынка, материалы отраслевых учреждений и базы данных.

Премьер-министр в своем докладе в июле 2020 года отметил, что в части показателей самообеспеченности продовольственная доктрина по отдельным позициям не выполнена, а вот по зерну выполнена на 155%, по сахару – на 125%, в то время как по мясу – лишь на 97%.

Федеральная служба государственной статистики отметила, что, по предварительным данным, в январе 2021 года в стране произведено сельскохозяйственной продукции на 180,9 млрд руб. Это незначительно (0,7%), но больше, чем за аналогичный период 2020 года. В декабре 2020 года был зафиксирован прирост на уровне 0,5%. При этом, по расчетам ведомства, во всех хозяйствах произошло увеличение молока, однако снизился: выпуск яиц – выпущено 3,5 млрд штук, на 2,5% ниже уровня аналогичного периода 2020 года; скота, птицы на убой – произведено 1,1 млн т в живом весе, на 3,2% ниже уровня аналогичного периода 2020 года [9].

В марте 2020 года состоялось заседание Комитета по развитию агропромышленного комплекса, на котором участники обозначили ряд проблем, стоящих перед отдельными отраслями сельскохозяйственной отрасли в части выполнения задач «Доктрины продовольственной безопасности». Так, в частности, было отмечено, что в сегменте птицеводства наблюдается недостаток племенного яйца бройлерной птицы отечественного производства, а племенной материал импортного производства в этой отрасли составляет 80-90%.

Результаты

Отметим, что в прошедшем 2020 году птицеводческая отрасль характеризуется

наращиванием объемов производства, хотя его темпы по сравнению с прошлым периодом несколько снизились. Национальный союз птицеводства сообщает предполагаемые данные о производстве по мясу птицы в размере 5,1 млн т в убойном весе. Это незначительно выше, чем в 2019 году (5 млн т). Наращивание производства произошло в Приволжском федеральном округе, в основном за счет увеличения объемов производства мяса индейки, а также в Крыму и Краснодарском крае. Следует отметить, что в Ростовской области в данном сегменте наблюдается снижение объемов производства. На развитии птицеводческой отрасли отрицательно отразились несколько факторов, прежде всего произошло увеличение суммы затрат на производство продукции, что привело к росту ее себестоимости, также понизилась покупательная способность граждан по мясу птицы, наблюдается и острая зависимость от зарубежного селекционного материала, да и распространяющийся грипп у птиц оказал немалое влияние.

Рассмотрим современное состояние производства в одной из крупнейших компаний данного сегмента – «Дамате», а также перспективы их дальнейшего развития.

Группой компаний «Дамате» за девять месяцев 2020 года было произведено и реализовано на 16% больше продукции из индейки, чем в аналогичном периоде 2019 года. При этом более всего выросла продажа брендовой продукции торговой марки «Индилайт», рост которой составил 20%. Такое увеличение продажи связано с расширением ассортимента представленной в ретейле продукции, росту реализации по отдельным группам продукции, в частности полуфабрикатов рубленых и гриль-ассортимента.

Немного из истории развития компании. В декабре 2019 года появилась первая продукция «Дамате» под брендом «Индилайт», которая была произведена на бывших мощностях компании «Евродон» в Ростовской области. При этом производство осуществлялось на арендованных мощностях, поскольку производится полное ауди-

рования финансово-хозяйственной деятельности компании «Евродон», в том числе и технологического процесса производства. Отметим также, что компания «Евродон» в течение полутора лет до этого не осуществляла производственную деятельность, в связи с чем не функционировали коммуникации (газ, вода, электроэнергия, вентиляция), часть оборудования, т.е. производственные мощности требуют восстановления и значительного преобразования. Комплексы «Евродон» и «Донстар» были крупными поставщиками мяса утки и индейки, однако в связи с неблагоприятными условиями производства (грипп птиц) в 2019 году вынуждены были пройти процедуру банкротства. В дальнейшем после оптимизации производства новым основным владельцем компании становится «Бисерский литейный завод» (Пермский край), которому принадлежит 85% акций. В июне 2019 года основным инвестором компании «Евродон» становится компания «Дамате», взявшая активы предприятия в аренду.

Группа компаний «Дамате» в настоящее время планирует дальнейшее развитие собственного производства и расширение бизнеса. Так, в текущем году на производственных мощностях компании, находящихся в Пензенской области, планировалось выпустить около 155 тыс. т индейки в убойном весе, что на 18% выше прошлого периода. Прежде всего, такое увеличение производства произойдет в связи с вводом в эксплуатацию крупнейшего в Европе птицеперерабатывающего предприятия, роста инкубационных мощностей до 24,2 млн яиц в год, а также мощностей хранения и производства кормов, постройки более 500 площадок подрашивания и откорма, в связи с чем будет достигнуто расширения производственных мощностей, и к концу 2021 года выпуск составит 303 т продукции в сутки. В части мощностей, взятых в аренду в Ростовской области, производство должно составить около 3 тыс. т индейки в живом весе [8].

В 2020 году летом данная группа компаний запустила программу по возрождению цикла производства утиного мяса. В сжатые сроки были запущены отдельные

элементы производственного комплекса, такие как птичники, инкубаторы, комбикормовый цех, элеватор. Первая продукция на рынок поступила уже в конце года с момента ввода в действие завода по переработке мяса птицы. В этот период было выпущено 350 т продукции, а проектная мощность созданного производства достигнет 16 тыс. т утиного мяса в убойном весе за год. На предстоящий 2021 год запланировано произвести 13 тыс. т утиного мяса в убойном весе. Производственные мощности предприятия в части убоя и переработки утки обеспечивают производство более чем 50 видов различной продукции. Ассортиментная линейка включает как целую тушку утки, так и крупнокусковую и мелкокусковую продукцию, разнообразные позиции в маринадах [8].

В настоящее время значительно недооценены возможности мясного рынка в сегменте утиного мяса. В большинстве организаций розничной торговли можно наблюдать недостаточное разнообразие ассортимента продукции из утиного мяса, хотя такие предложения и есть. Также следует отметить, что в ряде регионов страны данный ассортимент отсутствует вовсе. Наиболее часто в магазинах страны представлены три продукта из мяса утки – тушка целиком, окорочка и филе грудки, но обычно на прилавке в наличии только один из представленных видов. При этом заметим, что если реализацию проводить в качественной барьерной упаковке, способной увеличить срок годности продукта, то можно существенно расширить географию продаж и поставлять продукцию не только в крупные торговые сети, как это происходит сейчас, но и в более мелкие розничные точки. Что, в свою очередь, существенно повысит объемы реализации в физических единицах. В настоящее время в стране производством утиного мяса, помимо компании «Новые утиные фермы», занимаются три крупнейшие организации, такие как «Русское поле», «Улыбино». Однако объемы их производства для нашей страны невелики, всего 15-18 тыс. тонн в год утиного мяса. Такие объемы промышленного производства позволяют гражданам страны

приобрести всего 300-350 грамм мяса утки на человека за год [8]. Однако отметим, что возможности расширения объемов розничной продажи утиного мяса существуют, и значительные, если грамотно подойти к процессам разделки, упаковки, хранения, брендинга, определения цены. Помимо этого, в настоящее время значительно растет dark kitchen и доставка готовых блюд из точек общепита, что способствует значительному росту объемов реализации и ставит блюда из утиного мяса в разряд casual или fast food. Ведь утиное мясо может быть активно задействовано, поскольку наблюдается значительный рост интереса к азиатской кухне, в которой данный продукт активно применяется.

Наблюдается рост производства мяса бройлеров и в компании «Черкизово». В 2020 году было выпущено 800 тыс. т мяса в живом весе, что на 4,4% больше, чем в предыдущем году. Данное увеличение объемов производства обусловлено тем, что была обеспечена интенсификация производства во всех предприятиях компании, полная загруженность мощностей на площадках компании в Курске, что, в свою очередь, способствовало росту среднего веса птицы. В дальнейшем планируется рост объемов производства в среднем на 50%. Это будет достигнуто за счет ввода в эксплуатацию новых площадок доращивания, откорма и инкубатора.

Рассмотрим еще один аспект в части обеспечения продовольственной безопасности страны. Федеральная антимонопольная служба начала проверку производителей мяса курицы и яиц на соблюдение антимонопольного законодательства РФ на предмет обоснованности повышения цен и злоупотребления доминирующим положением. По данным статистических исследований, за неделю с 16 по 24 февраля 2021 года средние розничные цены на курицу выросли на 1,9%, яйца подорожали на 1,1%. По сравнению с декабрем 2020 года стоимость курицы увеличилась на 6,2%, яиц – на 2,3%. Согласно постановлению правительства, на социально значимые виды продовольствия могут устанавливаться предельные розничные цены, если за

60 дней удорожание составило 10% и более с исключением сезонного фактора. В феврале торговые сети подтвердили повышение отпускных цен производителями до 10%, объясняя это ростом себестоимости на фоне удорожания кормов и существенного сокращения поголовья птицы [11].

Согласно данным Росстата, стадо птицы в сельскохозяйственных организациях на конец января упало на 2,6% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года и составило 442,9 млн т. Объем отгрузки птицы на реализацию сократился на 4,8%, составив 467 тыс. т. Отгрузка яиц сельскохозяйственными организациями уменьшились на 2,8% – до 2,7 млрд штук [11]. Птицеводческие хозяйства подтверждают, что вспышки высокопатогенного гриппа птиц во всем мире привели к количественному сокращению базы воспроизводства отрасли – значительного снижения предложения инкубационного яйца на рынке внутри страны и за рубежом. Ограничения по торговле и поставке племенного и инкубационного материала из страны в страну, которые накладывают требования Всемирного эпидемиологического бюро, приводят к нехватке инкубационного яйца на внутреннем рынке, которую невозможно восполнить импортом из других стран. Поголовье племенных стад-прародителей, которые могут дать родительское стадо, довольно скромное и не удовлетворяет сегодняшним потребностям рынка страны. Череда болезней в разных регионах, на разных предприятиях птицеводческого сектора, как яичного, так и бройлерного направления, привели к тому, что сократилось производство инкубационного яйца и его качество стало хуже. В связи с этим во втором квартале текущего года поголовье птицы в разных федеральных округах страны может сократиться на 5-10% относительно прошлого года.

В середине февраля отраслевое ведомство допускало, что отпускная стоимость мяса птицы и яйца на краткосрочную перспективу могут вырасти в пределах продовольственной инфляции из-за увеличения затрат на корма и импортные составляющие, а также ухудшения эпизоотической

обстановки. При этом Министерство сельского хозяйства рассчитывает, что баланс между спросом и предложением к концу марта будет стабилизирован в связи с непродолжительным производственным циклом в птицеводческой отрасли.

В ходе совещания с министром сельского хозяйства, посвященного мерам поддержки птицеводства, ключевые представители отрасли, входящие в Национальный союз птицеводов, договорились о сдерживании роста цен на мясо птицы и яйца. Это нужно, чтобы сохранить доступность продукции для потребителей. Также в ходе совещания был предложен ряд новых мер, которые должны сохранить финансовую устойчивость производителей и стабилизировать цены на мясо птицы и яйца. В итоге Министерство сельского хозяйства запланировало повысить предел лимита льготного краткосрочного кредита, выдаваемого предприятиям птицеводческой отрасли, с 1 млрд руб. до 1,5 млрд руб. на одного заемщика и льготные инвестиционные кредиты для предприятий, пострадавших от гриппа птиц, предлагается продлить до 12 лет. Для снижения зависимости отрасли от импортных инкубационных яиц планируется стимулировать развитие их собственного производства. В частности, сейчас обсуждается поэтапное повышение ставки ввозной таможенной пошлины на эту продукцию: с 1 января 2022 года – с 0% до 5%, с 1 января 2023 года – до 15% [7].

Также министерство рассматривает возможность предоставления с 2022 года возмещения части капитальных затрат, связанных со строительством или модернизацией мощностей, направленных на производство инкубационного яйца. Еще очередной из мер поддержки может выступить предоставление компенсации в части затрат на 1 кг выпущенной и проданной продукции. Уточняется, что эта мера будет действовать до 1 октября 2021 года для птицеводческих предприятий, не повышающих отпускные цены.

Повышение лимита по льготным краткосрочным кредитам позволит компаниям с разрывом оборотных средств ликвидировать его за относительно короткое

время. По нашему мнению, самое важное сейчас – предложение по разработке механизма компенсации части затрат на килограмм произведенной продукции. Минимальный уровень такой субсидии для производителей не может быть меньше 7-10 руб/кг. Это позволит компаниям в текущей непростой ситуации поддержать свое критическое финансовое состояние [6]. Среди мер на среднесрочную перспективу эффективно и актуально повышение пошлин на импортное инкубационное яйцо и возврат капексов на его производство в России, что позволит полностью выстроить независимую технологическую цепочку производства птицеводческой продукции. Национальный союз птицеводов (НСП) оценивает долю импорта на уровне 15-20%, общий объем рынка – примерно в 700 млн штук в 2020 году.

В результате исследования выявлено, что проблемой в птицеводстве является отсутствие у производителей собственных репродукторов, в связи с чем они вынуждены импортировать инкубационное яйцо, а цены на него сильно выросли и наблюдался дефицит на фоне распространения гриппа птиц. Это спровоцировало временное сокращение производства мяса птицы и рост цен на него. В целом интерес крупных птицеводческих холдингов к выпуску собственного инкубационного яйца в России растет. Это связано с несколькими факторами, и прежде всего с ценовым разрывом на импортное инкубационное яйцо. Еще один фактор, способствующий росту интереса инвесторов к выпуску инкубационного яйца, – объявленные Министерством сельского хозяйства меры поддержки по предоставлению компенсации части капитальных затрат на строительство и модернизацию репродукторов первого и второго порядка.

О планах увеличения выпуска инкубационного яйца сообщала группа «Ресурс». Сейчас ее уровень самообеспеченности оценивается в 80%, еще 20% до последнего времени ввозилось из Нидерландов и Бельгии. После введения ограничений на поставки из этих стран на фоне распространения гриппа птиц агрохолдинг был вынужден начать сотрудничество с другими

экспортерами. Чтоб снизить зависимость от импорта, компания взяла в аренду ростовские мощности «Белой птицы». В структуру комплекса входит четыре площадки для содержания ремонтного молодняка и родительских стад. Соответствующее соглашение группа подписала с основным кредитором обанкротившегося актива – банком «Траст». Сделка позволит «Ресурсу» в кратчайшие сроки снизить зависимость от импорта инкубационного яйца: по предварительным подсчетам, объем его производства составит около 100 млн штук в год, что позволит полностью закрыть потребности компании.

В этом году ГАП «Ресурс» планирует произвести около 720 тыс. т мяса бройлера, увеличив результат 2020 на 12 тыс. т. В прошлом году группа выпустила 708 тыс. т мяса бройлера в живом весе (591 тыс. т в убойном) – на 63 тыс. т больше, чем в 2019. Дальнейший рост производства будет зависеть от модернизации производственных объектов в Оренбургской области и завершения реконструкции площадок для содержания родительских стад в Краснодарском крае и Адыгее. Одна из них – «Кошехабльская» – уже открыта в марте. При этом группа, несмотря на карантинные ограничения и непростую экономическую ситуацию в стране, не приостанавливала проекты по расширению и модернизации производства.

ГАП «Ресурс» сохранила третье место в рейтинге крупнейших производителей мяса, составленного по итогам 2020 года. Топ-25 компаний в сумме выпустили почти 6 млн т мяса в убойном весе – 53% от общего производства в стране и 65% – от выпуска в сельскохозяйственных организациях.

Правительство Российской Федерации в последнее время уже приняло ряд мер для стабилизации цен на пищевые продукты: квоты и пошлины на вывоз зерновых культур, пошлины на экспорт масличных. В текущем году предусматривается субсидирование перевозок сои и шрота из Сибири и Дальнего Востока [7]. Эти меры уже способствовали замедлению внутреннего роста цен по основным зерновым культурам и корма. Стабилизацию цен по

данным позициям можно ожидать в ближайшие два-три месяца.

Обсуждение

Объемы производства и потребления мяса в России в 2020 году фактически выровнялись. На данном уровне, когда наблюдается удовлетворение спроса на мясные продукты, на данном рынке естественным образом зарождаются реструктуризационные и оптимизационные процессы. Для данных процессов характерна рекомбинация долей в интересах наиболее крупных, интегрированных вертикально предприятий, а также перераспределение долей в структуре различных групп мясной продукции. Так, в настоящее время наблюдается пока несущественное, но все-таки уменьшение потребления мяса говядины. Это происходит из-за его высокой стоимости, что, в свою очередь, должно привести к росту спроса на мясо баранины, свинины или птицы. Также существенная доля мяса говядины ввозится в нашу страну из Латинской Америки и Белоруссии, однако в связи со снижением покупательной способности рубля такой импорт будет уменьшаться. В то же время по российскому поголовью крупного рогатого скота также будет наблюдаться снижение, поскольку наиболее эффективной отраслью выступает молочное скотоводство. А вот рост удельного веса мяса свиней в нашей потребительской корзине может произойти в результате включения в нее полуфабрикатов, мяскоколбасных изделий и готовых продуктов более глубокой обработки. Но при этом рост по данной позиции будет не таким значительным в связи с возрастающим производством и реализацией на рынке мяса птицы, в частности бройлеров, индейки, утки. Аналитика свидетельствует, что по данным видам мяса птицы будет наблюдаться рост на 1-3%, а вот по производству мяса кур прогнозируется снижение, поскольку отдельным, более мелким производителям придется покинуть рынок, не выдержав конкурентной борьбы с флагманами отрасли. Современные исследования, проводимые различными маркетинговыми агентствами, показывают, что интерес населения страны к

мясу курицы, свинины, говядины сокращается, при этом возрастает потребность в мясе индейки, утки, кролика.

Группа «Черкизово», крупнейший производитель мяса в стране, в ходе Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) заявила о планах реализовать ряд новых проектов. Общие инвестиции составят более 80 млрд руб. Больше всего средств планируется вложить в проекты в Тульской области – свыше 56 млрд руб. Из них 48 млрд руб. пойдет на строительство крупнейшего в стране мясоперерабатывающего кластера. Также в 2023-2025 годах будет возведен завод по убою, первичной и последующей переработке бройлеров стоимостью 8,4 млрд руб. Соответствующие соглашения подписали гендиректор «Черкизова» Сергей Михайлов, губернатор Тульской области Алексей Дюмин и заместитель председателя правления «Газпромбанка» Алексей Матвеев. Также компания намерена вложить 2,6 млрд руб. в производство мяса птицы в Алтайском крае и увеличить выпуск продукции в два раза. Кроме того, на ПМЭФ губернатор Липецкой области Игорь Артамонов и Сергей Михайлов подписали соглашение о сотрудничестве. В планах компании – вложить в реализацию новых проектов в Липецкой области более 22 млрд руб., из которых 7,5 млрд руб. пойдет на строительство шести птицеводческих комплексов по выращиванию бройлеров.

Обращаем внимание, что, согласно общемировой статистике, сейчас наблюдается тенденция укрупнение сельскохозяйственного и пищевого бизнеса. Агрохолдинги с полным циклом становятся наиболее конкурентоспособными, а общемировая тенденция к росту цен на продовольствие свидетельствует о привлекательности инвестиций в сельскохозяйственные производства. На сегодняшний день благоприятная ситуация для инвестиций и вложений в агроактивы. В Алтайском крае развито растениеводство, поэтому кормовая база для строительства птицеводческих комплексов в крае имеется, и при последующем наличии перерабатывающих мощностей развитие «Черкизова» в Сибирь ожидаемо.

Наиболее вероятно, что компания наращивает мощности для последующего экспорта. Чистая прибыль группы «Черкизово», крупнейшего производителя мяса в стране, в первом квартале 2021 года увеличилась в 2,2 раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составила 6,5 млрд руб. по МСФО. Выручка в первом квартале выросла на 10,4% – до 33,3 млрд руб. В первом квартале капитальные вложения группы выросли на 81,5% – до 3,4 млрд руб. Общий размер полученных от государства субсидий снизился на 76,2% по сравнению с аналогичным показателем прошлого года.

Немаловажным фактором развития птицеводства в столь сложных экономических условиях является выращивание первой партии родительского стада индейки в Ростовской области компанией «Дамате». На участок несушек уже переведено 18 тыс. птиц, собственное инкубационное яйцо специалисты планируют получить уже в июне. Полностью завершить формирование стада, расширив его до 80 тыс. голов, планируется к 2022 году. Годовая мощность производства инкубационного яйца составит 10 млн штук. Птица подошла к переводу с участка молодняка на участок несушки с высокой степенью сохранности поголовья, однородности стада и оптимальным весом. Индейки-несушки уже достигли зрелости и готовы к яйцекладке. Особо уточняем, что «Дамате» не выделяет инвестиции в родительское стадо из общего объема средств на восстановление производства – это комплексная работа. По нашему мнению, собственное родительское стадо и производство инкубационного яйца укрепят позиции предприятия и станут отличной основой для его развития, т.к. создание родительского стада даст возможность снизить зависимость от импортного инкубационного яйца и значительно уменьшить биологические риски.

По нашей оценке, потребность российских производителей индейки в инкубационном яйце составляет от 50 млн до 70 млн штук в год. На сегодняшний день более 90% из них импортируется, главным образом из

Канады, Германии, Франции, Чехии, Словакии и США. А поставки инкубационного яйца из-за рубежа – это всегда высокие риски, связанные с закрытием границ по эпизоотическим причинам. Собственное производство в этом смысле предпочтительнее. Сейчас перед компанией «Дамате» стоит задача выйти на самообеспечение инкубационным яйцом и закрыть потребности компании в Ростовской области.

Компания практикует применение автоматических гнезд и напольное содержание индейки в производстве инкубационного яйца, уделяя особое внимание световому режиму, влияющему на яичную продуктивность птицы. Полученное инкубационное яйцо отправляется в собственный инкубаторий для вывода суточных индюшат. В Ростовской области «Дамате» использует инкубационные яйца кросса БИГ-6 – эталонной породы для производства индейки. В течение многих лет этот же кросс птицы мясного направления успешно зарекомендовал себя в Пензенской области, где расположены мощности «Дамате» по производству и переработке индейки на 155 тыс. т в убойном весе в год.

Таким образом, сейчас в России существует три площадки по производству инкубационного яйца, племенные репродукторы второго порядка: «Урсдон», входящий в состав «Индюшкиного двора» (структура «Дамате» в Ростовской области), ГК «Руском» в Западной Сибири и прямые инвестиции крупнейшего поставщика генетического материала индейки «Авиаген Торкиз» в Пензенской области. Все эти компании планируют расширение активов в ближайшем будущем. Помимо этого, анонсирован запуск племенных репродукторов второго порядка компанией Hybrid Turkeys в Ставропольском крае и аналогичного предприятия «Донская индейка» в Воронежской области. Параллельно с этим ГК «Дамате» создает собственную площадку родительского стада в Кемеровской области. Со стороны государства решается вопрос господдержки племенных хозяйств в птицеводстве, что повысит эффективность отрасли и ускорит темпы ее развития.

В ходе исследования выявлены первые попытки заключения сделок о поставке небольшим клиентам инкубационного яйца от «Руском» и «Дамате», и более того, есть планы по развитию экспорта инкубационного яйца индейки в страны Центральной Азии по мере того, как объемы производства будут расти.

Заключение

Обсуждаемые выше проблемы и меры по их решению в основном касаются бройлерного производства. Вместе с тем необходимо обязательно поддерживать производителей столового яйца, индейки и других видов мяса птицы. Все производители мяса птицы в равной степени страдают от удорожания компонентов производства, однако некоторые из них, например индейководы, сталкиваются еще и со значительным сокращением поставок инкубационного яйца. Если самообеспеченность России по инкубационному яйцу бройлера составляет около 80%, то по индейке – менее 10%. Именно поэтому необходимо максимально поддерживать новые проекты по созданию отечественной племенной базы и компенсировать потери для производителей индейки, утки и кур-несушек. Также не менее важно профинансировать комплекс мер дополнительной биологической защиты поголовья птицы от угроз птичьего гриппа и других болезней.

Чтобы избежать неожиданного накопления проблем, как случилось в этом году, кроме жесткого мониторинга и реагирования на изменения динамики кормовых и других составляющих себестоимости, жизненно необходимо незамедлительно внедрить эффективную систему мониторинга закладки инкубационного яйца в инкубаторы. Такие информационные системы работают в крупнейших странах-производителях продукции птицеводства и позволяют с максимальной точностью не просто спрогнозировать, а рассчитать предполагаемый объем выпуска мяса птицы в перспективе двух месяцев с учетом сроков инкубации птенцов и их откорма. Это позволит знать, какой объем продукции будет предложен рынку в среднесрочной перспективе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 06.09.2018) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы»: доступ из СПС Консультант Плюс.

2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf>

3. Гончарова А.В., Татарченко В.М., Смертина Е.Н. Необходимость государственного регулирования агропромышленного сектора экономики // Юридическая наука в XXI веке. Сб. науч. статей по итогам работы седьмого международного круглого стола. 2018. С. 101-103.

4. Блохина В.Г., Радченко Ю.В., Смертина Е.Н., Демьяненко Э.Ю. Statistical Analysis and Forecast of Assessing the Development of Grain Market on the South of Russia International Journal of Economics and Business Administration Volume VII, Special Issue 1, 2019

5. Смертина Е.Н., Яровой М.В. Значимость и необходимость внедрения агробiotехнологий в сельском хозяйстве России. В сборнике: Институциональные и инфраструктурные аспекты развития различных экономических систем. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 228-231.

6. Смертина Е.Н., Демьяненко Э.Ю. Специфика и проблемы, влияющие на построение системы учета затрат в сельхозорганизациях. Научно-практический журнал Вестник РГЭУ (РИНХ) № 4 (68), июнь, 2019. С 178-185.

7. Смертина Е.Н., Попова М.М. Анализ влияния ключевых факторов на производство зерновых культур в современных экономических условиях. Ж. «Учет и статистика», № 4 (60), 2020. С. 69-76

8. Минсельхоз предложил новые меры поддержки птицеводческих предприятий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [/https://mcx.gov.ru/press-](https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-predlozhit-novye-)

[mery-podderzhki-ptitsevodcheskikh-predpriyatiy/](https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-predlozhit-novye-)

9. Шокурова Е. «Новые утиные фермы» увеличит товарное стадо до 1 млн. уток [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.agroinvestor.ru/companies/news/35294-novye-utinye-fermy-uvelichit-tovarnoe-stado-do-1-mln-utok/>

10. Федеральная служба государственной статистики «Ростовская область в цифрах». Краткий статистический сборник, Ростов-на-Дону, 2021.

11. <https://mcx.gov.ru/ministry/departments/departament-informatsionnoy-politiki-i-spetsialnykh-proektov/industry-information/info-operativnaya-statistika/>

12. Кузнецов Н.Г., Тяглов С.Г., Пономарева М.А., Родионова Н.Д. Развитие региональных инновационных систем на основе активизации внедрения наилучших доступных технологий.// Финансовые исследования. 2019. № 1 (62). С. 116-125.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Decree of the Government of the Russian Federation No. 717 of 14.07.2012 (ed. of 06.09.2018) "On the State Program for the Development of Agriculture and Regulation of agricultural products, raw materials and food markets for 2013-2020": access from the SPS Consultant Plus.

2. The doctrine of food security of the Russian Federation. [Electronic resource]. – Access mode: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf>

3. Goncharova A.V., Tatarchenko V. M., Smertina E. N. The need for state regulation of the agro-industrial sector of the economy. In the collection: Legal science in the XXI century. Collection of scientific articles based on the results of the seventh international round table. 2018. pp. 101-103.

4. Blokhina V. G., Radchenko Yu. V., Smertina E. N., Demyanenko E. Yu. Statistical Analysis and Forecast of Assessing the Development of Grain Market on the South of Russia International Journal of Economics and Business Administration Volume VII, Special Issue 1, 2019.

5. Smertina E. N., Yarovoy M. V. Significance and necessity of introduction of agrobiotechnologies in agriculture of Russia. In the collection: Institutional and infrastructural aspects of the development of various economic systems. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. 2018. pp. 228-231.

6. Smertina E. N., Demyanenko E. Yu. Specifics and problems affecting the construction of the cost accounting system in agricultural organizations. Scientific and practical journal Vestnik RSEU (RINH) No. 4 (68), June, 2019. From 178-185.

7. Smertina E. N. Popova M. M. Analysis of the influence of key factors on the production of grain crops in modern economic conditions. Zh. "Accounting and statistics", № 4 (60), 2020. Pp. 69-76 8. The Ministry of Agriculture proposed new measures to support poultry enterprises. [Electronic resource]. –

Access mode: /<https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-predlozhit-novye-mery-podderzhki-ptitsevodcheskikh-predpriyatiy/>

9. Shokurova E. "New duck farms" will increase the commercial herd to 1 million ducks [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.agroinvestor.ru/companies/news/35294-novye-utinye-fermy-uvelichit-tovarnoe-stado-do-1-mln-utok/>

10. Federal State Statistics Service "Rostov region in numbers". Short statistical collection, Rostov-on-Don, 2021.

11. <https://mcx.gov.ru/ministry/departments/departament-informatsionnoy-politiki-i-spetsialnykh-proektov/industry-information/info-operativnaya-statistika/>

12. N.G. Kuznetsov, S.G. Tyaglov, M.A. Ponomareva, N.D. Rodionova Development of regional innovative systems on the basis of best available techniques' promotion // Financial research. 2019. № 1(62). pp. 116-125.

Зубарева Н.Н.,
к.п.н., доцент, соискатель кафедры
маркетинга и менеджмента,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет

E-mail: nzubareva73@mail.ru

Чисников В.А.,
аспирант кафедры маркетинга
и рекламы, Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
E-mail: chisnikov7@gmail.com

ГОТОВНОСТЬ К ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ И ИНИЦИАТИВАМ ПО РАСШИРЕНИЮ ОХВАТА РЫНКА В СЕГМЕНТЕ КОММЕРЧЕСКИХ УСЛУГ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

JEL classification: G14, M31

Аннотация

Цель. Представленная статья направлена на выявление готовности к вложению инвестиций коммерческими медицинскими организациями и опосредованных этой готовностью инициатив, позволяющих упрочнить рыночное присутствие, реализовывать перспективные проекты в городах федерального значения и регионах страны.

Структура/методология/подход.

Отмечается возросшая нагрузка на сферу здравоохранения, недостаточное обеспечение отрасли медицинскими кадрами, что требует повышения их мотивации в плане работы в отрасли, а также востребованность у населения платных медицинских услуг и необходимость вложений в развитие коммерческого медицинского сегмента. В основу методического аппарата данного исследования положена оценка текущей ситуации в востребованности медицинских услуг, анализ результатов эмпирических исследований относительно готовности направлять инвестиции и реализовывать проекты в сегменте коммерческой медицины как базис обеспечения качества медицинских услуг населению.

Результаты. Обосновано сохранение тренда на активизацию инвестиций в реализацию проектов по развитию инфраструктуры и высокотехнологичной медицинской помощи для упрочнения рыночных позиций для коммерческого медицинского сегмента, что опосредует расширение спектра получаемых населением медицинских услуг и рост качества жизни за счет медицинского обеспечения в городах федерального значения и регионах.

Практические последствия. На практике речь идет о возможности вложений в расширение потенциала присутствия сегмента коммерческой медицины в регионах в направленности на повышение качества жизни населения.

Оригинальность/значение. Исследование позволяет уточнить наиболее востребованные, требующие инвестиционных вложений проекты в сегменте оказания коммерческих медицинских услуг, сопряженные с цифровизацией, выходом на новые рынки, оптимизацией бизнес-моделей взаимодействия с целевыми аудиториями (партнерами, пациентами). Дает возможность оценивать текущую ситуацию и понимание будущих трендов инвестирования в наиболее перспективные направления коммерческих медицинских услуг в городах федерального значения и регионах.

Ключевые слова: инвестиционная активность, готовность инвестировать, инициативы, охват рынка, коммерческие медицинские услуги, проекты.

N.N. Zubareva, V.A. Chisnikov

READINESS FOR INVESTMENT ACTIVITY AND INITIATIVES TO EXPAND MARKET COVERAGE IN THE SEGMENT OF COMMERCIAL SERVICES OF MEDICAL ORGANIZATIONS

Annotation

The presented article is aimed at identifying the willingness of commercial medical organizations to invest and the initiatives mediated by this willingness that allow them to

strengthen their market presence and implement promising projects in federal cities and regions of the country.

There is an increased burden on the healthcare sector, insufficient provision of the industry with medical personnel, which requires increasing their motivation in terms of working in the industry, as well as the demand for paid medical services among the population and the need to invest in the development of the commercial medical segment. The methodological framework of this study is based on the assessment of the current situation in the demand for medical services, the analysis of the results of empirical studies on the willingness to direct investments and implement projects in the segment of commercial medicine, as a basis for ensuring the quality of medical services to the population.

The article substantiates the continuation of the trend of increasing investments in the implementation of projects for the development of infrastructure and high-tech medical care to strengthen the market position for the commercial medical segment, which mediates the expansion of the range of medical services received by the population and the increase in the quality of life due to medical provision in federal cities and regions.

In practice, we are talking about the possibility of investing in expanding the potential of the presence of the commercial medicine segment in the regions in order to improve the quality of life of the population.

The study allows us to clarify the most popular projects in the segment of commercial medical services that require investment, which are associated with digitalization, access to new markets, and optimization of business models of interaction with target audiences (partners, patients). Provides an opportunity to assess the current situation and understand future trends in investing in the most promising areas of commercial medical services in federal cities and regions.

Keywords: *investment activity, willingness to invest, initiatives, market coverage, commercial medical services, projects.*

Введение

Наличие инвестиционных ресурсов и готовность инвестировать необходимые средства в развитие актуальны для любых отраслей и сфер деятельности. В сфере медицины, где необходимо развитие инфраструктуры для повышения доступности услуг населению и внедрение решений в части оказания высокотехнологичной медицинской помощи, данный вопрос во многом является решающим. Объясняется это обстоятельство также тем, что государственные учреждения здравоохранения не в полной мере могут оказать необходимую населению помощь по всему спектру медицинских услуг и это требует активизации коммерческого медицинского сегмента, который, в свою очередь, также должен быть готов к инвестированию средств в развитие как в городах федерального значения, так и в регионах страны.

Потребность в услугах коммерческих медицинских учреждений сопряжена с тем, что в настоящее время в России нагрузка на медицинские учреждения, медицинские кадры значительно возросла. Это связано с проявлениями и последствиями пандемии COVID-19, усугубившей проблемы и риски, ранее ставшие характерными для отрасли здравоохранения. Так, определенные сложности напрямую связаны с недостаточностью медицинских кадров как врачебного, так и среднего звена. Сложности с обеспеченностью врачебными кадрами более остро проявляются в сельской местности, но они характерны и для городской среды. Обеспечение врачами населения в городах и сельской местности в разрезе федеральных округов в России в 2017-2018 гг. проиллюстрировано нами на рисунке 1.

Указанные проблемы с привлечением медицинских кадров в сельскую местность пока не удается решить, несмотря на реализацию программы «Земский доктор». Часть регионов не может эффективно ее реализовывать из-за нехватки средств, что гипертрофирует кадровый дефицит в медицине на селе [2].

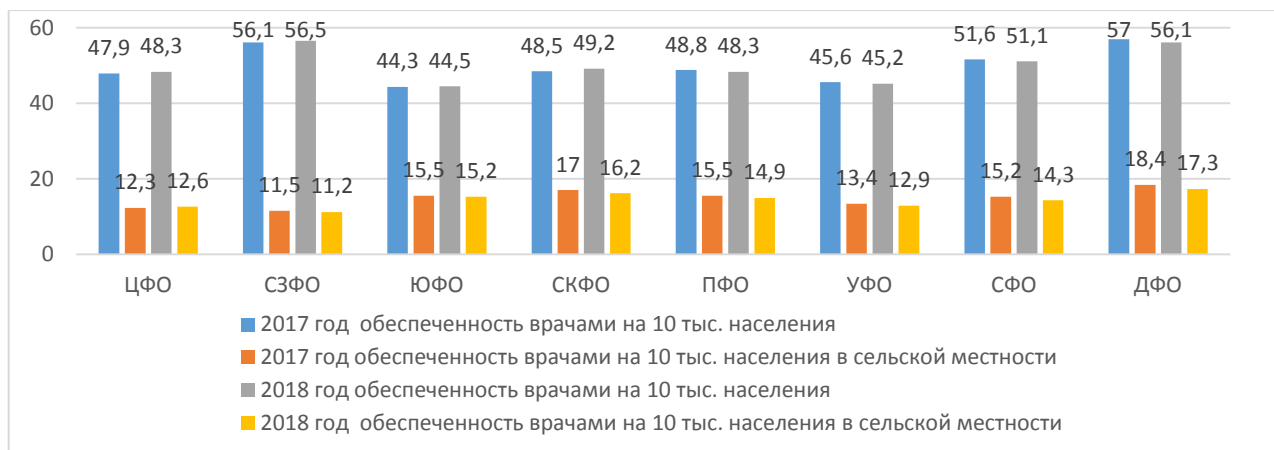

Рисунок 1 – Обеспечение врачами населения в городах и сельской местности в разрезе федеральных округов в России в 2017-2018 гг. [3, 9]

Указанные сложности по ряду конкретных медицинских профессий, чрезвычайно значимых для жизни, здоровья и качества жизни населения, проявляются не только в сельской местности. Примером может служить ситуация в Ростовской области, где, согласно докладу руководителя

кардиологической службы, в 2019 г. произошло (по большинству направлений) снижение как больничных коек, так и количества медицинского персонала. Укомплектованность кадрами (в %) и их количество на 10 тыс. жителей в 2019 г. проиллюстрированы на рисунок 2.

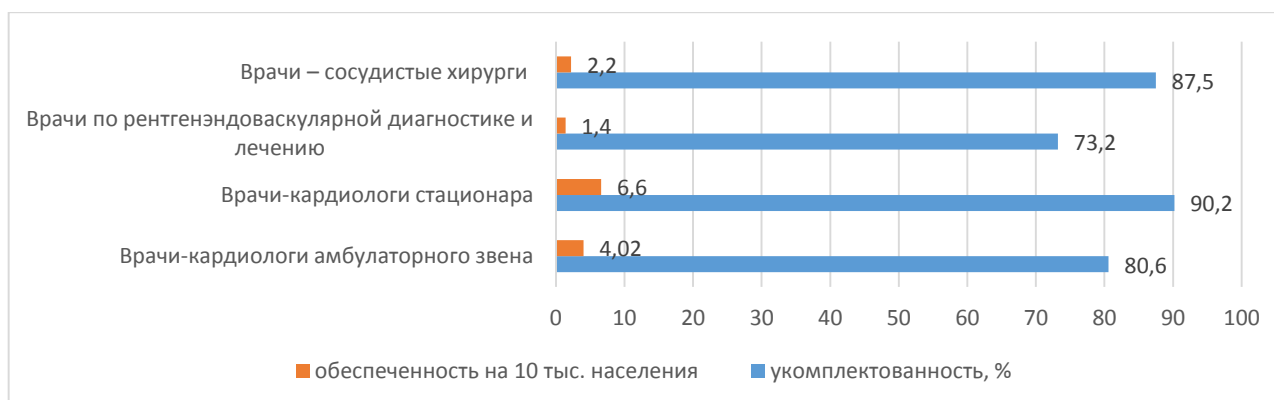

Рисунок 2 – Укомплектованность кадрами (в %) и их количество на 10 тыс. жителей в 2019 г. в Ростовской области¹

Отметим также, что коэффициент совмещения (КС) персонала по врачам-кардиологам амбулаторного звена составляет 0,8, по врачам-кардиологам стационара и врачам по рентгеноваскулярной диагностике, например, уже 1,2, тогда как по врачам – сосудистым хирургам он равен 1,3. Нормой считается 1,0, поскольку чем выше КС, тем ниже качество оказываемых пациентам услуг из-за высокой загруженности медицинского персонала.

Такое положение дел ставит вопрос о необходимости дополнительной мотивации персонала, его вовлеченности в спектр оказываемых услуг, не связанных с работой в «красной зоне» при лечении больных с COVID-19, а при медицинской диагностике и помощи, осуществляемых в рамках различных направлений, что анализируется рядом исследователей [5, 12]. Одним из вариантов мотивации персонала можно считать направление вовлечения его в оказание

¹ Согласно данным доклада А.В. Хрипуна, зам. главного врача по мед. части ГБУ РО «РОКБ», директора сосудистого центра, доцента кафедры внутренних болезней № 1 ФГБОУ ВО «РостГМУ Минздрава России», главного кардиолога МЗ РО и ЮФО.

коммерческих медицинских услуг, предполагающее материальное стимулирование. Для потребителей это, в свою очередь, также вызывает интерес к коммерческим медицинским организациям и предоставляемым ими услугам, поскольку расширяет спектр возможностей по получению комплексной диагностики и оперативной медицинской помощи.

Как уже было отмечено, это предполагает необходимость активизации инвестиционной деятельности в развитие бизнеса со стороны коммерческих медицинских организаций, что при готовности масштабных инвестиций позволит осуществлять маркетинговые инициативы, нацеленные на оказание необходимой помощи потребителям (пациентам).

Материалы и методы

В рамках исследования вопросов готовности к инвестициям в развитие собственной деловой активности на развивающихся рынках в сегменте коммерческих услуг медицинских организаций и проявившихся маркетинговых инициатив проанализированы основные направления формирования бизнес-моделей во взаимоотношениях деловых игроков и потребителей (пациентов). Проанализированы результаты эмпирического исследования, характеризующего настроения участников рынка о стороны предложения по их готовности реализовывать новые проекты в городах федерального значения и регионах, а также желании инвестировать в развитие инфраструктуры, укрепление рыночных позиций и охвата рынка.

Обсуждение

Выбирая определенную бизнес-модель, компании желают максимизировать возможную прибыль от реализуемых трансакций. На рынке медицинских услуг данный процесс в некоторой степени усложнен тем обстоятельством, что коммерческие медицинские организации нацелены на экономическую эффективность и одновременно на социальный эффект, поскольку данная сфера деятельности относится к социальной. Тем не менее, по нашему мнению, экономическая эффективность в слу-

чае функционирования объектов коммерческой медицины преобладает, и готовность к инвестированию в развитие бизнеса подчинена нацеленности на получение прибыли в будущем и расширение охвата рынка.

В отмеченной связи целесообразно отметить, что медицинские организации нацелены на построение бизнес-моделей, предполагающих расчет оправданных инвестиционных вложений в развитие бизнеса, наращивание базы оказания медицинской помощи для упрочнения взаимодействия с партнерами и потребителями. Такой вариант сотрудничества, например, П. Тиммерс определяет как предлагаемые сервисы, их информационное сопровождение, соотнесение ролей участников взаимодействия, их выгод и вариантов достижения искомых результатов [14].

Отечественные исследователи, например Ю. Уварина, обосновывают различные варианты бизнес-моделей, предполагающие определение оптимальных объемов вложения средств в упрочнение взаимодействия с целевыми аудиториями и дифференциацию объема услуг в зависимости от выбранной рыночной стратегии медицинской организации [10]. В частности, Ю. Уварина, М. Шушкин акцентируют внимание на различных организационных решениях, инвестиционной активности, взаимодействии с потребителями для многопрофильных и монопрофильных коммерческих медицинских центров [11].

Ю. Пржедецкий, В. Бондаренко, Н. Пржедецкая и др. в построении взаимодействия медицинских кадров с потребителями (пациентами) большую роль отводят медиаобразованию медицинских кадров и развитию цифровых технологий в медицинской инфраструктуре, что актуализирует вопрос масштабных инвестиций в данную отрасль [8]. Это предполагает исследование готовности медицинских организаций к вложению финансовых средств в развитие рынка.

В. Бондаренко, Д. Костоглодов, Т. Некрасова связывают рост возможностей сегмента здравоохранения в части взаимоотношений с потребителями (пациентами) и вовлечении их в раннюю диагностику за

счет развития телемедицинских услуг в виде диагностики и консультаций, что также предполагает соответствующую инвестиционную активность и организационные маркетинговые усилия, опосредуемые привлеченными средствами [6, 13].

Отмеченный запрос на выбор бизнес-модели, позволяющей коммерческой медицинской организации быть финансово успешной в рамках мероприятий по расширению охвата рынка, развитию телемедицинских технологий, в свою очередь, инициирует интерес к планируемым в сегменте частной медицины проектам и инвестициям.

Результаты

Желание пациентов получать расширенную медицинскую помощь предполагает осуществление соответствующих проектов и вложение инвестиционных средств со стороны коммерческого медицинского сегмента. В настоящее время отмечается прирост в сегменте коммерческой медицины и рост интереса потребителей к получению расширенного набора диагностических и лечебных услуг [1]. Это актуализирует исследование настроений в сегменте коммерческой медицины в части планируемых проектов, нацеленных на расширение клиентской базы и охвата рынка (рис. 3).

Рисунок 3 – Планируемые к осуществлению проекты (выявленные по результатам эмпирического исследования) в сегменте коммерческой медицины [7]

Как видим, согласно мнению представителей отрасли, ими планируется упрочнение собственных позиций на развиваемом рынке; расширение оказываемых пациентам услуг в рамках ориентации на клиентские запросы. Значимыми и требующими солидных вложений являются: переоборудование, запуск цифровых проектов, внедрение высокотехнологичной медицинской помощи (ВМП), а также открытие новых клиник и выведение бизнеса в новые

регионы. Ряд участников рынка акцентирует внимание на нацеленности на экспорт медицинских услуг, что тоже требует инвестиций в создание соответствующей базы и спектра налаженной сети коммуникаций с целевыми аудиториями за рубежом [4].

Интересным также представляется то, что настроения участников рынка коммерческой медицины со стороны предложения варьируются согласно готовности вести проекты в городах федерального значения

и регионах, что сопряжено, по нашему мнению, с отличиями в размере целевой потребительской аудитории, ее платежеспособности, уровня конкуренции и предполагает

разную готовность финансирования новых проектов (рис. 4).

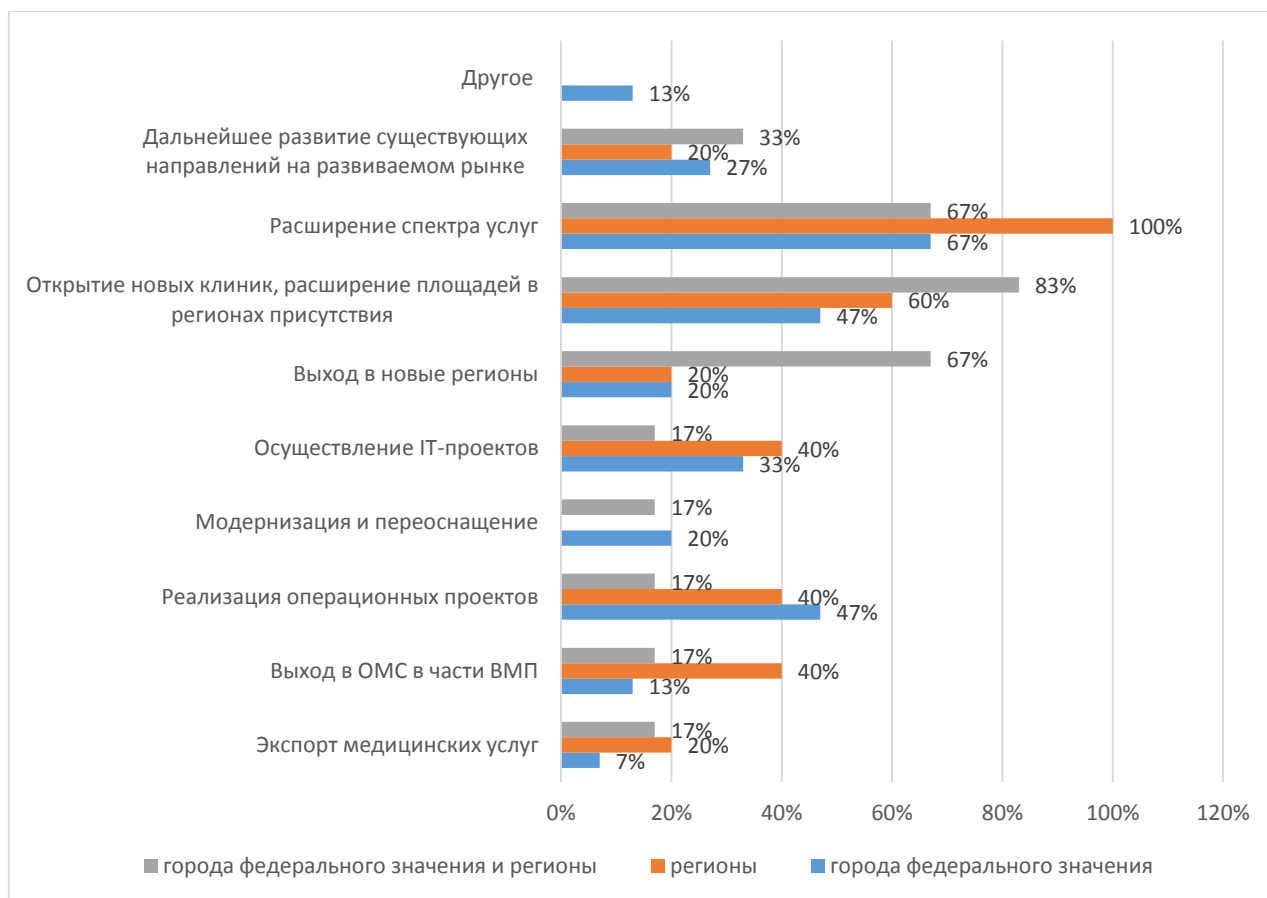

Рисунок 4 – Планируемые к осуществлению проекты (выявленные по результатам эмпирического исследования) в сегменте коммерческой медицины применительно к развитию рынка в городах федерального значения и в регионах [7]

Согласно приведенным данным, можно аргументированно предположить, что интерес у представителей коммерческой медицины к активным инвестиционным действиям, дающим возможность реализовывать маркетинговые инициативы, в регионах выше, поскольку в них менее выражена конкуренция, чем в городах федерального значения, а также больший потенциал целевой аудитории, еще не охваченной медицинскими услугами конкурирующих организаций.

Характеризуя результаты ответов респондентов относительно операционных процессов, можно указать, что преимуще-

ственно они заинтересованы в оптимизации бизнес-процессов (сокращении затрат, точечных финансовых вложениях) и повышении качества услуг (рис. 5).

Выбранные направления по спектру расширения медицинских услуг сопряжены с существенными вложениями как в привлечение кадров, так и в развитие соответствующей инфраструктуры (рис. 6).

В рамках развития цифровой инфраструктуры взаимодействия очевидны реализуемые и планируемые усилия по автоматизации процессов, внедрении мобильных приложений, удобных для современных потребителей, совершенствованию ведения клиентской базы (рис. 7).

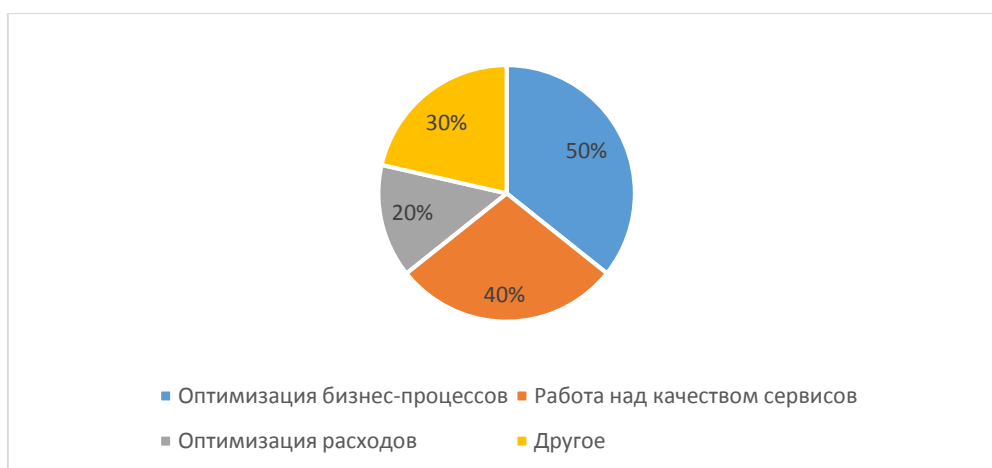

Рисунок 5 – Планируемые преобразования в операционных процессах медицинских организаций в сегменте коммерческой медицины [7]

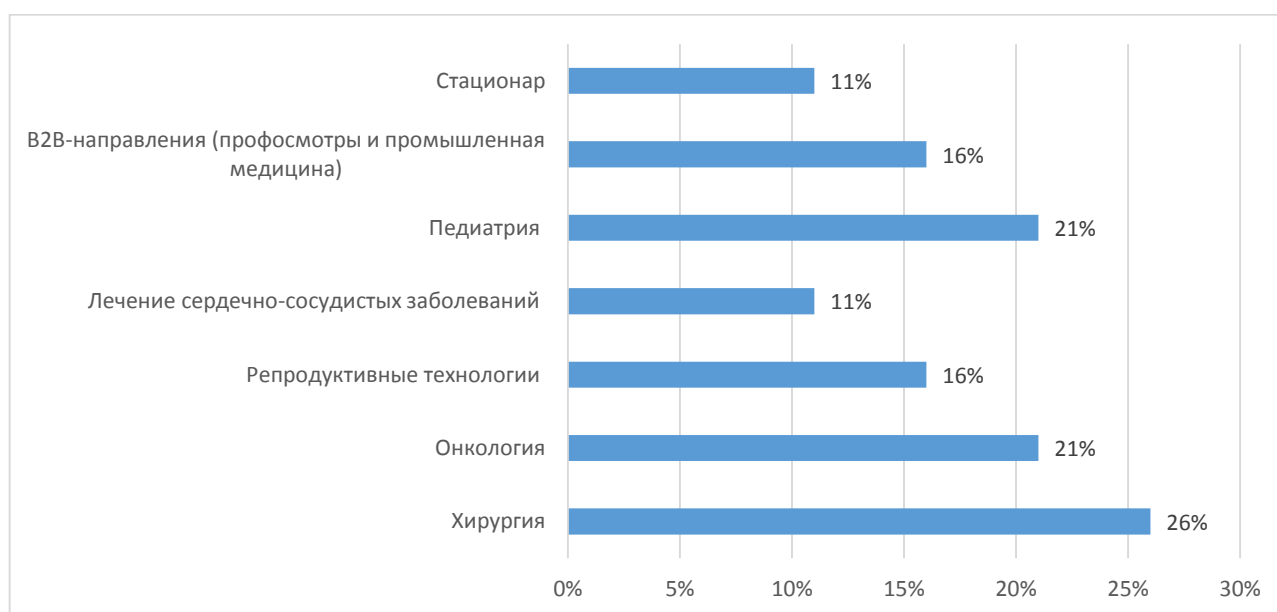

Рисунок 6 – Опосредующее вложение средств для медицинских организаций планируемое расширение спектра оказываемых медицинских услуг [7]

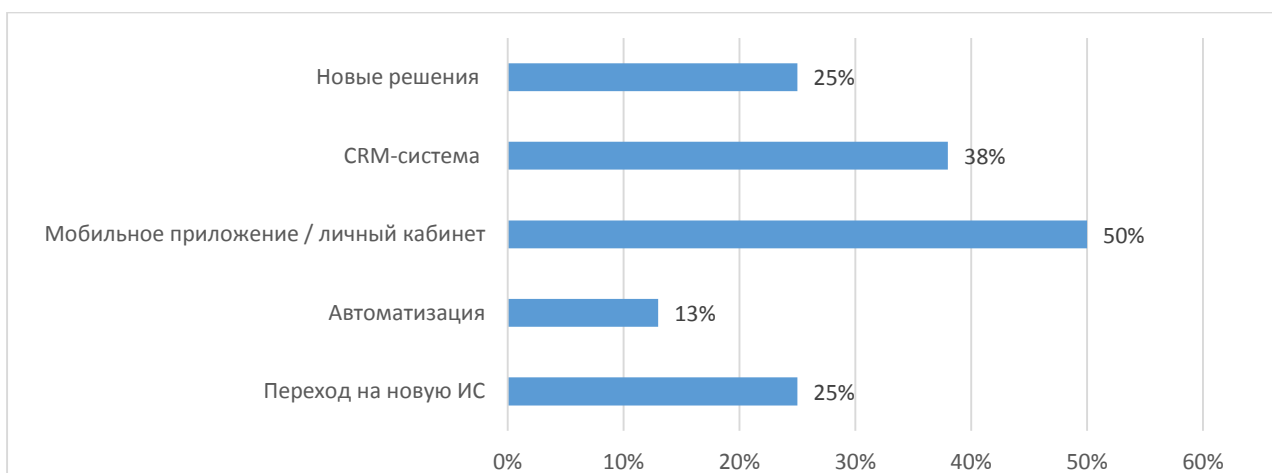

Рисунок 7 – Планируемые к реализации IT-проекты, осуществляемые организациями в сегменте коммерческой медицины [7]

В отмеченном аспекте – нацеленность на развитие рынка, упрочнение взаимоотношений с потребителями, развитие цифровых коммуникаций, выведения бизнеса в

новые регионы – решающее значение приобретает готовность к инвестициям в указанные направления, что на основе эмпирических данных проиллюстрировано на рисунке 8.

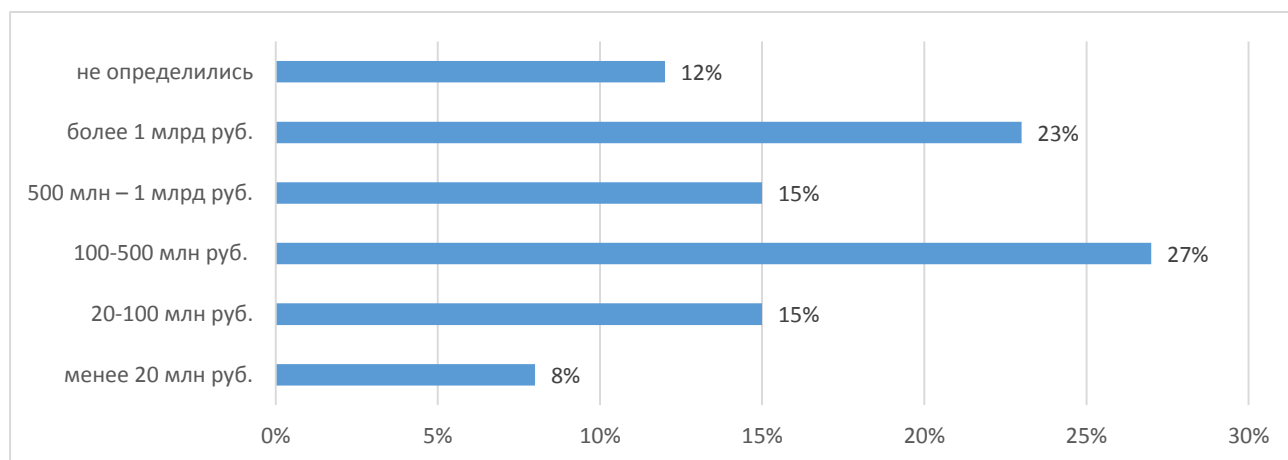

Рисунок 8 – Готовность к инвестициям организаций в сегменте коммерческой медицины в период до 2023 г. [7]

Можно отметить, что около 38% представителей отрасли выразили готовность к инвестированию суммы более 500 млн руб., что позволяет говорить о действительной

нацеленности на внедрение высокотехнологичной медицинской помощи, развитие инфраструктуры и расширение спектра оказываемых медицинских услуг.

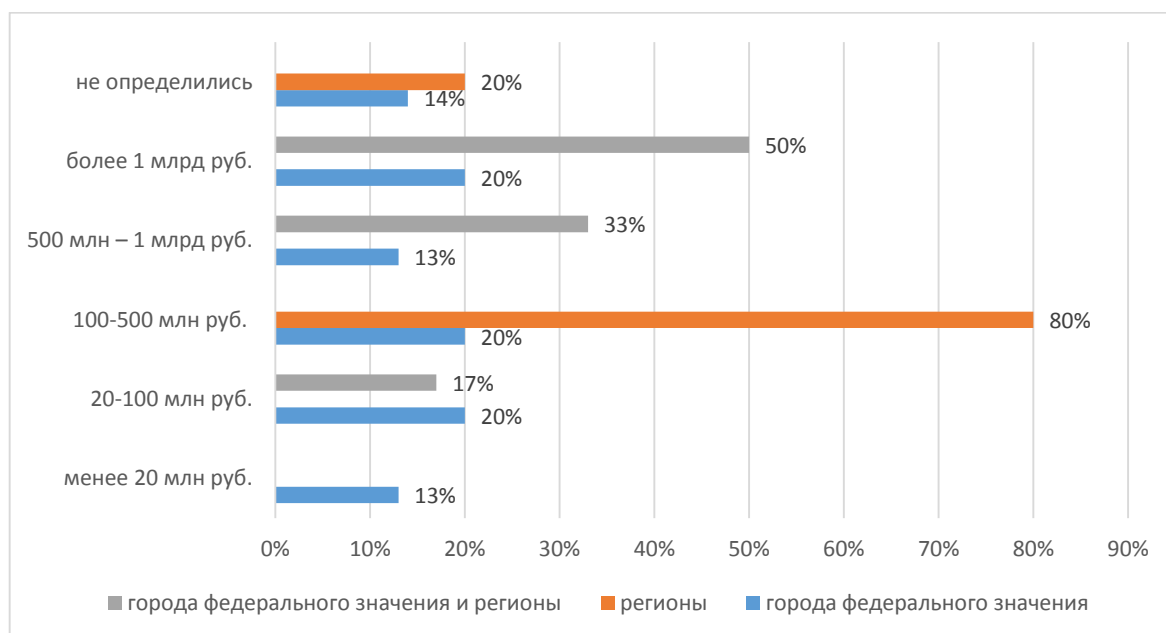

Рисунок 9 – Готовность к инвестициям организаций в сегменте коммерческой медицины в период до 2023 г. (дифференцированно в городах федерального значения и регионах) [7]

Согласно приведенным данным, можно констатировать, что при развитии проектов в регионах организации из сегмента коммерческой медицины склонны к

инвестициям в диапазоне от 100 до 500 млн руб. при осуществлении деловой активности в регионах. Более крупные инвести-

онные вложения в инфраструктуру, расширение охвата рынка, взаимодействие с потребителями, привлечение кадров и т.д. считаются ими оправданными в случае параллельной работы в городах федерального значения и регионах.

Отметим также, что приведенные данные о настроениях по планируемым инвестициям в сегменте коммерческой медицины в плане осуществления опосредуемых ими инициатив по развитию рынка и интенциях совпадают, что, по нашему мнению, свидетельствует о готовности к осуществлению положительных преобразований, позволяющих увеличить спектр предлагаемых медицинских услуг и качественные параметры их оказания населению на платной основе.

Заключение

В настоящее время нагрузка на медицинские учреждения существенно возросла, одновременно растет запрос населения на объем и качество медицинских услуг. Это вызывает интерес населения к коммерческим медицинским центрам и предоставляемым ими услугам, что для коммерческих медицинских организаций предполагает готовность вложения средств в собственное развитие.

В сложившейся ситуации инвестиционная активность и инициативы по расширению охвата рынка в сегменте коммерческих услуг медицинских организаций являются оправданными.

Медицинские организации, согласно данным эмпирических исследований, нацелены на развитие деловой активности, цифровой инфраструктуры, выход в новые регионы, расширение филиальной сети, упрочнение взаимоотношений с потребителями в рамках апробированных бизнес-моделей, введение высокотехнологичной медицинской помощи, что сопряжено с необходимостью существенных вложений. Коммерческие медицинские организации, учитывая перспективность развиваемого рынка, считают оправданным активизировать инвестиции в упрочнение собственных позиций, что, в свою очередь, является по-

ложительным трендом, опосредующим повышение качества жизни россиян, получающих медицинские услуги.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анализ рынка медицинских услуг в России в 2015-2019 гг., оценка влияния коронавируса и прогноз на 2020-2024 гг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://businessstat.ru/images/demo/medicine_russia_demo_businessstat.pdf (дата обращения: 05.02.2021).

2. Бахмацкая Л., Салахбеков Р. «Земский доктор» есть, земских докторов нет. Это Кавказ. Режим доступа: <https://etokavkaz.ru/sobytie/zemskii-doktor-est-zemskikh-doktorov-net> (Дата посещения: 2003.2020).

3. Бондаренко В.А., Бондаренко А.Г., Дадаян Н.А. Вопросы социального неравенства в доступности медицинских услуг населению и дефицита медицинских кадров в сельских территориях // Евразийский юридический журнал. 2020. №5(144). С. 423-425.

4. Бондаренко В.А. Государственный маркетинг в развитии въездного медицинского туризма в России // Маркетинг в России и за рубежом. 2020. №5. 44-51.

5. Бондаренко В.А., Зубарева Н.Н., Чисников В.А. Вопросы востребованности маркетинга персонала в здравоохранении в России // Маркетинг в России и за рубежом. 2021. №2.

6. Бондаренко В.А., Гузенко Н.В. Цифровизация сферы здравоохранения России: «умные технологии» в обеспечении качества жизни // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. Вып. 1. С. 103-113.

7. Исследование рынка коммерческой медицины в России 2018-2019 годы [Электронный ресурс] Режим доступа: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey.com/ru_ru/news/2020/03/ey_healthcare_research_2018-2019_24032020.pdf (дата обращения: 06.02.2021)

8. Пржедецкий Ю.В., Пржедецкая Н.В., Пржедецкая В.Ю., Бондаренко В.А.

Роль медиаобразования в подготовке медицинских кадров и совершенствовании оказания медицинских услуг // Медиаобразование. 2017. № 4. С. 26-36.

9. Ресурсы и деятельность медицинских организаций здравоохранения. Часть 1. Медицинские кадры. М., 2019. 281 с. С. 8-9.

10. Уварина Ю. Моделирование ценности на рынке частных медицинских услуг // Научное обозрение, № 10, 2014. С. 527-534.

11. Уварина Ю.А., Шушкин М.А. Инновационные бизнес-модели медицинских центров: маркетинговый инструментальный анализ реализации бизнес-процессов // Инновации. 2016. №1(207). С. 99-108.

12. Шерешева М.Ю., Костанян А.А. Клиенториентированность персонала в государственных организациях здравоохранения в России // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. Менеджмент. 2015. Вып. 4. С. 74-114.

13. Bondarenko, V., Kostoglodov, D., Nekrasova, T. Telecommunications techniques in the healthcare development: Foreign experience and Russian realities // Lecture Notes in Computer Science (including subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics), 2020, 12526 LNCS, p. 318–327.

14. Timmers P. Business Models for Electronic Markets//Journal on Electronic Markets. № 8 (2). 2007.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Analysis of the medical services market in Russia in 2015-2019, assessment of the impact of coronavirus and forecast for 2020-2024 – [Electronic resource]. – Access mode: https://businesstat.ru/images/demo/medicine_russia_demo_businesstat.pdf (date of address: 05.02.2021).

2. Bakhmatskaya L., Salakhebekov R. "Zemsky doctor" is, there are no zemsky doctors. This is the Caucasus. Access mode: <https://etokavkaz.ru/sobytie/zemskii-doktor-est-zemskikh-doktorov-net> (Date of visit: 2003.2020).

3. Bondarenko V. A., Bondarenko A. G., Dadayan N. A. Questions of social inequality in the availability of medical services to the population and the shortage of medical personnel in rural areas. 2020. No. 5 (144). pp. 423-425.

4. Bondarenko V. A. State marketing in the development of inbound medical tourism

in Russia // Marketing in Russia and abroad. 2020. No. 5. 44-51.

5. Bondarenko V. A., Zubareva N. N., Chisnikov V. A. Questions of demand for personnel marketing in healthcare in Russia // Marketing in Russia and abroad. 2021. №2.

6. Bondarenko V. A., Guzenko N. V. Digitalization of the healthcare sector in Russia: "smart technologies" in ensuring the quality of life // Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic sciences. 2021. Vol. 14. Issue 1. pp. 103-113.

7. Market research of commercial medicine in Russia 2018-2019 [Electronic resource] Access mode: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey.com/ru_ru/news/2020/03/ey_healthcare_research_2018-2019_24032020.pdf (accessed: 06.02.2021)

8. Przhedetsky Yu.V., Przhedetskaya N.V., Przhedetskaya V.Yu., Bondarenko V.A. The role of media education in the training of medical personnel and improving the provision of medical services // Media education. 2017. No. 4. pp. 26-36.

9. Resources and activities of medical health organizations. Part 1. Medical personnel. М., 2019. 281 p. s. 8-9.

10. Uvarina Yu. Modeling of value in the market of private medical services // Scientific Review, No. 10, 2014. pp. 527-534.

11. Uvarina Yu.A., Shushkin M.A. Innovative business models of medical centers: marketing tools for analyzing the implementation of business processes. – 2016. – № 1 (207). – P. 99-108.

12. Sheresheva M. Yu., Kostanyan A. A. Clientorientirovannost 'personnel v gosudarstvennykh organizatsii zdravookhraneniya v Rossii [Client orientation of personnel in state healthcare organizations in Russia]. Management. 2015. Issue 4. pp. 74-114.

13. Bondarenko, V., Kostoglodov, D., Nekrasova, T. Telecommunications techniques in the healthcare development: Foreign experience and Russian realities // Lecture Notes in Computer Science (including subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics), 2020, 12526 LNCS, p. 318–327.

14. Timmers P. Business Models for Electronic Markets//Journal on Electronic Markets. № 8 (2). 2007.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Регистрационный номер из реестра зарегистрированных средств массовой информации
серия ПИ № ФС77-76372 от 02 августа 2019 г.
Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 452
Тел.: (863) 261-38-01
E-mail: research@inbox.ru

Адрес издателя

Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com

№ 2 (71), ИЮНЬ, 2021

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

Редактирование, корректура, верстка и макетирование *Саркисова Е.В.*

Аннотации, ключевые слова и библиографические списки
(на английском языке) – авторские версии

Изд. № 75/3811. Подписано в печать 30.06.2021. Дата выхода в свет 28.07.2021.
Объем 10,8 уч.-изд. л. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.
Заказ № 131. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано

в ИПК РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com